

ISSN 2074-9848

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН

2013

2 (16)

Калининград
Издательство
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта
2013

БАЛТИЙСКИЙ

РЕГИОН

2013

2 (16)

Калининград:
Изд-во БФУ
им. И. Канта, 2013.
163 с.

Журнал основан
в 2009 году

Периодичность:
4 выпуска в год
на русском
и английском языках

Учредители:
Балтийский
федеральный
университет
им. Иммануила Канта
Санкт-Петербургский
государственный
университет

Редакция
Адрес: 236041, Россия,
Калининград,
ул. А. Невского, 14

Выпускающий редактор:
Кузнецова
Татьяна Юрьевна
tikuznetsova@kantiana.ru
Тел.: +7 4012 59-55-43
Факс: +7 4012 46-63-13
www.journals.kantiana.ru

Точка зрения авторов
может не совпадать
с позицией
учредителей

© БФУ им. И. Канта, 2013

Редационный совет

А. П. Клемешев, д-р полит. наук, проф., ректор БФУ им. И. Канта — сопредседатель (Россия); *К. К. Худoley*, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ — сопредседатель (Россия); *С. С. Артоболевский*, д-р геогр. наук, проф., зав. отделом экономической и социальной географии Института географии РАН (Россия); *В. Г. Барановский*, д-р ист. наук, проф., зам. директора ИМЭМО РАН (Россия); *Й. фон Браун*, директор Центра изучения развития, проф. Боннского университета (Германия); *К. Веллман*, д-р, исполняющий обязанности директора отдела по вопросам исследований мира и конфликтов Института социальных наук Университета Христиана-Альбрехта, г. Киль (Германия); *А. В. Кортунов*, канд. ист. наук, президент «ИНО-Центра (Информация. Наука. Образование)» (Россия); *К. Люхто*, проф., директор Пан-Европейского института высшей школы экономики, г. Турку (Финляндия); *В. А. Мау*, д-р экон. наук, проф., ректор РАНХиГС (Россия); *А. Ю. Мельвиль*, д-р филос. наук, проф., декан факультета прикладной политологии НИУ — ВШЭ (Россия); *Р. М. Нурев*, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономического анализа организаций и рынков департамента прикладной экономики НИУ — ВШЭ (Россия); *А. О. Чубарьян*, проф., акад. РАН, директор Института всеобщей истории РАН (Россия)

Редакционная коллегия

Г. М. Федоров, д-р геогр. наук, проф., директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства БФУ им. И. Канта — сопредседатель (Россия); *Н. В. Каледин*, канд. геогр. наук, доц., декан факультета географии и геоэкологии СПбГУ — сопредседатель (Россия); *В. В. Воронов*, д-р социол. наук, ведущий исследователь Института социальных исследований, Даугавпилсский университет (Латвия); *Т. Р. Гареев*, канд. экон. наук, доц., проректор по развитию и инновационной деятельности БФУ им. И. Канта (Россия); *Ю. М. Зверев*, канд. геогр. наук, зав. кафедрой географии, природопользования и пространственного развития БФУ им. И. Канта (Россия); *М. В. Ильин*, д-р полит. наук, проф. кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ (Россия); *Э. Кнаппе*, д-р агрономии, руководитель направления «Региональная география Европы», Институт землепользования им. Лейбница, г. Лейпциг (Германия); *В. А. Колосов*, д-р геогр. наук, проф., зав. лабораторией геополитических исследований Института географии РАН (Россия); *Ю. В. Косов*, д-р филос. наук, проф., декан факультета международных отношений РАНХиГС (Россия); *Г. В. Кретицин*, д-р ист. наук, проф., проф. кафедры истории БФУ им. И. Канта (Россия); *Н. М. Межевич*, д-р экон. наук, проф. кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ (Россия); *Т. Пальмовский*, д-р географии, проф., зав. кафедрой географии регионального развития Гданьского университета (Польша); *В. А. Смирнов*, канд. полит. наук, ст. науч. сотр. Института Канта БФУ им. И. Канта (Россия); *Э. Спиряевас*, д-р географии, проф., директор Центра трансграничных исследований, Клайпедский университет (Литва); *А. Е. Шаститко*, д-р экон. наук, проф. кафедры прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Россия)

ISSN 2074-9848

IKBFU

BALTIC REGION

2013

2 (16)

**Immanuel Kant Baltic Federal University Press
2013**

BALTIC
REGION
2013
2 (16)

Kaliningrad:
I. Kant Baltic Federal
University Press, 2013.
163 p.

The journal
was established in 2009

Frequency:
4 issues
in the Russian and English
languages per year

Founders

Immanuel Kant Baltic
Federal University

Saint Petersburg
State University

Editorial Office

Address: 14, A. Nevski str.,
Kaliningrad, Russia 236041

Executive secretary:
Tatyana Kuznetsova,
tikuznetsova@kantiana. ru
Tel.: +7 4012 59-55-43
Fax: +7 4012 46-63-13
www. journals. kantiana. ru

The opinions expressed
in the articles are private
opinions of the authors
and do not necessarily
reflect the views
of the founders
of the journal

© I. Kant Baltic Federal
University of Russia, 2013

Editorial council

Prof *Andrei P. Klemeshev*, rector of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia (co-chair); Prof *Konstantin K. Khudolei*, head of the Department of European Studies, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University, Russia (co-chair); Prof *Sergey S. Artobolevsky*, head of the Economic and Social Geography Unit, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Russia; Prof *Vladimir G. Baranovsky*, deputy director of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, Russia; Prof Dr *Joachim von Braun*, director of the Center for Development Research (ZEF), Professor, University of Bonn, Germany; Prof *Aleksander A. Chubaryan*, director of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Russia; Dr *Andrei V. Kortunov*, president of the INO-centre (Information. Science. Education), Russia; Dr *Kari Liuhto*, director of the Pan-European Institute, Turku, Finland; Prof *Vladimir A. Mau*, rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia; Prof *Andrei Yu. Melville*, dean of the Faculty of Applied Political Science, National Research University — Higher School of Economics, Russia; Prof *Rustem M. Nureev*, head of the Department of Economic Analysis of Organizations and Markets, National Research University — Higher School of Economics, Russia; Dr *Christian Wellmann*, acting head of the Division for Peace and Conflict Research, Institute of Social Sciences, Kiel University, Germany.

Editorial board

Prof *Gennady M. Fedorov*, director of the Institute of Environmental Management, Territorial Development and Urban Construction, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia (co-chair); Dr *Nikolai V. Kaledin*, dean of the Faculty of Geography and Geology, Saint-Petersburg State University, Russia (co-chair); Dr *Timur R. Gareev*, head of the Department of Economics of the Firm and Markets, vice-rector for Innovative Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia; Prof *Mikhail V. Ilyin*, head of the Department of Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Russia; Dr *Elke Knappe*, Leibniz Institute for Regional Geography, Leipzig, Germany; Prof *Vladimir A. Kolosov*, head of the Laboratory for Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences; Prof *Yuri V. Kosov*, dean of the Faculty of International Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia; Prof *Gennady V. Kretinin*, Department of History, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia; Prof *Nikolai M. Mezhevich*, Department of European Studies, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University, Russia; Prof *Tadeusz Palmowski*, head of the Department of Regional Development, University of Gdansk, Poland; Prof *Andrei Ye. Shastitko*, Department of Applied Institutional Economics, Faculty of Economics, Moscow State University, Russia; Dr *Vadim A. Smirnov*, senior research fellow, Kant's Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia; Prof *Eduardas Spirajevs*, head of the Centre of Transborder Studies, Klaipeda University (Lithuania); Dr *Viktor V. Voronov*, Leading Research Fellow, Institute of Social Studies, Daugavpils University, Latvia; Dr *Yuri M. Zverev*, head of the Department of Geography, Environmental Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

Энергетическая политика

- Зеленева И. В.* Геостратегия России в энергетической сфере в регионе Балтийского моря 7
- Лачининский С. С.* Некоторые вопросы реализации энергетической политики России в Балтийском регионе: геоэкономический подход 17
- Межевич Н. М.* Перспективы развития атомной энергетики в восточной части Балтийского моря как фактор формирования системы международных отношений в регионе 30
- Кретинин Г. В.* Атомная энергетика Прибалтики: история возникновения и политико-экономические особенности развития 41
- Голяшев А. В., Телегин А. А.* Развитие газовой инфраструктуры зарубежных стран Восточной Балтики как способ повышения их энергетической безопасности 51

Международное сотрудничество

- Кочегарова Т. М., Симонян Р. Х.* Северо-Запад России в контексте общеевропейской интеграции 73
- Зверев Ю. М.* Электроэнергетическая кооперация в Балтийском регионе и роль в ней России 84
- Исполинов А. С., Двенадцатова Т. И.* Создание единого энергетического рынка ЕС: тихая революция с громкими последствиями 101
- Гомулка К.* Трансграничное сотрудничество неправительственных организаций в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах 120
- Гжибовская Н. В.* Роль транзита в экономике Латвии 139

Научные сообщения

- Рожков-Юрьевский Ю. Д.* Понятия «анклав / энклав» и «экслав» и их использование для политико-географической характеристики Калининградской области 149

CONTENTS

Energy policy

- Zeleneva I.V.* Russia's energy geostrategy in the Baltic Sea region 7
- Lachininsky S.S.* Russia's energy policy in the Baltic region: a geoeconomic approach 17
- Mezhevich N.M.* The prospects of nuclear power development in the eastern part of the Baltic Sea as a factor of the formation of international relations system in the region 30
- Kretinin G.V.* Nuclear power in the Baltics: the history of emergence and the political and economic features of its development 41
- Golyashev A.V., Telegin A.A.* Gas infrastructure development in the foreign countries of the Eastern Baltic as a way to increase energy security 51

International cooperation

- Kochegarova T.M., Simonyan R.Kh.* North-West Russia in the context of European integration 73
- Zverev Yu.M.* Electric power cooperation in the Baltic region and Russia's role in it 84
- Ispolinov A.S., Dvenadtsatova T.I.* The creation of a common EU energy market: a quiet revolution with loud consequences 101
- Gomulka Chr.* Cross-border cooperation between nongovernmental organisations in the Pomeranian and Warmian-Masurian voivodeships 120
- Gžibovska N.* The role of transit in the economy of Latvia 139

Research reports

- Rozhkov-Yuryevsky Yu.D.* The concepts of enclave and exclave and their use in the political and geographical characteristic of the Kaliningrad region 149

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 327

ГЕОСТРАТЕГИЯ РОССИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

И.В. Зеленева*

Исследована роль энергетической политики России в странах Балтийского региона в условиях глобализации мирового энергетического рынка. Объектом изучения выбраны страны Балтийского региона — Латвия, Литва, Эстония, имеющие схожее географическое положение и историческое прошлое. Динамичное развитие стран Балтийского региона в значительной степени зависит от того, насколько стабильной будет энергетическая составляющая развития каждой из стран региона. Осуществлен геополитический и геостратегический анализ роли России в энергетической политике стран региона. Выявлены особенности энергетической политики России в этих странах. Рассмотрены перспективы развития энергетической политики в регионе.

Для успешной энергетической политики России в регионе необходимо согласование интересов (геостратегический подход) России с государствами Западной Европы.

Ключевые слова: энергетическая политика России, Балтийский регион, геостратегический подход в энергетической политике

Современный мир вступил в очередную колоссальную социально-политическую и экономическую трансформацию. Накопление рисков — ядерного, экологического, финансового, военного, террористического, биохимического, информационного — стало сегодня преобладающим фактором. Мы живем, окруженные всевозможными рисками, и риск находится внутри нас. Но риск не означает катастрофу. «Риск означает предостережение, предвидение катастрофы» [1, с. 47—48].

Для того чтобы суметь предвидеть катастрофу в «мировом обществе рис-

* Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7—9.

Поступила в редакцию 04.02.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-1

© Зеленева И. В., 2013

ка» (У. Бек), необходимо изучать традиционные исследовательские поля, безопасность и мировую политику с прикладными вопросами энергетики. Тематика договоров, дипломатических контактов на евразийском материке показывает, что сегодня наиболее актуальными становятся вопросы торговли энергоресурсами и энерготранспортные проекты, дающие импульс совместному созидательному развитию неконфронтационного типа.

Объектом изучения данной статьи выбраны страны Балтийского региона — Латвия, Литва, Эстония, имеющие схожее географическое положение и историческое прошлое. Цель работы — исследование энергетической политики России в странах Балтийского региона в условиях глобализации мирового энергетического рынка.

Поставленная цель исследования обусловила необходимость решения следующих задач:

- охарактеризовать современные тенденции мирового энергетического рынка;
- осуществить геополитический и геостратегический анализ роли России в энергетической политике стран Балтийского региона (Латвии, Литвы, Эстонии);
- выявить особенности энергетической политики России в странах Балтийского региона;
- рассмотреть перспективы развития энергетической политики России в регионе.

Страны Балтийского моря связаны общей историей, были в ней и конфликты, в которых общие интересы чаще всего преобладали. Одним из таких примеров может быть Ганзейский союз XIV и XV столетия — несмотря на то, что между странами региона были разногласия, торговля между ними процветала. Во время Великой Северной войны 1700—1721 гг. Швеция и Дания, находясь в состоянии войны друг с другом, продолжали совместно пользоваться Нидингемским маяком, чтобы обеспечить безопасную навигацию в проливе Категатт. Перед Первой мировой войной шведские компании Ericsson и Nobel Industries осуществляли масштабную коммерческую деятельность на территории России, несмотря на то что в это время Россия представляла главную военную угрозу Швеции [2].

Интересно отметить тот факт, что Nobel Industries (компания «Бранд-Нобель» в России) играла определяющую роль в развитии бакинских нефтепромыслов, а также в истории российской нефтяной промышленности. Одной из важных заслуг Нобелей в развитии нефтяного дела в России считается прокладка первого российского нефтепровода. Второй заслугой является создание нефтеналивного флота, семья Нобелей также может выступать пионером по перевозке нефтепродуктов по железной дороге. Вот каких высот достигало совместное созидательное развитие неконфронтационного типа. Этот и другие факты служат примером того, что Балтийское море часто служило объединяющим, а не разделяющим фактором в истории региона, каким оно и должно оставаться в наши дни.

Сегодня, как и прежде, динамичное развитие стран Балтийского региона в значительной степени зависит от того, насколько стабильной

будет энергетическая составляющая развития каждой из стран региона. Такое понимание связано с глобализацией проблематики энергетической безопасности, в основу которой заложены принципы долгосрочного, надежного, экологического энергоснабжения по обоснованным ценам, устраивающим как страны-экспортеры, так и страны-потребители энергетического продукта.

В начале XXI в. меняется конфигурация мирового энергетического рынка. Европейские страны последовательно формируют общий рынок газа. В мире развернулась жесткая конкуренция между мировыми экспортерами за краткосрочные и долгосрочные контракты. Динамичное развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Японии, Индии), рост их энергопотребления требуют новых источников и мощностей энергоресурсов. Важной мировой тенденцией на энергетическом рынке стало увеличение объема торговли сжиженным природным газом. Лидеры в этом направлении — США и Канада. Новые технологии добычи и переработки газа позволяют США рентабельно добывать сланцевый газ. Добыча сланцевого газа — это довольно трудоемкий и достаточно опасный с точки зрения экологии процесс. Однако в США сегодня пишут о грядущей «сланцевой революции». В 2011 г. объемы добычи сланцевого газа в Соединенных Штатах выросли до 214 млрд м³. По оценкам Международного энергетического агентства, глобальное производство газа должно возрасти на 50% к 2035 г., причем две трети этого роста будет обеспечиваться за счет нетрадиционного газа, в первую очередь — сланцевого. Лидером по его производству являются США [3].

Россия все более интегрируется в мировой энергетический рынок, принимая непосредственное участие в функционировании всех командных центров мировой энергетической безопасности. Глобальный характер энергетических проблем, их политизация, а также возрастающая роль России на мировой энергетической арене выдвинули энергетику в число тех весомых элементов, на которые сегодня опирается российская внешняя политика.

Тема энергетической безопасности становится приоритетной в рамках энергетических диалогов России с ведущими потребителями и экспортерами энергоресурсов. В первую очередь это касается Европейского союза в целом и таких его членов, как Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды и Италия. Главное препятствие в энергетических отношениях Россия — Европейский союз — это отсутствие правовой основы.

В октябре 2012 г. в Москве было проведено заседание Комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности, на котором обсуждался проект Доктрины энергетической безопасности РФ. В проекте среди приоритетных задач названы надежные поставки энергоресурсов потребителям, инновационное развитие самого ТЭК, повышение энергоэффективности всех отраслей отечественной экономики, недискриминационный доступ наших экспортеров на внешние рынки, укрепление позиций РФ на мировых энергетических рынках. Необходимо быстро и четко реагировать на изменения конфигурации энергетического рынка. Выступая на заседании Комиссии, В. Путин подчеркнул: «Важно закрепить на межправительствен-

ном уровне принципы сотрудничества в области энергетики со странами ЕС и Евросоюзом в целом, разработать комплекс мер, которые позволят повысить конкурентоспособность современной отечественной электроэнергетики» [4].

Геостратегия современной России должна учитывать «новую геометрию» энергетических союзов, от эффективного действия которых зависит лидерство нашей страны в мировой энергетической политике в долгосрочной перспективе. В ближайшие годы Евросоюз не сможет отказаться от поставок российского газа, заменив их на альтернативные источники энергии. Импорт газа в ЕС составляет: Россия — 32 %, Норвегия — 34,6 %, Алжир — 14,5 %, остальные страны — 14,7 % [5].

Европа имеет истощающиеся газовые ресурсы Северного моря. По подсчетам специалистов, после 2010 г. как минимум 60 % своих потребностей газа Европа будет вынуждена удовлетворять за счет импорта. Уже к 2015 г. Европе потребуется на треть больше газа, чем сейчас. Месторождения газа в Голландии и Великобритании близки к нулю, доля Норвегии в обеспечении Евросоюза газом будет постоянно снижаться, доля России — увеличиваться, доля Алжира, являющегося поставщиком газа в Испанию, Португалию и частично в Италию, — сохраняться на прежнем уровне. В настоящее время доля российского газа в обеспечении Европы энергоносителями составляет 24 %. Странам Евросоюза достаточно сложно выработать единую концепцию поставок газа из России вследствие того, что степень зависимости неодинаковая. Так, страны Балтии и юга Европы на 100 % зависят от поставок российского газа; к «сильно зависимым» относятся государства Северной Европы, Польша, Германия, и, наконец, есть страны, которые практически не зависят от российского газа — Испания, Англия. Позиция последних строится на поиске «альтернатив» российским поставкам газа.

Энергетическая политика России исходит из того, что Латвия, Литва, Эстония и отчасти Польша выступают в основном импортерами энергии. Проблема энергозависимости стран Балтии усугубляется еще и тем, что они тратят на импорт энергоносителей около 13 % от стоимости ВВП, что вызвано низкой энергоэффективностью производства этих стран. Монополия России на поставку природного газа в государства Балтии существовала еще в советские времена, но тогда РСФСР была дружественной республикой, сейчас же Россия в политическом плане воспринимается как внешняя угроза их энергетической безопасности. Мировые политические риски и изменения ситуации в сфере международной безопасности заставляют страны региона искать пути стабилизации энергетических поставок. К политическим аспектам присоединяется недовольство высокими ценами на российские энергоресурсы, что заставляет эти государства искать альтернативные источники энергии.

В польском городе Свиноуйсьце в 2014 г. планируется введение в строй терминала для поставок сжиженного природного газа (СПГ), который будет доставляться из Катара. Начиная с 2010 г. в странах Балтии обсуждается вопрос о строительстве терминала СПГ для своего региона. Однако в 2011 г. Латвия выдвинула еще один проект — строительство газопровода Польша — Литва, по которому через Польшу

другие страны региона получили бы доступ к немецким газопроводам. Нерешенность экономических проблем внутри региона, отсутствие единой энергетической политики приводит к тому, что ЕС не стремится софинансировать данный проект [6].

В области атомной энергетики политика России строится исходя из посылаемых вызовов. В 2009 г. Евросоюз по экологическим причинам закрыл в Литве Игналинскую АЭС. Литва, Латвия, Эстония, Польша приняли решение о строительстве Висагинской АЭС с использованием японских технологий (правда, Польша в 2011 г. отказалась от участия в проекте). В перспективе Польша и Эстония заявляют о намерении строить собственные АЭС. На практике же Литва заключила контракт на 10 лет с «Интер РАО ЕЭС» на поставку электроэнергии, а строительство Балтийской АЭС в Калининградской области и совместный проект возведения АЭС Россией и Беларусью в Гродненской области смогут обеспечить поставки электроэнергии, может быть, даже на более выгодных условиях, чем собственные мощности различных отраслей этих стран [7; 8]. В данном случае проект России, возможно, поддержит Польша. Увеличение транзита природного газа через Беларусь — Польшу благоприятно сказалось на российско-польских отношениях [9].

Начиная с 2006 г. Газпром перешел к рыночному формированию цен на газ для стран Балтии, что привело к их повышению в 2—3 раза, в то же время Газпром приобрел значительные пакеты акций (около 30%) компаний газотранспортной системы стран Балтии. На формирование цены на газ влияют степень интеграции страны с газовым бизнесом Газпрома, а также объемы импорта (так, в связи с его увеличением в 2011 г. для Латвии и Эстонии были предоставлены скидки на 15%). Вызовом и угрозой энергетической политике России по отношению к странам Европейского союза стал так называемый «третий энергетический пакет», принятый в 2009 г. [10; 11]. В основе философии «третьего энергетического пакета ЕС» лежат два принципа. Первый («unbundling») гласит, что субъект не может одновременно добывать энергоресурсы и заниматься их поставкой в страны Евросоюза. Второй принцип («TPA — third-party-access») заключается в том, что кроме поставщика и получателя газа, также третьи стороны могут пользоваться инфраструктурой транспорта — газопроводами. Безусловно, два этих принципа выступают угрозой для энергетической безопасности России, и прежде всего Газпрома, который, во-первых, в большинстве случаев осуществляет транспортировку газа в страны Европы, и, во-вторых, появление новых инвесторов в развитой инфраструктуре может создать дополнительные сложности.

Страны Балтии стали стремительно выполнять требования ЕС по отделению бизнеса по поставкам газа от его транспортировки, а также заявлять о необходимости справедливой цены на газ.

Согласно Энергетической стратегии, принятой в 2009 г. в России, Газпром и другие энергетические компании с участием государства стремятся сохранить стабильные отношения с традиционными потребителями российских энергоресурсов, но реализуют в указанном пространстве геополитический подход, отстаивая национальные интересы, ведь экономическое благополучие во многом зависит от успешного

экспорта энергоресурсов. Удастся ли перейти от геополитического подхода к геостратегическому (интегративному методу) для данного региона — вопрос. Это будет зависеть от того, смогут ли страны Балтии перейти от позиции «последнего бастиона Запада» к «мосту между Востоком и Западом». Признаки геостратегического (интегративного) подхода наблюдаются в энергетической политике России относительно Польши. Однако остаются сложности в отношениях России и стран Балтии из-за опасений потери роли стран-транзитеров при поставках российских энергоресурсов в Германию и другие государства Западной Европы, связанные с развитием нефтяного транзита через порты Приморск и Усть-Луга на российской территории и с продолжением российского проекта «Северный поток».

В 2011 г. и в начале 2012 г. наблюдалось снижение объемов перевалки экспортной нефти через морские терминалы России. Можно назвать две причины сложившегося положения: сокращение добычи нефти на некоторых месторождениях и рост ее переработки внутри страны на отечественных нефтеперерабатывающих заводах. Однако экспорт сырой нефти через морские порты по-прежнему будет оставаться главным направлением во внешней торговле РФ, поэтому модернизация и строительство морских нефтетерминалов будет продолжаться.

Увеличение экспортных поставок нефти на Балтийском направлении обеспечивается ростом перевалки нефти через порт Приморск (БТС-1), а также за счет ввода в эксплуатацию нефтяного терминала в порту Усть-Луга. Как утверждают эксперты, ее введение увеличивает профицит экспортных мощностей России на западном направлении. Наличие нефтяных узлов (Check point) на российской территории (Приморск, Новороссийск, Усть-Луга и др.), во-первых, обеспечивают транзит российской нефти в Европу, а во-вторых укрепляют энергетическую безопасность РФ [12; 13].

Возможно, для урегулирования спорных вопросов, нахождения консенсуса всех стран региона России следует уделить большее внимание энергетическому сотрудничеству в рамках Совета государств Балтийского моря, где наша страна с июля 2012 г. является председателем. Для успешной энергетической политики России в регионе необходимо согласование ее интересов (геостратегический подход) с государствами Западной Европы, потребителями российских ресурсов, поскольку новое обострение отношений между Россией и странами Балтии связано с принятием европейского энергетического законодательства. В то же время в Европе не все западные эксперты разделяют точку зрения о необходимости срочной либерализации рынка энергоресурсов, понимая, что в этом случае может последовать ужесточение России в поставках газа, альтернативу которым найти крайне сложно, что негативно скажется на прибалтийских государствах [14; 15]. Россия должна учитывать интеграцию этих стран в систему электроэнергетических сетей Европы в соответствии с планом Еврокомиссии и стран Балтийского региона 2009 г., поскольку до этого момента электроэнергетические системы стран Балтии были интегрированы только с Россией и Беларусью. Наиболее оптимальным вариантом для Российской Федерации стали

бы как можно быстрый ввод в строй Балтийской АЭС и участие в реализации проекта «Балтийского энергетического кольца», которое объединило бы в единое целое все страны региона Балтийского моря.

Энергетическую политику России в регионе Балтийского моря можно определить следующими категориями: вовлеченность, интегрированность и инновации. На наш взгляд, это не три разных подхода, а три составляющие геостратегии России на современном этапе, в том числе энергетического диалога между РФ и ЕС.

В условиях глобализации, транснационализации мировой политики на смену геополитической парадигме должна прийти геостратегическая, основой которой является принцип интегративности — «избирательной вовлеченности» — по ряду аспектов, призванного качественно трансформировать всю сферу организации общественных отношений и транснационального взаимодействия и генерировать мощные трансконтинентальные и внутривосточные региональные потоки и сети активности, взаимосвязи и формы власти [16].

Возможно, новый геостратегический метод исследования (геостратегия) позволит России найти стратегию оптимальной и систематической интеграции в мировое телекоммуникационное и информационное пространство, выработать предсказуемую скоординированную энергетическую политику.

Очевидно, что в настоящее время на евразийском континенте наиболее остро стоит вопрос «энергетических мостов» — путей транзита нефти и природного газа. Именно они выступают объектами геополитических игр. Сегодня информационные коммуникации и энергетические мосты формируют новое глобальное пространство, на котором растет не только геополитическое, но и геоэкономическое соперничество. Интеграционные процессы создают новые «большие пространства», объединяя государства и порождая одновременно новые «узлы» геополитической напряженности. Энергетическая взаимозависимость в мире по мере роста потребления энергии станет расти, усилится и борьба за контроль над энергоресурсами, и национальный эгоизм государств и регионов в деле обеспечения энергетической безопасности. Если в биполярную эпоху противостояние шло между двумя «большими пространствами» (США, СССР), то в эпоху глобализации соперничество идет не только между формирующимися «большими пространствами», но и внутри них. России выгодно не играть на противоречиях, а в энергетическом плане подталкивать к такой интеграции соседние пространства — Европейский союз, Центральную Азию, Китай. При достаточности сильных политико-экономических различиях энергетическая безопасность представляет собой общую проблему, способную связать интересы этих пространств.

Список литературы

1. Бек У. Живя в мировом обществе риска и считаясь с ним. Космополитический поворот // Полис. Политические исследования. 2012. № 5.
2. *The Nordic Countries and the European Security and Defense Policy* / ed. J. K. Bailes, Gunila Herolf and Bengt Sundelius. SIPRI. Oxford, New York, 2006. P. 356—357.

RUSSIA'S ENERGY GEOSTRATEGY IN THE BALTIC SEA REGION

I. Zeleneva

*Saint Petersburg State University
7—9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia*

Received on February 04, 2013

This article explores Russia's energy policy in the Baltic Sea region in the context of the world energy market globalization. The study focuses on the three Baltic states – Latvia, Lithuania, Estonia – which share a similar geographical position and history. The dynamic development of the region as a whole is strongly influenced by the stability of the energy component in each state. The article analyses Russia's role in the energy policy of the region in the framework of geopolitical and geostrategic approaches. The author identifies the main characteristics of the Russia's energy policy in these countries. The article outlines the prospects of energy policy development in the region.

A successful energy policy in the Baltic Sea region requires that Russian interests be reconciled with those of the European states (a geostrategic approach).

Key words: energy policy of Russia, Baltic Sea region, geostrategic approach in the field of energy

References

1. Beck, U. 2012, Zhivya v mirovom obshchestve riska i schitayas' s nim. Kosmopolitichesky povorot [Living in and Coping with World Risk Society: The Cosmopolitan Turn], *Polis. Politicheskiye nauki* [Polis. Political Science], no 5, p. 47—48.
2. Bailes, J.K., Herolf, Gunila and Sundelius, Bengt (ed.), 2006, *The Nordic Countries and the European Security and Defense* SIPRI. Oxford University Press, p. 357.
3. Occorsio, E. 2012, *Slantsevyy gas: Amerika vnov' nachinaet kholodnyuyu voynu s Rossiey* [Shale gas: America again starts a war with Russia], available at: [http-equiv=refresh content=0; URL=/plugins/likebox.php?href=http%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2FInoSMI&width=240&](http://meta-http-equiv=refresh content=0; URL=/plugins/likebox.php?href=http%3A%2F%2Fwww.facebook.com%2FInoSMI&width=240&) (accessed 5 January 2013).
4. *Zasedanie Komissii po voprosam strategii razvitiya TEK i ekologicheskoy bezopasnosti. 23 oktyabrya 2012 goda* [Meeting of the Committee for Fuel and Energy Complex Development and Ecological Security. October 23, 2012], 2012, available at: www.tns-counter.ru/V13a****prpress_ru/ru/UTF-8/tmsec=prpress_site/width=1 height=1 alt=»» /></p> (accessed 17 November 2012).
5. *Bitva za gaz* [Battle for Gas], 2009, *Profil'* [Profile], no 4, p. 55—59.
6. Gaponenko, A. 2011, *ES mozhnet otkazat'sya ot finansirovaniya SPG-terminala stran Baltii iz-za vozmozhnykh pretenzy Gazproma* [EU May Refuse to Finance the Terminal of the Baltic States due to Possible Claims by Gazprom], available at: <http://www.baltexpert.com/2011/07/15/александр-гапоненко-энергетическая/> (accessed 17 January 2013).
7. Aleko, A. 2010, *Strategiya Kaliningradskoy oblasti v otnoshenii stroitel'stva Baltiyskoy AES i obyektov infrastruktury* [The Strategy of the Kaliningrad region in relation to the Construction of the Baltic Nuclear Station and Infrastructure Facilities], *Mezhdunarodnyu forum Atomekspo 2010* [International Forum Atomekspo

2010], available at: <http://www.2010/=,atomexpo.ru.material2010.07.06.2010> (accessed 11 January 2013).

8. Zverev, U. 2012, «Luchsheye» — vrag khoroshego? [«The Better» is the Enemy of the Good?], *RSMD. Postsovetskoye prostranstvo. Analitica* [RCIA. Post-Soviet Space. Analytics] 18.05.12, available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=408 (accessed 11 January 2013).

9. Roth, M. 2011, Poland as a policy entrepreneur in European external energy policy: towards greater energy solidarity vis-à-vis Russia, *Geopolitics*, Vol.16, no. 3, p. 600—625.

10. *Baltic Energy Market Interconnection Plan 2009*, available at: URL: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/bemip_en.htm (accessed 15 January 2013).

11. Ishkayskas, Ch. 2011, Tretiy energeticheskiy paket: bor'ba mezhdru Ros-siyey i ES [Third Energy Package: Struggle between Russia and the EU], *Geopolitika (litovskiy portal)* [Geopolitics (Lithuanian portal)], available at: URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=4555> (accessed 9 January 2013).

12. Muzlova, G. 2012, *Perspektivy morskogo eksporta nefi* [Prospects of Marine Oil Exports], available at: URL: http://www.morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=16641 (accessed 16 January 2013).

13. *HSBC Global Connections Trade Forecast Update Russia*, available at: http://www.hsbc.ru/1/PA_1_1_S5/content/russia/about_us/news/pdf/HSBC_Trade%20Forecast_Russia_Feb2012_en.pdf (accessed 16 January 2013).

14. Van der Meulen, E.F. 2009, Gas supply and EU-Russia relations, *Europe-Asia Studies*, vol. 61, iss. 5, p. 851—853.

15. McGovan, F. 2012, Can European Union's Market Liberalism Ensure Energy Security in a Time of «Economic Nationalism»? *Journal of Contemporary European Research*, Vol. 4, no. 2, p. 100—102.

16. Zeleneva, I. V. 2010, Geostrategiya Rossii v sfere energeticheskoy politiki [Russian Geostrategy in the Energy Sphere], *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], no. 1 (22). p. 8—13.

About the author

Prof. Irina Zeleneva, Department of World Politics, School of International Relations, Saint- Petersburg State University, Russia.

E-mail: irina_zeleneva@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
РЕАЛИЗАЦИИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ
В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ:
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ПОДХОД**

С.С. Лачининский*

С позиции геоэкономического подхода анализируются некоторые вопросы реализации энергетической политики России в Балтийском регионе. Цель исследования автор видит в обосновании энергетической политики России в регионе исключительно потенциалом государств-импортеров. Отмечается, что энергетическая политика России — один из важных видов деятельности государства и ее бизнес-структур, ориентированных на достижение целей общеэкономического (получение прибыли и закрепление на рынке) и геоэкономического характера. Вместе с тем подчеркивается, что реализуемая политика соответствует стандартным правилам игры на рынке между производителем и потребителем. Российские энергоносители направляются в энергодефицитный регион, где существует устойчивый спрос и потребность в них. Исследование строится на собственной геоэкономической методологии с широким использованием географических и общенаучных методов. Данная работа направлена на развитие геоэкономической парадигмы в рамках общественной географии. Она представляет интерес при переосмыслении истинных мотивов современной энергетической политики России.

Ключевые слова: энергетическая политика России, Балтийский регион, углеводородные ресурсы, геоэкономика, энергетическая геоэкономика

Коммуникации, проходящие по территории России, соединяют уникальные минерально-сырьевые, в том числе углеводородные ресурсы и энергетические мощности, с одной стороны, и центры добычи и потребителей в важнейшем геоэкономическом центре — Европейском союзе (ЕС) — с другой. Балтийский регион для России представляет особый интерес, учитывая объем его рынка (около 150 млн чел. и около 5 трлн долларов ВВП региона) и соседское экономико-географическое положение

* Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7—9.

Поступила в редакцию 25.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-2

© Лачининский С. С., 2013

ние с Россией. Возникающие между Россией и Балтийским регионом энергетические потоки представляют предмет для исследования прикладной геоэкономики.

В ее теории и практике, являющейся *научной ветвью общественной географии*, изучаются процессы и результаты формирования элементов мирового глобализованного (геоэкономического) пространства [1; 2]. Среди элементов мирового глобализованного пространства, задействованных в реализации энергетической политики России в Балтийском регионе, мы выделяем: региональный рынок углеводородов и электроэнергии; мировые города региона, уникальные месторождения в РФ¹, транснациональные и многонациональные корпорации (в том числе — ОАО «Газпром» и «Траснефть»); предприятия, входящие в производственные и сервисные цепочки («Газпромэкспорт» и «Газпромнефть»); крупнейшие международные порты (Приморск, Усть-Луга и др.); транспортная инфраструктура (единая газотранспортная и нефтепроводная система) и другие. Применяя геоэкономический подход в исследованиях энергетических рынков, мы выходим на «геоэкономические проблемы развития системы регионального энергоснабжения». В этой связи новый импульс получает «энергетическая геоэкономика» [3].

Как представляется, *энергетическая политика России является одним из важных видов деятельности государства и ее бизнес-структур, ориентированных на достижение целей общеэкономического (получение прибыли и закрепление на рынке) и геоэкономического характера* (курсив наш. — С.Л.).

Геоэкономический подход к энергетической политике России в Балтийском регионе определяется несколькими составляющими: 1) определение места энергетической политики во внешнеэкономической политике РФ; 2) выявление вектора энергетической политики и его узловых элементов в регионе. На этой основе можно оценивать результаты реализации энергетической политики России в Балтийском регионе на верхнем, среднем, нижнем и низшем территориальном уровнях.

Определение места энергетической политики во внешнеэкономической политике РФ

Говоря об энергетической политике России в Европе в целом и в Балтийском регионе в частности, необходимо особо подчеркнуть, что российские энергоносители направляются в энергодефицитный регион, где существует устойчивый спрос и потребность в них. Из таблицы 1 видно, что по общей энергозависимости выделяются Германия, Латвия, Литва и Финляндия.

¹ Основные газовые месторождения в высокой степени выработаны. Например, Уренгойское (введено в 1966 г.) — на 67%, Ямбургское (введено в 1969 г.) — на 46%, Медвежье (введено в 1967 г.) — на 78%. По другим месторождениям выработка находится на начальном уровне.

Таблица 1

**Показатели сырьевой и энергетической зависимости
стран Балтийского региона**

Страна	Общий импорт (2010 г.)	Сырьевой импорт, в том числе топливные товары (2010 г.)	Коэффициент сырьевой зависимости импорта	Коэффициент фоновой сырьевой зависимости импорта в сравнении с ЕС	Энергетическая зависимость (2009 г.)		
					общая	по нефти	по газу
Германия	502,93	55,71	0,11	0,73	61,6	95,2	87,9
Дания	45,14	1,99	0,04	0,27	-18,8 (независима)	-55,2 (независима)	-91,7 (независима)
Литва	9,99	5,38	0,54	3,60	51,2	90,1	100,4
Латвия	6,71	0,70	0,10	0,67	58,8	99,4	114,1
Польша	95,06	11,56	0,12	0,80	31,7	98,0	67,7
Швеция	75,31	9,07	0,12	0,80	37,4	101,7	100,0
Финляндия	33,30	8,47	0,25	1,67	54,4	98,6	100,0
Эстония	7,38	0,66	0,09	0,60	21,2	64,3	100,0
В целом по региону	775,82	93,54	0,12	0,80
<i>От ЕС</i>	<i>31,4 %</i>	<i>24,4 %</i>
В целом по ЕС-27 справочно	2468,83 млрд евро	383,20 млрд евро	0,15	1,00	53,9	83,5	64,2

Рассчитано по: [4; 5].

По газовой зависимости все страны региона, кроме Дании, характеризуются критическим уровнем от 67,7 до 114,1, а по нефтяной зависимости — от 64,3 до 101,7.

Наряду с показателями энергозависимости мы анализировали показатели импорта и сырьевого импорта стран Балтийского региона. Отметим, что в целом страны Балтийского региона имеют даже более низкий коэффициент сырьевой зависимости импорта, чем ЕС (0,11 против 0,15). Вместе с тем видно, что у Литвы и Финляндии гораздо более высокие показатели сырьевой зависимости импорта, соответственно 0,54 и 0,25. Если с Финляндией это объясняется чрезвычайно высокой зависимостью последней от российского круглого леса, то для Литвы ответ кроется именно в энергоносителях.

В таблице 2 рассмотрены показатели импорта энергоносителей государствами Балтийского региона из России. Обращает на себя внимание большой разрыв между странами по доле импорта из РФ. Так, если в целом по ЕС — 8%, по Балтийскому региону — 9%, то по государствам он колеблется от 3% для Дании до 88% для Латвии.

Таблица 2

**Импортная зависимость стран Балтийского региона
от российских энергоносителей (2009 г.)**

Страна	Импорт из России, млрд дол.	Доля импорта из РФ от общего импорта страны, %	Импорт нефти из России, млн т	Доля импорта из России от общего импорта страной, %		Импорт угля из России, млн т
				нефти	газа	
Германия	25,10	5	34,6	32	38	9,54
Дания	1,56	3	2,71
Литва	3,57	36	8,3	н. д.	146 (ре-экспорт)	0,20
Латвия	5,89	88	н.д.	н. д.	100	0,13
Польша	14,94	16	18,9	78	61	7,09
Швеция	3,59	5	7,2	49	...	0,42
Финляндия	12,70	38	9,6	95	100	4,69
Эстония	1,72	23	н.д.	н. д.	100	0,05
Всего по региону	69,07	9	78,6	48	45	24,83

Рассчитано по: [4—6].

Подобный разброс объясняется прежде всего экономико-географическим соседством государств региона с РФ и наличием сложившихся импортных коридоров.

Ниже рассмотрим место энергетической политики во внешнеэкономической политике РФ и определим основной вектор энергетической политики и его узловые элементы в регионе.

В большинстве стран мира энергетическая политика является одним из ключевых направлений внешнеэкономической политики государств. Можно вспомнить внешнеэкономическую политику США на Ближнем Востоке в период с 1970—2000-е гг. или современную внешнеэкономическую политику КНР в Африке. Россия как крупный производитель энергоресурсов проводит свою внешнеэкономическую и энергетическую политику в соответствии с собственными интересами национального бизнеса. В числе семи приоритетных направлений внешнеэкономической политики России пунктом четыре значится: «Повышение роли России в обеспечении глобальной энергетической безопасности и укрепление ее позиций на рынке углеводородов» [7]. Реализация данного приоритета осуществляется среди прочего через следующие механизмы:

- расширение и диверсификацию экспорта углеводородов на европейский рынок;
- развитие экспорта услуг, связанных с энергетикой, увеличение в экспорте доли продукции с высокой степенью переработки;
- инвестиции в сети транспортировки и распределения энергии иностранных государств, в том числе и на основе взаимного обмена активами.

Расширение и диверсификация экспорта углеводородов на европейский рынок непосредственно коснулось Балтийского региона. В ноябре 2011 г. началась поставка природного газа по первой нитке Северного потока из России в Германию с пропускной способностью 27,5 млрд м³. Через год поставки газа начались и по второй ветке Северного потока. После ввода в эксплуатацию второй нитки в 2012 г. обе нитки газопровода смогут снабжать Европу 55 млрд м³ газа в год в течение как минимум 50 лет [8; 9]. Кроме того, после введения в строй в 2006 г. последней компрессорной станции газопровод «Ямал — Европа» вышел на проектную мощность — 33 млрд м³ в год [10].

Важно подчеркнуть, что реализация новых газовых маршрутов предназначена лишь для *диверсификации экспортных поставок*, то есть для тех же самых объемов газа другим маршрутом. Достаточно сказать, что газотранспортная система транзитной Украины задействована лишь на 65—75 %, а Беларуси — на 85—90 % [11]. Как видно из таблицы 3, объемы экспортируемого природного газа из России, в связи с реализацией новых проектов, не возросли с 2006 по 2012 г.

Таблица 3

Экспорт российского газа в страны Балтийского региона, млрд м³

Страна	2006	2008	2011	2012
Германия	34,40	37,90	34,03	33,16
Финляндия	4,90	4,80	4,19	3,48
Польша	7,70	7,90	10,26	9,94
Эстония	0,60	0,60	0,67	0,64
Латвия	1,40	0,70	1,19	1,12
Литва	2,80	2,80	3,41	3,30
Дания	—	—	—	0,33
Швеция	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Всего по региону	51,80	54,70	53,75	51,97

Составлено по: [7; 11].

Подобные процессы происходят и в нефтяной отрасли. Экспорт нефти из России в 2011 г. составил 242,2 млн т, что на 1,3 % меньше, чем в 2010 г. Большой интерес представляет диверсификация основных каналов экспортных поставок нефти из России.

С 2000 по 2011 г. произошли кардинальные изменения в каналах нефтяных поставок из России: 1) значительный общий рост экспорта нефти в 1,66 раза (с 127,5 до 212,3 млн т); 2) существенное увеличение экспорта нефти через российские морские порты на Балтике (до 125,6 млн т) при падении транспортировки по трубопроводу «Дружба» за указанный период на 14 %; 3) кардинальный рост (в 9,8 раза) поставок по новым маршрутам [13].

Роль новых портов на Балтике (Приморск, Усть-Луга, Высоцк) усиливается за счет строительства новых трубопроводных коридоров, пер-

вым из которых была Балтийская трубопроводная система-1 с портом отправки — Приморск (в 2010 г. объем перевалки экспортной нефти 70 млн т). А в марте 2012 г. началась отгрузка нефти через Балтийскую трубопроводную систему-2 с конечной точкой в порту Усть-Луга (в 2012 г. — объем перевалки экспортной нефти 15 млн т, в 2013 г. планируется до 28 млн т).

В географии нефтяных поставок из России обращает на себя внимание три европейских коридора, на которые приходится 93,3% экспорта российской нефти — северный (50,9%), южный (22,5%) и центральный (19,9%). Для Балтийского региона наибольшее значение имеет *северный коридор*, который обеспечивается поставками нефти из Арктической зоны РФ (порты Архангельск, Варандей, частично Приморск и Усть-Луга), а также по германскому отрезку нефтепровода «Дружба». Среди ведущих потребителей — Германия и другие. Второй коридор — *центральный* — обеспечивается поставками нефти по нефтепроводу «Дружба». Среди потребителей — Польша и страны бывшей Вышеградской группы. Для стран Балтийского региона актуальны как сухопутные, так и морские поставки из России.

Говоря о *развитии экспорта услуг, связанных с энергетикой, и увеличении в экспорте доли продукции с высокой степенью переработки*, стоит отметить, что ГК «Росатом» в соответствии с Распоряжением Правительства РФ № 1353-р от 25.09.2009 г. [14] строит Балтийскую атомную станцию в Неманском районе Калининградской области.

Объем производства электроэнергии Балтийской АЭС планируется на уровне 8,5 млрд кВт·ч в год (при современном уровне потребления в пределах от 4 млрд кВт·ч в год) [15]. Образующийся избыток электроэнергии может экспортироваться в страны Балтийского региона (прежде всего в Германию, Польшу и Литву).

Однако в случае выбора экспортного сценария геоэкономическое значение этого проекта может быть неоднозначным. Некоторые эксперты полагают, что проблема возникнет в связи с тем, что «энергосистемы стран Балтии в недалеком будущем интегрируются в энергосистему континентальной Европы «ЕНТСО-Е». Первые шаги к этому сделаны: проекты «ЭстЛинк» (связь постоянного тока между Эстонией и Финляндией), «ЛитПоЛинк» (строющийся энергомоет между Литвой и Польшей), «ШведЛинк» (строительство кабельной линии между Литвой и Швецией) и другие. При синхронном присоединении к «ЕНТСО-Е» энергосистем стран Балтии последует их отделение от ЕЭС России, что, разумеется, скажется на Калининграде» [Там же]. Об укреплении энергетических мостов между странами Прибалтики и крупными европейскими соседями свидетельствуют лишь несколько крупных проектов: действующий с 2000 г. шведско-польский энергомоет «ШведПол» и строящийся энергомоет «ЭстЛинк-П» между Финляндией и Эстонией.

В этом случае многократно возрастают геоэкономические риски, в частности риски экономического и геополитического типов [см. подробнее в 1]. Наибольшую проблему представляет интернационализация, угроза внешним коммуникациям и монофункциональность как угроза.

В то же время расширение экспорта электроэнергии, произведенной на высокотехнологичной АЭС, может способствовать диверсификации энергетического экспорта России. Отметим, что в 2011 г. лишь две страны Балтийского региона закупали в России электроэнергию — Финляндия (9,6 млрд кВт·ч, или 42,4% всего экспорта) и Литва (5,5 млрд кВт·ч, или 24,4% экспортных поставок электроэнергии) [16].

Нелишним будет напомнить, что балтийский ядерный проект в Калининградской области осуществляется в конкурентной среде, на фоне строительства Островецкой АЭС в Беларуси и проектирования Висагинской АЭС в Литве, а также атомных станций в Польше.

Третье направление — *осуществление инвестиций в сети транспортировки и распределения энергии иностранных государств, в том числе и на основе взаимного обмена активами.*

Это направление представляется весьма важным, особенно в контексте реализации «Третьего энергетического пакета ЕС» (законодательства, которое разделяет бизнесы в энергетике по видам деятельности). В Эстонии, где ОАО «Газпром» и его латвийская дочерняя компания «Итера Латвия» владеют 37,03% и 9,99% акций газораспределительной компании «Эсти Газ», правительство страны планирует вынудить компанию продать свои газотранспортные активы на аукционе, не позднее 2015 г. В компании «Литовский газ» ОАО «Газпром» имеет 37,1% акций, в компании «Латвийский газ» — 34%, а ОАО «Итера Латвия» — 16% акций. В Польше ОАО «Газпром» контролирует 48% акций компании «ЕвроПолГаз» [11]. Отметим, что в Литве, Эстонии, Латвии и Польше, несмотря на возможную вариативность, национальные правительства выбирают курс на «фактическую национализацию» газотранспортных активов.

Основной вектор энергетической политики России и их узловых элементов в регионе

Основной вектор энергетической политики России в Балтийском регионе, как и во всей Европе, определяется геоэкономическим весом соответствующего национального рынка. В данном случае однозначный лидер — это Германия, что, впрочем, соответствует исторической традиции партнерских отношений России и Германии. Согласно нашим расчетам, эта страна потребляет 60% сырьевого импорта Балтийского региона. При этом на Германию приходится 36% всего российского импорта стран Балтийского региона, 44% российского импорта нефти региона, 38% российского импорта угля странами региона и 61% всего российского импорта газа. При этом российский экспорт обеспечивает лишь 5% немецкого импорта. Следовательно, задача других балтийских стран состоит не в ограничении российского экспорта энергоносителей и уж тем более в национализации активов, а в диверсификации импорта и энергетического импорта в частности. Из этого следует, что именно Германия, в силу объективных причин, будет ключевым надежным энергетическим рынком сбыта для российских компаний.

Ввод в 2012 г. второй ветки Северного потока и запуск балтийского нефтяного коридора из Приморска и Усть-Луги значительно усиливают этот вектор. Северный поток включает следующие элементы глобализованного геоэкономического пространства Евразии: Южно-Русское месторождение на Ямале, порт Приморск и подводный участок газопровода до города Грайфсвальд, откуда газ поступает на юг Германии по газотранспортной системе «ОПАЛ» (470 км — 36 млрд м³ газа в год) до Ольбернхау/Брандова и на запад по системе «НЕЛ» до Рехдена, на соединение с голландской газотранспортной системой.

Отметим, что согласно «Третьему энергопакету ЕС» ОАО «Газпром» может контролировать не более 50 % мощностей «ОПАЛ». Основными акционерами газопровода «ОПАЛ» являются группа «Вингаз» (80 %) и «ЕОН Рургаз АГ» (20 %), а «Вингаз» — это фактически совместное предприятие Газпрома и Винтершалл.

Завершение чешского участка «Газэль» (166 км) с пропускной способностью до 30 млрд м³ позволяет подключиться к широтному газопроводу «МЕГАЛ» с выходом на Восточную Францию, по которому уже идет российский газ во Францию. Таким образом, национальные подводные и выводные из Северного потока газовые коммуникации превратились в геоэкономические, трансъевропейские коридоры.

Что касается нефтяного экспорта, то здесь можно выделить — Балтийскую трубопроводную систему-1 от Харьяги до Приморска и БТС-2 от Ноябрьска до Усть-Луги через Унечу (Брянская область). Оба проекта выводят нефть из Арктической зоны РФ в Европу и на Северо-Американский рынок (мощностью — 80 млн т в год), минуя порты Прибалтики и Украины.

Возможная прокладка энергетического кабеля от Балтийской АЭС до Германии параллельно Северному потоку создаст мощный энергетический мост между Россией и Германией и заложит основу для всестороннего экономического партнерства, основанного на энергетическом союзе.

В заключение попытаемся оценить результаты реализации энергетической политики России в Балтийском регионе на верхнем, среднем, нижнем и низшем территориальном уровне, в контексте достижения главного приоритета внешнеэкономической политики — повышения роли России в обеспечении глобальной энергетической безопасности и укреплении ее позиций на рынке углеводородов.

Во-первых, за короткий период времени удалось расширить и диверсифицировать поставки углеводородного сырья в Европу, прежде всего на германский рынок, однако значительного количественного и долевого роста не произошло. Важно отметить, что созданы и начали эксплуатироваться альтернативный газовый коридор в страны Европы, в том числе Балтийский регион. Как указывает Ю.М. Зверев: «В своей энергетической политике в Балтийском регионе Россия стремится избавиться от ограничений, которые налагает на нее энергетическая транспортная инфраструктура, созданная в советский период» [17]. Во-вторых, продолжается строительство Балтийской АЭС, запуск которой

приведет к увеличению в экспорте доли продукции с высокой степенью переработки. Однако самый сложный вопрос энергетической политики России в Европе, в особенности в Балтийском регионе, состоит в том, что экспансия российских энергетических компаний натолкнулась на Третий энергопакет ЕС, принятый в 2009 г. Основные положения пакета подразумевают разъединение вертикально интегрированных энергетических компаний и ограничение инвестиций из третьих стран. Цель документа — завершить построение единого электроэнергетического и газового рынка ЕС [см. подробнее 18]. В таком случае возникает существенная проблема в инвестировании сетей и проектов транспортировки и распределения энергии государств региона.

Балтийский регион представляет собой особое поле интересов разных геополитических и геоэкономических игроков. Геоэкономика базируется на теоретико-методологических разработках геополитики. Не случайно классики геоэкономики К. Савона и П. Жан определяют ее как «экономическую геополитику» [20]. Вместе с тем следует помнить, что экономические и политические цели государства часто не совпадают. Наиболее показательными примерами являются ближайшие соседи России — Эстония, Латвия и Польша, в которых экономические интересы зачастую приносятся в жертву политическим амбициям элит.

Список литературы

1. Лачининский С. С. Опыт типологии геоэкономических рисков // География и природные ресурсы. 2013. №2.
2. Lachininskii S. S. Current trends in geoeconomic studies in Russia // Regional Research of Russia. 2012. Vol. 2. Pleiades Publishing Ltd, pp. 80—86. URL: <http://link.springer.com/article/10.1134/S2079970512010054> (дата обращения: 22.03.2013).
3. Жизнин С. З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) // Балтийский регион. 2010. №1 (3). С.18—21. doi: 10.5922/2074-9848-2010-1-2.
4. Eurostat. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database (дата обращения: 20.03.2013).
5. Официальный сайт Госкомстата РФ / Внешняя торговля. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.03.2013).
6. Россия и ЕС-27: основные статистические показатели // Eurostat. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Russia-EU_-_basic_statistical_indicators/ru (дата обращения: 20.03.2013).
7. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года // Минэкономразвития, Москва, 2008. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreigneconomicactivity> (дата обращения: 15.03.2013).
8. Газопровод «Северный поток» заработал на полную мощность — открытие второй ветки приурочили к юбилею Путина // NEWSru.com. 2012. 8 окт. URL: <http://www.newsru.ru/finance/08oct2012/nordstr2.html> (дата обращения: 22.03.2013).
9. Природный газ: краткий обзор мировой отрасли и анализ сланцевого бума // Центр макроэкономических исследований Сбербанка РФ, май 2012. URL: <http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/pg1.pdf> (дата обращения: 20.03.2013).

10. Козьменко С.Ю., Гайнутдинова Л.И. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15, № 1. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v15_1_n47/articles/190_194_kozmen.pdf (дата обращения: 22.03.2013).

11. Падалко Л., Волошенюк Д. Европейский рынок природного газа и роль газотранспортной системы Беларуси в его обеспечении // Энергетика и ТЭК. 2009. 01.10.2009. URL: http://www.energetika.by/arch/~year_m21=2009~page_m21=1~news_m21=493 (дата обращения: 22.03.2013).

12. Отчет по экологическому мониторингу морского участка российской секции газопровода Nord Stream в соответствии с требованиями Минприроды России за 2012 год / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2012. URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/c2e/Nord%20Stream_2012.pdf (дата обращения: 20.03.2013 г).

13. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы: аналитический бюллетень. М., 2012. №5. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/oil5.pdf> (дата обращения: 15.03.2013).

14. Распоряжение Правительства РФ №1353-р от 25.09.2009 г. // Банк данных «Нормативные документы Правительства Российской Федерации». URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?1027223> (дата обращения: 20.03.2013).

15. Проект AtomInfo. Ru. URL: <http://www.atominfo.ru/news3/c0008.htm> (дата обращения: 20.03.2013).

16. Экспресс-доклад «Анализ итогов деятельности электроэнергетики за 2011 год, прогноз на 2012 год». М., 2012. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6f/d6fb1b2ad5fa7be6db40215f7bc3e5b6.pdf> (дата обращения: 20.03.2013).

17. Зверев Ю.М. Проблемы конкуренции и кооперации в топливно-энергетическом комплексе Балтийского региона // Балтийский регион. 2010. №1(3). С. 37—48. doi: 10.5922/2074-9848-2010-1-5. URL: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/a73/mpnddwrcfshu.pdf> (дата обращения: 10.03.2013).

18. Кретинин Г.В. Особенности энергетической стратегии ЕС в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2011. №4 (10). С. 86—96. doi: 10.5922/2074-9848-2011-4-9. URL: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/2f4/nmwp1qlofyfgbadt%20oe.%20xy_86—96.pdf (дата обращения: 10.03.2013).

19. Официальный сайт ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru> (дата обращения: 10.03.2013).

20. Жан К., Савона П. Геоэкономика: господство экономического пространства. М., 1997.

Об авторе

Лачининский Станислав Сергеевич, докторант кафедры экономической и социальной географии, кандидат географических наук, ассистент кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: lachininsky@gmail.com

RUSSIA'S ENERGY POLICY IN THE BALTIC REGION:
A GEOECONOMIC APPROACH

S. Lachininsky

Saint Petersburg State University
7—9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Received on March 25, 2013

This article analyses certain issues of implementation of Russia's energy policy in the Baltic region from the perspective of the geoeconomic approach. The author sees the purpose of the study as explaining Russia's energy policy in the region solely through the potential of importing states. It is emphasised that Russia's energy policy is one of the most important activities of the state and its business structures striving to achieve goals of general economic (profit generation and gaining a good standing in the market) and geoeconomic nature. At the same time, the author stresses that the pursued policy follows the standard rules of market game between the producer and customer. Russian energy carriers are delivered to an energy deficient region, where the demand and need for them is stable. The study is based on the author's geoeconomic methodology, which extensively uses geographical and general scientific methods. This work aims to develop a geoeconomic paradigm in the framework of social geography. It will be of interest when reconsidering the true motives behind Russia's current energy policy.

Key words: Russia's energy policy, Baltic region, hydrocarbon resources, geoeconomy, energy geoeconomy

References

1. Lachininsky, S. S. 2013, Opyt of typology of geoeconomic risks [Experience typology geo-economic risks], *Geografija i prirodnye resursy* [Geography and natural resources]. no. 2.
2. Lachininskii, S.S. 2012, Current trends in geoeconomic studies in Russia, *Regional Research of Russia*, Vol 2, Pleiades Publishing Ltd, p. 80—86, available at: <http://link.springer.com/article/10.1134/S2079970512010054> (accessed 22 March 2013).
3. Zhiznin, S. 2010, Russian energy diplomacy and international energy security (geopolitics and economics), *Balt. Reg.*, no. 1 (3), p. 7—17. doi: 10.5922/2079-8555-2010-1-2, available at: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/e68/Zhiznin%20Stanislav%20_7-17.pdf (accessed 22 March 2013).
4. *Eurostat*, available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database (accessed 20 March 2013).
5. Vneshnjaja trgovlja [Foreign trade], *Oficial'nyj sajt Goskomstata RF* [Official site of Goskomstat of the Russian Federation], available at: <http://www.gks.ru> (accessed 20 March 2013).
6. Russia and EU-27: main statistics, *Eurostat*, available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Russia-EU__basic_statistical_indicators/ru (accessed 20 March 2013).
7. Vneshnejekonomicheskaja strategija Rossijskoj Federacii do 2020 goda [The external economic strategy of the Russian Federation till 2020], 2008, *Minjekono-*

mrazvitija [the Ministry of Economic Development], Moscow, available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity> (accessed 15 March 2013).

8. Gazoprovod «Severnyj potok» zarabotal na polnuju moshhnost' — otkrytie vtoroj vetki priurochili k jubileju Putina [Pipeline «Nord Stream» is on full power — opening a second branch was timed to the anniversary of Putin], 2012, *NEWSru.com*, 8 October, available at: <http://www.newsru.ru/finance/08oct2012/nordstr2.html> (accessed 22 March 2013).

9. Prirodnyj gaz: kratkij obzor mirovoj otrasli i analiz slancevogo [Natural gas: short review of world branch and analysis of slate boom], 2012, *Centr makroekonomicheskikh issledovanij Sberbanka RF* [Center of macroeconomic researches of Sberbank of the Russian Federation], May, available at: <http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/pg1.pdf> (accessed 20 March 2013).

10. Kozmenko, S.U., Gaynutdinova, L. I. 2012, Novaja jekonomicheskaja geografija i obosnovanie racional'noj gazotransportnoj infrastruktury regiona [New economic geography and justification of rational gas transmission infrastructure of the region], *Vestnik MSTU*, Vol. 15, no. 1, available at: http://vestnik.mstu.edu.ru/v15_1_n47/articles/190_194_kozmen.pdf (accessed 22 March 2013).

11. Padalko, L., Voloshenyuk D., 2009, Evropejskij rynek prirodnogo gaza i rol' gazotransportnoj sistemy Belarusi v ego obespechenii [the European market of natural gas and a role of the gas transmission system of Belarus in its providing], *Energetika i TeK* [Energy and Fuel and energy complex], 1 October, available at: http://www.energetika.by/arch/~year__m21=2009~page__m21=1~news__m21=493 (accessed 22 March 2013).

12. Otchet po jekologicheskomu monitoringu morskogo uchastka rossijskoj sekcii gazoprovoda Nord Stream v sootvetstvii s trebovanijami Minprirody Rossii za 2012 god [The report on environmental monitoring of a sea site of the Russian section of the Nord Stream gas pipeline according to requirements of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Russian Federation for 2012], 2012, *Ministerstvo Prirodnih Resursov i jekologii Rossijskoj Federacii* [The Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation], available at: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/c2e/Nord%20Stream_2012.pdf (accessed 20 March 2013).

13. *Neftegazodobyvajushhaja i neftepererabatyvajushhaja promyshlennost': tendencii i prognozy: analiticheskij bjulleten'* [Oil and gas extraction and oil-processing industry: Tendencies and forecasts: analytical newsletter], 2012, no. 5, Moscow, RIA Analitika, available at: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/oil5.pdf> (accessed 15 March 2013).

14. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF № 1353-r ot 25.09.2009 g. [The order of the Government of the Russian Federation No. 1353-r of 25.09.2009], *Bank dannyh «Normativnye dokumenty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii»* [Database «Regulations of the Russian Federation»], available at: <http://government.consultant.ru/page.aspx?1027223> (accessed 20 March 2013).

15. *AtomInfo. Ru project*, available at: <http://www.atominfo.ru/news3/c0008.htm> (accessed 20 March 2013).

16. *Ekspress-doklad «Analiz itogov dejatel'nosti jelektrojenergetiki za 2011 god, prognoz na 2012 god»* [The express report «The analysis of results of activity of power industry for 2011, the forecast for 2012»], 2012, Moscow, Ministerstvo jenergetiki Rossijskoj Federacii [Ministry of Energy of the Russian Federation], available at: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6f/d6fb1b2ad5fa7be6db40215f7bc3e5b6.pdf> (accessed 20 March 2013).

17. Zverev, Yu. M. 2010, Competition and cooperation problems in the energy sector of the Baltic region, *Balt. Reg.*, no. 1(3), p. 31—40. doi: 10.5922/2079-8555-2010-1-5, available at: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/fb2/Zverev%20Yuri_31—40.pdf (accessed 10 March 2013).

18. Kretinin, G. V. 2011, The features of EU energy strategy in the Baltic region *Balt. Reg.*, no. 4 (10), p. 70—78. doi: 10.5922/2079-8555-2011-4-9, available at: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/7da/G.%20V.%20Kretinin_70—78.pdf (accessed 10 March 2013).

19. *Oficial'nyj sajt OAO «Gazprom»* [Official site of Gazprom], available at: <http://www.gazprom.ru> (accessed 10 March 2013).

20. Jean, K., Savona, P. 1997, *Geojekonomika: gospodstvo jekonomicheskogo prostranstva* [Geoeconomika's shroud: domination of economic space], Moscow, Ad Marginem.

About the author

Dr Stanislav S. Lachinsky, Post-doctoral Student, Lecturer, Department of Economic and Social Geography, Saint Petersburg State University, Russia.
E-mail: lachinsky@gmail.com

**ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ
ЭНЕРГЕТИКИ
В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
БАЛТИЙСКОГО МОРЯ КАК
ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ**

Н. М. Межевич*

В настоящее время развитие экономической дипломатии в мире определяется сочетанием процессов глобализации и регионализации и имеет прежде всего хозяйственное измерение. Вместе с тем в Балтийском регионе существует масштабная политизация объективных процессов экономического сотрудничества. Развитие атомной энергетики в восточной части Балтики выступает индикатором эффективности политического и экономического сотрудничества в регионе. С нашей точки зрения, у России и стран Балтии присутствует экономическая и технологическая возможность для развития сотрудничества в энергетической сфере. Вопрос лишь в том, удастся ли преодолеть исторические стереотипы межгосударственных отношений. Углубление международного разделения труда в сочетании с исторически сформировавшейся специализацией СССР — России превращает атомную энергетику в важный фактор экономической дипломатии России. Продвижение российских атомных проектов в регионе способствует выстраиванию системы взаимовыгодных связей в регионе. Экономической предпосылкой этого является нарастающий энергодефицит в регионе.

Ключевые слова: энергетика, страны Балтии, экономическая дипломатия России

После энергетического кризиса середины 70-х гг. энергетический фактор стал играть в мировой политике не меньшую роль, чем военный, что привело к формированию внешней энергетической политики и энергетической дипломатии ряда влиятельных государств как значительного элемента их внешней политики и дипломатической деятельности.

В последние три десятилетия роль энергетического фактора в международных отношениях и в мировой по-

* Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7—9.

Поступила в редакцию 20.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-3

© Межевич Н. М., 2013

литике стремительно растет. Заметно усилилось межгосударственное взаимодействие в энергетической сфере. Это стало особенно очевидным в 1997—2000 гг., когда после резких колебаний цен на рынках нефти произошло серьезное потрясение в мировом энергетическом хозяйстве, что дало повод говорить о новом энергетическом кризисе и привело к существенной активизации мировой энергетической политики в глобальном и региональном масштабах. В условиях новой геополитической ситуации, в связи с новыми угрозами безопасности в мире все более очевидна необходимость межгосударственного сотрудничества в целях обеспечения энергетической безопасности в глобальном и региональном плане.

Говоря об энергетической сфере, мы постоянно сталкиваемся с проблемой взаимного переплетения политических и экономических аспектов в этой отрасли. С одной стороны, это высокодоходная отрасль, одновременно требующая больших капиталовложений и приносящая стабильный и высокий доход, и потому издавна привлекающая частный капитал. С другой стороны, энергетика — это проблема, уходящая в самую глубь суверенных интересов любого международного фактора как непереносимое условие выживания и стабильного развития экономики, а значит, являющаяся предметом пристального внимания любого правительства. Еще Г. Моргантау и Р. Арон, называя основные компоненты мощи государств, непременно включали энергетическую составляющую. И сегодня энергоресурсы — не просто товар, а инструмент политико-экономического воздействия в международных отношениях.

Российская внешняя политика имеет существенное экономическое измерение. В этом качестве она практически не отличается от внешней политики любой страны, интегрированной в мировую экономику. Вместе с тем нельзя не отметить то, что российская экономическая дипломатия характеризуется одной особенностью: она вызывает неадекватную реакцию российских партнеров по бизнесу.

В восточно-балтийских столицах существует стойкое убеждение в том, что «энергетическая интеграция» с Россией — одна из стратегических угроз национальной безопасности. Причем если в Брюсселе такая точка зрения оформляется в корректно-дипломатической версии, то, к примеру, в Таллине существует в вульгарно-публицистической. В рамках данной статьи нет возможности рассмотреть все причины данного явления. Отметим лишь то, что здесь сказывается сложный комплекс проблем исторического и политического характера, затрагивающий в случае с Прибалтикой почти столетний период, а в случае с Польшей пятикратно больший. Видный польский эксперт З. Бердыховский справедливо подчеркивает то, что «в настоящее время восточная политика ЕС в значительной степени носит реактивный, эмоциональный характер. В случае Восточной Европы это обусловлено историческим наследием» [1]. С позицией З. Бердыховского можно согласиться лишь частично. С нашей точки зрения, трактовка политики стран Балтии по отношению к России как иррациональной ошибочна. На самом деле все основные предпосылки современной внешней политики этих госу-

дарств заложены именно в период борьбы за независимость и базируются на целеполагании и тщательном анализе баланса политических и экономических дивидендов, анализе политической истории XX в.

Ошибки допускаются достаточно редко и, как правило, связаны с некорректным анализом долгосрочных тенденций национального, регионального и мирового развития. Приведем несколько примеров. Формальная и неформальная дискриминация нетитульного населения экономически выгодна и политически оправдана в среднесрочной перспективе. Она позволяет национальной элите качественно уменьшить конкуренцию в борьбе за ключевые политические и экономические позиции. В долгосрочном плане это снижает качество социального капитала, что неизбежно скажется на перспективах развития указанных государств.

Второй пример непосредственно относится к проблематике данной статьи. Антироссийская риторика, оформленная как беспокойство об энергетической безопасности и так называемом «третьем пакете», способна дать краткосрочный политический эффект в виде парламентских мандатов, европейских грантов, правительственных синекур. В долгосрочном плане энергетическая независимость от России неизбежно трансформируется в зависимость от других партнеров и приведет к качественному росту тарифов на энергию и тепло. Перспектива болгарского сценария [2] реальна в странах, отказывающихся от дешевой атомной энергии в пользу дотируемой «зеленой энергии». Более того, вся система регулирования развития энергетики в Европейском союзе построена так, что электрическая энергия не может не дорожать.

Для Эстонии, Латвии и Литвы выход из состава СССР не вызвал нехватки энергии в регионе. Неэнергоемкие национальные хозяйства легко адаптировались к изменению ценовых пропорций и повышению реальной стоимости электроэнергии. Рыночные отношения во многих сферах экономики уживались с абсолютно централизованной энергетикой, которая обеспечивала предсказуемый и достаточно плавный рост тарифов маленьким странам, имеющим недостаточный объем энергоносителей. Таким образом, «влияние электроэнергетики на текущее экономическое положение стран Балтии и эффективность отрасли не были определяющими факторами для начала реформ» [3].

Следует также отметить то, что с технологической точки зрения еще существует единое «постсоветское энергетическое пространство», по-прежнему объединяющее всю территорию экс-СССР и Монголии. В начале 2002 г. Электроэнергетический совет Содружества Независимых Государств (ЭЭС СНГ) выразил заинтересованность в синхронном объединении энергосистем стран СНГ и Балтии (ЕЭС/ОЭС) с энергосистемами стран, входящих в Союз по координации передачи электроэнергии (УСТЕ). Политики Прибалтики также неоднократно заявляли о необходимости интеграции с УСТЕ, при этом оперируя категориями обеспечения собственной энергетической безопасности, понимаемой как устранение зависимости от ЕЭС/ОЭС. При этом между энергетическими компаниями Беларуси, России, Эстонии, Латвии и Литвы (БРЭЛЛ), электрические сети которых работают в едином

электрическом кольце, действует Соглашение о параллельной работе энергосистем от 7 февраля 2001 г. В настоящее время в странах Балтии активно обсуждается вопрос о выходе из БРЭЛЛ и синхронизации с УСТЕ. Вопрос этот стал актуален после вступления данных государств в ЕС.

Ситуация в энергетической сфере стала меняться в экономическом, технологическом и политическом контексте после вступления стран Балтии в Евросоюз. Рассмотрим это на примере Эстонии. Со вступлением Эстонии в ЕС резкого роста цен на электричество не ожидается, говорил в 2003 г. журналистам председатель правления энергетической фирмы «Eesti Energia» Гуннар Окк [4]. В 2007 г. новый председатель правления Eesti Energia отмечает то, что его организация «делает всё от нее зависящее, чтобы в производстве энергии не зависеть от российского газа, и активно ищет пути внесения разнообразия в свой производственный портфель через использование возобновляемой энергии и, конечно, ядерной энергии» [5]. Разнообразие достигнуто, и цена на электрическую энергию формируется в Эстонии теперь на «NORD POOL», однако только с момента открытия энергорынка Эстонии (с 1 января 2013 г.) ночная цена электричества в Таллине выросла на 127%, дневная стоимость увеличилась на 48%. Ранее Минэкономики Эстонии обещало, что рост тарифов не превысит 20% [6]. Следует учитывать степень законопослушности граждан Эстонии, чтобы оценить прошедший 18 февраля 2013 г., в Таллине возле здания Министерства экономики и коммуникаций митинг против роста цен на электричество. Отметим то, что Эстония наименее зависима от российских энергоносителей и практически не является энергодефицитной страной.

Ситуация в Латвии практически аналогична. «При нынешней политике производства электроэнергии в Латвии до 2020 г. средняя цена на электроэнергию может повыситься на 63%» [7].

Проблемы ценообразования в Литовской Республике связаны с тем, что 31 декабря 2009 г. согласно обязательствам Литвы перед ЕС была остановлена работа второго и последнего реактора Игналинской атомной электростанции. До 50% производимой этой АЭС электроэнергии экспортировалось в Калининградскую область России и Беларусь [8].

Ситуация, связанная с закрытием Игналинской АЭС, стала катализатором обсуждения вопросов единой энергетической политики. Премьер-министры стран Балтии 27 февраля 2006 г. подписали Декларацию о безопасной поставке энергии в балтийских государствах и единой европейской энергетической политике.

В Вильнюсе 8 декабря 2006 г. было подписано коммюнике Совета премьер-министров стран Балтии о проведении совместных консультаций экспертов трех балтийских стран и представителей Польши по вопросам сотрудничества при строительстве новой атомной станции в Литве. Следует отметить то, что уже летом 2008 г. руководитель Eesti Energia AS на 18 Международном экономическом форуме в Польше во время секционной дискуссии «Перспективы развития атомной энергетики в регионе Балтийского моря» отметил то, что у Эстонии в отношении литовского атомного проекта существуют определенные сомнения политического и экономического характера. Итак, начиная с 2008 г.

и по настоящее время политическая и бизнес-элиты, экспертное сообщество стран Балтии периодически уверяют друг друга в том, что существует консенсус по вопросам атомной энергетики. Эти заявления, однако, сопровождаются взаимными обвинениями. В ноябре 2012 г. прошла очередная встреча, посвященная проблемам атомной энергетики, на уровне президентов государств Балтии. Характер комментариев в прессе трех стран, а также официальные комментарии свидетельствуют о том, что стороны приняли решение максимально закрыть информацию о прошедшем мероприятии и не акцентировать внимание общественности на провале общепалтийской энергетической политики. Последовавшие затем высказывания и реальная политика стран Балтии свидетельствуют о том, что встреча трех балтийских президентов закончилась провалом.

Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес 28 ноября 2012 г. заявил, что пребывает в недоумении и испытывает беспокойство из-за изменившейся позиции Литвы по вопросу строительства Висагинской АЭС. В этот же день премьер-министр Литвы Альгирдас Буткявичюс ответил: «Пока у меня есть иная информация: от Эстонии и Латвии не было получено никаких письменных подтверждений того, что этот проект экономически окупаем. И я крайне удивлен этим комментарием». Позиция президента Эстонии показательна. Признать провал прибалтийских планов энергетической интеграции невозможно, продемонстрировать успехи тоже.

В феврале 2013 г. Президент Эстонии раскритиковал власти Литвы за медлительность в реализации проекта Висагинской АЭС. Он отметил, что с момента подписания Декларации о безопасной поставке энергии в балтийских государствах и единой европейской энергетической политике (27 февраля 2006 г.) ничего не сделано [9].

Таким образом, помимо общих задач развития энергетического рынка, сформулированных в 2003—2004 гг. для всех стран кандидатов в ЕС, Литва лишилась более 80% имеющихся энергетических мощностей. В этих условиях было бы логичным объединить усилия как минимум трех балтийских стран и, во-вторых, рассмотреть возможность экономической (энергетической) кооперации с Россией. Однако не произошло ни первое ни второе.

Диалог по проблемам энергетики между странами Балтии, а также на определенных этапах и Польшей проходит примерно в течение десяти лет. Основные вопросы — механизм финансирования, площадка — так и не были решены. Три года назад ситуация выглядела следующим образом: «Первый блок Балтийской АЭС в Калининграде планируется пустить в 2016-м, второй — в 2018 г. Беларусь пуск первой очереди АЭС анонсирует этими же временными рамками. АЭС в Висагинасе планируется подключить в 2018—2020 годах» [10]. Сейчас ситуация выглядит иначе. С высокой долей уверенности можно отметить то, что все конкуренты Балтийской АЭС отстают на 3—4 года по срокам реализации проектов. Проект Висагинской АЭС предусматривает строительство энергоблока на базе реактора ABWR мощностью свыше 1300 МВт конструкции «GE-Hitachi» с вводом в строй в 2022—2023 гг., при условии того, что само строительство начнется в 2014 г. Таким об-

разом, в случае если удастся осуществить данный план, это будет четвертый реализованный проект после ЛАЭС-2, БАЭС, Островецкой АЭС. Это исключает рентабельность их реализации и так достаточно сомнительную. Вопрос затрат, а точнее их окупаемости, — один из наиболее важных, объясняющих происходящее вокруг строительства Висагинской АЭС. В середине мая 2012 г. предыдущее правительство Литвы одобрило концессионное соглашение, согласно которому стратегическому инвестору — японской компании «Hitachi» должно принадлежать 20 %, Литве — 38 %, Эстонии — 22 %, Латвии — 20 % акций новой атомной станции [11]. Точная стоимость проекта неизвестна, однако в литовской прессе упоминается цифра 5 млрд евро как минимальная. Это означает то, что затраты каждого государства колеблются от примерно 1 млрд евро для Эстонии и Латвии до 2 млрд евро для Литвы. В соответствии с расчетами Министерства финансов Эстонии, доходы госбюджета в 2012 г. составят 6,1 млрд евро, т. е. стоимость эстонского участия это почти 20 % расходной части бюджета.

Далее следует отметить то, что ситуация с энергетической безопасностью Литвы и Латвии перешла в новое качество после состоявшегося в октябре 2012 г. референдума в Литве: 62,68 % граждан республики высказались против строительства атомной станции, однако референдум носил консультативный характер и его результаты не обязательны к исполнению органами власти. В парламенте Литовской Республики сформирована рабочая группа, которой поручено подготовить и вынести на голосование проект окончательного решения по вопросу строительства Висагинской АЭС. Референдум в Литве этапное событие на долгом пути провалов координации энергетической политики Эстонии, Латвии, Литвы, его результаты свидетельствуют о том, что население не планирует оплачивать проекты с очевидными политическими амбициями, но не основанные на экономических расчетах.

О возможностях кооперации стран Балтии с Россией в энергетической сфере. В странах Балтии культивируется критическое отношение к энергетической интеграции с Россией. Для этого практически не существует реальных предпосылок. Единственный случай, когда Россия проявила жесткость в отстаивании своей позиции, это история с выводом из эксплуатации нефтепровода, идущего через территорию Латвии к Мажейкяйскому НПЗ в Литве. Однако экономический и политический контекст этого события, связанный с запретом на участие в конкурсе на приобретение Мажейкяйского НПЗ российскими компаниями, при этом забывают.

* * *

Развитие атомной энергетики в восточной части Балтийского моря представляет собой вопрос не технический и даже не экономический. Перед нами ситуация, развитие которой сможет показать реальные, а не декларативные возможности развития отношений России с государствами Прибалтики и Республикой Польша. Речь идет не о конкуренции проектов Балтийской и Висагинской АЭС, решается более масштабный вопрос о перспективах российско-балтийских отношений и реальных и

мнимых взаимозависимостях между нашими странами. Следует отметить то, что категория «зависимость» в философско-методологическом плане предполагает взаимную увязку интересов и возможностей. В случае с новыми энергетическими объектами в Восточной Балтике существует такая же ситуация. Реализация проекта Балтийской АЭС будет означать как усиление зависимости покупателей электрической энергии от продавца, так и продавца от покупателей.

У российской экономической дипломатии впервые появился шанс достичь качественных успехов на одном из наиболее сложных направлений — балтийском. Таким образом, в отношениях между Россией и ее ближайшими соседями в настоящее время существует возможность качественного прорыва, реальной прагматизации межгосударственных отношений. Для этого сложились определенные политические и экономические предпосылки.

Во-первых, экспертное сообщество практически едино во мнении о том, что в регионе ограниченном Германией, Чехией, Словакией, Беларусью и Россией без ее Калининградского эксклава, существует дефицит генерирующих мощностей, непреодолимый без развертывания ядерной энергетики. Эта ситуация сложилась частично из-за недальновидной политики Европейского союза, одновременно закрывшего Игналинскую АЭС в Литве и сдерживающего классическую сланцевую энергетику Эстонии (Не путать с энергетикой сланцевого газа.) [12].

Во-вторых, при условии экономического роста в Польше и Калининградской области, а это предполагается практически всеми прогнозами, и здесь может возникнуть дефицит генерирующих мощностей.

В-третьих, руководствуясь различными соображениями, и Россия и страны Балтии активно рассматривают вопрос о новых энергомогостах в Финляндию, Швецию, Польшу. Вероятно, в этом контексте следует рассматривать и планы строительства АЭС в Беларуси и Калининградской области.

В-четвертых, на энергетической сфере, безусловно, сказывается действие тенденций глобализации, способствующих продвижению интеграции в экономической и технологической сфере. Существует и эффект масштаба. Более крупные энергосистемы более надежны технологически, позволяют обеспечивать переток избыточных и пиковых мощностей, решать проблему резервно-аварийных мощностей. В этом контексте объединение энергосистем логично и экономически эффективно, отделение — контрпродуктивно.

В-пятых, следует учитывать то, что до настоящего времени ни один проект, предполагающей интеграцию Прибалтики в энергетической сфере, не был реализован. При том, что развитие ситуации вокруг строительства терминала СПГ, полностью повторяет дискуссии о строительстве АЭС.

Состоявшая 28 ноября 2012 г. встреча трех президентов Литвы, Латвии, Эстонии означала новый всплеск консультаций между странами Балтии и новые попытки заручиться финансовыми гарантиями Брюсселя. Как первое, так и второе, вероятно, не приведет к успеху. В результате сложилась достаточно редкая для российской дипломатии ситуация, в рамках которой можно рассчитывать на успешное дости-

жение российских внешнеэкономических планов в Балтийском регионе. Российские энергетики в известной степени сыграли ва-банк, начав строительство объекта (Балтийской АЭС), не обеспеченного экспортными контрактами, в неопределенной внешнеполитической обстановке. Однако масштаб проблем при выработке единой энергетической политики в странах Балтии оказался действительно не преодолимым.

Подведем некоторые итоги. В «атомных проектах» восточной части Балтийского моря в 2012 г. произошло принципиально важное разделение на две группы: «политические иллюзии» и «экономические реальности». В этом контексте следует привести знаковый тезис премьер-министра Литовской Республики А. Буткявичюса, высказавшегося за то, чтобы производить электроэнергию в Литве, но при этом эксперты должны «представить расчеты цены производства электроэнергии, транспортировки и окончательной цены продажи электроэнергии с учетом отдачи капитала» [13]. Вероятно, впервые политик такого масштаба признал необходимость экономического обоснования политических версий энергетических проектов.

Постепенно меняются и экспертные оценки. Показательна позиция главы Латвийского института международных отношений А. Спрудса, который отмечал в январе 2013 г.: «Наше сотрудничество с Россией было довольно конструктивным...», но при этом «в энергетике для стран Балтии со стороны России исходят риски...» [14]. Однако даже подобный условно-прагматический подход не является в настоящее время доминирующей тенденцией.

В сложившихся условиях перед российской дипломатией стоит задача координации усилий всех заинтересованных ведомств Министерством иностранных дел и формирования новой сбалансированной повестки дня в отношении стран Балтии. Эта повестка дня должна учитывать весь комплекс отношений между Россией и странами Балтии в энергетической сфере, и в том числе ядерной энергетике.

Список литературы

1. *Бердыховский З.* В поддержку восточной политики ЕС // Варшава по-русски 04.04.2006. URL: <http://www.warsaw.ru/articles/2006/prensa/prensa04-04-06.htm> (дата обращения: 18.03.2013).

2. *Семущин Д.* «Электрическая революция» в Болгарии: кризис рождает «европейскую весну»? // REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1627910.html#ixzz2NPSeszwT> (дата обращения: 18.03.2013).

3. *Шульга И.* Реформирование электроэнергетики стран Балтии // Энергорынок. №4.2005 г. URL: <http://www.e-m.ru/archive/articleser.asp?aid=5215> (дата обращения: 20.03.2013).

4. *Скачка цен на электроэнергию в ЕС не будет* // DELFI. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/business/skachka-cen-na-elektroenergiju-v-es-ne-budet.d?id=6219422> BNS 27 август 2003 15:55 (дата обращения: 10.03.2013).

5. *Павук О.* На пути к единому европейскому энергорынку // Балтийский курс. 2007. №42. 30.10.2007. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=53677> (дата обращения: 12.03.2013).

6. *Смирнова М.* Рост ночной цены на электричество в Таллинне составил 127% // *dv. ee* — экономические новости онлайн. 12.02.2013. URL: <http://www.dv. ee/?PublicationId=02fbfc46—071d-46f4-ac86—30fbbb38099e&ref=tss> (дата обращения: 12.03.2013).

7. *Цена* на электроэнергию в Латвии будет расти, угрожая экономике // *Бизнес Балтия*. 17.12.2012. URL: <http://www. bb. lv/bb/LV/11529/> (дата обращения: 17 декабря 2012).

8. *Тарасов А. В.* Современное состояние и перспективы развития ядерной энергетики в регионе Балтийского моря // Сборник тезисов докладов VIII Международной молодежной научной конференции «Полярное сияние 2005 «Ядерное будущее: безопасность, экономика и право», Санкт-Петербург. URL: http://www. polar. mephi. ru/ru/conf/2005/1_ekonomika/1_tarasov. html (дата обращения: 17.12.2012).

9. *Смирнова М.* Ильвес: из-за Висагинской АЭС мы потеряли семь лет в развитии собственной энергетики // *dv. ee* — экономические новости онлайн. 25.02.2013. URL: <http://www. dv. ee/article/2013/2/25/ilves-iz-za-visaginskoj-ajes-mi-poterjali-sem-let-v-razvitii-sobstvennoj-jenergetiki> (дата обращения: 25.02.2013).

10. *Иванов А.* Прибалтика в эпоху атомного ренессанса // *Литовский курьер*. 2010. 25 июня.

11. *Hitachi* должно будет принадлежать 20%, Литве — 38%, Эстонии — 22%, Латвии — 20% акций новой АЭС, проект экономически окупится // *Kurier. It* | Новости Литвы на русском языке. 05.09.2012. URL: <http://www. kurier. It/?p=17588> (дата обращения: 17.12.2012).

12. *Буткявичюс* удивлен заявлением президента Эстонии об АЭС // *DELFI*. 21.11.2012. URL: <http://ru. delfi. It/news/politics/butkyavichyus-udivlen-zayavleniem-prezidenta-estonii-ob-aes.d?id=60103417> (дата обращения: 17.12.2012).

13. *Премьер:* Литва не присоединится к строительству Балтийской АЭС. // *DELFI*. 12.03.2012. URL: <http://ru. delfi. It/news/politics/premer-litva-ne-prisoedinitysya-k-stroitelstvu-baltijskoj-aes.d?id=60884581#ixzz2NLBBKijb> (дата обращения: 12.03.2013).

14. *Амелюшкин К. В* энергетике для стран Балтии со стороны России исходят риски // *InoSMI. Ru*. 16.01.2013. URL: <http://inosmi. ru/sngbaltia/20130118/204775082.html> (дата обращения: 15.02.2013).

Об авторе

Межевич Николай Маратович, доктор экономических наук, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

THE PROSPECTS OF NUCLEAR POWER DEVELOPMENT
IN THE EASTERN PART OF THE BALTIC SEA AS A FACTOR
OF THE FORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM
IN THE REGION

N. Mezhevich

Saint Petersburg State University
7—9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Received on March 20, 2013

Currently, the development of economic diplomacy in the world is determined by a combination of globalization and regionalization processes; moreover, it exhibits an economic dimension. At the same time, the Baltic Sea region demonstrates large-scale politicisation of the objective processes of economic cooperation. The development of nuclear power in the eastern part of the Baltic Sea is indicative of the effectiveness of political and economic cooperation in the region. The author believes that Russia and the Baltics have an economic and technological opportunity for developing cooperation in the field of energy. The only question is whether historical patterns of interstate relations can be overcome. A more pronounced international division of labour accompanied by the historically developed specialization of the USSR-Russia makes nuclear power an important factor of Russia's economic diplomacy. The promotion of Russian energy projects in the region contributes to the development of a system of mutually beneficial ties. The economic prerequisite to that is the increasing energy deficiency in the region.

Key words: energy, Baltic states, Russian economic diplomacy

References

1. Berdykhovskiy, Z. 2006, V podderzhku vostochnoj politiki ES [In support of east policy of EU], *Varshava po-russki* [Warsaw in Russian], 04.04.2006, available at: <http://www.warsaw.ru/articles/2006/prensa/prensa04-04-06.htm> (accessed: 18 March 2013).
2. Semushin, D. 2013, «Jelektricheskaja revoljucija» v Bolgarii: krizis rozhdaet «evropejskiju vesnu»? [«Electric revolution» in Bulgaria: crisis gives rise «the European spring»?], *REGNUM*, available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1627910.html#ixzz2NPSeszwT> (accessed: 18 March 2013).
3. Shulga, I. 2005, Reformirovanie jelektrojenergetiki stran Baltii [Reforming of power industry of the Baltic States], *Jenergorynok* [Power market], no. 4, available at: <http://www.e-m.ru/archive/articleser.asp?aid=5215> (accessed: 18 March 2013).
4. Skachka cen na jelektrojenergiju v ES ne budet [The jump in prices of the electric power in EU won't be], 2003, *DELFI*, available at: <http://rus.delfi.ee/daily/business/skachka-cen-na-elektroenergiyu-v-es-ne-budet.d?id=6219422> (accessed: 10 March 2013).
5. Pavuk, O. 2007, Na puti k edinomu evropejskomu jenergorynku [On a way to a uniform European power market], *Baltijskij kurs* [Baltic course], no. 42, 30.10.2007, available at: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=53677> 30.10.2007 (accessed 12 March 2013).
6. Smirnova, M. 2013, Rost nochnoj ceny na jelektrichestvo v Tallinne sostavil 127% [Growth of night electricity price in Tallinn made 127%], *dv. ee — jekonomi-*

cheskie novosti onlajn [dv. ee — Economic News Online], available at: <http://www.dv.ee/?PublicationId=02fbfc46-071d-46f4-ac86-30fbbb38099e&ref=rss> (accessed 12 March 2013).

7. Cena na jelektrojenergiju v Latvii budet rasti, ugrozhaja jekonomike [Price of electricity will grow in Latvia, threatening economy], 2012, *Biznes Baltija* [Business Baltic], available at: <http://www.bb.lv/bb/LV/11529/> (accessed 17 December 2012).

8. Tarasov A. V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija jadernoje jenergetiki v regione Baltijskogo morja [Current state and prospects of development of nuclear power in the region of the Baltic Sea], *Sbornik tezisov dokladov VIII Mezh-dunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii «Poljarnoe sijanie 2005 «Jadernoe budushhee: bezopasnost', jekonomika i pravo»* [Abstracts of the VIII International Youth Conference «Polar Lights 2005» Nuclear Future: Security, Economics and Law], St. Petersburg, available at: http://www.polar.mephi.ru/ru/conf/2005/1_ekonomika/1_tarasov.html (accessed 17 December 2012).

9. Smirnova, M. 2013, Ilves: because of the Visaginsky nuclear power plant we lost seven years in development of own power, *dv. ee — jekonomicheskie novosti onlajn* [dv. ee — Economic News Online], available at: <http://www.dv.ee/article/2013/2/25/ilves-iz-za-visaginskoj-ajes-mi-poterjali-sem-let-v-razvitii-sobstvennoj-jenergetiki> (accessed 25 February 2012).

10. Ivanov, A. 2010, Pribaltika v jepohu atomnogo renessansa [Baltic during an era of the nuclear Renaissance], *Litovskij kur'er* [the Lithuanian courier]. 25 June.

11. Hitachi dolzhno budet prinadlezhat' 20%, Litve — 38%, Jestonii — 22%, Latvii — 20% akcij novoj AJeS, proekt jekonomicheski okupitsja [Hitachi will have to belong 20%, Lithuania — 38%, Estonia — 22%, Latvia — 20% of actions of the new nuclear power plant, the project will economically pay off], 2012, *Kurier. It | Novosti Litvy na russkom jazyke* [Kurier. It | News Lithuania in Russian], 05.09.2012, available at: <http://www.kurier.lt/?p=17588> (accessed 17 December 2012).

12. Butkjavichjus udivlen zajavleniem prezidenta Jestonii ob AJeS [Butkyavichjus is surprised with the statement of the president of Estonia for the nuclear power plant], 2012, *DELFI*, 28.11.2012, available at: <http://ru.delfi.lt/news/politics/butkyavichjus-udivlen-zayavleniem-prezidenta-estonii-ob-aes.d?id=60103417> (accessed 17 December 2012).

13. Prem'er: Litva ne prisoedinit'sja k stroitel'stvu Baltijskoj AJeS [Prime minister: Lithuania won't join construction of the Baltic nuclear power plant], 2012, *DELFI*, 12.03.2013, available at: <http://ru.delfi.lt/news/politics/premer-litva-ne-prisoedinit'sya-k-stroitel'stvu-baltijskoj-aes.d?id=60884581#ixzz2NLBBKijb> (accessed 12 March 2013).

14. Amelyushkin, K. 2013, V jenergetike dlja stran Baltii so storony Rossii ishodjat riski [In an energy drink for the Baltic States from Russia risks], *InoSMI. Ru*, 16.01.2013, available at: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20130118/204775082.html> (accessed 15 February 2013).

About the author

Prof Nikolai Mezhevich, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru

**АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА
ПРИБАЛТИКИ: ИСТОРИЯ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ**

Г. В. Кретинин *

Анализируются вопросы развития атомной энергетики для использования в мирных целях. Обращается внимание на то, что атомная энергетика как отрасль народного хозяйства сравнительно молода, но за несколько десятков лет она пережила подъем и кризисы, ряд государств приобрел трагический опыт ликвидации последствий атомных катастроф, но интерес к развитию, получению и использованию ядерной энергии сохраняется во многих странах, в том числе и в Прибалтике. Атомная энергетика Прибалтики была создана в советское время, но ее развитие было остановлено по решению ЕС (Игналинская АЭС). Литва, Латвия и Эстония стремились и стремятся к энергетической независимости от России, которая преимущественно обеспечивает эти страны энергоносителями. Три балтийских государства долгое время декларировали свое единение на общем европейском пути развития. Однако действительность оказалась иной. Проверкой на верность достижению общих целей стала идея строительства новой АЭС вместо закрытой Игналинской АЭС.

Делается вывод о том, что строительство такой станции общими усилиями оказывается под большим вопросом. Каждая из стран Балтии готова построить свою АЭС. Таким образом, развитие атомной энергетики в Балтийском регионе требует общих, согласованных действий, независимо от блоковых или внеблоковых интересов всех государств. Более того, успех будет несомненен, если эти действия станут осуществляться на уровне современных технологий, инновационных решений.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта; Балтийский информационно-аналитического центр Российского института стратегических исследований.
236041, Россия, Калининград,
ул А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 28.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-4

© Кретинин Г. В., 2013

Ключевые слова: энергетика, Балтийский регион, атомные электростанции, энергоносители, энергетическая независимость

Использование утилитарной функции атомной энергии насчитывает чуть более полувека. За это время мировая ядерная энергетика испытала значи-

тельное влияние системных и природных факторов, существенным образом отразившихся на ее реализации как в межгосударственных образованиях, так и в отдельных государствах, какое бы географическо-политическое положение они не занимали. При этом на отношение к использованию атомной энергии в мирных целях не влиял ни уровень развития экономики государств, ни численность их населения.

Более того, за отмеченный период атомная энергетика испытала и взлеты, и падение интереса к ее реализации. Тому были объективные причины. Наиболее кардинальные изменения начали проявляться в 80-х гг. прошлого века, когда мировой нефтяной кризис привел к обвалу цен на нефть (1986 г.) и совпал с Чернобыльской катастрофой. После этого мир заговорил о проблемах окружающей среды, что привело к подписанию Киотского соглашения. Очередная волна научно-технической революции способствовала развитию технологий по разработке новых месторождений и добыче углеводородного сырья, а также снижению затрат и повышению эффективности производства и потребления энергии и сырья. Забегая вперед, стоит отметить, что в этот момент в Литве начались протесты против ввода в строй третьего и четвертого блоков Игналинской АЭС (третий блок имел 60—70% уровня готовности), строительство было остановлено, а блок демонтирован.

В середине первого десятилетия XXI в. наступил короткий период, характеризовавшийся стабильным обеспечением энергии, эволюционным изменением рынков и техники. Нефть стала наиболее востребованным сырьем, несмотря на возросшие и ставшими весьма высокими цены на нее. У европейцев произошло снижение интереса к ядерной энергии. На этом фоне принятие решения ЕС о полном закрытии Игналинской АЭС в Литве для европейцев прошло практически незамеченным.

Сохранявшийся рост потребления энергии обеспечивался по-прежнему за счет ископаемых видов топлива (нефти, природного газа, угля). Одновременно активизировались сторонники и производители возобновляемой энергии. Затем вновь повысился интерес к использованию атомной энергии, совпавший с началом европейской кампании за либерализацию энергетического рынка.

Все изменилось 11 марта 2011 г., когда серия землетрясений в Японии не только привела к атомной катастрофе, но и оказала существенное влияние на ситуацию на мировых энергетических рынках и на изменение стратегических воззрений на дальнейшее развитие энергетике.

Произошло естественное изменение европейского общественного мнения в отношении развития атомной энергетической отрасли. Потребовалась коррекция атомной политики, особенно в странах-производителях ядерной энергии. Прежде всего были ужесточены технические условия строительства и эксплуатации атомных станций. Под влиянием «зеленых» в Германии было принято решение об остановке в ближайшем будущем атомных электростанций. Немецкие энергетики оказались «знаменосцами» активного перехода на эксплуатацию возобновляемых источников электроэнергии. Ископаемые углеводородные источники не менее активно начали менять форму своего транспортирования (все большее распространение стала получать перевозка природного газа).

В то же время нельзя не учитывать и того обстоятельства, что новые технологии получения электроэнергии сами по себе являются затратными. Более того, намерения, например, прибалтийских государств по использованию сжиженного газа будут реализовываться с учетом того обстоятельства, что в той же Японии практически сразу после фудзиямской катастрофы сформировалось негативное отношение к использованию атомной энергетики. В результате этого, а также в связи с остановкой других японских АЭС произошел значительный рост потребления сжиженного газа¹. Как реакция на подобные процессы можно ожидать сокращения «свободных» объемов сжиженного природного газа на мировом рынке. Цена его возрастет.

Следует учитывать и то обстоятельство, что реконструкция газовой отрасли прибалтийских государств возможна только при финансовой поддержке Европейского союза. Однако события в южной части Европы, последовательное вхождение в предбанкротное состояние Греции, Кипра, ожидание того же от Италии, Испании, Португалии потребовали от ЕС значительных финансовых затрат, что приведет к сокращения средств на другие программы, в том числе на севере и северо-востоке Европы.

Хорошо известно, что «спонсором» спасения от банкротства южных государств Европы является Германия. Пойдя на поводу у «зеленых», отказавшись от собственной ядерной энергетики, правительство А. Меркель сделало упор на развитие возобновляемой энергетики. Однако еще несколько лет назад в топливном балансе Германии ядерная энергетика составляла 30,5%, а нетрадиционные и возобновляемые источники — всего 2% [2]. В настоящее время мало что изменилось. Германии, которая заявила о закрытии своих АЭС, производивших до трети всего объема электроэнергии, уже приходится резервировать энергию, производимую солнечными и ветровыми установками, энергией, получаемой от ТЭЦ, работающих на угле. Специалисты утверждают, что немецким энергетикам так или иначе, но придется повернуться лицом к атомной энергетике [3].

По сообщениям СМИ, проблема альтернативной энергетики оказывается весьма емкой в финансовом отношении. В результате госпрограммы поддержки альтернативной энергетики в странах ЕС начинают сокращаться. Сокращают вложения в малые и средние проекты (использование биомассы или мусора в качестве топлива) частные инвесторы. Инвестиции в переработку биомассы и мусора за 2012 г. упали на 27%, причем, солнечная энергетика и энергия ветра потеряли 9 и 13% вложений соответственно [4].

Между тем, по заявлениям руководства французской корпорации «Areva», постфокусимский кризис в Японии пошел на спад. До конца 2013 г. Япония сможет запустить пять-шесть реакторов. Да и в Европе, по словам генерального директора «Areva» Л. Урселя, «гораздо больше

¹ В частности, крупнейшая в Японии Токийская энергетическая кампания в начале 2013 г. заявила о планах по закупке в США 800 тыс. тонн сжиженного газа. И в ближайшие годы эти объемы увеличатся до 2 млн тонн, с последующим ростом до 10 млн тонн [1].

стран, которые поддерживают ядерную энергетику, чем ее противников» [5].

Среди тех, кто позитивно относится к развитию атомной энергетики, — страны Балтии, уже имеющие опыт прямого использования мирного атома.

Литве, Латвии и Эстонии идея энергетической самостоятельности была близка еще с советских времен. Но идея не материализовывалась. Возникали и уходили в небытие различные проекты (строительство сети гидроэлектростанций на равнинных реках, возведение ТЭЦ на местном сырье — торфе или сланцах), и так продолжалось до того времени, пока советская командно-административная система не приняла решение о строительстве в 60—70-х гг. прошлого века крупных энергопроизводящих объектов: Прибалтийской и Эстонской ГРЭС, Электрэнайской ТЭЦ.

Новый этап развития энергетической отрасли был связан с присоединением республиканских систем к объединенной энергосистеме Северо-Запада СССР и возведением в Прибалтике атомной электростанции. Сначала ее планировали разместить в Витебской области, но затем было решено возводить ее в Литве, рядом с Белоруссией. Литовцы пытались протестовать, но в условиях СССР это было бесполезно. Началась современная история, в которой Игналинская АЭС должна была стать крупнейшим производителем электроэнергии.

В конечном итоге навязанный советской Литве нежелательный «подарок» в виде АЭС в 90-х гг. XX в. оказался ее собственностью, он и обеспечил значительную долю энергетической независимости не только Литвы, но и ее прибалтийских соседей.

Данное обстоятельство — энергетическая независимость — в течение всего нового периода независимого развития республик стало предметом особых забот их политического руководства. Естественно, что после вступления стран Балтии в ЕС их энергетическая политика была направлена на решение именно этой проблемы. Причем энергетическая безопасность жестко обуславливалась дистанцированием от энергетики России, выходом из единой энергетической системы и переориентацией своих энергетик на европейские стандарты.

Добиться энергонезависимости от России предполагалось комплексным путем: возведением новой АЭС, созданием межгосударственных линий электропередач, строительством терминала (терминалов) сжиженного природного газа и, наконец, отстранение Газпрома от управления транзитом природного газа по территориям республик.

Наиболее последовательно, даже агрессивно, «борьбу» за энергонезависимость ведет Литва. Поэтому на нее и была возложена сложная задача — строительство АЭС. Идея возведения новой АЭС начала формироваться по мере того, как приближался срок закрытия Игналинской АЭС. Учитывая, что самой Литве собственными силами такой проект не осуществить, а Евросоюз не выразил желания оказать ей здесь поддержку, было принято решение создать консорциум с участием ближайших соседей Литвы и привлечь к строительству иностранного инвестора. При этом принципиальной оставалась позиция: ни при каких условиях не использовать помощь России в реализации проекта.

В 2010—2011 гг. начались проблемы. Вначале отказалась от участия в проекте Польша: ее не устраивало распределение будущих энерго мощностей. К тому же Варшава наметила строительство собственных двух АЭС вблизи Балтийского моря. Затем совершенно неожиданно проект покинул основной инвестор — южнокорейская компания.

Новым инвестором стала японская кампания «Hitachi Nuclear», в активе которой оказалась технология возведения печально известной АЭС «Фукусима-1». При всех усилиях Вильнюсу не удалось создать позитивный имидж японскому инвестору у населения и в окружающих странах. В Латвии и Эстонии появились не только возражения, но и предложения о реализации собственных ядерных проектов. Безоговорочного согласия уже никто не давал. Сроки возможной реализации Висагинского проекта были перенесены на 2020—2022 гг.

Серьезный урон имиджу литовского проекта нанесла российская идея строительства своей АЭС на территории Калининградской области. Руководство энергетической отрасли Литвы не смогло предметно объяснить ни политикам республики, ни населению преимущества своего проекта и недостатки в два раза более мощного и возводимого в более короткие сроки (2016—2018 гг.) российской АЭС. Обструкция Балтийской АЭС в СМИ на какое-то время смогла всего лишь сформировать недоверие литовского общества к российскому проекту, что, впрочем, на само строительство никак не повлияло.

В это время в Литве, в свою очередь, стали нарастать протестные настроения в отношении строительства собственной АЭС, тем более японской компанией, имеющей крупную неудачу в своей строительной практике. В результате появилась необходимость в проведении референдума о строительстве Висагинской АЭС.

Неоднозначное отношение к возведению Висагинской АЭС наблюдалось и у политических кругов Литвы. Так, убежденными сторонниками проекта были консерваторы, а победившие вскоре на выборах социал-демократы выступали за то, чтобы учесть мнение народа, высказанное на референдуме.

Референдум состоялся 14 октября 2012 г., и население высказало свое отрицательное отношение к атомному проекту. Руководство Литвы спустя некоторое время стало озвучивать мнение о том, что результаты референдума надо воспринимать как рекомендательные, необходимо еще раз оценить складывающуюся ситуацию, что возможно проведение еще одного референдума. Президент и глава правительства Литвы посетили соседей, где пытались прояснить настроение Риги и Таллина в отношении будущего Висагинской АЭС [6].

Судя по всему, особых успехов встречи на высоком уровне не имели. Но Вильнюс должен принять решение. С высокой долей вероятности можно предположить, что оно будет положительным, ибо за строительство АЭС однозначно выступает президент Д. Грибаускайте. Но как она сказала, «строительство Висагинской АЭС затянется на 10—15 лет» [7]. Таким образом, сроки ввода атомной электростанции в строй сдвигаются на 2023—2028 гг.

Литовские обозреватели считают, что решение проблемы с началом строительства Висагинской АЭС будет отложено до второй половины 2013 г. Вопросов возникает много. В частности, как отнесется к такой отсрочке японский инвестор? Как будет решена финансовая составляющая проекта? Каждая отсрочка ведет к устареванию сохранившейся от Игналинской АЭС инфраструктуры, а это один из главных козырей Вильнюса в вопросе строительства новой АЭС именно в Литве, а не в какой другой стране Балтии. Теряется квалификация имевшихся в Литве специалистов атомной отрасли. Наконец, рядом с Литвой уже ведется строительство двух АЭС (в Беларуси и Калининградской области). При успешной, но более поздней реализации литовского атомного проекта, насколько конкурентоспособной окажется производимая в Висагинесе электроэнергия?

Несомненно одно: Литве в ближайшем будущем предстоит утилизировать старую АЭС и строить новую. Сможет ли выдержать такую нагрузку литовская экономика? Рассчитывать на помощь ЕС в строительстве нового атомного объекта в условиях, когда явно не хватает средств на утилизацию старого, не приходится. Скорее всего, потребуются новые решения во внешней политике для поиска других источников. Возможно, и на востоке.

Следует учитывать то обстоятельство, что атомные объекты Литвы (ликвидируемый и перспективный) так или иначе существуют в инновационном российском поле. Закрытая Игналинская АЭС и вся ее инфраструктура в технологическом плане была создана советской наукой, с применением современных технологий. Даже демонтаж старой АЭС требует инновационных решений и подходов, в поиске и реализации которых необходимо научное и технологическое сотрудничество с российскими фирмами и организациями. Строительство атомных объектов вообще и российских в частности ведется по самым передовым технологиям. Учитывая, что новая АЭС будет возводиться на базе уже существующей инфраструктуры, без сотрудничества с российскими специалистами не обойтись, но руководство Литвы выступает против каких-либо контактов в этой области. Но без инновационного сотрудничества с другими государствами, фирмами, научными учреждениями решать атомную проблему будет весьма сложно. Одними заявлениями идеологического характера, не используя современные технологии других участников общего инновационного процесса, не обойтись. Или это будет стоить очень дорого.

События весны 2013 г. показывают, что восточный вектор ядерного развития литовской энергетики начинает формироваться уже независимо от политических воззрений или симпатий государственного руководства.

Понимая, что в ближайшее время вряд ли следует ожидать потепления отношений в высших государственных сферах власти в Балтийском регионе, представители ведомств, бизнеса, отдельные политики и специалисты сами начинают искать контакты для обсуждения будущего атомной энергетики на Балтике [см. об этом: 8—10].

Литовских специалистов подталкивает к таким шагам и отношения с партнерами: с энергетиками Латвии и Эстонии. Если политическое руководство республик Балтии еще продолжает номинально вести политическую игру (при определенных условиях совместная реализация Висагинского проекта весьма возможна), то в научных, промышленных, предпринимательских кругах позиция более определенная.

По сообщениям СМИ, в Латвии, например, уже несколько лет ведутся исследования по строительству собственной АЭС. Тогда закономерен вопрос: стоит ли вкладывать деньги в экономику Литвы, на территории которой будет возведена Висагинская АЭС, а потом решать проблему получения оттуда электроэнергии? Возможен вариант, когда в Латвии можно построить собственную АЭС небольшой мощности (до 400 МВт). В Эстонии уже существует проект строительства атомной станции в заливе Мууге мощностью 1000 МВт [11].

Исходя из позиций сторон, можно делать вывод о том, что речь о единстве балтийских государств в решении проблемы развития атомной энергетики в ближайшем будущем вряд ли будет вестись.

На встрече министров 12 стран ЕС, состоявшейся 12 марта 2013 г. в Лондоне, где обсуждались вопросы развития ядерной энергетики, была подтверждена готовность европейцев к сотрудничеству. Однако на этой встрече из стран Балтии присутствовала только Литва [12].

Учитывая потенциальную готовность к строительству в Балтийском регионе атомных станций практически каждым государством, а также нарастающие между ними разногласия в реализации атомной политики, в ближайшем будущем предстоит предпринять значительные усилия по выработке единого курса, несмотря на блоковые или внеблоковые интересы стран региона.

От редакции: Пока шла подготовка к выходу в свет «Балтийского региона», в Литве произошли события, во многом изменившие ситуацию со строительством новой АЭС. В конце апреля 2013 г. руководство республики высказало мнение о необходимости обновления условий предстоящей реализации проекта строительства Висагинской атомной электростанции. Прежде всего проект должен получить одобрение политических партий и общества. Также необходимо значительно уменьшить проектную стоимость строительства АЭС, что должно повлечь за собой снижение стоимости электроэнергии, которую будет вырабатывать будущая электростанция. Наконец, литовское руководство планирует повысить инвестиционную роль японской корпорации «Hitachi Nuclear», а Эстония и Латвия как будущие партнеры должны взять на себя соответствующую часть расходов на подготовительные работы. Ответы на изменение условий будущего строительства ожидаются во второй половине 2013 г. По оценкам специалистов, Литва может просто отложить реализацию проекта на неопределенное время.

Список литературы

1. Японская атомная энергетика — будущее под вопросом // Atomic-Energy. ru. 2013. 6 марта. URL: <http://www.atomic-energy.ru/print/40297> (дата обращения: 13.03.2013).
2. Бобылев Б.И. Атомная энергетика Европы // Энциклопедический Фонд России Russika. Ru. URL: <http://www.russika.ru/sa.php?s=2> (дата обращения: 18.03.2013).
3. Социально-экономическая ситуация заставит Германию повернуться лицом к атомной энергетике: эксперт // Информационное агентство REGNUM. 2013. 18 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1637077.html> (дата обращения: 19.03.2013).
4. Сланцевый газ ставит под угрозу планы развития альтернативной энергетики // Atomic-Energy. ru. 2013. 6 марта. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/03/06/40290> (дата обращения: 13.03.2013).
5. Areva: «Постфокусимский приступ острого неприятия ядерной энергии почти миновал» // Atomic-Energy. ru. 2013. 13 марта. URL: <http://www.atomic-energy.ru/print/40410> (дата обращения: 13.03.2013).
6. Вслед за Латвией, премьер Литвы отправляется в Эстонию рассказать о Висагинской АЭС // Информационное агентство REGNUM. 2013. 23 января. URL: <http://www.regnum.ru/news/1616540.html> (дата обращения: 24.01.2013).
7. Фукс Э. Грибаускайте: если партии договорятся об АЭС, надо будет еще раз спросить мнение людей // DELFI. 2013. 22 января. URL: <http://ru.delfi.lt/archive/article.php?id=60492901> (дата обращения: 22.01.2013).
8. Андрюкайтис В. Энергетические проекты России — выгодны Литве // Baltaes — Балтийская АЭС. 2010. 17 марта. URL: http://baltaes.ua/replies.xml?item_no=32 (дата обращения: 28.01.2013).
9. Литовский энергетик: Как бы ни было неприятно политикам, нам выгодно сотрудничать с БАЭС (интервью председателя концерна Isoq Янукониса агентству 15min. It) // Калининградский интернет-портал Эксклав. RU. 2013. 14 марта. URL: <http://exclav.ru/sobyitiya/oblast/litovskiy-energetik-kak-byi-ni-byilo-nepriyatno-politikam-nam-vygodno-sotrudnichat-s.html> (дата обращения: 14.03.2013).
10. Экс-премьер: «Росатом» предложил Литве 25 % Балтийской АЭС взамен на ГЭС в Каунасе // Информационное агентство REGNUM. 2013. 28 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1641779.html> (дата обращения: 28.03.2013).
11. Заявление Евросоюза означает признание, что ядерная энергетика будет развиваться в целом в мире: эксперт // Информационное агентство REGNUM. 2013. 19 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1637579.html> (дата обращения: 19.03.2013).

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (госзадание на выполнение НИР №6.3784.2011 «Принципы, методы и формы сотрудничества РФ и ЕС в инновационной сфере»).

Об авторе

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет имени И. Канта; руководитель Балтийского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований, Россия.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

NUCLEAR POWER IN THE BALTICS: THE HISTORY
OF EMERGENCE AND THE POLITICAL
AND ECONOMIC FEATURES OF ITS DEVELOPMENT

G. Kretinin

*Immanuel Kant Baltic Federal University**; Baltic research and information
center of the Russian Institute of Strategic Research
*14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia

Received on March 28, 2013

This article analyses the issues of development of peaceful nuclear power. The author pays attention to the fact that nuclear power as a rather young branch of national economy, however, over recent decades, it has seen rises and falls and a number of states have had tragic experiences of nuclear emergencies; nevertheless, the interest in development, generation, and application of nuclear power is strong in many countries, including the Baltics. In the Baltics, nuclear power dates back to the Soviet times, but its development was suspended pursuant to the EU regulations (the Ignalina NPP). Lithuania, Latvia, and Estonia have been striving for energy independence from Russia – the principal supplier of energy carriers to these countries. For a long time, the three Baltic states have been proclaiming their unanimity on the general European path of development. However, the reality proved it to be different. The touchstone for the achievement of common goals was the idea of constructing a new NPP at the site of the closed Ignalina NPP.

The author comes to a conclusion that the joint construction of a new NPP is quite questionable. When it comes to politics, each Baltic state is ready to build its own NPP. Thus, the development of nuclear power in the Baltic region requires joint coordinated actions independent of bloc-inspired interests of the states involved. Moreover, this success will be cemented, if the actions are taken at the level of modern technologies and innovative decisions.

Key words: energy, Baltic region, nuclear power plant, energy carriers, energy independence

References

1. Japonskaja atomnaja jenergetika — budushhee pod voprosom [Japanese nuclear industry — the future in question], 2013, *Atomic-Energy. ru*, 6 March, available at: <http://www.atomic-energy.ru/print/40297> (accessed 13 March 2013).
2. Bobylev, B.I. Atomnaja jenergetika Evropy [Nuclear Energy in Europe], Collegiate Fund of Russia *Russika. Ru*, available at: <http://www.russika.ru/sa.php?s=2> (accessed 18 March 2013).
3. Social'no-jekonomicheskaja situacija zastavit Germaniju povernut'sja licom k atomnoj jenergetike: jekspert [The socio-economic situation will force Germany to face the nuclear power industry: expert], 2013, News Agency *REGNUM*, 18 March, available at: <http://www.regnum.ru/news/1637077.html> (accessed 19 March 2013).
4. Slancevyj gaz stavit pod ugrozu plany razvitija al'ternativnoj jenergetiki [Shale gas threatens the development of alternative energy plans], 2013, *Atomic-Energy. ru*, 6 March, available at: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/03/06/40290> (accessed 13 March 2013).
5. Areva: «Postfokusimskij pristup ostrogo neprijatija jadernoj jenerгии pochni minoval» [Areva: «Postfokusimsky attack of acute rejection of nuclear energy al-

most passed»], 2013, *Atomic-Energy. ru*, 13 March, available at: <http://www.atomic-energy.ru/print/40410> (accessed 13 March 2013).

6. Vsled za Latviej, prem'er Litvy otpravljaetsja v Jestoniju rasskazat' o Visaginskoj AJeS [Followed by Latvia, Lithuanian Prime Minister sent to Estonia to talk about the Visaginas nuclear power plant], 2013, News Agency *REGNUM*, 23 January, available at: <http://www.regnum.ru/news/1616540.html> (accessed 23 January 2013).

7. Fuchs, E. 2013, Gribauskaite: esli partii dogovorjatsja ob AJeS, nado budet eshho raz sprosit' mnenie ljudej [Grybauskaite: if the parties agree on the plant, you will have more time to ask people's opinions], *DELFI*, 22 January, available at: <http://ru.delfi.lt/archive/article.php?id=60492901> (accessed 22 January 2013).

8. Andrjukajtis V.: Jenergeticheskie proekty Rossii — vygodny Litve [Andriukaitis V.: Energy Projects Russia — Lithuania beneficial], 2010, *Baltaes — Baltijskaja AES*, 17 March, available at: http://baltaes.ya.ru/replies.xml?item_no=32 (accessed 28 January 2013).

9. Litovskij jenergetik: Kak by ni bylo neprijatno politikam, nam vygodno sotrudnichat' s BAJeS (interv'ju predsedatelja koncerna Icor Janukonisa agentstvu 15min. lt) [Lithuanian Energy: No matter how unpleasant politicians, we are profitable to cooperate with BNPP (interview of concern Icor Yanukonisa agency 15min. lt)], 2013, Kaliningradskij internet-portal Jeksklav. RU, 14 March, available at: <http://exclav.ru/sobyitiya/oblast/litovskiy-energetik-kak-byi-ni-byilo-neprijatno-politikam-nam-vygodno-sotrudnichat-s.html> (accessed 14 March 2013).

10. Eks-prem'er: «Rosatom» predlozhit Litve 25% Baltijskoj AJeS vzamen na GJeS v Kaunase [The former prime minister, «Rosatom» has offered 25% of the Lithuanian Baltic NPP in return for hydropower in Kaunas], 2013, News Agency *REGNUM*, 28 March, available at <http://www.regnum.ru/news/1641779.html> (accessed 28 March 2013).

11. Zajavlenie Evrosojuza oznachaet priznanie, chto jadernaja jenergetika budet razvivat'sja v celom v mire: jekspert [EU statement means the recognition that nuclear power will be developed in the whole world: Expert], 2013, News Agency *REGNUM*, 19 March, available at: <http://www.regnum.ru/news/1637579.html> (accessed 19 March 2013).

About the author

Prof. Gennady Kretinin, doctor of historical sciences, Immanuel Kant Baltic Federal University; head of the Baltic research and information center of the Russian Institute of Strategic Research, Russia.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

**РАЗВИТИЕ ГАЗОВОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ КАК
СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИХ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

А. В. Голяшев *
А. А. Телегин **

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России.

119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы.

** Институт Дальнего Востока Российской академии наук; ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России.

117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Поступила в редакцию 28. 12.2012 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-5

© Голяшев А. В., Телегин А. А., 2013

Рассматриваются вопросы повышения энергетической безопасности зарубежных стран Восточной Балтики, сильно зависящих от одного поставщика энергоресурсов — России, в контексте развития региональной газовой инфраструктуры. За последние годы странами региона было объявлено сразу о нескольких проектах по строительству терминалов по приему сжиженного природного газа (СПГ). Европейский союз, в который входят эти государства, окажет политическую и финансовую поддержку лишь одному подобному проекту. Изучена роль газа в экономике и энергетике зарубежных стран Восточной Балтики, сделан вывод о наибольшей зависимости от российского газа Литвы и Латвии. Подробно рассмотрены объявленные проекты СПГ-терминалов, оценена их необходимость с точки зрения обеспечения текущего и перспективного спроса на газ, в том числе учтены сроки и условия действующих контрактов с ОАО «Газпром». Оценены различные варианты развития ситуации и перспективы реализации конкретных проектов СПГ-терминалов и сопутствующей газопроводной инфраструктуры. Показано, что неспособность стран найти политический компромисс по данному вопросу, условия действующих контрактов на поставку российского газа и небольшой объем внутреннего спроса на газ затрудняют реализацию проекта регионального СПГ-терминала даже в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Балтийский регион, Восточная Балтика, Прибалтика, Россия, Европейский союз, топливно-энергетический комплекс, энергетическая безопасность, природный газ, сжиженный природный газ (СПГ), газопровод, регазификационный терминал

Введение

Под понятием «зарубежные страны Балтийского региона» в данной статье мы будем понимать совокупность всех стран, имеющих выход к Балтийскому морю, за исключением России, — это Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия, Дания и Швеция. Россию мы не включаем в данный список по ряду причин: во-первых, она слишком велика территориально и в этом смысле является актором более крупного масштаба, сравнимого со всем выделяемым регионом; во-вторых, все остальные прибалтийские страны входят в Европейский союз и в силу этого обладают схожими политическими и социально-экономическими ориентирами своего развития, часто не совпадающими с российскими; в-третьих, основные вопросы, рассматриваемые в нашей статье, связаны со сферой энергетики, где противоречия России и Европейского союза особенно существенны.

Также мы широко будем использовать понятие «зарубежные страны Восточной Балтики». Европейский союз в своих документах¹ объединяет под названием «Восточная Балтика» своих членов, расположенных на восточном побережье Балтийского моря, то есть Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву, в отличие от Западной Балтики (Польша, Германия, Дания, Швеция). С другой стороны, ряд исследователей, например Л. М. Григорьев в работе «Конкуренция и сотрудничество: экономические перспективы Восточной Балтики», под аналогичным названием рассматривают Эстонию, Латвию, Литву и Польшу — подобное объединение объясняется схожим социально-экономическим развитием четырех стран на протяжении XX в. в составе «социалистического лагеря», которое привело, например, к их позднему вхождению в состав Европейского союза (все четыре страны — в 2004 г.) [1]. Таким образом, безоговорочно к зарубежным странам Восточной Балтики можно отнести лишь бывшие страны СССР, объединяемые в русскоязычной литературе под названием «Прибалтика», то есть Эстонию, Латвию и Литву. В данной статье под понятием «зарубежные страны Восточной Балтики» в узком смысле мы будем использовать вышеупомянутое определение Европейского союза для «Восточной Балтики» — в силу того, что выработка политических решений в целом и по вопросам энергетической безопасности в частности для всех зарубежных стран региона тесно связана именно с позицией Европейского союза, в первую очередь в лице Еврокомиссии. Тем не менее в рамках зарубежных стран Восточной Балтики в широком смысле мы будем рассматривать еще и Польшу, тем самым объединяя вместе уже пять государств — только эти страны в рамках Европейского союза напрямую граничат с Россией, что обуславливает активное развитие трансграничного сотрудничества и высокую зависимость зарубежных стран Восточной Балтики от российских энергоресурсов.

¹ Например, в рамках «Плана интеграции балтийского энергетического рынка» (Baltic Energy Market Interconnection Plan, BEMIP), предложенного главой Еврокомиссии Ж. М. Баррозу в конце 2008 г.

Энергетика — одна из ключевых сфер в экономике зарубежных балтийских государств, а вопросы, связанные с энергетической безопасностью, широко обсуждаются как экспертным сообществом, так и политическими деятелями. Мы рассмотрим проблемы и перспективы энергетической безопасности зарубежных стран Балтийского региона, особенно его восточной части, с точки зрения поставок природного газа. Предметом нашего исследования является развитие газовой инфраструктуры (в данном случае изучены проекты СПГ-терминалов и газопроводов) в зарубежных государствах Восточной Балтики и ее способность повысить энергетическую независимость и безопасность как самих этих стран, так и региона в целом.

Цель нашего исследования — выяснение особенностей имеющихся в регионе проектов по развитию газовой инфраструктуры и оценка перспектив их реализации. Мы предполагаем, что многочисленность и неопределенность заявленных проектов, наряду с вторичностью экономических аргументов, используемых для оправдания политических стремлений, говорит о невозможности реализации этих проектов в ближайшей перспективе на условиях достижения регионального компромисса.

Актуальность статьи определяется, в первую очередь, тем, что экономики зарубежных стран Восточной Балтики достаточно сильно зависят от потребления газа, который почти полностью импортируется из России (подробнее будет показано ниже). При этом в странах Прибалтики реальной замены российскому газу нет — единственная расположенная здесь Игналинская АЭС уже несколько лет закрыта, а строительство новой пока находится под большим вопросом. Финляндия, обладающая двумя действующими АЭС, и Польша, энергетика которой базируется на собственном угле, более независимы в плане энергоресурсов. С другой стороны, поставки российского газа стабильно удовлетворяли имеющийся в регионе спрос на протяжении двух десятилетий существования здесь независимых государств после распада СССР. Однако этот факт не мешает населению и политическим деятелям прибалтийских государств испытывать беспокойство по поводу необходимости повышения энергетической безопасности своих стран и ослабления зависимости от России [2]. Несмотря на то что стремление к диверсификации источников поставок энергоресурсов в целом обоснованно, в ситуации с прибалтийскими СПГ-терминалами именно политическая сторона вопроса выступает его движущей силой, благодаря которой страны региона активно занимаются поиском альтернативного по отношению к России поставщика природного газа.

Роль газа и его импорта из России для стран региона

Природный газ играет важную, хотя и не всегда ключевую, роль в экономике зарубежных стран Восточной Балтики (табл. 1). Если его доля в потреблении первичной энергии в Польше, Финляндии и Эстонии составляет 9—13%, то для Латвии и Литвы вопрос о надежности снабжения газом — это вопрос выживания (более 30% в обеих стра-

нах). При этом в абсолютном выражении три бывшие советские республики потребляют немногим больше, чем Финляндия (5,6 млрд м³ в 2011 г. против 4,1 млрд м³), а лидером по данному показателю является Польша — 17,2 млрд м³ в год. Доля газа в структуре выработки электроэнергии также наиболее высока в Литве и Латвии — 64 и 45% в 2010 г. соответственно. В то же время польская электроэнергетика базируется на угле, финская — широко использует АЭС и ГЭС, а эстонская — ориентирована на местные горючие сланцы.

Таблица 1

**Роль газа в энергетике зарубежных стран Восточной Балтики,
2010—2011 гг.**

Год	Страна	Потребление газа, млрд м ³	Доля газа, %		Отношение импорта газа к потреблению, %	Доля РФ в импорте газа, %
			в потреблении первичных энергоресурсов	в выработке электроэнергии		
2010	Финляндия	4,7	10,5	14,0	100	100
	Эстония	0,7	10,1	2,3	100	100
	Латвия	1,8	33,1	45,1	61,8 ²	100
	Литва	3,1	36,0	63,8	99,7 ²	100
	Польша	17,2	12,6	3,1	63,5	89,5
2011	Финляндия	4,1	9,8	13,1	100	100
	Эстония	0,6	9,1	1,9	100	100
	Латвия	1,6	109,4 ²	100
	Литва	3,4	104,1 ²	100
	Польша	17,2	12,5	3,6	68,7	85,7

Источник: расчеты авторов по данным Международного энергетического агентства (МЭА), ВР.

Зарубежные государства Балтийского региона в целом являются газодefицитными в том смысле, что большинству из них приходится импортировать газ для удовлетворения внутреннего спроса. При этом среди поставщиков газа для зарубежных стран Восточной Балтики доминирующее положение занимает Россия. Только Польша имеет возможность закупать 10—15% импортируемого газа в Германии, также страна более 30% внутреннего потребления удовлетворяет собственной добычей. Прочие же зарубежные государства региона на 100% зависят от России и воспринимают этот факт как угрозу стабильности своего

² В действительности импорт обеспечивает 100% потребления в Латвии и Литве. Статистические показатели в таблице, отклоняющиеся от данного значения, объясняются закачкой излишков газа в подземное хранилище газа (ПХГ) «Инчукалнс» (Латвия) в отдельные годы (например, 2011) и его отбором из хранилища для покрытия пикового спроса в другие годы (например, 2010). По договоренности стран Литва имеет квоту в данном ПХГ [3].

развития. Особенно оправданно это в ситуации с Литвой и Латвией, для которых гипотетические проблемы с поставками российского газа означали бы серьезные проблемы для экономики.

Развитие торговли СПГ в Балтийском регионе

По мере развития международной торговли природным газом акценты все больше смещаются в сторону СПГ, и многие страны мира, особенно импортеры газа, заинтересованные в диверсифицированных и гибких поставках газа, уже успели объявить о своих планах по созданию необходимой инфраструктуры. Рассмотрим, какая ситуация складывается по данному вопросу в странах Балтийского региона.

Первый, и пока единственный, регазификационный терминал для приема СПГ на берегах Балтийского моря был запущен в мае 2011 г. в Швеции, в г. Нюнесхамн в 50 км к югу от Стокгольма. Его мощность составляет всего 470 млн м³ в год, но даже этот объем обеспечивает около 30—35 % потребления страны [4]. Также терминал позволяет диверсифицировать направления поставок: СПГ в Швецию поступает из Норвегии, а раньше весь потребляемый в стране газ импортировался из Дании. В ноябре 2012 г. стало известно, что в Швеции (теперь на западном побережье, в г. Люсечиль в 100 км к северу от Гетеборга) планируется строительство еще одного терминала по приему СПГ [5]. Его ввод в эксплуатацию намечен на весну 2014 г., причем, судя по скорости сооружения первого терминала (строить второй будет та же немецкая компания «Linde Group») — с весны 2009 г. по весну 2011 г., такие сроки выглядят вполне реалистичными [6].

В марте 2011 г. началось строительство СПГ-терминала в Свиноуйсьце на Северо-Западе Польши. Часть затрат на строительство обеспечат субсидии Европейского союза. На первом этапе (планируется реализовать в середине 2014 г.) мощность терминала составит 2,5 млрд м³ газа в год, в дальнейшем она будет доведена до 5 млрд м³ (2016 г.) и до 7,5 млрд м³ (2021 г.). Для обеспечения поставок СПГ (с 2014 г.) в 2009 г. было подписано 20-летнее соглашение с компанией «Qatargas».

СПГ-терминалы в Восточной Балтике

Тем временем на востоке Балтики ситуация с созданием инфраструктуры по приему СПГ намного запутаннее. В 2000-е гг. во всех расположенных здесь странах (Литва, Латвия, Эстония и Финляндия), потребление газа в которых на 100 % обеспечивается трубопроводными поставками из России, началось активное обсуждение проектов сооружения собственных регазификационных терминалов (рис.). При этом небольшой суммарный внутренний спрос делает ненужным создание сразу нескольких терминалов, что, вместе с необходимостью получения финансовой поддержки от Европейского союза, стало причиной их конкуренции и начавшихся споров прибалтийских государств за право строительства СПГ-терминала, который мог бы обслуживать весь регион.

Рис. Перспективы развития газовой инфраструктуры Восточной Балтики

Источник: составлено авторами на основе открытых данных.

Дальше других в данном направлении продвинулась Литва, которая занялась продвижением проекта СПГ-терминала в Клайпедке еще в 2010 г. Строительство терминала по приему СПГ на территории Клайпедского морского торгового порта указано одним из приоритетных проектов в рамках утвержденной в июне 2012 г. Национальной стратегии энергетической независимости Литвы. Начало реализации проекта уже положено, им занимается литовская компания «Klaipėdos nafta» (70,63 % акций принадлежит государству). Подготовлен и утвержден план развития терминала. Плавучий СПГ-терминал, который будет представлять собой судно-хранилище, и газовое оборудование предоставит в аренду норвежская компания «Hoegh LNG». Аренда судна начнется осенью 2014 г., его вместимость составит 170 тыс. м³ газа. Мощность СПГ-терминала стоимостью примерно 200 млн евро составит 2—3 млрд м³ газа в год.

Эстония рассматривает сразу три варианта размещения СПГ-терминала на своей территории: это порты Палдиски в 40 км к западу

от Таллина, Мууга (крупнейший порт страны) в г. Маарду в 10 км к северо-востоку от Таллина и Силламяэ на северо-востоке страны, недалеко от границы с Россией. Первые два варианта пока получили наибольшую поддержку экспертов и населения.

Проект СПГ-терминала в Палдиски выбран эстонской компанией «Balti Gaas» для реализации еще в 2010 г. Подробная документация была разработана позднее, в июле 2012 г. проект получил одобрение местного Департамента окружающей среды, а осенью обсуждалась подробная планировка терминала, предварительно одобренная Городским собранием Палдиски [7; 8]. Но Эстонский фонд природы (ELF) счел проведенную экспертизу экологического воздействия проекта недостаточной и оспорил действия города через суд — это может стать дополнительным препятствием для данного проекта СПГ-терминала, начало 2-летнего строительства которого пока заявлено на лето 2013 г. [9].

Тем временем активизировалось обсуждение СПГ-терминала в порту Мууга под Таллином. Компании «Elering» (оператор электрических сетей Эстонии) и «Tallinna Sadam» (сеть крупнейших портов Эстонии) в декабре 2011 г. подписали договор о сотрудничестве, предполагающий предварительные работы по проектированию терминала в порту Мууга [10]. Позднее Elering и Tallinna Sadam заключили с компанией «Vopak LNG» (Нидерланды) протокол с целью выяснить возможность реализации проекта — в результате в сентябре 2012 г. датское консалтинговая фирма «Ramboll Oil & Gas A/S» сообщила, что согласно проведенному ее анализу, порт Мууга является лучшим вариантом СПГ-терминала для Прибалтики [11]. Немного ранее проект терминала получил одобрение местных властей [12]. Планируемый объем терминала, создание которого датчане оценили в 221 млн евро, составит 90 тыс. м³, что дает возможность принимать до 3,3 млрд м³ газа в год.

Третий вариант размещения СПГ-терминала в Эстонии — в порту Силламяэ — пока находит наименьшую поддержку как среди экспертного сообщества, так и среди местного населения (весной 2012 г. прошло публичное обсуждение проекта) [13]. Ранее в ноябре 2011 г. городская управа Силламяэ инициировала проведение оценки влияния на окружающую среду строительства СПГ-терминала мощностью до 2,3 млн т в год [14].

Латвия же пока отстает от своих соседей по Прибалтике. Здесь имеется два варианта размещения СПГ-терминала: в столичном порту Риги и в порту Вентспилса, который в отличие от Риги свободен ото льда зимой [15; 16]. Главными своими достоинствами при выборе регионального терминала Латвия называла географическое положение в центре региона и наличие в стране единственного в регионе ПХГ «Инчукалнс», которое используется для хранения газа в целях удовлетворения пикового спроса [17]. Также Латвия время от времени возвращается к обсуждению планов по созданию еще одного ПХГ — в Добеле (объем до 5—10 млрд м³). Тем не менее постепенно Латвия склоняется к поддержке строительства СПГ-терминала в Эстонии, добавляя оговорку о необходимости использования латвийских ПХГ [18].

Финляндия в лице компании «Gasum», определенно заявившая о своих планах заняться импортом СПГ лишь весной 2012 г., уже рассматривает два проекта СПГ-терминала на своей территории: в городах Инкоо и Порвоо (порт Skoldvik) [19]. В качестве ориентировочной даты завершения строительства называется 2018 г. СПГ-терминал в Инкоо будет рассчитан на импорт 19,2 млн м³ газа в день (7 млрд м³ в год), а терминал в Порвоо — на импорт 9 млн м³ газа в день (3,3 млрд м³ в год).

Доклад Booz & Company по сравнению проектов СПГ-терминалов в регионе

Европейский союз, выступающий в роли спонсора (пусть и частично) и, соответственно, арбитра в спорах прибалтийских стран, для вынесения аргументированного решения по поддержке того или иного конкретного проекта вынужден был в 2012 г. нанять немецкую консалтинговую компанию «Booz & Company» для проведения сравнительного анализа всех шести проектов в Прибалтике. В ноябре 2012 г. Еврокомиссия опубликовала доклад «Booz & Company» с полученными результатами. Немецкие эксперты принимали во внимание такие исходные данные, как существующие мощности газопроводов между странами региона; возможность строительства в ближайшей перспективе газопроводов Balticconnector (Финляндия — Эстония) и GIPL (Польша — Литва); наличие ПХГ «Инчукалнс» в Латвии; объемы газа, необходимого для удовлетворения внутреннего спроса в странах региона.

Согласно выводам Booz & Company, лучшим вариантом для строительства СПГ-терминала в Прибалтике является Палдиски в Эстонии: суммарные затраты на развитие инфраструктуры в этом случае окажутся наименьшими. У Литвы в случае реализации проекта газопровода GIPL (и СПГ-терминала в польском Свиноуйсьце) и так возрастет диверсифицированность импорта газа. Латвия, в свою очередь, уже обладает ПХГ, запасы которого позволяют удовлетворять пиковый спрос на газ в стране. Эстония же остается наименее защищенной в плане поставок газа, хотя она же наименее прочих от него зависит. Более того, при рассмотрении всех зарубежных стран Восточной Балтики (вместе с Финляндией) именно Эстония оказывается в центральном положении. Немецкие эксперты делают дополнительный вывод, что строительство СПГ-терминала в Финляндии, спрос которой на газ сравним с суммарным спросом трех прибалтийских стран, является вариантом, в равной степени выгодным с эстонским (Палдиски). Тем не менее Booz & Company отмечает, что если ни Balticconnector, ни GIPL не будут построены, то самая высокая потребность в терминале будет у Литвы — крупнейшего потребителя газа в Прибалтике.

Таким образом, уже строящийся плавучий СПГ-терминал в порту Клайпеды (Литва) находится в числе аутсайдеров с точки зрения Европейского союза, поскольку его строительство обойдется дороже и в меньшей степени сможет сбалансировать газопроводную сеть, а наибо-

лее экономически выгодны — эстонский Палдиски и финский Инкоо. Окончательное же решение о месте строительства регионального терминала должна принять Рабочая группа по плану межсетевых соединений энергетического рынка Балтии. В конечном итоге наиболее важен вопрос финансирования — свое участие в нем Европейский союз ставит в зависимость от достижения компромиссного соглашения стран Прибалтики.

Еврокомиссия в своем решении обязательно учтет выводы Booz & Company. При этом в итоговый вариант доклада внесено утверждение о равнозначности Эстонии и Финляндии в качестве наилучших вариантов — это, по мнению экспертов, может говорить о финском лобби [20]. В то же время Литва уже заявила, что Klaipėdos nafta закончит свой проект, несмотря на критику, и он сможет быть запущен уже в 2014 г. Важно, что проект в Клайпедо не стал дожидаться помощи от Европейского союза — он финансируется из госбюджета и из заемных средств. В результате на востоке Балтики может появиться сразу не один СПГ-терминал.

Развитие международной газопроводной инфраструктуры в регионе

Существующая в зарубежных странах Восточной Балтики газовая инфраструктура представлена, в первую очередь, трубопроводами из России, которые напрямую или транзитом через Украину и Беларусь обеспечивают весь импорт российского газа в регион. При этом если смотреть на страны Восточной Балтики в границах Европейского союза, то Прибалтика, пусть и имеющая внутренние газопроводы между Литвой и Латвией и между Латвией и Эстонией, и Финляндия являются своего рода «островами», не имеющими связи с остальной территорией Европейского союза. Польша, связанная трубопроводной сетью с Германией и Чехией, — единственная зарубежная страна Восточной Балтики, которая импортирует газ не только из России, пусть и относительно немного: по данным ВР, в 2011 г. 15% импорта Польши пришлось на Германию; также страна, по данным МЭА, в 2012 г. импортировала газ еще из Чехии, а до 2007 г. — из Норвегии.

С точки зрения Европейского союза, с логичностью которой сложно поспорить, повышение энергобезопасности зарубежных стран Восточной Балтики в плане развития газопроводной инфраструктуры заключается в выполнении двух задач:

- объединение газопроводных систем Финляндии и Прибалтики;
- присоединение Прибалтики (по возможности уже с Финляндией) к газопроводной сети Польши, уже имеющий выход на общеевропейский рынок газа.

Решить первую задачу призвана реализация проекта «Balticconnector» — строительство газопровода, который в 2014—2015 гг. должен соединить газотранспортные системы Финляндии и Эстонии [21]. Трубопровод пройдет по дну Финского залива, его мощность составит около 2,5 млрд м³ в год. Проект реализуется совместно финской Gasum, эстонской Eesti Gaas и латвийской Latvijas Gāze. Впервые Gasum объявила о планах по строительству финско-эстонского газо-

провода в июле 2006 г. [22]. Компания хотела получить доступ к Инчукалнскому ПХГ для диверсификации и повышения надежности поставок газа в периоды пикового потребления. Сдать трубопровод в эксплуатацию планировалось в 2010 г., и он должен был соединить Финляндию и эстонский Палдиски. Позже разговоры о проекте затихли. Однако в связи с обсуждением вариантов строительства СПГ-терминала в Восточной Балтике Balticconnector вновь стал актуален. В феврале 2011 г. Gasum представила отчет о предварительных технических изысканиях по нему [21]. Предлагаются два маршрута: труба пройдет в Палдиски либо из Инкоо, либо из портового центра Вуосаари в Хельсинки. В первом случае ее протяженность составит 80 км, во втором — 140 км. Вероятно, первый вариант маршрута будет реализован вместе со строительством крупного (регионального уровня) регазификационного терминала в Инкоо для поставок в Прибалтику, а второй, при его возведении в Эстонии, Латвии или Литве, — для поставок в столичный финский регион. По оценке Gasum, стоимость проекта составит 96 млн евро. Схема финансирования и степень участия в нем Европейского союза будет определена позднее, однако правительство Эстонии придает ему немалую важность [23]. В упоминавшемся выше отчете Booz & Company указаны другие возможные маршруты: Инкоо — Палдиски и Инкоо — Таллин, а стоимость газопровода оценивается в 141 млн евро; при этом в случае строительства СПГ-терминала в Литве или Латвии реализация проекта Balticconnector не рекомендуется. Окончательный маршрут Balticconnector будет определен позднее, когда страны достигнут договоренности о месте строительства регионального СПГ-терминала.

Вторая задача европейского плана по развитию газопроводной инфраструктуры зарубежных стран Восточной Балтики качественно отличается от первой — здесь речь идет о наземном трубопроводе GIPL (Gas Interconnection Poland — Lithuania), который свяжет газотранспортную систему (ГТС) Прибалтики и Польши через Литву по маршруту Варшава — Вильнюс [24]. Согласно проведенной в феврале 2012 г. компаниями Lietuvos dujos (Литва) Gaz-System (Польша) презентации проекта, протяженность газопровода составит 562 км. Его начальной точкой должен стать один из узловых пунктов польской ГТС — станция Рембельщизна, а конечной — открытая в начале 2011 г. компрессорная станция Янюнай в Литве [25]. Проектная мощность GIPL — 2,3 млрд м³ (с возможностью ее удвоения в будущем), а стоимость оценивается от 471 млн евро (по оценкам Ernst & Young, проведенной в 2011 г. ТЭО проекта) до 537 млн евро (по данным доклада Booz & Company). Большая часть инвестиций (около 3/4) будет обеспечена польской стороной, так как именно по ее территории пройдет большая часть трубы — 351 км. Начало строительства ожидается в 2016 г., а сдача в эксплуатацию — в 2018 г. [26; 27]. Основная задача GIPL — диверсификация поставок газа в Литву: они будут осуществляться из Польши и, возможно, Германии. К тому же после введения в строй газопровода Польша получит доступ к Инчукалнскому ПХГ в Латвии, что также повысит надежность работы ГТС зарубежных стран Восточной Европы, а Прибалтика, наконец, станет составной частью ГТС Ев-

ропейского союза. Согласно исследованию Booz & Company, строительство GPL будет оправдано только в случае реализации проекта регионального импортного СПГ-терминала в Эстонии (или Финляндии) и если при этом еще один не появится в Литве. И если первое условие, вполне вероятно, будет выполнено, то второе — вряд ли: плавучий регазификационный терминал для Литвы уже строится. Эффект повышения надежности снабжения Прибалтики газом будет гораздо выше, если GPL будет построен наряду с рядом соединительных газопроводов между прибалтийскими республиками, а также Balticconnector и СПГ-терминалом в Эстонии или Финляндии.

Интересно, что четыре из пяти компаний, участвующих в проектах Balticconnector и GPL, без реализации которых эффект от строительства регионального СПГ-терминала и прочих шагов, направленных на снижение зависимости зарубежных стран региона от импорта российского газа, будет незначителен, частично принадлежат Газпрому. Так, 25 % акций финской Gasum, 34 % латвийской Latvijas Gāze, 37 % эстонской Eesti Gaas (Balticconnector) и 37,1 % литовской Lietuvos dujos (GPL) являются собственностью российской компании. Очевидно, что вышеозначенные проекты противоречат ее интересам, и их реализация может быть затруднена или даже заблокирована российской компанией. Для преодоления этой ситуации прибалтийские государства делают попытки оттеснить Газпром от управления своими национальными компаниями, активно ссылаясь на нормы Третьего энергопакета ЕС (Third Internal Energy Market Legislative Package). Так, в июне 2012 г. Рийгикогу (парламент Эстонии) принял поправки к закону «О природном газе», согласно которому Eesti Gaas будет обязана продать магистральные газопроводы [28]. Власти Литвы также добиваются разделения активов Lietuvos dujos: планируется, что это произойдет к 2014 г., после чего газопроводами страны будет управлять национальный оператор. В свете традиционно напряженных отношений России со соседними странами Восточной Балтики (за исключением, пожалуй, Финляндии) этот процесс, в котором активную роль играют также арбитражные суды ряда стран, может надолго затянуться и довольно непредсказуемым образом повлиять на развитие газовой отрасли региона.

Необходимость СПГ-терминала с точки зрения фактора спроса на газ в регионе

Важный фактор, который может повлиять на развитие газовой инфраструктуры в регионе, — действующие долгосрочные контракты на поставки трубопроводного газа из России. Эстония и Литва обязались покупать топливо у Газпрома до 2015 г. включительно, то есть для этих двух стран вопрос об альтернативных вариантах по снабжению газом с 2016 г. вполне актуален уже сегодня [29; 30]. Финляндия и Латвия будут связаны с Газпромом намного дольше — до 2025 и 2030 гг. соответственно, а Польша — до 2022 г. [31—33]. Таким образом, в ближайшие годы при отсутствии значительного прироста объемов потреб-

ления газа в зарубежных странах Восточной Балтики потребности как минимум трех из них будут и далее полностью или почти полностью удовлетворяться Газпромом (в том, конечно, случае, если страны Восточной Балтики и их компании не оспорят в арбитраже принцип «бери или плати», согласно которому они обязаны выбирать установленный договорами минимальный объем газа).

Мы видим, что реальные ограничения на возможность реализации проектов СПГ-терминалов (табл. 2) накладывает экономическая ситуация с изменением объемов потребления газа в будущем. При этом вероятность того, что потребление газа в регионе будет заметно расти, невелика. Наоборот, по некоторым оценкам ЕС, во всех странах (кроме потребляющей наименьшие объемы газа Эстонии) до 2030 г. будет наблюдаться снижение или стабилизация уровня потребления, что связано с целым комплексом социальных, демографических и экономических факторов [34]. С другой стороны, в докладе Booz & Company рассмотрены два сценария: в базовом предполагается незначительный рост потребления газа в регионе, а в «высоком» — рост более чем на 50%.

Таблица 2

**Проекты СПГ-терминалов и международных газопроводов
в зарубежных странах Восточной Балтики**

Местоположение	Страна	Состояние	Мощность, млрд м ³ /год
Инкоо	Финляндия	планируется	7
Порвоо	<<	<<	3,3
Палдиски	Эстония	<<	3
Маарду (порт Мууга)	<<	<<	3,3
Силламяэ	<<	<<	2,3
Рига	Латвия	<<	3
Вентспилс	<<	<<	3
Клайпеда	Литва	строится	2—3
Свиноуйсьце	Польша	<<	2,5
Balticconnector	Финляндия — Эстония	планируется	2,5
GIPL	Польша — Литва	<<	2,3

Источник: составлено авторами на основе открытых данных.

Учитывая, что строящийся плавучий СПГ-терминал для Литвы планируется закончить в 2014 г., а литовский и эстонский газовые контракты с Газпромом истекут в 2015 г., а также исходя из реалистичного предположения, что в ближайшие несколько лет суммарное потребление газа в этих странах останется на уровне 4 млрд м³ в год, можно заключить, что терминал в Клайпеде, чья мощность составит 2—3 млрд м³ в год, покроем как минимум половину их потребностей. Принимая во внимание отсутствие общей границы, невысокий уровень потребления газа в Эстонии и в целом литовский, а не региональный, характер проекта в Клайпеде, мы приходим к тому, что Литва, обзаведясь терминалом, успешно решит задачу диверсификации поставок — мак-

симально загрузив его мощности, страна сможет сократить газопроводный импорт из России более чем вдвое.

Говоря о более отдаленной перспективе, отметим, что при условии реализации проекта регионального СПГ-терминала, Balticconnector, GIPPL и улучшения связанности ГТС Литвы, Латвии и Эстонии, Booz & Company оценивает уровень диверсифицированности поставок газа в Прибалтику, то есть долю, которую можно будет закупать не в России, на уровне 63%. Доля российского газа в польском импорте в любом случае упадет меньше всего (даже при реализации проекта СПГ-терминала в Свиноуйсьце), просто в силу высокого потребления. Финляндия, в свою очередь, в случае строительства регионального терминала не на своей территории сможет получать по Balticconnector не более половины объемов своего текущего потребления.

Заключение

Основную проблему своей газовой отрасли зарубежные страны Восточной Балтики видят в тотальной зависимости от поставок из России, что проистекает прежде всего из конфигурации отраслевой инфраструктуры. Подобное положение дел как потенциальный фактор нестабильности экономики и энергетики не может устраивать ни сами страны (особенно это касается Литвы и Латвии), ни Европейский союз, который не хочет мириться с инфраструктурной оторванностью значительной своей части.

Особенность природного газа как товара заключается в сложности диверсификации его поставок. Это приводит к тому, что развитие большого количества объектов газовой инфраструктуры, особенно международной, останавливается на стадии проектов и планов. Действительно, в нашей статье описано более 10 проектов СПГ-терминалов и газопроводов, планируемых в зарубежных странах Восточной Балтике, при этом можно уверенно утверждать, что будет реализовано менее половины из их числа. Так, только на территории Эстонии существует три проекта терминалов по приему СПГ, каждый из которых способен не только полностью обеспечить национальное потребление газа, но и гарантировать удовлетворение пикового спроса в соседних странах региона (конечно, без учета России). Очевидно, что в условиях сравнительно небольшого внутрирегионального спроса будет реализован в лучшем случае только один из этих проектов.

Помимо повышения энергетической безопасности отдельной страны и региона в целом, реализация проекта СПГ-терминала несет ряд чисто экономических выгод, например усиление государственной позиции в вопросе регулирования цен на энергоносители, обеспечение пикового спроса на газ, повышение инвестиционной привлекательности для газоемких отраслей промышленности и другие. Тем не менее выбор площадки для реализации регионального СПГ-терминала, к сожалению, будет скорее политическим. Почти каждый из упоминавшихся выше проектов привлекал профессиональные аналитические и консалтинговые компании, которые подтверждали возможность и выгод-

ность создания данного конкретного проекта. Доклад аналитиков из Booz & Company, рассмотренный выше, можно считать более объективным, однако даже в нем нельзя было совершенно абстрагироваться от политических реалий и мнений.

Задача по перестройке газовой инфраструктуры и перенаправлению потоков топлива в рамках всего региона не может быть решена только силами зарубежных стран Восточной Балтики — важным моментом остается политическая и, что гораздо важнее, финансовая поддержка со стороны Европейского союза. Однако испытывающая негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса единая Европа стремится к сокращению расходов и ставит жесткие условия, например достижение компромисса в вопросе о едином СПГ-терминале. Однако политические противоречия и желание каждой страны иметь терминал по приему СПГ именно на своей территории мешают достижению подобного соглашения, что привело, например, к фактическому демаршу Литвы, которая, начав строить собственный терминал, поставила под угрозу общерегиональный проект.

В то же время не стоит забывать и о том, что строительство СПГ-терминала само по себе не решит проблем зарубежных стран Восточной Балтики: эффект от него будет невелик без соответствующего развития транспортной инфраструктуры внутри региона, в том числе строительства подводного трубопровода между Финляндией и Эстонией.

При прогнозировании развития ситуации следует руководствоваться в первую очередь уже свершившимися фактами и реальными экономическими интересами стран³. Так, достоверным фактом является то, что в Республике Корея уже строится плавучий СПГ-терминал, который будет отдан в аренду литовской стороне и установлен в порту Клайпеды. Кроме того, в Литве прокладывается газопровод Клайпеда — Юрбаркас (с возможным продолжением на Вильнюс). Всё это, как и мощность терминала, указывает на то, что весь проект ориентирован прежде всего на удовлетворение потребностей самой Литвы и будет реализован с большой долей вероятности. Этому способствует и то, что страна испытывает наибольшие среди зарубежных стран региона проблемы с энергообеспечением, появившиеся после закрытия Игналинской АЭС и возникновения препятствий (которые показал референдум, прошедший осенью 2012 г.) на пути реализации проекта строительства новой, Висагинской, АЭС.

Перспективы строительства регионального СПГ-терминала весьма туманны до истечения долгосрочных договоров Газпрома с Финляндией, Латвией и Польшей в 2022—2030 гг. (если странам региона не удастся добиться пересмотра принципа «бери или плати» либо не вырастет потребление газа). Жесткая конкуренция прибалтийских государств за получение права на строительство терминала на своей территории,

³ В качестве яркого примера политического проекта приведем газопровод «Amber» из России в Польшу и Германию через прибалтийские страны, который активно обсуждался несколько лет назад.

вместе с их неспособностью договориться по проекту, который по своей идее должен быть полезен для всего региона, косвенно свидетельствует о том, что пока виртуальные выгоды от превращения в региональный газовый хаб для зарубежных стран региона превышают их беспокойство по поводу высокой зависимости от импорта российского газа, которая декларируется как главная причина реализации проекта. А географическая разорванность региона (наличие Финского залива между Финляндией и Эстонией) снижает шансы на его скорую реализацию практически до нуля, одновременно подталкивая финскую сторону к рассмотрению варианта небольшого СПГ-терминала для внутреннего пользования.

Что касается развития газопроводной сети региона, то нереализация проекта общего для зарубежных стран Восточной Балтики СПГ-терминала может повлечь за собой и нереализацию проекта Balticconnector. Тем не менее, в случае признания Еврокомиссией финского варианта оптимальным для создания регионального терминала и предоставления гарантий финансовой поддержки проекта, Финляндии для оправдания региональных амбиций, если они действительно важны для страны, придется вложиться в строительство Balticconnector.

GIPL, в свою очередь, имеет под собой более прагматичные основания: желание Польши иметь доступ к Инчукалнскому ПХГ для покрытия своих нужд во время пиковых нагрузок и стремление Литвы покупать часть потребляемого газа по более низким спотовым ценам на европейском рынке газа. Для Латвии, чья газовая инфраструктура, скорее всего, претерпит наименьшие в регионе изменения в среднесрочной перспективе, GIPL также будет иметь большое значение как способ диверсифицировать поставки. Эстония же, в случае нереализации проектов Balticconnector, регионального СПГ-терминала и даже GIPL, пострадает меньше всего, так как ее энергетика слабо зависит от газа, а сама страна обладает достаточными запасами горючих сланцев. В данном случае уместнее будет говорить об упущенной прибыли от транзита газа.

С точки зрения авторов, наиболее рациональным выбором локации для регионального СПГ-терминала является Рига. В ее пользу говорят сразу несколько факторов. Во-первых, общий СПГ-терминал призван решить в первую очередь проблемы Латвии и Литвы, и размещаться он должен на их территории. Во-вторых, Рига находится всего в 40 км от ПХГ «Инчукалнс» (и в 75 км от Добеле, где может быть построено еще одно), и стоимость строительства инфраструктуры, необходимой для передачи СПГ из порта в ГТС Прибалтики, будет относительно низкой. В-третьих, создание мощного газового хаба (СПГ-терминал и ПХГ в географическом центре системы) может дать кумулятивный эффект и вкуче с реализацией проектов Balticconnector и GIPL, действительно, надежно обеспечить зарубежные страны Восточной Балтики газом.

Тем не менее, на наш взгляд, постепенно в Восточной Балтике вырисовывается другой возможный вариант развития конфигурации газовой инфраструктуры, который также представляется достаточно гармоничным. В рамках данного варианта мы ожидаем успешное завершение проекта плавучего СПГ-терминала в Литве, а также реализацию одного

из проектов в Эстонии или Финляндии, который получит поддержку Европейского союза. В этом варианте проект GIPL с большой долей вероятности не будет реализован, в том числе в связи с тем, что в плане диверсификации поставок газа в Литву он конкурирует с проектом терминала, которому проигрывает по двум важным пунктам: во-первых, терминал уже строится, во-вторых, свобода выбора поставщиков в случае с СПГ гораздо выше, нежели в случае с трубопроводом из Польши (даже с учетом либерализованного внутреннего рынка Европейского союза). Реализация Balticconnector, как уже было показано выше, напрямую зависит от строительства СПГ-терминала на берегу Финского залива, который, в свою очередь, будет ориентирован на финский и латвийский рынки, и потому сроки его реализации зависят от развития ситуации с действующими контрактами с Газпромом.

Если отбросить политическую составляющую вопроса и говорить только о необходимости удовлетворения пикового спроса на газ, то оптимальным решением может быть развитие ПХГ, о котором время от времени вспоминают Латвия и, в меньшей степени, Литва. Так, во время проектирования Северного потока Латвия предлагала наземное ответвление маршрута с возможностью создания на территории самой страны нескольких крупных ПХГ с общим объемом в десятки миллиардов кубометров [35].

Таким образом, в настоящее время в спорах о месте размещения регионального СПГ-терминала, его мощности и требуемой сопутствующей инфраструктуре к экономическим и экономико-географическим аргументам прислушиваются гораздо меньше, нежели к политическим. Объективные причины, мешающие продолжению российским Газпромом поставок газа в зарубежные страны Восточной Балтики, отсутствуют. Действуют долгосрочные контракты, которые с большой долей вероятности будут продлены, а терминал, в случае его постройки, просто позволит получить более выгодные условия поставок. Это, как и в целом небольшой внутренний рынок (без учета Польши), объясняет спокойную позицию российской компании по данному вопросу. Также, владея долями в национальных газовых компаниях, Газпром имеет возможность влиять на реализацию ими проектов, вплоть до их блокировки. Объективно существующая на сегодняшний день ситуация позволяет утверждать, что проект регионального СПГ-терминала еще не один год останется на стадии обсуждений и споров.

Список литературы

1. Григорьев Л. М. Конкуренция и сотрудничество: экономические перспективы Восточной Балтики. М., 2005.
2. Agnia Grigas. The Gas Relationship between the Baltic States and Russia: politics and commercial realities // The Oxford Institute for Energy Studies. 2012. Октябрь. URL: http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2012/10/NG_67.pdf (дата обращения: 25.12.2012).
3. Президент Литвы: Латвия может рассчитывать на литовский СПГ-терминал // ИА REGNUM. 2012. 13 июня. URL: <http://regnum.ru/news/1541130.html> (дата обращения: 25.12.2012).

4. *Sweden's first LNG terminal should be commissioned in mid-2011 in Brunnsviksholme* // Новостной портал WooEB news. 2011. 24 мая. URL: <http://news.woeob.com/741075/PreSubmit.aspx> (дата обращения: 25.12.2012).

5. *В Швеции* будет построен второй терминал для приема СПГ // Информационно-аналитический центр «МИНЕРАЛ». 2012. 30 ноября. URL: <http://www.mineral.ru/News/50988.html> (дата обращения: 25.12.2012).

6. *Uchenna Izundu. AGA Gas awards LNG terminal construction contract* // The Oil & Gas Journal. 2009. 21 апреля. URL: <http://www.ogj.com/articles/2009/04/aga-gas-awards-lng-terminal-construction-contract.html> (дата обращения: 25.12.2012).

7. *Balti Gaas*. URL: <http://www.baltigaas.eu/ru/page/view.html?id=3> (дата обращения: 25.12.2012).

8. *Проект терминала для сжиженного природного газа (LNG) в Палдиски* получил одобрение Департамента окружающей среды // Новостной портал «Русский Портал». 2010. 8 июня. URL: <http://www.veneportaal.ee/business/06/08061001.htm> (дата обращения: 25.12.2012).

9. *Филиппов М.* Фонд природы подал в суд на Палдиски // Postimees. 2012. 14 ноября. URL: <http://rus.postimees.ee/1039866/fond-prirody-podal-v-sud-na-paldiski/> (дата обращения: 25.12.2012).

10. *Космынина Т.* Таллинский порт и Elering приступили к проектированию терминала сжиженного газа // Эстонское общественное вещание (ERR). 2011. 7 декабря. URL: <http://rus.ee/economy/237f4bdb-0b66-4fc5-8743-0377169683bc> (дата обращения: 25.12.2012).

11. *Эксперты:* Терминал сжиженного газа LNG в Таллине — самый лучший вариант для Прибалтики (Эстония) // ИА REGNUM. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.xn--cladwrmv.xn--plai/news/fd-broad/world/economy/1568712.html> (дата обращения: 25.12.2012).

12. *Берсенева Н.* Одобрена планировка терминала LNG в Мууга // Эстонское общественное вещание (ERR). 2012. 3 сентября. URL: <http://rus.ee/estonia/ce83cdb6-9341-4e0a-9b83-f2c097d0430f> (дата обращения: 25.12.2012).

13. *Клочков Н.* Безопасность города или рабочие места? // Силламяэский Вестник. 2012. 8 марта. URL: <http://www.vestnik.ee/n10/bezopasnosti-goroda-ili-rabocie-mesta-2> (дата обращения: 25.12.2012).

14. *В Силламяэ* планируют построить крупный терминал сжиженного газа // Postimees. 2011. 11 ноября. URL: <http://rus.postimees.ee/631174/v-sillamjaje-planirujut-postroit-krupnyj-terminal-szhizhennogo-gaza/> (дата обращения: 25.12.2012).

15. *Премьер:* Рига — лучшее место для строительства терминала СПГ // Портал бизнес-новостей Baltic News Network. 2011. 27 декабря. URL: <http://bnn-news.ru/premer-riga-luchshee-mesto-dlya-stroitelstva-terminala-spg-43846> (дата обращения: 25.12.2012).

16. *Лембергс:* терминал СПГ нужно строить в Вентспилсе // Сеть новостных интернет-порталов в странах Балтии DELFI. 2011. 19 марта. URL: <http://biznes.delfi.lv/bnews/lembergs-terminal-spg-nuzhno-stroit-v-ventspilse.d?id=37476331> (дата обращения: 25.12.2012).

17. *Давис:* терминал СПГ должен находиться в Риге // Новостной портал Телеграф. lv. 2012. 9 января. URL: <http://www.telegraf.lv/news/davis-terminal-spg-dolzhen-nahoditysya-v-rige> (дата обращения: 25.12.2012).

18. *Латвийские* газовики хотят строить терминал в Эстонии // ИА REGNUM. 2012. 6 июля. URL: <http://www.regnum.ru/news/1548989.html> (дата обращения: 25.12.2012).

19. *Финляндия* планирует импорт СПГ // Информационный портал «Горная энциклопедия». 2012. 4 апреля. URL: http://news-mining.ru/news/finlyandiya_planiruet_import_spg/ (дата обращения: 25.12.2012).

20. Петрова А. Савицкис: благодаря лоббированию ЕС терминал СПГ будет построен в Финляндии // The Baltic Course. 2012. 8 ноября. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/energy/?doc=65649> (дата обращения: 25.12.2012).

21. *Balticconnector* Executive Summary // Gasum. 2011. Февраль. URL: <http://www.gasum.com/gasnetwork/Documents/Balticconnector%20-%20Executive%20Summary%20Report%20-%2010022011.pdf> (дата обращения: 25.12.2012).

22. Рийкюя Х., Паю И. Эстонию и Финляндию соединит газопровод // Postimees. 2006. 19 июля. URL: <http://ruх.postimees.ee/200706/glavnaja/ekonomika/2532.php> (дата обращения: 25.12.2012).

23. Ансип летит в Брюссель обсуждать новый бюджет ЕС // Postimees. 2012. 1 октября. URL: <http://rus.postimees.ee/991148/ansip-letit-v-brjussel-obsuzhdat-novuj-bjudzhet-es/> (дата обращения: 25.12.2012).

24. Водо В., Беликов Д. Литва ищет защиты от «Газпрома» в Польше // Коммерсантъ. 2012. 13 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/1872228> (дата обращения: 25.12.2012).

25. *Lietuvos Dujos*, акционером которой является «Газпром», ввело газокомпрессорную станцию в Янюнай // Финансовая группа «Церих». 2011. 1 февраля. URL: <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/133186/> (дата обращения: 25.12.2012).

26. Польша и Литва подсчитали затраты на строительство газопровода в ЕС // Лента. Ру. 2012. 10 февраля. URL: <http://lenta.ru/news/2012/02/10/link/> (дата обращения: 25.12.2012).

27. Могут построить газопровод из Литвы в Польшу // Сеть новостных интернет-порталов в странах Балтии DELFI. 2012. 10 февраля. URL: <http://biznes.delfi.lv/bnews/mogut-postroit-gazoprovod-iz-litvy-v-polshu.d?id=42122286> (дата обращения: 25.12.2012).

28. Топалов А. «Газпром» отдаст эстонские трубы // Газета. Ру. 2012. 6 июня. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/06/06/4615981.shtml> (дата обращения: 25.12.2012).

29. Акционерное общество Eesti Gaas продлило долгосрочный договор о поставках природного газа с российским «Газпромом» еще на 10 лет, до 2015 года // Финанс. 2003. 11 сентября. URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem0B03A/default.asp> (дата обращения: 25.12.2012).

30. «Газпром» и Литва обсудили перспективы урегулирования спорных вопросов в энергетике // Газпром. 2012. 20 декабря. URL: <http://gazprom.ru/press/news/2012/december/article152232/> (дата обращения: 25.12.2012).

31. *On working meeting between Alexey Miller and Tapio Kuula* // Газпром. 2010. 9 февраля. URL: <http://www.gazprom.com/press/news/2010/february/article76232/> (дата обращения: 25.12.2012).

32. «Газпром» снизит цену на газ для Латвии // Коммерсантъ. 2010. 18 августа. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/1489420> (дата обращения: 25.12.2012).

33. Топалов А. Польша и «Газпром» рассердили Европу // Газета. Ру. 2010. 1 ноября. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2010/11/01/3433948.shtml> (дата обращения: 25.12.2012).

34. *EU energy trends to 2030 — Update 2009* // European Commission, Directorate-General for Energy in collaboration with Climate Action DG and Mobility and Transport DG. URL: http://ec.europa.eu/clima/policies/package/docs/trends_to_2030_update_2009_en.pdf (дата обращения: 25.12.2012).

35. Космачев К. Добеле сделают кладовой Европы // Сеть новостных интернет-порталов в странах Балтии DELFI. 2007. 18 января. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/dobele-sdelayut-kladovoj-evropy.d?id=16625858> (дата обращения: 25.12.2012).

Об авторах

Голяшев Александр Валерьевич, аспирант географического факультета, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; специалист Отдела координации исследований в мировой энергетике Департамента координации международных проектов, ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, Россия.

E-mail: golyashev@gmail.com

Телегин Андрей Андреевич, аспирант, Институт Дальнего Востока РАН; специалист Отдела многостороннего сотрудничества Департамента координации международных проектов, ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, Россия.

E-mail: teleandy@gmail.com

GAS INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE FOREIGN COUNTRIES
OF THE EASTERN BALTIC AS A WAY TO INCREASE ENERGY SECURITY

A. Golyashev*, A. Telegin**

* *Lomonosov Moscow State University; Russian Energy Agency of the Ministry
of Energy of the Russian Federation*

GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

** *Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences; Rus-
sian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation*

32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117997, Russian Federation

Received on December 28, 2012

This paper considers in the context of regional gas infrastructure development the issue of energy security of foreign Eastern Baltic countries, which depend heavily on a single energy supplier – Russia. In recent years, the countries of the region have announced several projects for constructing LNG terminals. The European Union, which the countries in questions are members of, will provide political and financial support to only one of these projects. The paper explores the role of gas in the economy and energy of foreign countries in the Eastern Baltic; it is concluded that the countries most dependent on Russian gas are Lithuania and Latvia. The announced LNG terminal projects are being reviewed in detail, their necessity is estimated from the perspective of current and future demand for natural gas, including the terms and conditions of contracts concluded with OAO Gazprom. Different scenarios and prospects for individual LNG terminal projects and associated pipeline infrastructure are evaluated. It is shown that the inability of countries to find a political compromise on this issue and the terms of existing contracts for Russian gas, as well as low domestic demand for gas hamper the implementation of a regional LNG terminal project even in the long term.

Key words: Baltic region, Eastern Baltic, Baltic states, Russia, European Union, energy sector, energy security, natural gas, LNG, gas pipeline, regasification terminal

References

1. Grigoriev, L.M. 2005, Konkurencija i sotrudnichestvo: jekonomicheskie perspektivy Vostochnoj Baltiki [Competition and Cooperation: Economic Perspectives Eastern Baltic], Moscow, Izdatel'stvo «Evropa», 68 p.
2. Grigas, A. 2012, The Gas Relationship between the Baltic States and Russia: politics and commercial realities, The Oxford Institute for Energy Studies, October, available at: http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2012/10/NG_67.pdf (accessed 25 December 2012).
3. Prezident Litvy: Latvija mozhet rasschityvat' na litovskij SPG-terminal [Lithuanian President: Latvia can count on Lithuanian LNG terminal], 2012, REGNUM, 13 June, available at: <http://regnum.ru/news/1541130.html> (accessed 25 December 2012).
4. Sweden's first LNG terminal should be commissioned in mid-2011 in Brunnsviksholme, 2011, WooEB news, 24 May, available at: <http://news.woeob.com/741075/PreSubmit.aspx> (accessed 25 December 2012).
5. V Shvecii budet postroen vtoroj terminal dlja priema SPG [In Sweden, the second terminal will be built to receive LNG], 2012, Information-analytical center «Mineral», 30 November, available at: <http://www.mineral.ru/News/50988.html> (accessed 25 December 2012).
6. Uchenna Izundu. AGA Gas awards LNG terminal construction contract, 2009, The Oil & Gas Journal, 21 April, available at: <http://www.ogj.com/articles/2009/04/aga-gas-awards-lng-terminal-construction-contract.html> (accessed 25 December 2012).
7. Balti Gaas, available at: <http://www.baltigaas.eu/ru/page/view.html?id=3> (accessed 25 December 2012).
8. Proekt terminala dlja szhizhennogo prirodnogo gaza (LNG) v Paldiski poluchil odobrenie Departamenta okruzhajushhej sredy [Terminal project for liquefied natural gas (LNG) in Paldiski received approval of the Environmental], 2010, Novostnoj portal «Russkij Portal» [News portal «Russian Portal»], 8 June, available at: <http://www.veneportal.ee/business/06/08061001.htm> (accessed 25 December 2012).
9. Filippov, M. 2012, Fond prirody podal v sud na Paldiski [Fund for Nature sued Paldiski], Postimees, 14 November, available at: <http://rus.postimees.ee/1039866/fond-prirody-podal-v-sud-na-paldiski/> (accessed 25 December 2012).
10. Kosmynina, T. 2011, Tallinnskij port i Elering pristupili k proektirovaniju terminala szhizhennogo gaza [Port of Tallinn and Elering started designing LNG terminal], Jestonskoe obshhestvennoe veshhanie (ERR) [Estonian Public Broadcasting (ERR)], 7 December, available at: <http://rus.err.ee/economy/237f4bdb-0b66-4fc5-8743-0377169683bc> (accessed 25 December 2012).
11. Jeksperty: Terminal szhizhennogo gaza LNG v Talline — samyj luchshij variant dlja Pribaltiki (Jestonija) [Experts: LNG liquefied natural gas terminal in Tallinn — the best option for the Baltic States (Estonia)], 2012, REGNUM, 6 September, available at: <http://www.xn--c1adwmdv.xn--p1ai/news/fd-broad/world/economy/1568712.html> (accessed 25 December 2012).
12. Berseneva, N. 2012, Odobrena planirovka terminala LNG v Muuga [Plan approved LNG terminal in Muuga], Jestonskoe obshhestvennoe veshhanie (ERR) [Estonian Public Broadcasting (ERR)], 3 September, available at: <http://rus.err.ee/estonia/ce83cdb6-9341-4e0a-9b83-f2c097d0430f> (accessed 25 December 2012).
13. Klochkov, N. 2012, Bezopasnost' goroda ili rabochie mesta? [City Safety or jobs?], Sillamjajeskij Vestnik [Sillamäe Bulletin], 8 March, available at: <http://www.vestnik.ee/n10/bezopasnosti-goroda-ili-rabocie-mesta-2> (accessed 25 December 2012).
14. V Sillamjaje planirujut postroit' krupnyj terminal szhizhennogo gaza [In Simikot plan to build a large LNG terminal], 2011, Postimees, 11 November, avail-

able at: <http://rus.postimees.ee/631174/v-sillamjaje-planirujut-postroit-krupnyj-terminal-szhizhennogo-gaza/> (accessed 25 December 2012).

15. Prem'er: Riga — luchshee mesto dlja stroitel'stva terminala SPG [Premier: Riga — best place to build LNG terminal], 2011, Baltic News Network, 27 December, available at: <http://bnn-news.ru/premer-riga-luchshee-mesto-dlya-stroitelstva-terminala-spg-43846> (accessed 25 December 2012).

16. Lembergs: terminal SPG nuzhno stroit' v Ventspilse [Lembergs: to build LNG terminal in Ventspils], 2011, DELFI, 19 March, available at: <http://biznes.delfi.lv/bnews/lebergs-terminal-spg-nuzhno-stroit-v-ventspilse.d?id=37476331> (accessed 25 December 2012).

17. Davis: terminal SPG dolzhen nahodit'sja v Rige [Davis: LNG terminal should be located in Riga], 2012, Telegraph. lv, 9 January, available at: <http://www.telegraf.lv/news/davis-terminal-spg-dolzhen-nahoditysya-v-rige> (accessed 25 December 2012).

18. Latvieskie gazoviki hotjat stroit' terminal v Jestonii [Latvian gas companies want to build a terminal in Estonia], 2012, REGNUM, 6 July, available at: <http://www.regnum.ru/news/1548989.html> (accessed 25 December 2012).

19. Finljandija planiruet import SPG [Finland plans to import LNG], 2012, Informacionnyj portal «Gornaja jencilopedija» [Information Portal «Mountain encyclopedia»], 4 апреля, available at: http://news-mining.ru/news/finlyandiya_planiruet_import_spg/ (accessed 25 December 2012).

20. Petrova, A. 2012, Savickis: blagodarja lobbirovaniju ES terminal SPG budet postroen v Finljandii [Savickis: thanks to lobbying EU LNG terminal will be built in Finland], The Baltic Course, 8 November, available at: <http://www.baltic-course.com/rus/energy/?doc=65649> (accessed 25 December 2012).

21. Balticconnector Executive Summary, 2011, Gasum, February, available at: <http://www.gasum.com/gasnetwork/Documents/Balticconnector%20-%20Executive%20Summary%20Report%20-%2010022011.pdf> (accessed 25 December 2012).

22. Riykoya, H, Paju, I. 2006, Jestoniju i Finljandiju soedinit gazoprovod [Estonia and Finland will link pipeline], Postimees, 19 July, available at: <http://rux.postimees.ee/200706/glavnaja/ekonomika/2532.php> (accessed 25 December 2012).

23. Ansip letit v Brjussel' obsuzhdat' novyj bjudzhet ES [Ansip is flying to Brussels to discuss new EU budget], 2012, Postimees, 1 October, available at: <http://rus.postimees.ee/991148/ansip-letit-v-brjussel-obsuzhdat-novyj-bjudzhet-es/> (accessed 25 December 2012).

24. Vodo, V., Belikov, D. 2012, Litva ishhet zashhity ot «Gazproma» v Pol'she [Lithuania seeks protection from «Gazprom» in Poland], Kommersant, 13 February, available at: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/1872228> (accessed 25 December 2012).

25. Lietuvos Dujos, akcionerom kotoroj javljaetsja «Gazprom», vvelo gazo-kompressornuju stanciju v Janjunaj [Lietuvos Dujos, which is a shareholder of «Gazprom», introduced a gas compressor station in Yanyunay], 2011, Finansovaja gruppa «Cerih» [Financial Group «Zerich»], 1 February, available at: <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/133186/> (accessed 25 December 2012).

26. Pol'sha i Litva podschitali zatraty na stroitel'stvo gazoprovoda v ES [Poland and Lithuania have estimated the cost of building a gas pipeline to EU], 2012, Lenta.ru, 10 February, available at: <http://lenta.ru/news/2012/02/10/link/> (accessed 25 December 2012).

27. Mogut postroit' gazoprovod iz Litvy v Pol'shu [Can build a pipeline from Lithuania to Poland], 2012, DELFI, 10 February, available at: <http://biznes.delfi.lv/bnews/mogut-postroit-gazoprovod-iz-litvy-v-polshu.d?id=42122286> (accessed 25 December 2012).

28. Topalov, A. 2012, «Gazprom» odast jestonskie truby [«Gazprom» will give the Estonian pipe], *Gazeta. Ru*, 6 June, available at: <http://www.gazeta.ru/business/2012/06/06/4615981.shtml> (accessed 25 December 2012).

29. Akcionernoe obshchestvo Eesti Gaas prodlilo dolgosrochnyj dogovor o postavkah prirodnogo gaza s rossijskim «Gazpromom» eshhe na 10 let, do 2015 goda [Company Eesti Gaas has extended the long-term contract for the supply of natural gas from the Russian «Gazprom» for another 10 years, until 2015], 2003, *Finam*, 11 September, available at: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem0B03A/default.asp> (accessed 25 December 2012).

30. «Gazprom» i Litva obsudili perspektivy uregulirovanija spornyh voprosov v jenergetike [«Gazprom» and Lithuania discussed the prospects of resolving disputes in the energy sector], 2012, *Gazprom*, 20 December, available at: <http://gazprom.ru/press/news/2012/december/article152232/> (accessed 25 December 2012).

31. On working meeting between Alexey Miller and Tapio Kuula, 2010, *Gazprom*, 9 February, available at: <http://www.gazprom.com/press/news/2010/february/article76232/> (accessed 25 December 2012).

32. «Gazprom» snizit cenu na gaz dlja Latvii [«Gazprom» will reduce the price of gas for Latvia], 2010, *Kommersant*, 18 August, available at: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/1489420> (accessed 25 December 2012).

33. Topalov, A. 2010, Pol'sha i «Gazprom» rasserdili Evropu [Poland and «Gazprom» angered Europe], *Gazeta. Ru*, 1 November, available at: <http://www.gazeta.ru/business/2010/11/01/3433948.shtml> (accessed 25 December 2012).

34. EU energy trends to 2030 — Update 2009, European Commission, Directorate-General for Energy in collaboration with Climate Action DG and Mobility and Transport DG, available at: http://ec.europa.eu/clima/policies/package/docs/trends_to_2030_update_2009_en.pdf (accessed 25 December 2012).

35. Kosmachev, K. 2007, Dobele sdelayut kladovoj Evropy [Dobel will pantry Europe], *DELFI*, 18 January, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/dobelesdelayut-kladovoj-evropy.d?id=16625858> (accessed 25 December 2012).

About the authors

Alexander Golyashev, PhD student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; Specialist, Division for Coordination of Research in Global Energy, Department for the Coordination of International Projects, Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation, Russia.

E-mail: golyashev@gmail.com

Andrey Telegin, PhD student, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences; Specialist, Division for Multilateral cooperation, Department for the Coordination of International Projects, Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation, Russia.

E-mail: teleandy@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

УДК 332.135 (470.2)

СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Т. М. Кочегарова
Р. Х. Симонян *

Развитие интеграционных процессов является одним из основных последствий глобализации. Миросистема становится все более тесной, что актуализирует проблему взаимодействия, а в перспективном плане столь же тесного сотрудничества между различными социальными системами. На примере российского Северо-Запада — единственного непосредственно граничащего с Евросоюзом региона, рассматривается актуальная для России проблема использования географического фактора, который Отто фон Бисмарк называл наиболее мощным и постоянным фактором исторического процесса. Значение этого фактора актуализировалось после окончания холодной войны. Именно тогда в разделенной Балтике начался процесс обретения и осознания своего регионального единства. Делается акцент на обосновании социокультурной целостности региона, рассмотрении традиционных северных стран и государств района Балтийского моря как взаимосвязанных, составляющих единый регион, отличающийся от других европейских регионов не только общими экономическими интересами, но и общим природным и социально-культурным ландшафтом.

* Институт социологии Российской академии наук.
117218, Россия, Москва, ул. Крижановского, 24/35, корп. 5.

Поступила в редакцию 28.12.2012 г.
doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-6

© Кочегарова Т. М., Симонян Р. Х.,
2013

Ключевые слова: глобальные вызовы, регионализация, взаимодействие, партнерство, междивизиационные пограничные зоны, западноевропейские и российские ценности, социокультурная диффузия, конвергенция, общеевропейская интеграция

Междивизиационное взаимодействие всегда было важным фактором развития человечества. Мир объективно развивается по пути конвергенции и глобализации, и процесс этот идет крайне интенсивно. Процесс расширения взаимосвязи и взаимозависимости раз-

личных стран, народов и их культур охватил различные стороны общественной жизни. В современном рискогенном мире роль межкультурного взаимодействия в обеспечении стабильности миросистемы постоянно возрастает. В данном процессе особый интерес представляют пограничные зоны, где происходит непосредственное соприкосновение различных социокультурных сообществ. Этот интерес актуализируется для обществоведов в России, ибо ее уникальная географическая особенность заключается в широком поясе сопредельных стран. Задача эффективного использования потенциала соседства стоит как перед Россией в целом, так и перед ее отдельными регионами. Учитывая генезис Российского государства и весь исторический путь России, ее взаимодействие с объединяющейся Европой представляется особенно важным для эффективного использования своих геостратегических ресурсов, в том числе и фактора двухконтинентальности, в целях модернизации общественной системы (экономической, социальной, политической и правовой сферы).

Последствия реформ 1990-х гг. ставят Россию перед выбором: развитие страны или консервация ее нынешнего состояния. Поэтому сегодня России нужно не обоготворение Запада, в чем уже преуспели одни, и не обожествление собственной исключительности, в чем еще больше хотят преуспеть другие, а твердое осознание реальности и стремление к максимальной целесообразности в использовании современных достижений, не утрачивая своей самобытности, как это уже сделали передовые страны Азии и делают передовые страны Южной Америки. Россия, как и Украина и Беларусь, проходят свой особый, но все же европейский путь развития. Расширение взаимодействия с объединяющейся Европой повышает шансы России на модернизацию и, следовательно, на более продуктивные отношения РФ с Китаем, Индией, странами Тихоокеанского региона, США, Латинской Америкой и, конечно же, с постсоветскими странами, прежде всего с Украиной. Нынешнюю российскую номенклатуру раздражает, когда в отношении постсоветского пространства Евросоюз руководствуется политикой, основанной на таких ценностях (*values-based policy*), как демократия, верховенство закона, соблюдение прав человека, подлинная конкуренция без какого-либо административного ресурса и т. д. Но разве это противоречит тем задачам, которые ставились перед новой, демократической Россией ее руководителями в 1991 г.? Не эти ли ценности постоянно декларируют нынешние российские политики? И наконец, разве эти ценности не закреплены в Конституции Российской Федерации? Можно надеяться, что расширяющаяся интеграция РФ и ЕС позволит все-таки совершить переход от деклараций к реальной деятельности.

А для Евросоюза, несмотря на все трудности взаимоотношений с Россией, сотрудничество с ней — не только благо, избавляющее его от энергетической и сырьевой зависимости от регионов Ближнего Востока и Северной Африки, от вынужденных отношений с нестабильными и опасными регионами мира, но и необходимое условие для достойного ответа на американский, японский, китайский и другие глобальные вы-

зовы, для сохранения своей геостратегической роли. В течение многих веков Европа задавала тон в мировой системе, но сейчас стоит вопрос не столько лидерства, сколько места и роли Европы в глобальном мире. Расширение ЕС на Восток — это единственный шанс для Европы найти свое место в будущей международной архитектуре.

Еще в послевоенные годы наметилось отставание Европы в экономическом развитии от США, а затем и Японии. В своих программных документах руководство Евросоюза ставит задачу превращения ЕС в главную силу в мировой экономике, основанную на знаниях, на базе устойчивого экономического роста и более полной занятости, что сформулировано в Лиссабонской декларации 2000 г. Но хозяйственные успехи Европы оказались посредственными. За последние 15 лет средний темп экономического роста в ЕС составлял всего 2,1% в год против 3,7% в мире в целом и 3,2% в США.

Таким образом, и перед Европейским союзом, и перед Российской Федерацией стоят одни и те же глобальные вызовы, ответы на которые во многом зависят от объединения имеющихся ресурсов. В последнее десятилетие как в Москве, так и в Брюсселе это начинают осознавать. В 2003 г. на саммите ЕС — Россия было достигнуто соглашение о формировании четырех «общих пространств» между РФ и ЕС: экономического, безопасности и правосудия, внешней безопасности, научных исследований и образования. Экономическое сотрудничество с Россией, по мнению руководства ЕС, — необходимое условие для достойного ответа на американский и японский вызовы [11, р. 14].

Приграничной зоной, где непосредственно соприкасаются РФ и ЕС, является российский Северо-Запад, который своей большей частью входит в Балтийский регион, и Северо-Восток Европы, также составляющий значительную часть данного региона. Страны Балтийского региона — непосредственные соседи России, они не только являются членами ЕС, но в течение длительного исторического периода Латвия, Литва, Польша, Финляндия, Эстония вместе с Россией были единым государством. Поэтому отношения в этом регионе включают элементы социально-культурной гомогенности, ощущения общности судеб и государственных интересов.

Процессы, происходящие в этой зоне, во многом воспроизводят взаимодействие западно-христианских и восточно-христианских ценностей, что находит отражение в экономических, политических, правовых, этнокультурных и морально-психологических аспектах общественной практики этих стран. В подобных зонах отмечаются тенденции к повышению конфликтности, с одной стороны, а с другой — проявляются процессы социокультурной диффузии. С этим связана усиливающаяся тенденция цивилизационного сплочения христианства — западного и восточного. Этот латентный мотив формирования объединенной Европы наряду с экономическим и политическим начинает приобретать зримые черты. Христианские ценности являются объединяющими ценностями для европейцев. Наглядной иллюстрацией этой тенденции стала в августе 2012 г. встреча руководителей двух конфес-

сий — православной России и католической Польши, длительное время находившихся в весьма сложных взаимоотношениях.

Следует особенно подчеркнуть, что значимость пограничного соседства определяется тем, какими своими пространствами они непосредственно соприкасаются. Территориальная структура экономики нашей страны имеет выраженный европоцентричный характер, Россия обращена к Евросоюзу своей наиболее развитой частью, которая включает в себе культурный и инновационный потенциал мирового значения. Исследование различных направлений взаимодействия России со своими соседями — актуальная задача современного отечественного обществоведения, так как в новой геополитической конфигурации Россия должна найти свое достойное место.

Объединение всех без исключения европейских этносов, не игнорируя уникальности каждого из них, в одно общее организационное пространство — это и ответ на глобальные вызовы, и естественный ход исторического процесса. Необходимость общеевропейской интеграции для сохранения роли Европы в мире понимали лучшие российские умы еще в XIX в. Так, в 1884 г. С. Ю. Витте писал: «Вообразите, что вся Европа представляет собой одну империю, что Европа не тратит массу денег и труда на соперничество различных стран между собою ... тогда Европа была бы гораздо сильнее, и гораздо культурнее, она действительно являлась бы хозяином всего мира, а не дряхлая бы под невероятной тяжестью взаимной вражды, соревнований и междоусобных войн. Для того чтобы этого достигнуть, нужно, прежде всего, стремиться установить прочные отношения между Россией, Германией и Францией. Тогда образуется общий континентальный союз... иначе Европа и вообще отдельные страны, ее составляющие, рискуют очень большими невзгодами» [1, с. 122—123]. Всего через половину века, в 1939 г., это пророчество выдающегося российского реформатора трагически сбылось.

Расширение взаимодействия Северо-Запада России и Северо-Востока происходит благодаря ряду факторов. Прежде всего, это выгода непосредственного соседства. Американский экономист и Нобелевский лауреат Пол Кругмэн считает, что товарооборот между США и Канадой был бы в 13,5 раз меньше, если бы они не были соседями [4, с. 208]. Еще один фактор — общность природных условий северных народов, которая обеспечивает высокий уровень взаимопонимания. Можно сослаться на известного голландского социолога Г. Хофшеда, под руководством которого были проведены масштабные межкультурные исследования по методике психологических тестов. Измеряя параметры организационной культуры по индексу «личные достижения — солидарность», автор пришел к выводу, что шведы, финны, эстонцы, датчане, норвежцы и русские образуют один кластер, он назвал это «североевропейским синдромом солидарности» [12]. Проф. В. А. Ядов, уделивший большое внимание сравнительному анализу этнокультурных особенностей, также считает, что в целом «российская культурная матрица далека от романо-германской, ближе к менталитету народов стран Северной Европы» [8, с. 68].

Есть много данных, полученных в компаративных исследованиях, результаты которых показывают, что российская культурная матрица далека от романо-германской, а ближе к менталитету стран Северной Европы. Тесное взаимодействие русских и норвежцев в течение веков в ареале, получившем название «поморская зона», является иллюстрацией этой близости, которая на новом витке исторической спирали актуализирует вопросы, с одной стороны, о сохранении и использовании общего исторического наследия, вековую базу сотрудничества со времен викингов-варягов, затем Рюриковичей и новгородских князей вплоть до сегодняшних дней, а с другой — о развитии этой кооперации, формировании ее качественно нового характера. На примере тесного взаимодействия двух пограничных городов — Никеля и Киркенеса — можно выстраивать матрицу современной политики добрососедства, особенно в перспективе разработки энергетического потенциала Арктики, где роль России и Норвегии является, по существу, определяющей. Интерес Норвегии к налаживанию особых каналов связей с Россией через различные структуры — Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕАР), Совет государств Балтийского моря (СГБМ) и Северного измерения (СИ) постоянно наполняется реальным, в том числе и материальным, содержанием в виде инвестиций.

Многовековые связи России и Швеции, которые до 1918 г. были непосредственными соседями, — предмет многочисленных исторических и этнографических трудов. В частности, известный экономист Г. Мюрдаль считает родственными формами русскую общину и традиционные шведские сельские поселения [13 с. 33—34]. Шведский культуролог М. Юнгрен полагает, что «Астрид Линдгрэн русская по натуре, а ее герой Карлссон потому так популярен в России, ибо он русский архетип» [2, с. 129].

Что же касается прибалтийских народов, то здесь взаимопроникновение культур носило особенно длительный и интенсивный характер. Так, в течение нескольких веков в Литве древнеславянский язык начала XVIII в. был официальным государственным языком, все основополагающие государственные документы Великого княжества Литовского, в том числе Статут и Метрика, написаны на древнеславянском языке. В Вильнюсе в 1573 г. были напечатаны первая восточнославянская грамматика и первый букварь, а литовцы почти до конца XVI в. исповедовали православие. Профессор А. Юозайтис, бывший советник по культуре Президента Литвы А. Бразаускаса, высказался по этому поводу кратко и категорично: «Литва в культурологическом смысле — это Балтославия» [5, с. 3], что перекликается с известным определением академика Д. Лихачева России как «Скандовизантии» [6, с. 572]. Можно приводить еще много примеров, характеризующих культурно-цивилизационную общность народов Балтийского региона. Глобальные процессы способствуют актуализации как осознания, так и сохранения этой общности. Эстонский писатель К. Кендер, полемизируя с местными русофобами, заметил, что «когда начнется чужое нашествие — с Юга или Востока, — то эстонцы вспомнят, что русские точно такие же

угры, как и сами эстонцы» [10]. Оставляя в стороне этническую составляющую, само по себе тесное сотрудничество стран-соседей становится уже условием выживаемости в глобализующемся рискогенном, а, может быть, сегодня уже и катастрофогенном мире.

Исторически так сложилось, что, к сожалению, в XX в. в течение более 70 лет Россия, а страны Восточной Европы и Балтии — 45 лет, противостояли Западной Европе. Но это было всего лишь идеологическое противостояние. Оно продолжалось, разумеется, дольше, чем идеологическое противостояние с Германией в 30—40-х гг., и хотя последствия этого противостояния еще долго будут ощущаться народами — как населяющими Европу в целом, так и Балтийский регион — но оно не повлияло на культурно-исторический код этих народов. Следует подчеркнуть, что остро воспринимаемый нынешним поколением конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом — всего-навсего быстротечное историческое явление.

Специалисты вполне справедливо рассматривают Северную Европу как единую региональную систему. В свете изменений, происшедших за последнее десятилетие, понятие «Северная Европа» стало значительно более широким и многомерным, чем раньше. Было бы естественно рассматривать и традиционные Северные страны и государства района Балтийского моря как взаимосвязанные составляющие единого региона, отличающегося от других не только общими экономическими интересами, но и общим природным и социально-культурным ландшафтом. Региональная идентичность этого региона характеризуется как «неевропейская, не католическая, не связанная с римским историческим наследием, не колониальная, не тяготеющая к эксплуатации, склонная к географически малым формам, миролюбивая, преимущественно социал-демократическая» [14, р. 21]. В общественном мнении стран Северной Европы все больше укрепляется понимание того, что в северо-европейское пространство должен входить Северо-Запад России. Следовательно, рост региональной консолидации объективно способствует интеграции общеевропейского пространства, и этот его аспект для России особенно ценен и актуален.

Возникшее в середине XX в. в Европе объединение оказалось не «Европа-отечество», как предполагал тогда Ш. де Голль, и не «Европа отечеств», как задумывал в те времена К. Аденауэр, а «Европа регионов», как спустя 20 лет зафиксировал Жискард д'Эстен, что все нагляднее подтверждают последующие события. Россия также является объединением регионов, и не только в плане политико-административного устройства федеративного государства. Россия обладает не меньшим, чем Евросоюз, социокультурным и геостратегическим многообразием своих регионов, в том числе и по восприимчивости к социальным инновациям.

Как Северо-Запад РФ имеет свои региональные особенности, отличающие его от других регионов России, так и региональность Северо-Востока Европы имеет свои специфические отличия от других европейских регионов, но во многом схожие с особенностями российского

Северо-Запада. Причем это не только географическое (суровая природа), политическое (давние социал-демократические традиции, высокий рейтинг пацифизма в системе ценностей), экономическое (устойчивая, верифицированная конкурентоспособная экономика), конфессиональное (христианские ценности), ментально-психологическое (спокойные, толерантные, трудолюбивые люди), но и идейно-концептуальное восприятие себя в качестве определенной и специфической социально-пространственной целостности, осознания своей принадлежности к особой коллективной культурно-исторической идентичности. Российский Северо-Запад, близкий к своим евросоюзным соседям по перечисленным характеристикам, не только завершает конструктивную целостность этой пограничной социокультурной зоны, но и придает ей большее геочивилизационное значение.

Геостратегическое положение российского Северо-Запада как приграничного региона придает ему социокультурную специфику, что находит отражение в массовом сознании наиболее перспективной и активной части его населения. Как ценностные ориентации, так и установки опрошенных позволяют сделать вывод о наличии здесь дополнительных ресурсов для расширения социокультурного взаимодействия России и Евросоюза. Этатизм как общее, можно сказать, родовое качество русских и финнов имеет в своем источнике географическую составляющую: суровые природные условия, малая плотность населения. Во-вторых, провинциализм, что объясняется двумя основными причинами: 1) удаленным географическим положением от традиционных центров Европы и 2) значительно более поздним, по сравнению с остальной Европой, формированием слоя горожан — ранее абсолютное большинство населения и России, стран Балтии, Финляндии, Норвегии было сельским. Но в отличие от России провинциализм наших соседей усугубляется ощущением своей «малости» — небольшой территорией и малочисленностью населения (что никогда, за исключением кратких периодов общеевропейской истории, не позволяло этим странам заставить большие государства Европы, и прежде всего Россию, всерьез считаться с ними). Потребность возместить свою «малость» эти страны сумели реализовать с различной степенью продуктивности. Лучше это удалось Финляндии и Норвегии.

В развитии региональной интеграции на Севере Европы в период холодной войны отражалась борьба двух политических концепций — «форпоста» и «моста». Согласно первой, региональная интеграция должна была способствовать превращению Северных стран в оборонительную крепость Запада на границе с Востоком. Сторонники второй теории рассматривали эти государства в качестве редуктора смятения напряженности и пространства для сотрудничества двух систем, в первую очередь в этом преуспела Финляндия.

Европейский Север, включающий в себя Северо-Запад России, представляет пример широкого развития межгосударственных, многосторонних, трансграничных и прочих разнородных связей, который получил новый импульс в 1990-х гг., когда стали интенсивно развиваться

идеи и практика регионализма. Этому способствовала обеспокоенность стран Севера Европы усилением политической конкуренции, а также тенденциями евростроительства, которые могли способствовать превращению Северных стран в маргинальную европериферию [9, p. 109]. Расширения масштабов взаимодействия России и Евросоюза в значительной мере устраняет эту опасность. «После того как страны Балтии вошли в ЕС и 1,5 млн русских или около 2 млн русскоязычных стали гражданами объединенной Европы, а почти 1 млн жителей Калининградского эксклава фактически оказались в ее границах, — справедливо замечает Т. М. Кочегарова, — это взаимодействие обогатилось дополнительными преимуществами» [3, с. 45].

Оценивая перспективу интеграции западной и восточной частей Севера Европы, актуализирующейся в связи с предстоящей разработкой углеводородов Антарктики, торгпред РФ в Финляндии доктор экономических наук, проф. В. А. Шлямин подчеркивает, что «особенности и темпы интеграции в решающей степени будут зависеть от результата диалога на уровне Российская Федерация — Евросоюз» [7, с. 30]. В состав Севера Европы как целостности входят два территориальных образования — Северо-Восток Евросоюза и северо-западный регион Российской Федерации. Северо-Запад России обладает уникальными по масштабам запасами природных ресурсов (здесь 19% разведанных запасов нефти и 22% разведанных запасов газа России, черные, цветные и редкоземельные металлы, алмазы, апатит, слюда, мрамор, пресная вода, лес и многое другое). Открытое в 1988 г. Штокмановское газовое месторождение оценивается сегодня в 3,8 трлн кубометров и 30 млрд тонн газового конденсата. Крупные запасы газа найдены и в Карском море.

По богатству недр Северо-Западный регион России намного превосходит любую европейскую страну, а ряд месторождений газа, нефти, алмазов, цветных металлов по своим запасам относятся к уникальным в мировом масштабе. Запасы древесины здесь составляют около 9,5 млн кубометров, и при этом качество этой древесины, как признают международные эксперты, одно из самых высоких в мире. Северо-Запад России имеет выходы к Балтийскому и Баренцеву морям, располагая восемью крупными морскими портами, одновременно близко находясь от основных промышленных центров Российской Федерации. По данным таможенных органов, через Северо-Запад поступает до 80% грузов из стран Евросоюза. Если удельный вес стран ЕС в товарообороте России в целом составляет 54%, то в товарообороте Северо-Запада данный показатель существенно выше — 68% [7, с. 39]. Также высока доля иностранных инвестиций в этот российский регион — 70% от общей суммы иностранных инвестиций. Доля внешнего товарооборота в стоимостном измерении составляет около 20% от общероссийского, по этому показателю Северо-Запад России уступает только Центральному федеральному округу. В экономике Северо-Запада оптимально представлены все три основных сектора: природно-ресурсный, производственно-промышленный и научно-инновационный.

При этом следует отметить, что российские предприятия пока еще не очень спешат разрабатывать кредитоспособные проекты для при-

глашения иностранных инвесторов. Помимо недостатка собственных средств, это связано с нехваткой знаний, а иногда и с нежеланием делать свой бизнес прозрачным, так как приглашение иностранного партнера требует полного открытия бухгалтерского учета и финансовых потоков. И разумеется, центральной остается проблема постоянства системы налогообложения, таможенных пошлин и политики фискальных органов по отношению к зарубежным инвесторам. Необходимость инвестиций актуализируется тем, что большая часть наиболее значимых месторождений полезных ископаемых Северо-Запада — как углеводородов, так и цветных и редкоземельных металлов (алюминия, олова, титана, магния, никеля, свинца, хрома, цинка, бериллия, висмута, молибдена, вольфрама и др.) — рассредоточена на огромной территории, зачастую вдали от железных дорог, линий электропередач и населенных пунктов. Учитывая его минеральные богатства, Северо-Запад России вместе со странами Скандинавии и Балтии рассматривается сегодня как приоритетная и перспективная зона для экономического роста Европы. И в достижении этой цели северо-западный регион — неопенимая промежуточная зона между Россией и остальной Европой, между восточнохристианской и западнохристианской цивилизациями. В этой части России сконцентрированы мощный интеллектуальный, промышленный, культурный потенциал, значительные запасы природных ресурсов, здесь достаточно развита инфраструктура транспорта и связи.

Сравнение тенденций и факторов развития на российском Северо-Западе и соседних странах Прибалтики, Финляндии и Скандинавии дают возможность определить наиболее эффективные пути взаимовыгодного сотрудничества.

Список литературы

1. *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 2.
2. *Карлбек Х.* Русское в Швеции и шведское в России // Материалы российско-шведской научной конференции. Москва, 1—2 июня 2000 года. М., 2002.
3. *Кочегарова Т. М.* Роль Балтийского региона в сотрудничестве Россия-Евросоюз // Горизонты экономики. 2011. № 1.
4. *Крумэн П.* Возвращение Великой депрессии? М., 2009.
5. *Юозайтис А.* Желание забыть о России // Литовский курьер. Вильнюс, 2004. 12 февр.
6. *Лихачев Д. С.* Избранные работы : в 3 т. М., 1988. Т. 2.
7. *Шлямин А.* Россия в «Северном измерении». Петрозаводск, 2003.
8. *Ядов В. А.* Современная теоретическая социология. М., 2009.
9. *Det internationale Norden. Nordisk samarbejde i europaeisk ramme.* Kobenhavn, 2005.
10. *Kender K.* Väljamöeldud ja reaalsed ohud // Eesti Päevaleht. Tallinn, 2007.
11. *The European Union. Still Enlarging.* Brussels, 2005.
12. *Hofstede G. J.* Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen. Amsterdam, 1983.
13. *Myrdal G.* Avbrott i eller fortsättning av den svenska traditionen // Сущность и метаморфозы шведской идентичности. М., 2006.
14. *Tiilikainen T.* The Political Implications of the EU Enlargement to the Baltic States // European University Institute Working Paper RSC. 2001. № 1.

Об авторах

Кочегарова Тамара Михайловна, кандидат экономических наук, ученый секретарь Российско-Балтийского центра, Институт социологии Российской академии наук, Россия.

E-mail: sim@isras.ru

Симонян Ренальд Хикарович, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Российско-Балтийского центра, Институт социологии Российской академии наук, Россия.

E-mail: sim@isras.ru

NORTH-WEST RUSSIA IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION

T. Kochegarova, R. Simonyan

*Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
24/35, Bldg. 5, Krzyzanowski St., Moscow, 117218, Russia*

Received on December 28, 2012

The development of integration processes is one of the main consequences of globalization. The elements of microsystem are growing closer, which brings the problems of interaction and – in a longer perspective – that of equally close cooperation between different social systems to the foreground. The article considers the case of North-West Russia – the only territory bordered by the EU – in order to examine the urgent Russian problem of the use of the geographical factor, which Otto von Bismarck called the most powerful and constant factor in the tide of history. The significance of this factor increased after the Cold War. It was then when the divided Baltic became a platform for the unfolding processes of emergence and recognition of its regional unity. The author focuses on the justification of social and cultural integrity of the region and considers the traditional Nordic countries and the Baltic Sea states as interrelated components of a single region differing from other European regions in terms of not only economic interests, but also natural and sociocultural landscape.

Key words: global challenges, regionalization, cooperation, partnership, intercivilization border areas, Western and Russian values, sociocultural diffusion, convergence, European integration

References

1. Witte, S. Yu. 1960, *Vospominaniya* [Memoirs], Moscow, Vol. 2, p. 122—123.
2. Karlbek, H. 2002, *Russkoe v Shvecii i shvedskoe v Rossii* [Russian in Sweden and Swedish in Russia], *Materialy rossijsko-shvedskoj nauchnoj konferencii* [Proceedings of the Russian-Swedish Conference], Moscow, 1—2 June 2000, Moscow, 2002, 129 p.

3. Kochegarova, T. M. 2011, Rol' Baltijskogo regiona v sotrudnichestve Rossija-Evrosojuz [The role of the Baltic region in the EU-Russia cooperation], *Gorizonty jekonomiki* [Horizons economy], no. 1, p. 45.
4. Krugman, P. 2009, *Vozvrashhenie Velikoj depressii?* [Return of the Great Depression?], Moscow, 211 p.
5. Juozaitis, A. 2004, Zhelanie zabyt' o Rossii [The desire to forget about Russia], *Litovskij kur'er* [Lithuanian courier], 2004, Vilnius, 12.02.2004, p. 3.
6. Likhachev, D. S. 1988, *Izbrannye raboty v 3-h tomah* [Selected works in three volumes], Vol. 2, Moscow, p. 572.
7. Shlyamin, A. 2003, *Rossija v «Severnom izmerenii»* [Russia in the «Northern Dimension»], Petrozavodsk, p. 30.
8. Yadov, V. A. 2009, *Sovremennaja teoreticheskaja sociologija* [Modern theoretical sociology], Moscow, p. 68.
9. Det internationale Norden. Nordisk samarbejde i europaeisk ramme 2005. Op. Sit., Kobenhavn, 109 p.
10. Kender, K. 2007, Väljamõeldud ja reaalsed ohud [Fantasy and real risks], *Eesti Päevaleht* [Estonian Times], Tallinn, 16.03.2007.
11. The European Union. Still Enlarging, 2005, Brussels, 14 p.
12. Hofstede, G. J. 1983, *Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen*, Amsterdam, p. 97—103.
13. Myrdal, G. 2006, Avbrott i eller fortsättning av den svenska traditionen. In: *Sushhnost' i metamorfozy shvedskoj identichnosti* [The essence of Swedish identity and metamorphosis], Moscow, p. 33—34.
14. Tiilikainen, T. 2001, The Political Implications of the EU Enlargement to the Baltic States, *European University Institute Working Paper RSC*, no. 1, p. 21.

About the authors

Dr Tamara Kochegarova, Academic Secretary, Russian-Baltic Centre, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: sim@isras.ru

Prof Renald Simonyan, Chief Research Fellow, Head of the Russian-Baltic Centre, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: sim@isras.ru

**ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
КООПЕРАЦИЯ
В БАЛТИЙСКОМ
РЕГИОНЕ И РОЛЬ
В НЕЙ РОССИИ**

Ю. М. Зверев *

Рассматривается кооперация в сфере электроэнергетики в Балтийском регионе. Приведен перечень существующих подводных высоковольтных кабелей постоянного тока (HVDC), через которые осуществляется обмен электроэнергией. Отмечено, что кооперация сейчас развивается прежде всего между странами ЕС в противовес ранее существовавшим планам создания Балтийского электроэнергетического кольца, включавшего также Россию и Белоруссию. Указано, что одна из важнейших проблем для ЕС — преодоление изоляции энергосистем стран Прибалтики (Литвы, Латвии и Эстонии) от энергосистемы основной части Евросоюза. Эта задача особенно актуальна в связи с закрытием Игналинской АЭС (Литва), которая служила главным источником электроэнергии для трех балтийских стран. Рассмотрены ключевые проекты по созданию новых международных линий электропередач в рамках «Плана объединения балтийского энергетического рынка» (BEMIP) и перспективы Висагинской АЭС (Литва) для решения энергетических проблем стран Прибалтики. Проанализирована роль России на рынке электроэнергии и перспективы ее расширения, связанные прежде всего со строительством Балтийской АЭС и экспортом производимой ею электроэнергии в Польшу, Литву, Германию и Швецию. Сделан вывод, что перспективы российского экспорта электроэнергии в Балтийском регионе будут определяться не столько технико-экономическими и рыночными факторами, сколько общим состоянием отношений России и Евросоюза. Кроме того, многое зависит от решения Литвы продолжать или нет реализацию проекта Висагинской АЭС и от того, как ЕС и страны Прибалтики будут решать проблему электроснабжения, если проект АЭС будет закрыт.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 05.04.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-7

© Зверев Ю. М., 2013

Ключевые слова: Балтийский регион, Россия, Европейский союз, электроэнергетика, кооперация, экспорт электроэнергии, рынок электроэнергии, энергосистема

Кооперация в сфере электроэнергетики начала развиваться в Балтийском регионе еще с 1960-х гг., первоначально между Северными странами (Nordic Countries). В 1963 г. было создано энергообъединение Nordel, включившее в себя Финляндию, Швецию, Норвегию и Восточную Данию. Для передачи электроэнергии между странами региона были проложены подводные высоковольтные кабели постоянного тока (HVDC) (табл. 1).

Таблица 1

**Подводные высоковольтные кабели постоянного тока (HVDC)
в Балтийском регионе**

Название	Год ввода в строй	Страны	Общая длина, км	Пропускная способность, МВт
Konti-Skan 1	1965 (отключен в 2006)	Швеция — Дания	173 (87 — подводная часть)	250
Skagerrak 1 и 2	1976—77	Норвегия — Дания	240 (127 — подводная часть)	2 × 250
Konti-Skan 2	1988	Швеция — Дания	149 (88 — подводная часть)	300
Fenno-Skan 1	1989	Швеция — Финляндия	233 (200 — подводная часть)	500
Skagerrak 3	1993	Норвегия — Дания	240 (127 — подводная часть)	440
Baltic Cable	1994	Швеция — Германия	262 (250 — подводная часть)	600
Kontek	1995	Дания — Германия	171 (52 — подводная часть)	600
SwePol	2000	Швеция — Польша	254 (239 — подводная часть)	600
Estlink	2006	Эстония — Финляндия	2 × 105 (2 × 74 — подводная часть)	350
Fenno-Skan 2	2011	Швеция — Финляндия	270 (200 — подводная часть)	800

Составлено по: [1; 2].

В начале 1990-х гг. появились предложения о создании так называемого Балтийского электроэнергетического кольца (The Baltic Electricity Ring). В мае 1998 г. для продвижения идеи создания общего рынка электроэнергии в Балтийском регионе был основан комитет BALTREL (The Baltic Ring Electricity Cooperation Committee). Его членами стали представители 11 стран: Беларуси, Германии, Дании, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, России, Финляндии, Швеции и Эстонии. Помимо этого в работе комитета принимают участие 17 крупнейших электроэнергетических компаний указанных стран.

В рамках BALTREL планировалось интегрировать энергосистемы стран Прибалтики (Литвы, Латвии и Эстонии), Беларуси и России в электроэнергетические рынки Польши и Северных стран. Предполага-

лось, что страны Прибалтики при этом станут своего рода транзитным хабом для обмена электроэнергией между востоком (Россия и Беларусь) и северо-западом Европы. Рассматривалась возможность и создания новых крупных генерирующих мощностей (АЭС). Однако к настоящему времени планы Евросоюза сместились в ином направлении. Речь идет не о кооперации с Россией и Беларусью, а об интеграции Прибалтики с энергетической системой Евросоюза и уменьшении ее зависимости от российских энергоисточников. То есть энергетическая интеграция в Балтийском регионе мыслится, прежде всего, как интеграция внутри ЕС [см. подробнее 3].

Дальнейшая судьба BALTREL пока неясна. Автору не удалось найти информации о прекращении деятельности комитета, но его официальный сайт www.baltrel.com в настоящее время не работает и предлагается к продаже.

Следует отметить, что электрические сети стран Прибалтики даже к моменту их вступления в Евросоюз в 2004 г. не были связаны с электрическими сетями других стран ЕС. Они обменивались электроэнергией только между собой, а также получали ее из России и Беларуси в рамках Соглашения о параллельной работе энергосистем (БРЭЛЛ, BRELL Loop), заключенного 7 февраля 2001 г. Первый шаг по присоединению Прибалтики к энергорынкам ЕС был сделан в только декабре 2006 г., когда вошел в строй подводный электрокабель Eastlink, соединивший Эстонию и Финляндию (табл. 2).

Таблица 2

Электроэнергетические связи между странами Прибалтики и Прибалтикой и соседними странами

Страны	Число линий (напряжение 330 кВ)	Пропускная способность (в одном направлении), МВт
Эстония — Россия	3	1400
Эстония — Латвия	2	1400
Эстония — Финляндия	1	350
Латвия — Россия	1	400
Латвия — Литва	4	1300
Беларусь — Литва	5	1400
Россия (Калининградская область) — Литва	3	700

Составлено по: [4; 5].

Из стран Прибалтики нетто-экспортером электроэнергии выступает только Эстония. Особенно сложное положение у Литвы. Эта страна, которая еще в 2009 г. была нетто-экспортером электроэнергии, после закрытия по требованию ЕС Игналинской АЭС превратилась в ее нетто-импортера (табл. 3).

Таблица 3

Экспорт и импорт электроэнергии в странах Прибалтики в 2011 г. млрд кВт·ч

Страна	Экспорт электроэнергии	Импорт электроэнергии	Доля чистого импорта электроэнергии (экспорт — импорт) в общем потреблении в 2011 г., %
Эстония	5252	1690	0
Латвия	2764 ¹	4009 ¹	17,0
Литва	1970	8710	59,0

¹ С учетом транзита.

Составлено по: [6—9].

Значительная изоляция Эстонии, Латвии и Литвы от энергетических сетей Евросоюза была названа в качестве одной из основных проблем, требующих решения, в «Стратегии Европейского Союза для региона» Балтийского моря, представленной в июне 2009 г. и принятой в октябре того же года [10]. Для решения этой проблемы был утвержден «План объединения балтийского энергетического рынка» (Baltic Energy Market Interconnection Plan, BEMIP) (меморандум о взаимопонимании по этому Плану был подписан восьмью странами-членами ЕС, расположенными в Балтийском регионе¹, 17 июня 2009 г.) [11].

Ключевые проекты по созданию новых международных линий электропередач, планируемые к реализации в рамках BEMIP [12]:

- Конверсия линии с напряжением 220 кВ между городами Крайник (Польша) и Фирраден (Германия) в линию с напряжением 400 кВ (2015 г.).
- Строительство третьей ЛЭП с напряжением 400 кВ между Польшей и Германией (Бачына/Плевиска — Эйзенхюттенштадт) (после 2015 г.).
- Строительство линии электропередач (ЛЭП) LitPol с пропускной способностью 500 МВт между Алитусом (Литва) и Элком (Польша) (2015 г.).
- Строительство третьей ЛЭП между Эстонией и Латвией (2020 г.).
- Прокладка подводного кабеля Estlink 2 с пропускной способностью 650 МВт между Эстонией и Финляндией (2014 г.).
- Прокладка подводного кабеля между NordBalt с пропускной способностью 700 МВт между Литвой и Швецией (2015 г.).
- Прокладка подводного кабеля Skagerrak 4 с пропускной способностью 700 МВт между Норвегией и Данией (2014 г.).
- Прокладка кабеля South-West link между Норвегией и Швецией (2019 г.).

Для стран Прибалтики (особенно для Литвы) обеспечение поставок электроэнергии извне приобрело особую актуальность в связи с тем, что в соответствии с принятыми обязательствами по договору о вступлении Литвы в Евросоюз² 31 декабря 2009 г. полностью прекратил

¹ Дания, Германия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Финляндия, Швеция.

² Влиятельный британский еженедельник «The Economist» указывает, что требование ЕС закрыть Игналинскую АЭС «никогда не обосновывалось какими-либо техническими аргументами или причинами, связанными с безопасностью, оно носило чисто политический характер и обуславливалось «экологическим неврозом» в Западной Европе» [13].

свою работу второй блок Игналинской АЭС (первый энергоблок был выведен из эксплуатации 31 декабря 2004 г.)³.

Попытка продлить деятельность Игналинской АЭС хотя бы до 2012 г. через принятие соответствующей резолюцией Европарламента, предпринятая экс-президентом Литвы европарламентарием Роландасом Паксасом, оказалась безуспешной. Европейская комиссия и Совет Европейского союза в своем ответе на проект резолюции заявили, что время делать какие-либо исключения прошло [14].

Закрытие Игналинской АЭС, которая вырабатывала около 70% всей электроэнергии в стране, поставило Литву в сложное положение. Кроме того, энергия со станции поступала также в Латвию и Эстонию. Поэтому еще в 2006 г. Литва, Латвия и Эстония подписали коммюнике о строительстве на месте старой станции новой Висагинской АЭС. Позднее к этому проекту присоединилась Польша. В 2011 г. в качестве стратегического инвестора проекта была выбрана японская компания Hitachi Ltd и японско-американская совместная компания Hitachi-GE Nuclear Energy, Ltd. (Hitachi-GE) [15]. Сначала планировалось построить два реактора общей мощностью 3400 МВт, но проект Hitachi предполагает строительство только одного улучшенного кипящего водяного реактора (ABWR) мощностью 1350 МВт [16].

Однако возник ряд серьезных проблем, которые поставили реализацию данного проекта под сомнение.

Во-первых, заявленный срок строительства новой АЭС (2015 г.) оказался совершенно нереалистичен (даже без учета экономического кризиса, разразившегося в 2008 г.). В качестве более реального срока начала коммерческой эксплуатации Висагинской АЭС сейчас называют 2020—2022 гг. [17].

Во-вторых, нет ясности с финансированием строительства, которое обойдется от 4,6 до 5,2 млрд евро [18]. Одной Литве осуществление такого масштабного проекта не по силам, а число его участников сокращается. Так, в декабре 2011 г. участие в проекте заморозила Польша, которая до 2025 г. планирует построить первую собственную АЭС [19; 20].

В-третьих, на референдуме, состоявшемся 14 октября 2012 г., 62,7% принявших в нем участие граждан Литвы высказалось против строительства Висагинской АЭС [21]. И хотя он носил консультативный (совещательный) характер, литовские власти не могут игнорировать волеизъявление жителей страны. В декабре 2012 г. Сейм Литвы принял резолюцию, согласно которой правительство должно с учетом результатов референдума «разработать и представить Сейму Литовской

³ На Игналинской АЭС (г. Висагинас, Литва) было установлено два канальных кипящих уран-графитовых реактора РБМК-1500 («чернобыльского типа») электрической мощностью по 1500 Мвт каждый. Первый энергоблок был присоединен к электросети 31 декабря 1983 г., второй – 20 августа 1987 г. В 1983 г. было начато строительство третьего энергоблока, но в 1987 г. из-за протестов экологических организаций и ухудшения экономической ситуации в СССР оно было приостановлено, а в 1989 г. полностью прекращено. Строительство запланированного четвертого энергоблока так и не было начато. Технически АЭС могла проработать до 2028—2032 гг. включительно.

Республики оптимальную с экономической точки зрения и благоприятную для потребителей стратегию обеспечения электроэнергией» и «разработать проекты соответствующих правовых актов или их изменений и представить их Сейму Литовской Республики до 15 мая 2013 г.» [22]. Правительство Литвы намерено рассмотреть предложения рабочей группы по проекту Висагинской АЭС в апреле 2013 г. [23].

Итак, страны Европейского союза активно развивают электроэнергетическую кооперацию в Балтийском регионе. Каково же место в этой кооперации принадлежит и может принадлежать России?

Россия также участвует в электроэнергетической кооперации в Балтийском регионе. В 2012 г. она экспортировала 4,78 млрд кВт·ч электроэнергии в Литву (1-е место в российском экспорте — 26,0% от общего экспорта) и 3,79 млрд кВт·ч в Финляндию (2-е место — 20,6% от общего экспорта) [24]. Объемы поставок, достигшие пика (11,3 млрд кВт·ч) в 2003 г., падают с 2009 г., особенно резко сократившись в 2012 г. — на 60,6% [24; 25]. Главная причина спада заключается в том, что российская электроэнергия слишком дорогая: так, в первом полугодии 2012 г. средняя цена российской электроэнергии на финском рынке составляла 40 евро за МВт·ч, тогда как средняя цена на едином рынке электроэнергии Северных стран и Прибалтики Nord Pool она была только 33 евро за МВт·ч (из-за роста выработки на гидроэлектростанциях с дешевой электроэнергией). В связи со сложившейся ситуацией эксперты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» пришли к выводу, что «при сохранении тенденций, складывающихся на рынках электроэнергии в России и в Скандинавских странах, можно допустить, что в недалеком будущем наша страна станет не экспортировать электроэнергию в Финляндию, а импортировать ее оттуда же» [26; 27].

Экспорт российской электроэнергии в Литву, резко увеличившись в связи с закрытием второго энергоблока Игналинской АЭС (в 2010 г. более чем в 10 раз по сравнению с 2009 г.), тоже уменьшается: в 2012 г. он сократился на 13,8% [24]. На это, как и в случае с Финляндией, повлияла ценовая ситуация на рынке электроэнергии Nord Pool, к которому Литва присоединилась в 2010 г., а также меры, направленные на либерализацию рынка электроэнергии, осуществляемые в стране с 2010 г. Тем не менее сейчас на Россию по-прежнему приходится 56,2% литовского импорта электроэнергии и 45% ее общего потребления (2012 г.) [28; 29].

Дополнительным фактором ухудшения положения российской электроэнергии на литовском рынке и рынке стран Прибалтики в целом становится соглашение системных операторов Эстонии, Латвии и Литвы, заключенное 15 марта 2013 г. и вступающее в силу 3 июня того же года. По этому соглашению продавцы электроэнергии из России смогут продавать ее в страны Прибалтики только при посредничестве биржи Nord Pool Spot и только через ценовой регион литовско-белорусской границы. По словам председателя правления эстонского системного оператора Elering Таави Вескимяги, отсутствие такого соглашения «существенно уменьшило бы возможности торговли электроэнергией между странами Прибалтики и способствовало бы экспорту российского электричества на местные рынки» [30].

В создавшейся ситуации экспортные электроэнергетические планы России в Балтийском регионе связаны прежде всего с Балтийской АЭС, возводящейся в 13 километрах к юго-востоку от г. Неман (Калининградская область). Распоряжение Правительства Российской Федерации о ее сооружении было подписано 25 сентября 2009 г. Торжественная церемония закладки станции состоялась 25 февраля 2010 г.

На станции будет установлено два водо-водяных энергетических реактора типа ВВЭР-1200 с электрической мощностью 1194 МВт каждый. Ввод в эксплуатацию первого блока намечен на 2016 г., второго — на 2018 г. [31]. Это первая российская АЭС, в которой 51 % будет принадлежать государству, а 49 % — частным инвесторам (в том числе иностранным). В настоящее время госкорпорация «Росатом» и ОАО «Интер РАО ЕЭС» ведут переговоры с несколькими потенциальными зарубежными стратегическими инвесторами об их участии в проекте [32].

Балтийская АЭС изначально ориентирована не только на обеспечение потребностей Калининградской области, но и на экспорт электроэнергии в страны Балтии, Польшу, Швецию и Германию [31, с. 3].

ОАО «Интер РАО ЕЭС», являющееся оператором экспортных поставок электрической энергии, которая будет производиться на Балтийской АЭС, рассматривает несколько вариантов ее экспорта.

Во-первых, поставки электроэнергии в Польшу через новые линии электропередач между Мамоново и Эльблонгом. Пропускная способность линий может составить 600 МВт (по другим данным — 5090—1000 МВт), объем поставок — до 4,8 млрд кВт·ч, возможный срок реализации — 2016—2017 гг. [33; 34].

В мае 2010 г. Россия предложила Польше принять участие в строительстве Балтийской АЭС и потом совместно заниматься продажей электроэнергии в Европе [35]. Ответа на это предложение тогда не последовало, но в ноябре 2012 г. министр транспорта Польши Славомир Новак заявил, что «Польша может рассмотреть возможность соединения своей энергосистемы с Балтийской АЭС в Калининградской области» [36].

Во-вторых, поставки электроэнергии в Литву. В марте 2011 г. ОАО «Интер РАО ЕЭС» подписало соглашение с ЗАО «Inter RAO Lietuva» о поставках в Литву с 2017 г. электроэнергии с Балтийской АЭС в объеме до 1000 МВт в год с возможностью увеличения этого количества с 2019 г. [37]. Для этого предстоит усилить существующую сетевую инфраструктуру между странами. Планируемый объем поставок — до 2,4 млрд кВт·ч [34]. Из Литвы через прокладываемый подводный кабель NordBalt электроэнергия могла бы также поставляться в Швецию. Перспективной представляется совместная работа Балтийской АЭС и литовской Круонисской гидроаккумулирующей электростанции (ГАЭС), которая могла бы ночью покупать дешевую электроэнергию АЭС, в пиковое время продавать ее по более высокой цене [38].

Власти Литвы, однако, крайне негативно относятся к Балтийской АЭС, став единственным государством Балтийского региона, которое не согласилось на проведение даже двухсторонних консультаций по поводу ее строительства. В марте 2013 г. премьер-министр Литвы Аль-

гирдас Буткявичюс заявил: «Я никогда ни в каких строительствах калининградской атомной станции не участвовал, не буду участвовать и не собираюсь ...» [39].

Основная причина негативного отношения Литвы заключается в том, что Балтийская АЭС является прямым конкурентом Висагинской АЭС, причем значительно опережающим последнюю по планируемому срокам ее ввода в строй. В то же время Росатом с учетом прогнозируемого к 2020 г. дефицита электроэнергии в Балтийском регионе особой конкуренции проектов не видит и готов обсуждать с Литвой ее участие в строительстве Балтийской АЭС и поставки дешевой электроэнергии в эту страну [40].

В-третьих, прокладка кабеля от Мамонова до Бентвиша (Германия, земля Мекленбург — Передняя Померания) по дну Балтийского моря [33]. Он позволил бы Германии частично возместить дефицит электроэнергии, который возникнет после намечаемого к 2022 г. закрытия всех АЭС. Технические параметры проекта: пропускная способность — 800—1000 МВт, объем поставок — до 8 млрд кВт·ч, возможный срок реализации — 2019—2020 гг. [34]. В январе 2013 г. Мюнхенский институт охраны окружающей среды объявил, что «федеральное правительство планирует довести электроэнергию от Балтийской АЭС в Калининграде по подводному маршруту через Балтийское море в Германию» [33]. Федеральное правительство, однако, уточнило, что такая формулировка некорректна и заявило, что «решение о возможных поставках в конечном итоге принимают энергокомпании, а не федеральное правительство. Импорт и экспорт электроэнергии — совершенно обычное дело» [41].

Техническая реализация указанных планов предполагает вхождение Калининградской области в европейскую сеть системных операторов передачи электроэнергии ENTSO-E. Об этом намерении РФ уже официально сообщила Еврокомиссии. Россия также хочет включить строительство хотя бы одной высоковольтной ЛЭП в Польшу или Литву в «План объединения балтийского энергетического рынка» (BEMIP) и получить финансовую помощь ЕС для этого строительства [42].

Помимо Балтийской АЭС существуют и другие проекты расширения экспорта российской электроэнергии в страны Балтийского региона. Так, планируется проложить подводный кабель постоянного тока по дну Финского залива от строящейся Ленинградской АЭС-2 (ЛАЭС-2) с выходом на сушу в Выборгском районе Ленинградской области для обеспечения экспорта электроэнергии в Финляндию [43].

В Балтийском регионе существует емкий рынок для поставок электроэнергии из России, прежде всего со строящейся Балтийской АЭС. Однако самого этого обстоятельства недостаточно, чтобы прогнозировать рост поставки российской электроэнергии на рынки зарубежных стран Балтийского региона. Необходимо учесть три фактора.

Во-первых, российская электроэнергия должна быть конкурентоспособна по цене. Прогнозируется, что в 2015 г. средняя стоимость электроэнергии на оптовом рынке Калининградской области составит 4,3 евроцента за кВт·ч, тогда как на рынке стран Прибалтики — 5,5 евроцентов. На 2017 г. прогноз следующий: средняя стоимость электро-

энергии в Германии — 7,8 евроцента за кВт·ч, в Польше — 7,5 евроцента, в Литве — 5,8 евроцента [32]. Если верить этим прогнозам, то конъюнктура рынка для российских электроэнергетиков вполне благоприятна.

Во-вторых, для экспорта российской электроэнергии (прежде всего с Балтийской АЭС) необходимо строительство новых линий электропередач и усиление существующей сетевой инфраструктуры. Эта задача технически реализуема, но потребует привлечения зарубежного финансирования (в том числе, возможно, из фондов ЕС).

В-третьих, и это самое сложное, российские экспортные планы должны быть согласованы с электроэнергетическими планами Евросоюза. Третий энергетический пакет ЕС, вступивший в силу 3 сентября 2009 г., предполагает диверсификацию источников энергии и в этом отношении является не только экономическим, сколько геополитическим актом. При этом ЕС исходит из того, ему следует избегать отношений, строящихся исключительно на поставках энергии и строить вместо этого отношения по широкому кругу тем, представляющих интерес как для ЕС, так и его партнеров [44, с. 3]. Считая электроэнергию ключевым компонентом в будущих энергетических отношениях ЕС — Россия, Евросоюз исходит из того, что такое сотрудничество не должно быть «улицей с односторонним движением». Компании из стран ЕС должны иметь возможность экспортировать электроэнергию в энергосистему СНГ. Различные компании (включая и европейские) должны иметь возможность экспортировать электроэнергию из России в ЕС [44, с. 5].

Таким образом, перспективы российского экспорта электроэнергии в Евросоюз (в том числе и в страны ЕС в Балтийском регионе) в решающей степени зависят не от собственно экономических факторов, а от общего уровня отношений России и Евросоюза. Пока эти отношения, к сожалению, характеризуются высоким уровнем взаимного недоверия, что ставит под сомнение реализацию российских экспортных электроэнергетических проектов в полном объеме. Многое будет также зависеть от того, будет ли принято или нет решение о продолжении реализации проекта Висагинской АЭС и от того, каким образом Евросоюз и страны Прибалтики и ЕС будут решать проблему энергетического дефицита в случае, если АЭС построена не будет.

Список литературы

1. *The Making of the Baltic Ring* // ABB Review. 2/2001. P. 46—47. URL: [http://www05.abb.com/global/scot/scot271.nsf/veritydisplay/30641aa1cc265a0dc1256ddd00346da6/\\$File/44-48%20M673%20.pdf](http://www05.abb.com/global/scot/scot271.nsf/veritydisplay/30641aa1cc265a0dc1256ddd00346da6/$File/44-48%20M673%20.pdf) (дата обращения: 24.03.2013).
2. *ABB HVDC reference projects in Europe* // ABB. URL: <http://www.abb.com/industries/ap/db0003db004333/25de433ebee7e0c12574ad0027a678.aspx> (дата обращения: 26.03.2013).
3. *Кретинин Г. В.* Особенности энергетической стратегии ЕС в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2011. Вып. №4 (10). С. 86—96. doi: 10.5922/2074-9848-2011-4-9. URL: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/2f4/nmwp1qlofyfgbadt%20oe.%20xy._86—96.pdf (дата обращения: 26.03.2013).

4. *Seliverstov Sergey S.* Cross-Border Cooperation between Russia and the European Union in the Electricity Sector: Key Trends and Prospects. October 31, 2012 // Union of the Electricity Industry — EURELECTRIC AISBL. URL: <http://www.eurelectric.org/media/66573/SELIVERSTOV.pdf> (дата обращения: 24.03.2013).
5. *Vilemas Jurgis.* Improving generation capacities: Economics versus Politics. 14 February, 2012 // Stockholm School of Economics. URL: <http://www.hhs.se/SITE/events/Documents/2> — Jurgis Vilemas — LAS. pdf (дата обращения: 24.03.2013).
6. *Electricity balance sheet, years* // Statistics Estonia. URL: <http://www.stat.ee/34180> (дата обращения: 24.03.2013).
7. *Annual Report on Electricity and Natural Gas Markets of the Republic of Lithuania to the European Commission.* Vilnius. 2012. P. 95 // European Energy Regulators. URL: http://www.energy-regulators.eu/portal/page/portal/EER_HOME/EER_PUBLICATIONS/NATIONAL_REPORTS/National_Reporting_2012/NR_En/C12_NR_Lithuania-EN_v2.pdf (дата обращения: 24.03.2013).
8. *Energy* — Database // Central Statistical Bureau of Latvia. URL: <http://www.csb.gov.lv/en/statistikas-temas/energy-database-30737.html> (дата обращения: 24.03.2013).
9. *Latvian Energy in Figures.* 2013. P. 38—39 // URL: www.em.gov.lv/images/modules/items/les_2009_.pdf (дата обращения: 24.03.2013).
10. *Communication* — concerning the European Union Strategy for the Baltic Sea Region — 10.6.2009 — COM(2009) 248 final. P. 8 // European Commission. Regional Policy — Inforegio. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/baltic/com_baltic_en.pdf (дата обращения: 26.03.2013).
11. *Memorandum of Understanding on the Baltic Energy Market Interconnection Plan* // European Commission. Energy. URL: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/doc/2009_bemip_mou_signed.pdf (дата обращения: 26.03.2013).
12. *Baltic Energy Market Interconnection Plan. 4th Progress Report.* June 2011–May 2012. P. 14—18 // European Commission. Energy. URL: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/doc/20121016_4rd_bemip_progress_report_final.pdf (дата обращения: 26.03.2013).
13. *Литва* сражается с ЕС за сохранение АЭС // Информационное агентство «Росбалт». 21/07/2008. URL: <http://www.rosbalt.ru/2008/07/21/505942.html> (дата обращения: 30.03.2013).
14. *Еврокомиссия* возражает против продления работы Игналинской АЭС // Информационное агентство «Росбалт». 02/11.2009. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/11/02/685305.html> (дата обращения: 30.03.2013).
15. *Hitachi Selected as Strategic Investor for New Nuclear Power Plant Project in Lithuania* // Hitachi. News Releases. July 14, 2011. URL: <http://www.hitachi.com/New/cnews/110714.html> (дата обращения: 30.03.2013).
16. *Nuclear Power in Lithuania (Updated 31 October 2012)* // World Nuclear Association. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-G-N/Lithuania/#.UVbgVJWh7d> (дата обращения: 30.03.2013).
17. *The Visaginas Nuclear Power Plant Project.* P. 9—10 // VAE. Visaginas Nuclear Power Plant Project. URL: <http://www.vae.lt/files/Visagino%20AE%20leidinys%20A4+3mm%20ENG.pdf> (дата обращения: 30.03.2013).
18. *Эксперт:* Себестоимость Висагинской АЭС будет выше, чем у российского аналога // Информационное агентство «Росбалт». 12/05/2012. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/05/12/980104.html> (дата обращения: 30.03.2013).
19. *Польша* отказалась от участия в строительстве литовской АЭС // Лента. Ру. 9 декабря 2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/12/09/freeze/> (дата обращения: 30.03.2013).

20. *Polish nuclear site contract awarded* // World Nuclear News (WNN). 10 January 2013. URL: http://www.world-nuclear-news.org/C-Polish_nuclear_site_contract_awarded-1001137.html (дата обращения: 30.03.2013).

21. *Большинство жителей Литвы проголосовали против строительства Висагинской АЭС* // Российское атомное сообщество. 15 октября 2012. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2012/10/15/36657> (дата обращения: 30.03.2013).

22. *Резолюция Сейма Литовской Республики от 18 декабря 2012 г. Вильнюс. «О претворении в жизнь результатов консультативного (совещательного) референдума по вопросу строительства новой атомной электростанции в Литовской Республике»* // Lietuvos Respublikos Seimasю URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokraieska.showdoc_l?p_id=440285 (дата обращения: 31.03.2013).

23. *Премьер прогнозирует нелегкие дискуссии о Висагинской АЭС* // Балтийский курс. 21.03.2013ю URL: <http://www.baltic-course.com/rus/energy/?doc=72243440285> (дата обращения: 31.03.2013).

24. *Электроэнергетика: тенденции и прогнозы. Аналитический бюллетень. Выпуск №9. Итоги 2012 года. Москва, 2013. С. 26* // РИА РЕЙТИНГ. URL: vid1.rian.ru/ig/ratings/electroenergy9.pdf (дата обращения: 31.03.2013).

25. *Прытков А. Т., Игумнов П. В. Перспективы развития экспорта электроэнергии из Российской Федерации* // Власть и управление на Востоке России. 2012. №3. С. 38—47. URL: www.dvags.ru/download/rio/j2012-3/6.doc (дата обращения: 31.03.2013).

26. *Россия может перейти от экспорта электроэнергии в Финляндию к импорту* // Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации. 29.08.2012. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/5418.html> (дата обращения: 31.03.2013).

27. *ИнтерРАО уронила экспорт в 2012 году на 22,5%* // Reuters. 20 февраля 2013. URL: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE91J04F20130220> (дата обращения: 31.03.2013).

28. *Russia accounts for more than half of Lithuania's electricity imports* // 15 min. lt. 23 January 2013. URL: <http://www.15min.lt/en/article/business/russia-accounts-for-more-than-half-of-lithuania-s-electricity-imports-527-299516> (дата обращения: 31.03.2013).

29. *Lithuania seeing a decrease in electricity imported from Russia, increase from Estonia* // Litgrid. 2013—01—28. URL: http://www.litgrid.eu/go.php/eng/Lithuania_seeing_a_decrease_in_electricity/273/1 (дата обращения: 31.03.2013).

30. *Postimees: новое соглашение поможет избежать роста экспорта российского электричества на рынки стран Балтии* // Открытие электрорынка 2013 (Avatud 2013). 15. Март 2013. URL: <http://avatud2013.ee/ru/novoe-soglashenie-pomozhet-izbezhat-rosta-jeksporta-rossijskogo-jelektrichestva-na-rynki-stran-baltii/1> (дата обращения: 31.03.2013).

31. *Проект Балтийской АЭС в Калининградской области. 2011* // Дирекция строящейся Балтийской атомной станции» (филиал ОАО «Концерн Росэнергоатом»). URL: <http://baltpp.rosenergoatom.ru/wps/wcm/connect/baltaes/site/resources/7278820047d5d715ae7bbedadfd304b/baltaes.pdf> (дата обращения: 31.03.2013).

32. *Срок окупаемости проекта Балтийской АЭС — 19 лет* // ProAtom. 06/09/2012. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4007> (дата обращения: 31.03.2013).

33. *Германия рассматривает возможность покупки электроэнергии с Балтийской АЭС* // Российское атомное сообщество. 31 января 2013. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/01/31/38594> (дата обращения: 02.04.2013).

34. Цуркан К. Торговые операции между энергетическими рынками России и Европейских Стран. С. 7 // Федеральная служба по тарифам. Материалы Конференции ЕВРОЭЛЕКТРИК-ЭЭС СНГ «Интеграция энергосистем и рынков стран ЕС и СНГ — путь к повышению безопасности снабжения», 31 октября 2012 года, Брюссель. URL: http://www.fstrf.ru/about/activity/inter/meropr/15/Igory_Artemyev_Final_RUS_30.10.12.pdf (дата обращения: 02.04.2013).

35. РФ предложила Польше принять участие в строительстве Балтийской АЭС // AtomInfo. Ru. 22.05.2010. URL: <http://www.atominfo.ru/news/aiga318.htm> (дата обращения: 02.04.2013).

36. Энергосистему Польши могут соединить с Балтийской АЭС // РБК. 22 ноября 2012 г. URL: <http://top.rbc.ru/economics/22/11/2012/826393.shtml> (дата обращения: 02.04.2013).

37. Электроэнергия с БалтАЭС будет экспортироваться в Литву // Балтийская АЭС. 04 марта, 2011. URL: <http://www.blogi.rosatom.ru/baltaes/elektroenergiya-s-baltaes-budet-eksportirovatsya-v-litvu/> (дата обращения: 02.04.2013).

38. Балтийская АЭС по-прежнему смотрит в сторону электростанции в Круонисе // 15 min. lt. 27 марта 2013. URL: <http://www.15min.lt/ru/article/vesti/baltijskaja-aes-po-prezhnemu-smotrit-v-storonu-elektrostantsii-v-kruonise-504-320003> (дата обращения: 02.04.2013).

39. Литва против строительства Балтийской АЭС // Newsland. 12.03.2013. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1140419/shtml> (дата обращения: 02.04.2013).

40. «Росатом»: Литва тоже может приобрести долю Балтийской АЭС и получать дешевую электроэнергию // NewsBalt. 5.03.2013. URL: <http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=9000> (дата обращения: 02.04.2013).

41. Германия планирует пользоваться Балтийской АЭС // BaltInfo. 3 февраля 2013. URL: <http://www.baltinfo.ru/2013/02/03/Germaniya-planiruet-polzovatsya-Baltiiskoi-AES-334141> (дата обращения: 02.04.2013).

42. Представитель Росатома предложил синхронизировать электросети Калининградской области с Европой // 15 min. lt. 21 марта 2013. URL: <http://www.15min.lt/ru/article/vesti/kaliningrad-hochet-sinhronizirovatsja-s-litvoj-504-317543> (дата обращения: 02.04.2013).

43. Финны интересуются проектом «ЛИАЭС-2 — Выборгская» // Группа компаний «Комплексные энергетические решения» (КЭР). 06 марта 2012. URL: <http://gk-ker.ru/press-center/news/370/> (дата обращения: 02.04.2013).

44. Oettinger G. EU Commissioner for Energy. Integration of the EU and CIS Electric Power Systems and Markets — A way of increasing security of supply // URL: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/oettinger/headlines/speeches/2012/10/doc/20121031_eurelectric.pdf (дата обращения: 02.04.2013).

Об авторе

Зверев Юрий Михайлович, кандидат географических наук, зав. кафедрой географии, природопользования и пространственного развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, , Россия.

E-mail: YZverev@kantiana.ru

ELECTRIC POWER COOPERATION IN THE BALTIC REGION AND RUSSIA'S ROLE IN IT

Yu. Zverev

Immanuel Kant Baltic Federal University
*14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia

Received on April 5, 2013

This article examines the cooperation in the field of electric power in the Baltic region. The author offers a list of the existing undersea HVDC cables responsible for power exchange. It is emphasised that the cooperation is concentrated largely the EU member states despite the earlier plans to establish the Baltic energy ring, which would also include Russia and Belarus. The author stresses that one of the most acute problems for the EU is the overcoming of the isolation of the Baltics' (Lithuania, Latvia, and Estonia) energy system from that of the major part of the EU. This task has become especially relevant since the closing of the Ignalina NPP (Lithuania), which served as the primary energy source for the three Baltic states. The article examines key projects for new international power transmission lines introduced in the framework of the Baltic Energy Market Interconnection Plan (BEMIP) and the prospects of the Visaginas NPP (Lithuania) in solving the energy problems of the Baltic states. The author analyses Russia's role in the energy market and the prospects for its extension related, first of all, to the construction of the Baltic NPP and the export of generated energy to Poland, Lithuania, Germany, and Sweden. It is concluded that the prospects of Russian energy export to the Baltic region will be determined not only by technological and economic and market factors, but rather by the general state of relations between Russia and the EU. Moreover, a lot depends on Lithuania's decision as to whether to continue the construction of the Visaginas NPP, as well as the way the EU and the Baltics solve the problem of energy supply in case the NPP project is terminated.

Key words: Baltic Sea region, Russia, European Union, electric power industry, electricity export, electricity market, electrical grid

References

1. The Making of the Baltic Ring, 2001, ABB Review, no. 2, p. 46—47, available at: [http://www05.abb.com/global/scot/scot271.nsf/veritydisplay/30641aa1cc265a0dc1256ddd00346da6/\\$File/44-48%20M673%20.pdf](http://www05.abb.com/global/scot/scot271.nsf/veritydisplay/30641aa1cc265a0dc1256ddd00346da6/$File/44-48%20M673%20.pdf) (accessed 24 March 2013).
2. ABB HVDC reference projects in Europe, ABB, available at: <http://www.abb.com/industries/ap/db0003db004333/25de433ebee7e0c12574ad0027a678.aspx> (accessed 26 March 2013).
3. Kretinin, G. V. 2011, The features of EU energy strategy in the Baltic region, *Balt. Reg.*, no. 4 (10), p. 70—78. doi: 10.5922/2079—8555-2011-4-9, available at: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/7da/G.%20V.%20Kretinin_70—78.pdf (accessed 26 March 2013).
4. Seliverstov, S. S. 2012, Cross-Border Cooperation between Russia and the European Union in the Electricity Sector: Key Trends and Prospects, *High Level Joint Conference of EURELECTRIC and Electric Power Council of the CIS*, October 31, 2012, Brussels, available at: <http://www.eurelectric.org/media/66573/SELIVERSTOV.pdf> (accessed 24 March 2013).

5. Vilemas, Ju. 2012, Improving generation capacities: Economics versus Politics, *Conference The Future of Electricity Markets in Eastern Europe and Russia*, Stockholm School of Economics, 14 February, 2012, available at: <http://www.hhs.se/SITE/events/Documents/2> — Jurgis Vilemas — LAS. pdf (accessed 24 March 2013).
6. Electricity balance sheet, years, *Statistics Estonia*, available at: <http://www.stat.ee/34180> (accessed 24 March 2013).
7. *Annual Report on Electricity and Natural Gas Markets of the Republic of Lithuania to the European Commission*, 2012, Vilnius, p. 95, available at: http://www.energy-regulators.eu/portal/page/portal/EER_HOME/EER_PUBLICATIONS/NATIONAL_REPORTS/National%20Reporting%202012/NR_En/C12_NR_Lithuania-EN_v2.pdf (accessed 24 March 2013).
8. Energy — Database, 2012, *Central Statistical Bureau of Latvia*, available at: <http://www.csb.gov.lv/en/statistikas-temas/energy-database-30737.html> (accessed 24 March 2013).
9. *Latvian Energy in Figures*, 2009, Riga, Ministry of Economics of the Republic of Latvia, p. 38—39, available at: www.em.gov.lv/images/modules/items/les_2009.pdf (accessed 24 March 2013).
10. *EU Strategy for the Baltic Sea Region*, 2009, European Commission — Regional Policy — Inforegio, p. 8, available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/baltic/com_baltic_en.pdf (accessed 26 March 2013).
11. *Memorandum of Understanding on the Baltic Energy Market Interconnection Plan*, 2009, European Commission. Energy, available at: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/doc/2009_bemip_mou_signed.pdf (accessed 26 March 2013).
12. *Baltic Energy Market Interconnection Plan. 4th Progress Report*, 2012, June 2011- May 2012, European Commission. Energy, p. 14—18, available at: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/doc/20121016_4rd_bemip_progress_report_final.pdf (accessed 26 March 2013).
13. Litva srazhaetsja s ES za sohranenie AES [Lithuania fought with the EU to maintain plant], 2008, The news agency *ROSBALT*, 21 July, available at: <http://www.rosbalt.ru/2008/07/21/505942.html> (accessed 30 March 2013).
14. Evrokommisija vozrazhaet protiv prodlenija raboty Ignalinskoj AES [The Commission objected to the extension of the Ignalina Nuclear Power Plant], 2009, The news agency *ROSBALT* 02 November, available at: <http://www.rosbalt.ru/2009/11/02/685305.html> (accessed 30 March 2013).
15. Hitachi Selected as Strategic Investor for New Nuclear Power Plant Project in Lithuania, 2011, *Hitachi. News Releases*, July 14, available at: <http://www.hitachi.com/New/cnews/110714.html> (accessed 30 March 2013).
16. Nuclear Power in Lithuania, 2012, *World Nuclear Association*, Updated 31 October 2012, available at: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-G-N/Lithuania/#.UVbgVJjWh7d> (accessed 30 March 2013).
17. *The Visaginas Nuclear Power Plant Project*, 2012, p. 9—10, VAE. Visaginas Nuclear Power Plant Project, available at: <http://www.vae.lt/files/Visaginas%20AE%20leidinys%20A4+3mm%20ENG.pdf> (accessed 30 March 2013).
18. Ekspert: Sebestoimost' Visaginskoj AJeS budet vyshe, chem u rossijskogo analoga [Expert: Cost of Visaginas nuclear power plant will be higher than the Russian counterpart], 2012, The news agency *ROSBALT*, 15 May, available at: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/05/12/980104.html> (accessed 30 March 2013).
19. Pol'sha otkazalas' ot uchastija v stroitel'stve litovskoj AJeS [Poland refused to participate in the construction of the Lithuanian nuclear power plant], 2011, *Lenta. Ru*, 9 December, available at: <http://lenta.ru/news/2011/12/09/freeze/> (accessed 30 March 2013).

20. Polish nuclear site contract awarded, 2013, *World Nuclear News (WNN)*, 10 January, available at: http://www.world-nuclear-news.org/C-Polish_nuclear_site_contract_awarded-1001137.html (accessed 30 March 2013).

21. Bol'shinstvo zhitelej Litvy progolosovali protiv stroitel'stva Visaginskoj AES [Most of the residents of Lithuania voted against the construction of Visaginas NPP], 2012, *Rossijskoe atomnoe soobshhestvo* [Russian nuclear community], 15 October, available at: <http://www.atomic-energy.ru/news/2012/10/15/36657> (accessed 30 March 2013).

22. Rezoljucija Sejma Litovskoj Respubliki ot 18 dekabrya 2012 g. Vil'njus. «O pretvorenii v zhizn' rezul'tatov konsul'tativnogo (soveshhatel'nogo) referendumo po voprosu stroitel'stva novoj atomnoj jelektrostantsii v Litovskoj Respublike» [Resolution of the Seimas of December 18, 2012 Vilnius. «On the implementation of the results of the advisory (consultative) referendum on the construction of new nuclear power plant in Lithuania»], 2012, available at: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=440285 (accessed 31 March 2013).

23. Prem'er prognoziruuet nelegkie diskussii o Visaginskoj AES [Premier expects difficult discussions on the Visaginas nuclear power plant], 2013, *Baltic Course*, 21 March, available at: <http://www.baltic-course.com/rus/energy/?doc=72243> (accessed 31 March 2013).

24. *Elektrojenergetika: tendencii i prognozy: analiticheskij bjulleten'. Itogi 2012 goda* [Power Sector: Trends and Forecasts: Mail. ru. Results of 2012], 2013, no. 9, Moscow, p. 26 available at: vid1.rian.ru/ig/ratings/electroenergy9.pdf (accessed 31 March 2013).

25. Prytkov, A. T., Igumnov, P. V. 2012, Perspektivy razvitiya jeksporta jelektrojenergii iz Rossijskoj Federacii [Prospects for the development of electricity export from the Russian Federation], *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and control in Eastern Russia], no. 3, p. 38—47, available at: www.dvags.ru/download/rio/j2012-3/6.doc (accessed 31 March 2013).

26. Rossiya mozhet perejti ot jeksporta jelektrojenergii v Finljandiju k importu [Russia may switch from exports to Finland to import], 2012, *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Portal vneshnejekonomicheskoy informacii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Foreign media portal], 29 August, available at: <http://www.ved.gov.ru/news/5418.html> (accessed 31 March 2013).

27. InterRAO uronila jeksport v 2012 godu na 22,5% [InterRAO exports dropped in 2012 by 22.5%], 2013, *Reuters*, 20 February, available at: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE91J04F20130220> (accessed 31 March 2013).

28. *Russia accounts for more than half of Lithuania's electricity imports*, 2013, 15 min. It, 23 January, available at: <http://www.15min.lt/en/article/business/russia-accounts-for-more-than-half-of-lithuania-s-electricity-imports-527-299516> (accessed 31 March 2013).

29. *Lithuania seeing a decrease in electricity imported from Russia, increase from Estonia*, 2013, Litgrid, 28 January, available at: http://www.litgrid.eu/go.php/eng/Lithuania_seeing_a_decrease_in_electricity/273/1 (accessed 31 March 2013).

30. Postimees: novoe soglashenie pomozhet izbezhat' rosta jeksporta rossijskogo jelektrichestva na rynki stran Baltii [Postimees: new agreement will help prevent the growth of export of Russian electricity markets of the Baltic States], 2013, *Avatud 2013*, 15 March, available at: <http://avatud2013.ee/ru/novoe-soglashenie-pomozhet-izbezhat-rosta-jeksporta-rossijskogo-jelektrichestva-na-rynki-stran-baltii/1> (accessed 31 March 2013).

31. *Proekt Baltijskoj AJeS v Kaliningradskoj oblasti* [The Baltic NPP in Kaliningrad region. Project], 2011, available at: <http://baltnpp.rosenergoatom.ru/wps/wcm/connect/baltaes/site/resources/7278820047d5d715ae7bbedadfdf304b/baltaes.pdf> (accessed 31 March 2013).

32. Srok okupaemosti proekta Baltijskoj AJeS — 19 let [The payback period of the Baltic Nuclear Power Plant — 19 years], 2012, *ProAtom*, 6 September, available at: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4007> (accessed 31 March 2013).

33. Germanija rassmatrivaet vozmozhnost' pokupki jelektrojenergii s Baltijskoj AJeS [Germany is considering the purchase of electricity from the Baltic NPP], 2013, *Rossijskoe atomnoe soobshhestvo* [Russian nuclear community], 31 January, available at: <http://www.atomic-energy.ru/news/2013/01/31/38594> (accessed 2 April 2013).

34. Tsurcan, K. 2012, Torgovyje operacii mezhdru jenergeticheskimi rynkami Rossii i Evropejskih Stran [Trading between energy markets of Russia and Europe], *Materialy Konferencii EVROJeLEKTRIK-JeJeS SNG «Integracija jenergosistem i rynkov stran ES i SNG — put' k povysheniju bezopasnosti snabzhenija»* [Conference materials EURELECTRIC-CIS EPC «Integration of energy systems and markets in the EU and the CIS — a way to increase security of supply»], 31 October, 2012, Brussels, p. 7, available at: http://www.fstrf.ru/about/activity/inter/meropr/15/Igory_Artemyev_Final_RUS_30.10.12.pdf (accessed 2 April 2013).

35. RF predlozhila Pol'she prinjat' uchastie v stroitel'stve Baltijskoj AJeS [Russia invited Poland to participate in the construction of the Baltic Nuclear Power Plant], 2010, *AtomInfo. Ru*, 22 May, available at: <http://www.atominfo.ru/news/aira318.htm> (accessed 2 April 2013).

36. Energosistemu Pol'shi mogut soedinit' s Baltijskoj AJeS [Polish power system can connect to the Baltic NPP], 2012, *RBC*, 22 November, available at: <http://top.rbc.ru/economics/22/11/2012/826393.shtml> (accessed 2 April 2013).

37. Elektroenergija s BaltAJeS budet jeksportirovat'sja v Litvu [Electricity from BaltAES be exported to Lithuania], 2011, *Baltijskaja AJeS* [Baltic NPP], 4 March, available at: <http://www.blogi.rosatom.ru/baltaes/elektroenergiya-s-baltaes-budet-eksportirovatsya-v-litvu/> (accessed 2 April 2013).

38. Baltijskaja AJeS po-prezhnemu smotrit v storonu jelektrostantsii v Kruonise [Baltic NPP is still looking in the direction of power in Kruonise], 2013, *15 min. It*, 27 March, available at: <http://www.15min.lt/ru/article/vesti/baltiyskaja-aes-po-prezhnemu-smotrit-v-storonu-elektrostantsii-v-kruonise-504—320003> (accessed 2 April 2013).

39. Litva protiv stroitel'stva Baltijskoj AJeS [Lithuania against the construction of Baltic NPP], 2013, *Newsland*, 12 March, available at: <http://newsland.com/news/detail/id/1140419/> (accessed 2 April 2013).

40. «Rosatom»: Litva tozhe mozhet priobresti dolju Baltijskoj AJeS i poluchat' deshjovuju jelektrojenergiju [«Rosatom»: Lithuania could also buy a share of Baltic NPP and get cheap electricity], 2013, *NewsBalt*, 5 March, available at: <http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=9000> (accessed 2 April 2013).

41. Germanija planiruet pol'zovat'sja Baltijskoj AJeS [Germany plans to use the Baltic NPP], 2013, *BaltInfo*, 3 February, available at: <http://www.baltinfo.ru/2013/02/03/Germaniya-planiruet-polzovatsya-Baltiiskoi-AES-334141> (accessed 2 April 2013).

42. Predstavitel' Rosatoma predlozhil sinhronizirovat' jelektroseti Kaliningradskoj oblasti s Evropoj [Representative of Rosatom offered synchronize supply of the Kaliningrad region and Europe], 2013, *15 min. It*, 21 March, available at: <http://www.15min.lt/ru/article/vesti/kaliningrad-hochet-sinhronizirovatsja-s-litvoj-504—317543> (accessed 2 April 2013).

43. Finny interesujutsja proektom «LAJeS-2 — Vyborskaja» [Finns are interested in the project «LAES-2 — Vyborg»], 2012, *Gruppa kompanij «Kompleksnye jenergeticheskie reshenija» (KJeR)* [Group «Integrated Energy Solutions» (CODE)], 6 March, available at: <http://gk-ker.ru/press-center/news/370/> (accessed 2 April 2013).

44. Oettinger, G. 2012, *EU Commissioner for Energy. Integration of the EU and CIS Electric Power Systems and Markets — A way of increasing security of supply*, available at: http://ec.europa.eu/commission_2010–2014/oettinger/headlines/speeches/2012/10/doc/20121031_eurelectric.pdf (accessed 2 April 2013).

About the author

Dr Yuri Zverev, head of the Department of Geography, Environmental Management and Spatial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: YZverev@kantiana.ru

**СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
РЫНКА В ЕС:
ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
С ГРОМКИМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ**

**А. С. Исполинов
Т. И. Двенадцатова***

Проводится общий обзор глобальных изменений в структуре и законодательстве ЕС в сфере энергетики. Анализируются основные этапы, шаги, которые были сделаны на пути к созданию единого конкурентного энергетического рынка в рамках ЕС. При этом особое внимание обращается на принятые недавно Европейской комиссией и Судом ЕС меры в отношении как государств-членов, так и энергетических компаний-монополистов, которые прямо или косвенно нарушают правила конкуренции в сфере энергетики. В итоге авторы приходят к выводу о том, что либерализация европейского энергетического сектора в конечном счете будет иметь серьезные теоретические и практические последствия как для ЕС, так и третьих стран, включая Россию.

Ключевые слова: единый энергетический рынок, Суд ЕС, Европейская комиссия, Третий энергопакет, конкуренция, либерализация, право ЕС

Вступление

Более чем 60-летняя история Европейского союза (далее — ЕС, Евросоюз), который сейчас переживает не самые лучшие времена, тем не менее, убедительно показывает несколько особенностей ЕС, которые характеризуют его как субъекта международной политики. Это в первую очередь исключительная его жизнеспособность, несмотря на разного рода кризисы и прогнозы о его скорой гибели. Во-вторых, завидная способность Евросоюза находить выход из, казалось бы, типовых ситуаций, чему есть многочисленные подтверждения. В-третьих, характерной чертой современной европейской политики является терпение и гибкость в выборе средств для достижения поставленных целей, что сочетается с решительностью и даже непреклонностью при реализации намечен-

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов.

Поступила в редакцию 29.01.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-8

© Исполинов А.С., Двенадцатова Т.И., 2013

ных планов. В результате такой политики целые отрасли экономики, которые раньше считались бастионами национального суверенитета, неожиданно для остального мира кардинально и безвозвратно меняются за относительно небольшие по историческим меркам сроки. Именно такая трансформация произошла и с энергетическим рынком Европейского союза за прошедшие 15 лет. Причем ход и результаты этой трансформации уже сегодня вынуждают многие государства не только пересматривать свою энергетическую политику в целом и в отношении ЕС в частности, но и примерять опыт Евросоюза к своим внутренним проблемам.

Данная статья посвящена правовым вопросам создания единого энергетического рынка в Европейском союзе, а именно роли правового регулирования этого процесса в принципе и краткого описания трех этапов такого регулирования. Особое место отводится рассмотрению средств принуждения к исполнению государствами и компаниями своих обязательств в этой сфере, которые имеются в распоряжении Европейской комиссии и Суда ЕС. Авторы также убеждены, что внимательное изучение опыта Евросоюза позволит российским компаниям и Российской Федерации в целом лучше понимать логику и цели ЕС в рамках непростого диалога между Россией и ЕС в сфере энергетики. Успехи Евросоюза в области регулирования энергетического рынка прямо указывают на необходимость пересмотра отношения как государства, так и общества к отечественным естественным монополиям, переосмысления правил их регулирования.

Предпосылки и первые шаги на пути к созданию единого энергетического рынка

Исторически предоставление энергии, тепла и газа потребителям воспринималась в Европе как некая обязанность государства, своего рода общественная услуга (public service). Из этого представления вытекала и преобладающая форма организации этой сферы в экономике Европы. Практически во всех европейских странах были созданы национальные вертикально интегрированные компании (зачастую принадлежащие государству), которым предоставлялась монопольное право на производство, передачу и поставку электроэнергии, тепла и газа потребителям в обмен на их обязанность обеспечить бесперебойность такого снабжения потребителей (нередко по разным ценам для различных групп населения).

Исследователи выделяют как минимум несколько причин, по которым именно такой путь развития этого сектора экономики оказался предпочтительным для национальных правительств [3, p. 1]:

1) изначально существовало убеждение, что энергетический сектор в силу своей масштабности может быть только сферой естественной монополии, в рамках которой все исключительные права принадлежат организациям, подконтрольным государству;

2) исключительные права монополист получал, одновременно принимая на себя обязательства по обеспечению публичных экономиче-

ских интересов (services of general economic interests¹), т. е. существовало своего рода соглашение между правительством и монополистами, которые на постоянной основе должны были оказывать услуги по предоставлению энергии потребителям на всей территории страны;

3) для правительств существенным представлялось то, что одну компанию-поставщика услуг в таком крайне чувствительном секторе экономики всегда проще контролировать, в том числе и с точки зрения ценообразования;

4) кроме того, сама идея конкуренции в энергетической сфере воспринималась как крамола, несущая помимо всего прочего и политические риски из-за возможного недовольства потребителей непредсказуемой игрой спроса и предложения или даже кризисов в снабжении энергией и теплом, если в этот сектор допустить рыночные отношения.

Тем не менее с конца 1970-х гг. существовавшая на то время модель монополии стала предметом споров среди экономистов, правоведов, политиков, промышленных и потребительских организаций.

Так, по мнению экономистов и юристов, сфера энергетики является потенциально конкурентной, поэтому монополия может быть заменена в этом секторе на конкуренцию.

В это же время организации потребителей все чаще стали обращать внимание на низкую эффективность (производительность) государственных монополий. Отсутствие конкуренции и как следствие — альтернатив для покупателей отнюдь не способствовало развитию интереса монополии к потребителям и повышению качества предоставляемых услуг. Снабжение энергией различных групп потребителей по разным (иногда директивно установленным) ценам приводило к перекрестному субсидированию в рамках монополии, когда сверхвысокие тарифы для одних потребителей фактически позволяли дотировать снабжение других потребителей по льготным тарифам, по сути, не имеющим никакого отношения к себестоимости самой энергии. Все это ложилось тяжелым бременем в первую очередь на промышленных потребителей из других отраслей экономики, которые уже существовали в условиях крайне жесткой конкуренции. Для них непрозрачность и непредсказуемость тарифов естественных монополий резко сужали возможность на равных конкурировать с производителями из США и Японии. Таким образом, большой бизнес также начал высказываться за проведение реформ в энергетическом секторе. К тому же положительный опыт либерализации энергетического рынка в США в 1970-х гг. и в Великобритании в начале 1980-х гг. убедил и континентальную Европу в том, что либерализация может привести к определенным положительным экономическим результатам. Новая модель рынка, основанная на внедрении конкуренции, стала интересной альтернативой и для развития европейского энергетического рынка.

¹ Более подробно о понятии «services of general economic interests» в праве ЕС см.: *The Communications of the Commission on services of general interest*, COM (2000) 580 final, Brussels 20.9.2000. URL: http://socialpolicy.ucc.ie/com2000_0580en01_Communication%20on%20General%20Interests-revised.pdf (дата обращения: 15.12.2012).

Понимание того, что Европейскому союзу необходим свой единый внутренний энергетический рынок, пришло довольно давно — в конце 80-х гг. Уже на тот момент было ясно и то, каким должен быть европейский энергетический рынок — такие характеристики нового рынка, как конкурентный, единый и гибкий (т.е. способный быстро приспосабливаться к изменениям), можно встретить во многих рабочих документах и законодательстве ЕС². Однако решающим оказалось изменение самого подхода к поставкам энергии (света, тепла и газа) потребителям. На смену традиционному восприятию снабжения энергией как одной из обязанностей государства, необходимой для нормального функционирования общества, пришло понимание, что энергия — это товар, пусть и весьма специфический, а раз это товарный рынок, то на нем также могут и должны действовать законы конкуренции.

Европейская комиссия стала активно продвигать идею создания единого, открытого и конкурентного энергетического рынка в Евросоюзе, окончательно убедившись в том, что энергетические монополисты не допускают операторов других государств-членов на свой национальный рынок, что приводит к фрагментарности рынка и к нарушению базовых принципов функционирования общего рынка в ЕС. Уже в начале 90-х гг. Комиссия выразила намерение включить в программу создания европейского рынка традиционно монополизированные энергетические рынки (электрическая и газовая промышленность), где доминирующее положение занимали национальные вертикально интегрированные энергетические компании-монополисты. При этом в основе стартовавшего процесса либерализации энергетического рынка лежало понимание, что она должна проводиться одновременно в масштабах всего Европейского союза.

Тем не менее Комиссии приходилось учитывать, что перед ней стоят крайне серьезные проблемы. Во-первых, национальные энергетические рынки были фрагментированы не только юридически, но и технически (разные технические стандарты), а также инфраструктурно (зачастую просто отсутствовала возможность для передачи энергии из одного государства в другое). Кроме этого предстояло решить судьбу вертикально интегрированных национальных монополий. В итоге сложилось понимание (особенно с учетом опыта Великобритании и США), что в сфере производства энергии (генерация электроэнергии и добыча энергетического сырья) и в сфере сбыта энергии конечным потребителям конкуренция возможна и необходима. При этом в сфере передачи энергии (по линиям электропередач или по газопроводам) от производителей к потребителям конкуренция вряд ли может появиться (из-за нецелесообразности строительства нескольких параллельно существующих линий электропередач или газопроводов). Поэтому было решено сохранить монополию в сетевом секторе, отделив его как от про-

² См., например: *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work. Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final, P. 2. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 17.01.2013).*

изводства, так и от сбыта энергии конечным потребителям. Фактически речь шла о разделении национальных монополистов и создании четких правил, обеспечивающих равный и недискриминационный доступ к сетям по передаче энергии всех производителей и всех компаний, которые занимаются розничной продажей энергии конечным потребителям. Всё это предстояло сделать, невзирая на скепсис и даже сопротивление отдельных государств, в которых сфера энергетики традиционно была монополизирована государственными компаниями [2, p. 432—433].

Так или иначе процесс либерализации энергетического рынка в Европейском союзе был начат, и проходил он в форме поэтапного принятия нормативных актов, что было обусловлено необходимостью именно поэтапного открытия национальных рынков, для того чтобы успешно решить как технические вопросы, так и проблемы правового и политического характера.

Первый этап. Процесс либерализации энергетического рынка в ЕС начался с принятия в феврале 1997 г. Директивы 96/92/ЕС (Первая энергетическая директива³), с условием об имплементации государствами-членами в течение 2 лет.

На первом этапе либерализации в экономике Евросоюза и в обществе уже сложились предпосылки для повсеместного распространения конкуренции в энергетическом секторе. Поэтому в рамках начавшейся либерализации всё внимание было сосредоточено на установлении основных принципов конкуренции среди производителей и поставщиков энергии и определении их основных прав. Согласно предложениям Комиссии, ограничения конкуренции могут быть допустимы только в том случае, если их применение связано с исполнением своих публичных обязательств отдельными компаниями. Девизом первого этапа либерализации было — «больше конкуренции, насколько это возможно, и столько регулирования, насколько это необходимо» («as much competition as possible, as much regulation as necessary») [6, p. 4]. Частичное открытие рынков выражалось в том, что государства сами определяли, когда и какие рынки будут открыты для конкуренции. Единственный обязательный критерий в этом отношении состоял в требовании, чтобы как минимум 35% ежегодного потребления электроэнергии конечными потребителями реализовывалось на открытом рынке. При этом предполагалось достичь эту цель в течение 5 лет, то есть к 2003 г. [2, p. 426].

Другая важная составляющая Первой энергетической директивы заключалась в том, что был запущен процесс отделения бизнеса национальных монополий, связанного с генерацией и сбытом, от бизнеса по передаче электроэнергии. Из-за сопротивления ряда государств такое разделение на этом этапе должно было происходить в виде обязательного введения раздельного бухгалтерского учета этих операций внутри вертикально интегрированных компаний и разделения этих бизнесов на уровне менеджмента (но пока не на уровне собственности). Тем не менее начало было положено.

³ См.: *Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity*//Official Journal of the European Communities (OJ) № L27/20, 30.01.1997.

Результаты Первой энергетической директивы были не столь масштабными, но все же заметными — снижение цен и улучшение стандартов обслуживания. Но недостатки тоже были очевидны. Так, Первая энергетическая директива регулировала только основные принципы создания единого энергетического рынка в ЕС, в связи с чем государства-члены имели широкую свободу усмотрения в определении национального правового регулирования. Такой подход спровоцировал непоследовательную и несогласованную имплементацию положений Директивы государствами-членами, в результате чего фрагментация национальных рынков по-прежнему сохранялась, что, в свою очередь, мешало развитию конкуренции. Однако уже вскоре после вступления в силу в 1996 г. Первой энергетической директивы Комиссия осознала необходимость действовать таким образом, чтобы предотвратить развитие сразу нескольких параллельных (национальных) энергетических рынков.

Что касается газового рынка, то в июне 1998 г. была принята Директива 98/30/ЕС (Первая газовая директива⁴), которая вступила в силу 10.08.1998 г. Предельный срок для приведения в соответствие национального законодательства в рамках этой Директивы был установлен до августа 2000 г. Первая газовая директива содержала общие правила о передаче и хранении природного газа, его распределении и потреблении. В ней были затронуты также вопросы организации и функционирования газового рынка и доступа на рынок. Однако всего этого оказалось явно недостаточно для достижения поставленных целей. Основные проблемы были связаны с обеспечением открытого доступа к газопроводам и с хранением газа, тарифным регулированием и с разной степенью открытости рынков среди государств-членов ЕС.

Тем не менее принятие этих двух директив стало первым значимым шагом на пути к либерализации.

Второй этап. В ноябре 2002 г. был принят Второй энергопакет⁵, положения которого были направлены главным образом на обеспечение равного доступа к сетям и дальнейшее развитие конкурентной среды. В целом Второй энергопакет содержал довольно много положений, связанных с дальнейшей либерализацией энергетического сектора, — правила о продолжении разделения бизнеса в вертикально интегрированных компаниях-монополистах, сокращение их горизонтальной концентрации, внедрение конкуренции в сфере оптовых и розничных поставок, мониторинг сетей передачи и распределения энергии, управление доступом третьих лиц к энергетической инфраструктуре. Что касается разделения бизнеса (англ. unbundling), то на этом этапе минимальным требованием было юридически разделить операторов систем пере-

⁴ См.: *Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of June 22, 1998, concerning common rules for the internal in natural gas*//Official Journal of the European Communities (OJ), No: L204/1, 21/7/1998.

⁵ *Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in electricity which was published in (2003) O.J. L. 176/37, Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in natural gas which was published in (2003) O.J. L. 176/57.*

дачи энергии и операторов, продающих энергию конечным потребителям, а также создать распорядительный орган на национальном уровне в каждом государстве.

Для завершения реформ по Второму энергопакету были установлены более короткие сроки — до 1 июля 2007 г. для оптовых рынков и до 1 июля 2004 г. для розничных рынков.

В 2005 г. Комиссия предприняла масштабное изучение функционирования единого европейского энергетического рынка. По итогам исследования Комиссия отметила следующие недостатки:

- остающаяся чрезмерной монополизация в энергетическом секторе большинства стран-членов ЕС;
- отсутствие текучести рынка, которая позволила бы обеспечить бесперебойный вход на рынок новых участников и передачу энергии с территории одного государства на территорию другого;
- очень слабая интеграция между рынками государств-членов;
- отсутствие прозрачности;
- неадекватный уровень разделения бизнеса вертикально интегрированных компаний.

Тем не менее эти недостатки, равно как и достигнутые успехи на пути либерализации энергетического рынка ЕС, позволили Комиссии и государствам-членам поставить перед собой более амбициозные задачи. На состоявшемся в марте 2007 г. заседании Европейского совета была принята программа, известная под названием «20-20-20»⁶. Она подразумевала сокращение выбросов углекислого газа на 20%, увеличение энергоэффективности в рамках Европейского союза на 20%, а также достижение доли возобновляемых источников энергии в общем объеме потребляемой энергии в рамках ЕС как минимум в 20%. И всё это предстояло достичь к 2020 г.

Третий этап. В рамках реализации этой программы Комиссией и был разработан Третий энергопакет (ТЕР⁷), вступивший в силу в июне

⁶ См. итоговый документ заседания Европейского совета от 8-9 марта 2007 г. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st07/st07224-re01.en07.pdf> (дата обращения: 18.12.2012).

⁷ ТЕР состоит из двух директив и трех регламентов: Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009); Regulation (EC) No 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) No 1228/2003//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/15, 14/8/2009; Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009; Regulation (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulations (EC) No 1775/2005//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/36, 14/8/2009; Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/1, 14/8/2009.

2009 г. Одновременно Комиссия выступила с предложением к Европарламенту и Европейскому совету об учреждении Агентства кооперации энергетического регулирования (Agency for the Cooperation of Energy Regulators). Это должно было стать первым шагом на пути к появлению единого европейского регулятора на энергетическом рынке, без которого его полноценное функционирование оставалось под вопросом.

ТЕР преследует цели дальнейшей либерализации рынков электроэнергии и газа в ЕС и повышения взаимосвязи между национальными рынками для обеспечения дальнейшей рыночной интеграции между государствами-членами ЕС. Для достижения этих целей ТЕР содержит ряд новых положений и мер:

- эффективное разделение деятельности по производству и сбыту энергии от сетей по передаче энергии;
- усиление независимости регулирующих органов;
- упорядочение властных полномочий, развитие кооперации и принятие решений Национальным регулирующим агентством по транснациональным вопросам;
- гармоничное функционирование операторов системы передачи энергии для более эффективной трансграничной торговли;
- прозрачность деятельности на энергетическом рынке и защита потребителя;
- обеспечение равного доступа к газовым хранилищам и деятельности, связанной с производством и поставками сжиженного газа (LNG).

Также следует отметить, что либерализация энергетического сектора ЕС в рамках ТЕР требует применения норм о конкуренции, что необходимо для создания конкурентного энергетического рынка. Речь идет о некоторых значимых нормах и категориях конкурентного права ЕС, и в первую очередь о жестком контроле над прямой или скрытой государственной помощью (state aid), которая способна обесмыслить конкуренцию на едином энергетическом рынке.

Сегодняшний статус энергетического рынка ЕС — проблемы и перспективы

Спустя 20 лет после начала либерализации энергетического рынка, инициированного Комиссией, были достигнуты значительные успехи, которые связаны прежде всего с принятием и реализацией положений Третьего энергопакета. Помимо этого правовой статус единого энергетического рынка ЕС был значительно укреплен Лиссабонским договором, где впервые в истории Евросоюза вопросам энергетики была посвящена отдельная статья (ст. 194 Договора о функционировании ЕС⁸).

⁸ Ст. 194 ДФЕС звучит так: «В контексте создания и функционирования внутреннего рынка и с учетом необходимости сохранения и улучшения природной среды политика Союза в области энергетики должна быть нацелена, в духе солидарности между государствами-членами, на достижение следующих целей: а) обеспечение функционирования энергетического рынка; б) обеспечение безопасности поставок энергии в Союз; в) развитие мер по энергоэффективно-

Положения ТЕР были на ура восприняты теми государствами-членами, которые достигли значительных результатов в рамках либерализации своих национальных энергетических рынков (например, Великобритания, Нидерланды и др.). Тем не менее такие государства-члены ЕС, как Германия, Франция⁹, критиковали меры, принимаемые Комиссией в рамках либерализации, особенно что касается требований о разделении вертикально интегрированных национальных компаний-монополистов. Поэтому положения Третьего энергопакета до сих пор являются предметом бурных дискуссий и споров.

Успешность реализации положений ТЕР во многом зависит от его своевременной и правильной имплементации всеми без исключения государствами-членами ЕС. Большинство положений ТЕР внесены в национальное законодательство государств-членов и вступили в силу уже в 2011 г. Но именно в этой области пока остается больше всего проблем.

Во-первых, до сих пор актуальна проблема асимметричности имплементации государствами-членами ЕС положений ТЕР и, как следствие, различная степень открытости энергетических рынков государств-членов. Это в принципе и объясняет, почему некоторые государства-члены в вопросе открытия своих рынков для конкуренции продвинулись дальше, чем остальные.

Во-вторых, существует ряд других вопросов, которые необходимо разрешить для достижения к 2020 г. поставленных целей. Среди них — отсутствие общеевропейского контролирующего распорядительного органа. Серьезную озабоченность Комиссии вызывает тот факт, что национальные власти пока не могут адекватно решать трансграничные проблемы в сфере энергетики.

Еще одна проблема — неконкурентное поведение бывших монополистов. Дело в том, что открытие энергетического рынка для конкуренции еще не означает, что такие рынки мгновенно станут конкурентными. На самом деле, даже в рамках идущей либерализации бывшие монополисты продолжают занимать довольно сильные позиции на рынке, что может продолжаться еще значительное время. При этом бывшие монополисты зачастую злоупотребляют своим доминирующим положением для того, чтобы помешать появлению новых участников на

сти и энергоэкономии, а также новых и возобновляемых источников энергии; г) развитие взаимных связей между энергосетями. Без ущемления применения других положений Договора Совет и Европарламент, действуя в рамках обычной законодательной процедуры, должны принять меры, необходимые для достижения целей, установленных в п.1 данной статьи. Эти меры не должны затрагивать права государств-членов определять условия разработки их собственных энергоресурсов, их выбор между различными источниками энергии и общей схемой их энергопоставок. Более подробно по этому вопросу см.: [1].

⁹ И Франция, и Германия продолжают придерживаться мнения, что консолидация различной деятельности в сфере энергетики в рамках одной компании (так называемого «национального лидера»), которую государство всегда может контролировать, несомненно, лучше, в том числе по причине стратегической, экономической и политической значимости этих видов деятельности для страны.

рынке. С их стороны это проявляется в форме создания препятствий в допуске конкурентов к важнейшим сетевым элементам, злоупотреблении ценовой политикой, неконкурентном перекрестном субсидировании и т. д. Европейские директивы обычно содержат определенные методы регулирования для предотвращения такого рода злоупотреблений. Однако сложившаяся ситуация все же требует вмешательства Комиссии, национальных властей и судебных органов, которые осуществляли бы последующий контроль за выполнением как государствами, так и компаниями своих обязательств.

Наконец, еще одна трудность связана с концепцией так называемого «экономического патриотизма», до сих пор проповедуемой рядом государств ЕС. Согласно данной концепции, регулирование энергетики обычно рассматривается исключительно как предмет национального ведения, и, более того, сетевая инфраструктура тоже понимается как инфраструктура исключительно для внутригосударственных, а не общеевропейских целей. Отсутствие же трансграничной, общей для всей Европы инфраструктуры — объективная помеха на пути к свободному перемещению через границы государств-членов различных видов энергии.

В России Третий энергопакет получил известность благодаря так называемой Оговорке о третьих странах (Third Country Clause)¹⁰. Под этим понималось введение специальной процедуры сертификации операторов сетей передачи энергии, если эти операторы или сами сети приобретались или переходили под контроль компаний из третьих стран. При этом в сертификации должно быть отказано, если приобретатель не выполнил требование о разделении на территории ЕС своего бизнеса по производству и сбыту от бизнеса по передаче энергии. В качестве обоснования необходимости принятия Оговорки о третьих странах приводились следующие аргументы:

— во-первых, Евросоюз беспокоил тот факт, что успех самой идеи разделения систем передачи энергии и производства энергии может быть подорван действиями компаний из третьих стран, на которых не распространяются положения о разделении бизнеса и которые продолжают работать как в сфере производства и сбыта энергии, так и в сфере эксплуатации сетей. Поэтому требование о разделении бизнеса для европейских компаний теоретически могло привести к приобретению европейских сетей именно иностранными вертикально интегрированными энергетическими гигантами. Это заставило Комиссию принять меры предосторожности против «неевропейских» компаний, осуществляющих свою деятельность в рамках ЕС.

— во-вторых, отсутствие взаимности в деле открытия рынка. Речь идет о том, что в то время как европейский энергетический рынок был открыт для иностранных инвесторов, включая компании-производителей, рынки большинства стран-поставщиков энергии в Европу были в основном закрыты¹¹.

¹⁰ См.: Directive 2009/72 Art. 11; Directive 2009/73 Art. 11.

¹¹ См.: Impact Assessment on the TEP P.28. URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/ia_carried_out/cia_2009_en.htm#tren_ecfin_rtd (дата обращения: 18.01.2013).

Однако, несмотря на то что споры относительно положений и требований Третьего энергопакета не утихают до сих пор и возникают проблемы, связанные с его имплементацией и применением, значительные результаты есть уже сегодня.

Во-первых, на практике произошло отделение деятельности по производству и сбыту от инфраструктуры (сетей электропередач и газопроводов). Таким образом, деятельность, которая раньше монопольно контролировалась единственным национальным вертикально интегрированным оператором, ныне осуществляется широким кругом компаний, действующих при этом не только на территории одного государства, но и на территории всего Европейского союза.

Во-вторых, были сделаны значительные шаги по устранению барьеров между рынками и объединению национальных рынков как с правовой, так и с технической точек зрения.

В-третьих, потребитель стал играть активную роль, получив больше прав и возможностей при выборе поставщика энергии. Почти 14 европейских энергетических и газовых компаний сейчас активно ведут деятельность в рамках более чем одного государства ЕС. В 20 государствах-членах Евросоюза уже сейчас насчитывается более трех основных поставщиков электроэнергии. Это как раз и позволяет потребителям (в том числе и домохозяйствам) выбирать из нескольких поставщиков или свободно сменять одного поставщика на другого, так как возможность выбора уже существует. При этом ожидается, что коэффициент перехода от одного поставщика к другому в государствах-членах будет с каждым годом только расти. По существующим оценкам, уже сегодня потребители ЕС смогут сэкономить около 13 млн евро в год, если они каждый раз будут переходить от одного поставщика к другому, руководствуясь соображениями — где дешевле, чье предложение более выгодное¹².

В-четвертых, меры по поддержке потребителей дополняются внедрением новых технологий в сфере энергетики. Расчеты показывают, что расходы бытовых потребителей на электроэнергию могут быть снижены до 13 % и сокращены еще больше, если они будут использовать автоматические приборы, сберегающие энергию [5, р. 2—6].

В-пятых, удалось обеспечить стабильность поставок энергоресурсов, что для Европейского союза как импортера энергоресурсов наиболее слабое место. Повышение «текучести» оптовых рынков внутри ЕС способствовало увеличению безопасности поставок в рамках Евросоюза. Используя систему газовых хранилищ, государства-члены ЕС уже в состоянии помогать друг другу, перебрасывая необходимые объемы энергии внутри Европейского союза. Кроме того, количество основных стран, осуществляющих поставки газа в Европу, повысилось за период с 2000 по 2010 г. с 14 до 23¹³.

¹² См.: The functioning of retail electricity markets for consumers in the European Union, Study on behalf of the European Commission, DG SANCO, 2010. URL: http://ec.europa.eu/consumers/consumer_research/market_studies/docs/retail_electricity_full_study_en.pdf (дата обращения: 18.01.2013).

¹³ Влияние либерализации на безопасность поставок может быть показано на примере того, что произошло в начале февраля 2012 г., когда сокращение им-

Учитывая уже накопленный позитивный опыт, главы европейских государств и правительств установили четкую временную границу (до конца 2014 г.) для завершения создания единого внутреннего энергетического рынка в ЕС. К этому сроку государствам необходимо полностью имплементировать существующее законодательство ЕС в области энергетики и начать его реализацию на практике, включая выполнение важнейших технических правил, уставленных на уровне Евросоюза, и обеспечение эффективного применения законодательства.

Роль Комиссии и Суда ЕС в создании единого энергетического рынка ЕС

Достижение поставленных целей будет зависеть от непреклонности и даже жесткости со стороны институтов ЕС в вопросах соблюдения государствами и операторами рынка как своих обязательств, так и правил конкуренции. В настоящее время Комиссия расследует в первоочередном порядке дела в отношении тех государств-членов, которые до сих пор полностью не имплементировали Третий энергопакет в свое законодательство или сделали это неправильно (так, с сентября 2011 г. Комиссия инициировала 19 дел, связанных с несвоевременной имплементацией положений Директивы 2009/72/ЕС, и столько же разбирательств, касающихся Директивы 2009/73/ЕС¹⁴). Из этих дел к октябрю 2012 г. было закрыто только 12, а по остальным делам процедура расследования продолжается. Комиссия намеревается обеспечить жесткий мониторинг процесса имплементации законодательства о внутреннем энергетическом рынке государствами-членами ЕС.

Принципиально важным, по мнению Комиссии, является обеспечение всех участников рынка равными возможностями использовать сети передачи электроэнергии (магистральные сети). Таково было заключение Комиссии по итогам ее собственного расследования в энергетическом секторе в 2007 г. Отсутствие открытости и равного (недискриминационного) доступа к соответствующим инфраструктурам препятствует вовлечению новых участников на рынок, что не позволяет развиваться справедливой конкуренции [7].

портных поставок газа совпало с чрезвычайно холодной зимой и исключительно высоким спросом на газ и электричество в этот период. Краткосрочные ценовые сигналы на различных газовых сетевых узлах, а также обмен мощностями в западной части ЕС позволили доставить газ туда, где он был необходим больше всего, и обеспечить, чтобы все имеющиеся емкости по производству электричества были приведены в действие, наладив бесперебойную поставку энергии к конечным потребителям. См. подробнее: *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work*. Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final P. 5. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 18.01.2013).

¹⁴ См.: Table 12 in Staff Working Document entitled *Energy Markets in the European Union in 2011*»SWD 1» part 4.

В связи с этим Комиссия предприняла ряд расследований против некоторых фирм, осуществляющих деятельность в энергетической сфере, по всему Европейскому союзу из-за их неконкурентного поведения.

Так, например, показательно расследование Комиссии по поводу «антиконкурентного» соглашения между E. ON и GDF, касающегося поставки природного газа, который транспортировался через трубопровод MEGAL¹⁵, использовавшийся как канал для передачи газа из России на французский рынок. Расследуя это дело, 8 июля 2008 г. Комиссия наложила первый штраф за антимонопольное нарушение в энергетическом секторе. Она не только взыскала штраф на общую сумму 553 млн евро, но и наложила юридические обязательства на E. ON, которые бы способствовали повышению доступа на немецкий газовый рынок. Это было сделано в ответ на злоупотребление со стороны E. ON своим доминирующим положением в виде ограничения доступа на рынок, что являлось прямым нарушением правил конкуренции¹⁶.

В другом деле Комиссия рассматривала проблемы, связанные с вертикальной интеграцией операторов рынка. Расследование велось в отношении компании R. W. E. (немецкая государственная коммунальная компания в области энергетики и природного газа, находится в г. Эссене), которая в мае 2007 г. повысила цены в сравнении с другими конкурентами на рынке и своими действиями осложнила вход на рынок и доступ к немецкой газовой транспортной инфраструктуре¹⁷.

Комиссия также инициировала расследование против ENI Sp.A. (итальянская газовая и нефтяная компания) за попытки вытеснить потенциальных конкурентов с итальянского сбытового рынка. В итоге ENI отказалась от своих акций в компаниях, которые владеют, эксплуатируют и управляют транспортной инфраструктурой (имеются в виду газопроводы) для доставки газа в Северную Италию соответственно из России и Северной Европы. Комиссия наложила на ENI юридические обязательства и закрыла дело¹⁸.

Комиссия заняла довольно-таки строгую позицию по поводу политики государств-членов по поддержке национальных энергетических

¹⁵ MEGAL – трубопровод, которым совместно владели E.ON и GDF (E.ON – энергетическая и газовая компания в Германии, GDF – французская компания, которая производит, транспортирует и продает природный газ по всему миру).

¹⁶ См.: E.ON/GDF (Case COMP/39.401) Summary of Commission Decision of 8 July 2009. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:248:0005:0006:EN:PDF> (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

¹⁷ См.: RWE gas foreclosure (Case COMP/39402) Commission Decision of 18 March 2009 URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39402/39402_576_1.pdf (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

¹⁸ ENI foreclosure (Case COMP 39.315) Commission Decision of 29 September 2010. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39315/39315_3019_9pdf (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

лидеров. Так, например, она выдвинула жесткие условия, разрешая слияние двух французских компаний GDF и Suez в 2006 г.¹⁹

В этом же ряду стоит и начатое Комиссией в сентябре 2012 г. расследование в отношении ОАО «Газпром», который подозревается в злоупотреблении своим доминирующим положением на ряде национальных рынков ЕС²⁰.

Комиссия также следит и за тем, чтобы государственное вмешательство в ценообразование на газ и электричество постепенно было устранено. Многие государства-члены уже смогли отойти от государственного регулирования ценообразования на газ и электричество, включая розничное потребление. Комиссия также договорилась с рядом государств (Румыния, Греция, Португалия) о постепенной ликвидации системы государственного вмешательства в ценообразование на энергоресурсы. Тем не менее большинство государств-членов ЕС все еще пытаются регулировать цены на розничном рынке. Комиссия ранее уже возбудила ряд расследований в отношении государств-членов, которые устанавливают цены для потребителей и целых отраслей промышленности.

В этом отношении весьма показательным и вызвавшим немало дискуссий решением Суда ЕС по делу *Federutility*. В своем преюдициальном заключении на запрос итальянского суда он установил, что регулирование цен на электроэнергию может быть оправданным только в строго определенных случаях²¹. Сторонами этого спора выступали производители и объединения производителей, функционирующие на итальянском газовом рынке, с одной стороны (*Federutility*, *Assogas* и др.) и АЕЕГ, орган, который по поручению итальянского правительства устанавливал так называемую «справочную цену» на газ. Эту цену производители и поставщики газа должны были брать за ориентир в коммерческих предложениях в отношении некоторых своих клиентов. Заявители требовали отменить последнее по времени решение ответчика по установлению цены, так как временные рамки этого решения выходили далеко за 1 июля 2007 г., предельный срок, после которого согласно Директиве 2003/55 (ст. 23 (1) (с)) цена продажи природного газа должна определяться исключительно во взаимосвязи со спросом и предложением.

¹⁹ См. подробнее: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work. Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final P. 9-14. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 11.11.2011).

²⁰ См.: Пресс-релиз Европейской Комиссии от 04.09.2012г. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-937_en.htm (дата обращения: 15.01.2013).

²¹ См.: Case № C-265/08 *Federutility and others v Autorita per l'energia elettrica e il gas*. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-265/08> (дата обращения: 15.01.2013).

Заключение

Опыт создания единого энергетического рынка Европейского союза позволяет сделать несколько выводов как общеэкономического плана, так и в отношении правового регулирования энергетики.

Во-первых, важна сама по себе готовность Евросоюза взглянуть на проблему под другим углом зрения, поверить в рыночные методы регулирования отрасли при сохранении и обеспечении со стороны властных институтов жестких установленных правил конкуренции. Принципиально важна способность как государства, так и общества отойти от идеи того, что обеспечение электроэнергией, газом и теплом — это обязанность государства по предоставлению общественных услуг, и рассмотреть энергию и газ как товар, пусть и весьма специфический, но все же товар. Говоря иными словами, опыт ЕС ставит под сомнение само существование естественных монополий на рынке энергетики.

Во-вторых, либерализация энергетического рынка в форме его де-монополизации выводит на первый план отделение производства (генерации) и сбыта энергии, где может и должна быть конкуренция, от деятельности компаний, эксплуатирующих сети и трубопроводы, которых, по определению, не может быть много и которые должны заниматься только передачей энергоресурсов. Особую роль в этом должен играть (и играет) созданный в рамках Евросоюза единый общеевропейский регулятор, который призван отвечать за объединенный рынок и обеспечивать равный доступ как производителей, так и продавцов к сетям по передаче энергии.

В-третьих, важно не только установление и тщательное соблюдение правил конкуренции, с одной стороны, но и бесперебойное снабжение электричеством и газом потребителей — с другой. Здесь особая роль отводится решительным мерам со стороны институтов ЕС, в первую очередь Европейской комиссии и Суда ЕС, которые должны действовать, не взирая на лица и на близость компаний-нарушителей к властным структурам государств-членов.

В-четвертых, как было показано в статье, у так сильно критикуемого в России Третьего энергопакета ЕС есть своя логика, с которой очень трудно спорить. В первую очередь надо понять и принять ее конкурентную основу, не приемлющую односторонних уступок, которые неизбежно станут восприниматься как дискриминационные исключения, подрывающие конкуренцию, искажающие рынок, и поэтому будут недопустимыми для Европейского союза. Эту логику надо понимать, если Россия и отечественные компании хотят как минимум сохранить свое присутствие на этом теперь уже гигантском едином энергетическом рынке ЕС.

И последнее. Не менее интересным представляется применение опыта Евросоюза по либерализации энергетического рынка к российским условиям, в первую очередь в отношении к естественным монополиям. Если всерьез говорить о повышении конкурентоспособности российской экономики в целом, отходе от опоры на сырьевой сектор, то России никак не обойтись без реформирования естественных моно-

полий в том направлении, в котором идет весь остальной мир. Это представляется принципиально необходимым как для российской экономики, так и для российских потребителей. И если итоги трансформации единого энергетического рынка Европейского союза покажутся убедительным для начала аналогичного процесса в России, либо даже вынудят начать необходимые реформы, то в конечном счете России придется найти слова признательности в адрес Евросоюза, который сейчас принято критиковать за его политику в энергетической сфере.

Список литературы

Научная литература

1. Braun J. EU Energy Policy under the Treaty of Lisbon Rules: Between a new policy and business as usual, 2011. URL: http://www.academia.edu/1376523/The_EU_2020_Energy_Initiative_The_post-Lisbon_pattern_of_change_in_EU_energy_policy (дата обращения: 17.01.2013).
2. Danwitz T. Regulation and liberalization of the European electricity market — a German view // Energy law journal, Vol. 27:423. 2006. July 1. URL: <http://www.felj.org/docs/423—450.pdf> (дата обращения: 17.01.2013).
3. Geradin D. Twenty years of liberalization of network industries in the European Union: Where do we go now? // Social Science Research Network. 2006. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=946796 (дата обращения: 17.01.2013).
4. Stromback J., Dromacque C., Yassin M. The potential of smart meter enabled programs to increase energy and system efficiency: a mass pilot comparison, VaasaETT Global Energy Think Tank, 2011. URL: <http://www.esmig.eu/press/filestor/empower-demand-report.pdf> (дата обращения: 17.01.2013).
5. Vasconcelos J. Energy regulation in Europe: regulatory policies and politics of regulation // European review of energy markets. 2009. Vol.3. №3. October. URL: http://www-55.mech.kuleuven.be/european-review-of-energy-market/EREM_9-Comment_Jorge_Vasconcelos.pdf (дата обращения: 17.01.2013).
6. Антимонопольная политика: Европейская Комиссия подтверждает проведение проверок без предупреждения в компаниях газового сектора, 2011, 28 сентября // Представительство Европейского союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2011/20110929_ru.htm (дата обращения: 19.01.2013).

Документы Комиссии

7. *Communication* from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work. Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 17.01.2013).
8. *Impact Assessment on the TEP P.28*. URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/ia_carried_out/cia_2009_en.htm#tren_ecfin_rtd (дата обращения: 18.01.2013).
9. *Table 12* in Staff Working Document entitled Energy Markets in the European Union in 2011/»SWD 1» part 4.
10. *The functioning of retail electricity markets for consumers in the European Union*, Study on behalf of the European Commission, DG SANCO, 2010. URL: http://ec.europa.eu/consumers/consumer_research/market_studies/docs/retail_electricity_full_study_en.pdf (дата обращения: 18.01.2013).

11. *Итоговый* документ заседания Европейского Совета от 8—9 марта 2007 г. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st07/st07224-re01.en07.pdf> (дата обращения: 18.12.2012).

12. *Пресс-релиз* Европейской Комиссии от 04.09.2012г. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12—937_en.htm (дата обращения: 15.01.2013).

Законодательство и судебная практика

13. *Directive* 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity//Official Journal of the European Communities (OJ) No:L27/20, 30/1/1997.

14. *Directive* 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of June 22, 1998, concerning common rules for the internal in natural gas//Official Journal of the European Communities (OJ), No: L204/1, 21/7/1998.

15. *Directive* 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC// Official Journal of the European Union (OJ), No: L 176/37, 15/7/2003.

16. *Directive* 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC// Official Journal of the European Union (OJ), No: L 176/57, 15/7/2003.

17. *Directive* 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC// Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009.

18. *Directive* 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009.

19. *Regulation* (EC) No 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) No 1228/2003//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/15, 14/8/2009.

20. *Regulation* (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulations (EC) No 1775/2005//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/36, 14/8/2009.

21. *Regulation* (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/1, 14/8/2009.

22. *Case №C-265/08 Federutility and others v Autorita per l'energia elettrica e il gas*. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-265/08> (дата обращения: 15.01.2013).

23. *E. ON/GDF* (Case COMP/39.401) Summary of Commission Decision of 8 July 2009. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:248:0005:0006:EN:PDF> (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

24. *ENI foreclosure* (Case COMP 39.315) Commission Decision of 29 September 2010. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39315/39315_3019_9pdf (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

25. RWE gas foreclosure (Case COMP/39402) Commission Decision of 18 March 2009 URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39402/39402_576_1.pdf (дата обращения: 11.11.2011).

Об авторах

Исполинов Алексей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: ispolin@lexinvest.ru

Двенадцатова Татьяна Ивановна, аспирантка кафедры международного права юридического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: 12ovatania@mail.ru

THE CREATION OF A COMMON EU ENERGY MARKET: A QUIET REVOLUTION WITH LOUD CONSEQUENCES

A. Ispolinov, T. Dvenadtsatova

*Lomonosov Moscow State University
The 1st building of the faculties of humanities, Leninskie Gory, Moscow, 119991,
Russia*

Received on January 29, 2012

This article aims to provide a general analysis of global changes to the EU structure and legislation in the field of energy. The authors examine the major stages of and steps towards the creation of a single competitive energy market within the EU. Close attention is paid to the recent actions taken by the EU Commission and the Court of Justice of the EU with regard to the member states and energy monopolists directly or indirectly breaching the rules of competition in the energy field. As a result, the authors come to the conclusion that, eventually, the liberalization of the European energy sector will have serious theoretical and practical effects on the EU, as well as the third countries, including Russia.

Key words: common energy market, CJEU, European Commission, 3rd Internal Energy Market Legislative Package (3rd Energy Package), competition, liberalization, EU law

References

1. Braun, J. 2011, *EU Energy Policy under the Treaty of Lisbon Rules: Between a new policy and business as usual*, available at: http://www.academia.edu/1376523/The_EU_2020_Energy_Initiative_The_post-Lisbon_pattern_of_change_in_EU_energy_policy (accessed 17 January 2013).
2. Danwitz, T. 2006, Regulation and liberalization of the European electricity market — a German view, *Energy law journal*, Vol. 27:423, July 1, available at: <http://www.felj.org/docs/423—450.pdf> (accessed 17 January 2013).
3. Geradin, D. 2006, Twenty years of liberalization of network industries in the European Union: Where do we go now? *Social Science Research Network*, available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=946796 (accessed 17 January 2013).
4. Stromback, J., Dromacque, C. and Yassin, M. 2011, *The potential of smart meter enabled programs to increase energy and system efficiency: a mass pilot comparison*, VaasaETT Global Energy Think Tank, available at: <http://www.esmig.eu/press/filestor/empower-demand-report.pdf> (accessed 17 January 2013).
5. Vasconcelos, J. 2009, Energy regulation in Europe: regulatory policies and politics of regulation, *European review of energy markets*, Vol. 3, no. 3, October, available at: http://www-55.mech.kuleuven.be/european-review-of-energy-market/EREM_9-Comment_Jorge_Vasconcelos.pdf (accessed 17 January 2013).
6. *Antimonopol'naja politika: Evropejskaja Komissija podtverzhaet provedenie proverok bez preduprezhdenija v kompanijah gazovogo sektora* [Competition policy: Commission confirms unannounced inspections in the natural gas sector companies], 2011, Delegation of the European Union to Russia, 28 September, available at: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2011/20110929_ru.htm (accessed 19 January 2013).

About the authors

Dr Alexei S. Ispolinov, Associate Professor, acting head of the Department of International Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Russia.

E-mail: ispolin@lexinvest.ru

Dvenadcatova Tatiana, PhD student, Department of International Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Russia.

E-mail: 12ovatania@mail.ru

**ТРАНСГРАНИЧНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПОМОРСКОМ
И ВАРМИНСКО-
МАЗУРСКОМ
ВОЕВОДСТВАХ**

К. Гомулка*

Рассматриваются вопросы трансграничного сотрудничества, в котором участвуют субъекты Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств. Одним из таких субъектов выступают неправительственные организации. Цель настоящей статьи — определение роли неправительственных организаций в трансграничном сотрудничестве и установление, в какой сфере оно было самым плодотворным, а также оценка их активности в получении средств из европейских фондов. Широко использованы анкетные исследования неправительственных организаций, проводимые автором, сопоставлены результаты отчетов деятельности этих организаций в рамках реализации международных проектов, а также приводятся данные, взятые из материалов еврорегиона «Балтика», отчетов по выполнению Программы Phare CBC, Interreg IIIA и Interreg IIIB, Норвежского финансового механизма и Польско-Швейцарской программы сотрудничества Главного статуправления. Анализируется период от конца 90-х гг. до 2012 г. Показаны трудности субъектов в сфере установления и реализации трансграничного сотрудничества, вытекающего из разного статуса третьего сектора в странах, соседствующих с Польшей.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, воеводство, неправительственная организация, заграничные партнеры, программы ЕС, еврорегион «Балтика»

В глоссарии Европейского союза трансграничное сотрудничество определяется как «соседское сотрудничество во всех сферах жизни между граничащими регионами и региональными властями или другими властями в приграничных регионах» [1, s. 15]. Концепция трансграничного сотрудничества стала необычайно актуальной после Второй мировой войны в странах Западной Европы. Правительства государств этой

* Гданьский политехнический университет.

80-233, Польша, Гданьск,
ул. Г. Нарutowича, 11/12.

Поступила в редакцию 11.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-9

© Гомулка К., 2013

части Европы стали предпринимать усилия, направленные на устранение непримиримых противоречий, появившихся между государствами и народами после окончания войны. Главными субъектами в сфере сотрудничества были единицы территориального самоуправления, предприниматели и организации различного типа. С начала 90-х гг. XX в. важную роль в трансграничном сотрудничестве играли и другие субъекты, в том числе неправительственные организации. Цель статьи — определение роли неправительственных организаций в трансграничном сотрудничестве, а также установление, в какой сфере это сотрудничество было плодотворным, и оценка их активности в получении средств из европейских фондов.

Исследования, проведенные Беатой Самойлович и Евой Романовской, показывают, что для 6,9% польских неправительственных организаций иностранное сотрудничество, в том числе трансграничное, составляет одну из трех наиболее важных направлений деятельности [2, s. 67—68]. В 2010 г. в Польше в реестре «Регон» (Regon) было зарегистрировано 71 тыс. обществ, 12 тыс. фондов, 16 тыс. добровольных подразделений пожарной охраны [15]. Больше всего неправительственных организаций по отношению к численности населения оказалось в Мазовецком, Дольношленском, Варминьско-Мазурском, Поморском, Люблинском и Западнопоморском воеводствах. По мнению Ядвиги Пшевлоцкой, у польского третьего сектора¹ несколько сфер деятельности: самая обширная та, что занимается спортом, туризмом, отдыхом, хобби. В 2010 г. они составляли 53% от общего количества действующих организаций; для 15% неправительственных организаций основная сфера деятельности — образование и воспитание; для 14% — культура и искусство; 7% сосредоточило свою деятельность на оказании социальных услуг и общественной помощи; такой же процент организаций занимается здравоохранением; местное развитие — основная цель работы 5% организаций Польши [16]. Подавляющее число неправительственных организаций (88%) было создано с целью оказания поддержки физическим лицам. Больше половины (62%) упомянутых организаций функционировали на территории того воеводства, где были зарегистрированы. Только 30% организаций принадлежало к межрегиональным и действующим на территории всей страны. Неправительственные организации работали в основном в больших городах, реже — в малых населенных пунктах. Средний годовой доход этих организаций — 20 тыс. злотых в год. Только у 5% доходы превышали

¹ Третий сектор — собирательное название неправительственных организаций. Это название пришло из английского языка и связано с разделением социально-экономической активности в современных демократических странах на три сектора. Согласно такой типологии первый сектор — это государственная и местная администрация, определяемая иногда как госсектор. Второй сектор — сфера бизнеса, или все институты и организации, деятельность которых направлена на прибыль, называется также частным сектором. Третий сектор — все частные организации: социальной направленности и действующие не ради прибыли, или неправительственные (некоммерческие, «неприбыльные») организации.

1 млн злотых; такие организации функционировали, как правило, в больших городах. Доходы таких организаций состояли из членских взносов, средств, поступивших из органов местного самоуправления, и пожертвований. Большую часть доходов (38 %) в 2010 г. составляли дотации из органов самоуправления и правительственные средства. Организации, действующие в малых населенных пунктах, существовали благодаря фондам органов местного самоуправления. Многие общества и фонды не имели финансовой поддержки и у них были проблемы с финансовой ликвидностью. Поэтому очень важным для их функционирования стало привлечение финансовых средств из фондов ЕС, что имеет важное значение для организаций, работающих в приграничной зоне в сфере трансграничного сотрудничества. В Варминьско-Мазурском и Поморском воеводствах этой форме сотрудничества придается большое значение.

Поморское воеводство расположено в Северной Польше. Его площадь — 18 310, 34 км². На 31 декабря 2011 г. в нем проживали 2 283 500 жителей [17]. В Стратегии социально-экономического развития воеводства написано: «Поморское воеводство является открытым регионом, вовлеченным в международное сотрудничество» [18]. Его присутствие на сцене международного и трансграничного сотрудничества оценивается в Стратегии как расширяющееся, что подтверждается увеличивающимся количеством договоров о трансграничном сотрудничестве, подписываемых органами самоуправления и неправительственными организациями.

Варминьско-Мазурское воеводство находится в северо-восточной части Польши. Его площадь — 24 173,24 км². На 31 декабря 2011 г. в воеводстве проживали 1 452 596 жителей. В стратегии социально-экономического развития воеводства подчеркивается необходимость расширения трансграничного и межрегионального сотрудничества с Калининградской областью, регионами государств Балтийского моря, странами, соседствующими с Польшей, и с другими регионами [20]. Так же как и в Стратегии Поморского воеводства, наиболее активными субъектами сотрудничества были признаны органы самоуправления и неправительственные организации. На конец 2010 г. в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах действовали соответственно 3906 и 2354 неправительственных организаций [19, p. 7—10].

Поморское воеводство находилось на втором месте в Польше по количеству организаций, приходящихся на 10 тыс. жителей, на первом — Мазовецкое воеводство [21, s. 3]. Варминьско-Мазурское воеводство занимало седьмое место. Сферой деятельности неправительственных организаций Поморского воеводства были в основном спорт, туризм, активный отдых и хобби — их доля 31,8 %. Они организовали физкультурные мероприятия, спортивные соревнования, помогали содержать спортивные объекты, проводили туристические мероприятия. Действия в сфере хобби чаще всего были связаны с поддержкой клубов и кружков разных направлений [Ibid., s. 14]. На втором месте по численности находились организации, работающие в сфере социальных услуг и общественной помощи [Ibid., s. 15]. Они помогали больным людям и лицам с ограниченными возможностями, а также семьям, испытывающим

материальные затруднения, поддерживали тех, кто подвергся насилию в семье. В Поморском воеводстве значительно меньше организаций, занятых в сфере образования, здоровья, культуры и искусства, а также местного развития и охраны окружающей среды.

В Варминьско-Мазурском воеводстве большая часть организаций работала в сфере спорта, туризма, активного отдыха и хобби (30,3%). Меньше — в сфере образования, социальных услуг и здоровья. Но в этом воеводстве больше всего организаций (10%) занимались проблемами местного развития (это самый высокий процент организаций такого типа в Польше).

По-другому складывается ситуация с неправительственными организациями в странах, соседствующих с Польшей, в том числе в Калининградской области Российской Федерации. В этом регионе России организации действуют на основе нескольких законов: Конституции Российской Федерации (ст. 30), закона «Об общественных организациях» (от 19.05 1995 г.), федерального закона «О некоммерческих организациях» (от 12.01.1996 г.), а также закона «О внесении изменений в некоторые юридические акты Российской Федерации» (от 10.01.2006 г.) [3, с. 34]. Согласно вышеперечисленным законам неправительственные организации делятся на фонды, государственные корпорации, некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации и объединения юридических лиц. В Калининградской области интерес к работе таких организаций начал расти в начале XXI в. Но пока трудно определить количество организаций, функционирующих на территории области, потому что российское законодательство к неправительственным организациям относит также профессиональные союзы и партийные группировки. С учетом этого их в области насчитывалось более 1000, однако многие из них не функционировали. К неправительственным организациям, действующим в Калининградской области, И. Дементьев отнес: женские организации, культурные общества, детские и молодежные общества, национальные общества, организации переселенцев, социальные организации, общества людей с ограниченными возможностями и экологические организации [22]². Многие из них — это филиалы общероссийских организаций. В Калининграде располагается более половины всех неправительственных организаций. Финансируются они в основном из-за границы: это ЮНИСЕФ, Европейская комиссия, Программа RITA [23], средства иностранных посольств, а также польские фонды, например Фонд им. Стефана Батория [24]. Очень редко российские организации находят поддержку у отечественных предпринимателей, потому что российским законодательством не предусмотрена налоговая льгота [24]. Кроме того, в таких организациях, как правило, не хватает кадров, многие из них не имеют информации о партнерах, функционирующих в области и за границей [25].

² В российском анклав зарегистрировано 789 организаций // Управление Министерства юстиции РФ по Калининградской области. URL: http://www.klguprminjust.ru/structure_48 (дата обращения: 12.11.2012).

В Литовской Республике к неправительственным организациям относят некоммерческие организации и профсоюзы. В 2005 г. в Литве количество субъектов третьего сектора составляло 9629. Когда были исключены религиозные организации и государственные общественные учреждения, их число уменьшилось до 7570 [26]. По направлениям деятельности большинство организаций, работающих в Литве, связано с повышением качества жизни и помощью наиболее нуждающимся людям. Большая часть организаций действует в Вильнюсе и пригороде. В Клайпедском округе их значительно меньше.

Европейское законодательство не предусматривает единых правил создания и функционирования неправительственных организаций, поэтому их компетенции отличаются в разных странах Европы. Характерным для стран ЕС является создание и существование «зонтичных» организаций³ [27]. Учреждения ЕС ежегодно оказывают поддержку неправительственным организациям в виде беспроцентных кредитов и дотаций, предназначенных на реализацию их уставной деятельности.

Интересна ситуация в Швеции. Там функционирует много неправительственных организаций, однако отсутствует ее определение. К неправительственным организациям шведское право относит: социальные и идеологические сообщества, потребительские, спортивные, религиозные, сельскохозяйственные организации, объединения людей с ограниченными возможностями, пенсионеров, эмигрантов, экологические, профессиональные союзы и политические партии. Шведское правительство ежегодно выделяет на деятельность таких организаций около 4 % ВВП. Больше всего организаций работает в сфере широко понимаемой социальной поддержки для граждан Швеции и эмигрантов, а также в сфере образования и спорта [28].

В Дании неправительственные организации создаются на принципах, похожих на шведские. Работают они в основном в сфере социальной защиты и поддержки, образования и обучения. Их деятельность поддерживается государством. Таких организаций в Дании — 8200 [29].

Трансграничное сотрудничество между неправительственными организациями Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств и соседними странами на рубеже XX—XXI вв. развивалось очень плодотворно, в основном благодаря совместной реализации «мягких» проектов⁴. Одним из наиболее действенных элементов финансовой поддержки трансграничного сотрудничества была Программа «Phare». В ее рамках была создана другая программа «Phare Tacis», основной целью которой стало развитие трансграничного сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств и Центрально-Восточной

³ Некоммерческое объединение, члены которого являются юридическими лицами (в том числе организации публичного коммерческого и третьего сектора), созданное для содействия их общим интересам. «Зонтичные» организации могут действовать как на международном, общегосударственном, региональном, так и местном уровнях.

⁴ «Мягкий» проект (Soft Project) — проект, в рамках которого предоставляются консалтинговые услуги, проводится обучение специалистов, поставляется необходимое для его реализации оборудование и осуществляются пилотные проекты.

Европы [5, s. 217—231]. Эти государства могли пользоваться Фондом малых проектов (ФМП) Phare CBC. Часть проектов неправительственные организации обоих воеводств осуществили в рамках еврорегиона «Балтика», который был в числе наиболее активных еврорегионов и реализовал 232 «мягких» проекта (по мнению И. Навроцкой, количество реализованных проектов — 215) [4, s. 31—34; 6, s. 112—113]. В числе приоритетов ФМП были: культурный обмен, развитие местной демократии, человеческих ресурсов, трансграничные разработки и концепции, общественное развитие и туризм на приграничных территориях. Сначала совместные проекты реализовывались со всеми соседствующими регионами, а после 2001 г. в основном с Калининградской областью Российской Федерации. В рамках двусторонних отношений больше всего проектов было осуществлено с российскими партнерами — 128, польско-шведских проектов — 21, польско-литовских — 6, польско-датских — 24, польско-эстонских — 1 [4, s. 6; 7, s. 291]. Многосторонних проектов было гораздо меньше — 52. Бенефициары ФМП от Программы «Phare» представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Бенефициары Программы «Phare» из Поморского
и Варминьско-Мазурского воеводств**

Бенефициар	% проектов
Органы самоуправления	32,0
Объединения гмин	4,2
Учреждения культуры	15,7
Неправительственные организации	25,0
Школы	7,4
Спортивные клубы	3,2
Учреждения общественной помощи	4,2
Хозяйственное самоуправление	2,3
Исследовательские учреждения	1,4
Другие	4,6

Источник: обработка автора на основе [4].

Из таблицы 1 следует, что больше всего проектов выполнили органы самоуправления обоих воеводств (75), а также неправительственные организации (58). С российскими партнерами было реализовано 35 проектов, остальные — со шведами и датчанами. Польские неправительственные организации редко выбирали себе партнеров из Литвы и Латвии, несколько проектов были многосторонними [8—10]. Из 56 проектов, реализованных неправительственными организациями, 38 были направлены на культурный обмен и развитие человеческих ресурсов (9 проектов). В сфере культурного обмена больше всего проектов было реализовано с россиянами, литовцами и латышами. Сотрудничество со шведами и датчанами преобладало в проектах, связанных с охраной окружающей среды [11, s. 13—14; 12, s. 41]. В них польские неправительственные организации перенимали опыт скандинавских

участников и учились новому подходу в таком важном деле, как охрана окружающей среды. Неправительственные организации Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Польские неправительственные организации
Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств,
реализующие проекты из ФМП «Phare CBC»**

Неправительственная организация	Место функционирования	Количество реализованных проектов
Слупский центр поддержки неправительственных организаций	Слупск	1
Культурное общество «Viva art.»	Эльблонг	3
Региональное культурное общество	Эльблонг	3
Фонд общественной помощи «Самопомощь»	Гурово Илавецке	1
Молодежный центр культуры	Тчев	1
Общество «Свободное предпринимательство» (Wolna Przedsiębiorczość)	Гданьск	1
Общество «Янтарь»	Илава	4
Общество гуманитарной интеграции «Помост»	Тчев	3
Образовательное общество «Естествознание» (Wiedza powszechna)	Гданьск	6
Общество «Секвойя»	Гданьск	1
Фонд Дома культуры	Тчев	4
Общество социальной защиты «Банк открытых сердец» («Bank Otwartych Serc»)	Гданьск	2
Фонд «Родово»	Родово	1
Эльблонгское общество поддержки неправительственных инициатив	Эльблонг	10
Общество дружбы детей	Эльблонг	4
Старогардский центр культуры	Старогард	2
Центр культуры	Барчяны	1
Общество «Барчянская образовательная инициатива» (Barcianska Inicjatywa Oświatowa)	Барчяны	1
Фонд «Theatrum Gedanense»	Гданьск	1
Фонд «Региональный центр информации и помощи для неправительственных организаций»	Гданьск	1
Квидзынское общество поддержки экологических инициатив	Квидзын	1
Танцевальное общество «Янтарь»	Эльблонг	1
Фонд «Деревня XXI века»	Пакоше	1
Общество театральной культуры	Эльблонг	1
Центр экологического образования	Квидзын	1
Дом единения и встреч	Гданьск	1
Культурное сообщество «Боруссия»	Ольштын	1
<i>Итого</i>		56

Источник: обработка автора на основе: [8—10]⁵.

⁵ Список проектов, реализованных из Фонда малых проектов [9] в 1998—2006 гг.

Как видно из таблицы 2, неправительственными организациями Варминьско-Мазурского воеводства было выполнено 27 проектов, а 29 — организациями Поморского воеводства. Самыми активными были организации в Гданьске и Эльблонге, который оказался абсолютным лидером в получении средств из Евросоюза и выполнении заданий трансграничного сотрудничества.

Неправительственные организации из обоих воеводств активно принимали участие в рамках Программы «Seagull II», целью которой была подготовка этих регионов к процессу внедрения совместной программы развития. В рамках Программы «Seagull» состоялось две конференции, на которых партнеров ознакомили с новыми принципами пересечения границы в связи со вступлением Польши в Шенгенскую зону. Главными бенефициарами программы были Маршалковские управления Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств, которые вместе с еврорегионом «Балтика» пригласили к сотрудничеству неправительственные организации [30]. В итоге в совместных действиях участие приняли несколько десятков заграничных партнеров, а с польской стороны — 21 неправительственная организация [31, s. 51]. Из итогового отчета о выполнении Программы «Interreg ППВ» следует, что в основном это были организации из Варминьско-Мазурского воеводства (из городов Эльблонг и Ольшын) [Ibid., s. 26]. В работах принимали участие организации, занимающиеся общественно-хозяйственными проблемами и охраной окружающей среды. Самыми активными стали агентства регионального развития в Гданьске и Эльблонге, Эльблонгское общество поддержки неправительственных инициатив, а из заграничных партнеров — Агентство развития региона Курземе из Латвии [30].

В проекте «Культура и искусство» в рамках Программы «Interreg ША» участвовали неправительственные организации Польши и Российской Федерации (выполнялся с июля 2006 г. по декабрь 2007 г.). Целью проекта было установление культурного сотрудничества между учреждениями Калининградской области и польскими организациями. Реализовывался он по трем направлениям: образовательном, информационном и стратегическом. Исследования, проведенные в образовательном блоке, выявили потребность культурных учреждений в необходимости сотрудничества с похожими по профилю деятельности учреждениями из Калининградской области, а также, что есть потребность в повышении квалификации и организации курса «Управление культурой», который прошли 59 человек, в том числе 24 из неправительственных организаций культуры Калининградской области и 35 представляли польский сектор [13]. Они также принимали участие в дискуссионном форуме, целью которого была разработка стратегии трансграничного сотрудничества в области культуры. Была создана специальная база на языках партнеров, содержащая информацию о юридических основах функционирования организаций в Российской Федерации и Польше.

Предполагалось, что трансграничное сотрудничество в сфере культуры охватит в будущем большинство населенных пунктов Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств, а с российской стороны — всю территорию Калининградской области [14]. Частично эти планы уда-

лось реализовать в очередных проектах, в рамках Норвежского финансового механизма через Фонд малых трансграничных и межрегиональных грантов, при соучастии еврорегиона «Балтика». К приоритетам, пользующимся поддержкой, относилось: усиление активности органов самоуправления и установление сотрудничества в сфере приграничного экологического туризма, здравоохранение, региональное сотрудничество, направленное на передачу знаний из более развитых регионов в менее развитые, содействие региональному и местному развитию и обучение персонала. Предполагалось, что все проекты должны быть осуществлены с участием заграничного партнера, учреждений неон-профит⁶ из стран ЕАСТ, Калининградской области Российской Федерации, Республики Беларусь и государств Балтийского моря. Всего было выполнено 52 проекта. Неправительственные организации Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств реализовали 19 проектов из 52 [8—10]. Бенефициары проекта представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Неправительственные организации
Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств,
реализующие проекты, финансируемые из Фонда малых трансграничных
и межрегиональных грантов**

Организация	Место функционирования	Количество проектов
Общество гуманитарной интеграции «Помост»	Тчев	2
Европейский фонд охраны памятников	Гданьск	2
Эльблонгское общество поддержки неправительственных инициативы	Эльблонг	3
Фонд развития Члуховской и Хойницкой земли	Члухов	1
Фонд «Региональный центр информации и помощи для неправительственных организаций»	Гданьск	1
Общество эко-инициатива	Квидзын	2
Местная группа действия «Южная Вармия»	Барчево	1
Общество любителей Нового Двора гданьского	Новый Двор	1
Центр культуры и местной активности	Биштынек	1
Центр образования и культурных инициатив	Ольштын	1
Каритас Варминьского архиепископства	Ольштын	1
Союз польских харцеров	Эльблонг	1
Общество дружбы детей	Гданьск	2
<i>Итого</i>		19

⁶ Некоммерческая организация (нон-профит, «неприбыльная»), так как не действует для получения прибыли.

Источник: обработка автора на основе: [8—10]⁷.

Как видно из таблицы 3, большинство проектов было реализовано организациями из Поморского воеводства. Тематически большая часть проектов, выполненных неправительственными организациями, были связаны с укреплением и развитием трансграничного сотрудничества на местном и региональном уровнях в сфере культуры, общественной проблематики, инициатив в сфере экологического туризма и предпринимательства. Заграничными партнерами выступали: россияне, с которыми было реализовано 14 проектов, немцы — 2 проекта, датчане — 1 проект, шведы — 1 проект, литовцы — 1 проект [8—10].

Особое значение для развития трансграничного сотрудничества неправительственных организаций имело вступление Польши в Швейцарско-Польскую программу сотрудничества. Ее цель — сокращение уменьшение экономического и общественного неравенства между Польшей и странами ЕС, между динамически развивающимися городами и слаборазвитыми регионами посредством установления партнерства между местными властями и общественными организациями.

В рамках Швейцарско-Польской программы сотрудничества действует два фонда. Фонд для неправительственных организаций и Партнерский фонд. Цель первого — поддержка гражданской активности, содействие развитию гражданского общества и ликвидация неравенства между Польшей и странами ЕС в этой сфере. В рамках этого фонда неправительственные организации имеют возможность реализации проектов, обеспечивающих увеличение активного участия граждан в общественной жизни, решение проблем местной общественности, пропаганду законности и правопорядка, поиски новых решений и подходов, обмен опытом между заинтересованными субъектами [32]. К сферам тематической поддержки относятся: 1) гражданское образование; 2) действия, укрепляющие демократические процедуры общественного контроля властей и общественных учреждений, антикоррупционные действия, мониторинг политических обещаний на местном и региональном уровне; 3) участие в общественной политике, основанное на общественных консультациях и популяризации техники успешных примеров по организации дебатов, референдумов, петиций, законодательных инициатив, оценки качества функционирования общественной администрации [33]. В 2011—2012 гг. неправительственные организации привлекали финансовые средства на большие и малые проекты двумя траншами. Участие заграничного партнера в проводимых проектах имело весомое значение при оценке проектных заявок. Партнерами могли быть некоммерческие организации из стран ЕС или из Швейцарии.

В грантовом конкурсе на дофинансирование больших проектов приняла участие шесть неправительственных организаций из обоих воеводств, но ни одна из них не получила финансовой поддержки. В грантовом конкурсе в первом и втором наборе на дофинансирование малых проектов участвовали 11 организаций из Поморского и Вар-

⁷ Материалы еврорегиона «Балтика», список проектов, реализованных в рамках Норвежского финансового механизма в 2009—2011 гг.

миньско-Мазурского воеводств. В итоге к реализации были допущены два проекта, подготовленные Фондом профессиональной активности из Гданьска и Обществом KOFE(M)INA из Ольштына [34].

Фонд профессиональной активности из Гданьска занимается деятельностью на благо людей с ограниченными возможностями, проводит профессиональную, общественную и медицинскую реабилитацию, поддерживает пенсионеров, бездомных и безработных, детей и женщин [35]. В рамках Швейцарско-Польской программы Сотрудничества фонд реализовал проекты по поддержке людей с ограниченными возможностями. Партнерами в обоих проектах были неправительственные организации из Австрии и Швейцарии.

Общество KOFE(M)INA было создано с целью продвижения и разъяснения людям понятий равенства и противодействия дискриминации. Его уставные цели связаны с пропагандой феминистских принципов, интеграции кругов, занимающихся исследованиями в сфере полового неравенства, действиями, направленными на равноправие независимо от пола, цвета кожи, этническое происхождение, вероисповедование и общественный статус. В рамках программы был реализован проект «Активные — равные — эффективные», ориентированный на лиц, работающих в органах самоуправления Варминьско-Мазурского воеводства [36].

Большинство неправительственных организаций, функционирующих в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах, появилось в конце 90-х гг. Они занимались в основном культурными и общественными вопросами, старались решать наиболее важные проблемы в этой области. Только некоторые из них смогли найти заграничного партнера и выполняли задания трансграничного сотрудничества, пользуясь фондами ЕС. Спецификой Варминьско-Мазурского и Поморского воеводств было существование организаций белорусских, украинских и немецких меньшинств, которые довольно редко пытались воспользоваться средствами ЕС и выйти на трансграничное сотрудничество.

Большая часть неправительственных организаций работали в больших городах, т. е. в Гданьске, Сопоте, Гдыне, Ольштыне и Эльблонге. Значительно меньше организаций было в небольших населенных пунктах обоих воеводств, что не мешало им принимать участие в конкурсах на привлечение средств из фондов Евросоюза.

Организации, функционирующие в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах, сотрудничали обычно с заграничными партнерами, находившимися недалеко. Большинство проектов было проведено с российскими партнерами из Калининградской области, и в этой сфере наиболее активными оказались организации Варминьско-Мазурского воеводства. Польские и российские организации сотрудничали, прежде всего, в сфере просвещения, культурного обмена, социальной и гуманитарной помощи. Проводились семинары, конференции, обучение, мастер-классы, стажировки, выставки, создавались базы данных.

Некоторые неправительственные организации обоих воеводств не привлекали фонды ЕС, а обращались к другим источникам финанси-

вания, например к Программе RITA Польско-Американского фонда свободы, Канцелярии премьер-министра, Фонду им. Стефана Батория. Из средств Фонда им. Стефана Батория дофинансирован проект «Перемены в регионе», был организован также грантовый конкурс для неправительственных организаций, сотрудничающих с восточным партнером, состоялись учебные визиты польских и российских студентов, была издана серия атласов неправительственных организаций, созданы базы их данных [37].

К самым активным неправительственным организациям относится Эльблонгское общество поддержки неправительственных инициатив, его основная миссия — создание гражданского общества. В 2002 г. при обществе было создано Бюро заграничного сотрудничества, цель которого — помощь неправительственным организациям на территории Варминьско-Мазурского воеводства в установлении контактов с заграничными организациями, в том числе Калининградской областью Российской Федерации. При посредничестве этого общества такие контакты наладили 70 организаций из Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств [38]. Бюро реализовало 30 проектов в рамках трансграничного сотрудничества при поддержке фондов Программы «Phare SVC», Норвежского финансового механизма и других финансовых средств. Большинство проектов было направлено на поддержку культуры, обучение написания евросоюзных проектов, передачу польского опыта в сфере реформы администрации. Действия Эльблонгского общества поддержки неправительственных инициатив на территории Калининградской области были дофинансированы Польско-Американским фондом свободы, Фондом «Образование для демократии», Канцелярией председателя Совета министров Республики Польша, Министерством иностранных дел и Маршалковским управлением Варминьско-Мазурского воеводства.

Много усилий по укреплению третьего сектора в Калининградской области приложило Культурное сообщество «Боруссия», которое содействовало подготовке российских лидеров неправительственных организаций через проекты: «Третий сектор без границ», «Нас объединяет демократия» и «Intrust — Информация-Доверие» [39].

Гданьский фонд просвещения реализовал 11 международных проектов и только 1 при поддержке финансовых средств ЕС. Дотации на остальные проекты были привлечены из таких заграничных источников, как, например, Американской фонд свободы. К самым известным проектам следует отнести: «Школа, открытая на мир» и «Славянская душа в Европе», которые были выполнены вместе с партнерами из Калининградской области [40]. Проекты ознакомили россиян с системой образования в Польше, содействовали установлению контактов с учреждениями образования и просвещения, а также с организациями, занимающимися такого рода проблемами. Фонд им. Стефана Батория в рамках содействия неправительственным организациям, начинающим сотрудничество с заграничными партнерами, создал возможность предоставления договоров о намерениях на дофинансирование трехсторонних проектов с участием поляков, немцев и россиян, тематически связанных с профилактикой и лечением зависимостей, профессиональ-

ной активизацией безработных, охраной окружающей среды и экологическим образованием. Неправительственным организациям Калининградской области был направлен также проект «Зебра», дофинансированный Фондом Роберта Боша и пилотируемый Фондом им. Стефана Батория [41].

Многим неправительственным организациям, например Культурному обществу «Viva Art.» или Региональному культурному обществу, Обществу гуманитарной интеграции «Помост» из Тчева, благодаря финансовым средствам из ЕС удалось реализовать задания трансграничного сотрудничества. Если сравнивать количество неправительственных организаций, подававших проектные заявки в 90-х гг. XX в., с числом организаций, которые привлекают финансовые средства в настоящее время, заметна большая заинтересованность в финансовых средствах ЕС. В 90-х гг. больше всего проектов было реализовано в рамках Программы «Phare CBC». Только в одном проекте «Культура и искусство» принимали участие около 20 неправительственных организаций. Средства НФМ предоставили возможность работы в рамках трансграничного сотрудничества 19 организациям. Только три неправительственные организации воспользовались фондами Швейцарско-Польской программы сотрудничества.

В течение всего исследуемого периода более активными в привлечении денежных средств были организации Поморского воеводства. В трансграничном сотрудничестве преобладала культурная и общественная тематика, а также охрана окружающей среды. В перерывах между подачей проектных заявок на дофинансирование из фондов ЕС организации пробовали привлекать средства из фондов, органов самоуправления, Маршалковских управлений, Канцелярии председателя Совета министров Республики Польша, Министерства иностранных дел. Основным партнером в данном сотрудничестве были россияне, что связано с географической близостью. Трансграничное сотрудничество с другими странами и их участие в совместных действиях было не столь активно.

Перевод с польск. И. Политаньской

Список литературы

1. Biuro Studiów i analiz Kancelarii Senatu. Dział analiz i Dokumentacji Europejskiej. Warszawa, 1995.
2. *Samojłowicz B., Romanowska E.* Współpraca transgraniczna organizacji pozarządowych // Polsko-rosyjska współpraca transgraniczna — Raport. Forum Przyjaznego Sąsiedztwa /red. E. Romanowska, B. Samojłowicz, Wspólnota Kulturowa Borussia. Olsztyn, 2004.
3. *Zieliński, E.* System konstytucyjny Federacji Rosyjskiej [Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.], Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2000.
4. Euroregiony na granicach Polski 2007 / S. Banaszak, S. Wilczyńska. Wrocław: Urząd Statystyczny, 2007.

5. Kargol A., Megrel E., Sokół E. Unijne programy wspierające współpracę transgraniczną a ich możliwość wykorzystania na wschodnim pograniczu: Rozszerzenie Unii Europejskiej na Wschód / red. W. Bieńkowski, J. Grabowiecki, H. Wnorowski. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2004.

6. Nawrocka I. Współpraca transgraniczna w Euroregionie Bałtyk w latach 1998—2006: Praca doktorska. Wydział Ekonomiczny. Sopot, 2007.

7. Gomółka K. Współpraca transgraniczna Polski i Federacji Rosyjskiej na przykładzie euroregionu Bałtyk // Relacje nowych krajów Unii europejskiej z Federacją Rosyjską w aspekcie politycznym, ekonomicznym, kulturowym i społecznym / red. M. Rutkowski. Białystok: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Finansów i Zarządzania, 2008.

8. Еврорегион «Балтика». URL: www.anklaw-klgd.narod.ru/eururegion.html (дата обращения: 15.02.2013).

9. Список реализованных проектов в рамках программы Phare CBC.

10. Samusjew M. Siedem lat z Funduszem Małych Projektów // Biuletyn Euroregionu Bałtyk. 2005. № 3.

11. Fundusz Małych Projektów w euroregionie Bałtyk, Program Phare — Polska Granica Wschodnia. Elbląg, 2006.

12. Polski Komponent Strategii Rozwoju euroregionu Bałtyk. Stowarzyszenie Gmin RP, Euroregion Bałtyk, 2006.

13. Sprawozdanie z działalności Stowarzyszenia Gmin RP Euroregionu Bałtyk za okres 1.010.2007—31.12.2007.

14. Blok Edukacyjny // Biuletyn Euroregionu Bałtyk. 2008. № 1.

15. Podstawowe Fakty o organizacjach pozarządowych. Raport z badania 2010 r. // Civicpedia. 2.10.2012 URL: http://civicpedia.ngo.pl/files/civicpedia.pl/public/raporty/podstawowefakty_2010.pdf html (дата обращения: 15.02.2013).

16. Rodzaje i liczba organizacji pozarządowych w Polsce // Wiadomości ngo. pl. 2.10.2012. URL: <http://wiadomosci.ngo.pl/wiadomosci/768625.html> (дата обращения: 15.02.2013).

17. Samorząd województwa pomorskiego // Urząd Marszałkowski Województwa Pomorskiego. 30.11.2012. URL: <http://urząd.pomorskie.eu/pl> (дата обращения: 15.02.2013).

18. Strategia rozwoju społeczno-gospodarczego województwa pomorskiego na lata 2005—2020 // Urząd Marszałkowski Województwa Pomorskiego. 30.11.2011. URL: http://urząd.pomorskie.eu/res/umwp/dokumenty/srwp_tekst_jednolity_ostateczny_180705.pdf (дата обращения: 15.02.2013).

19. Przewłocka J. Polskie organizacje pozarządowe. Podstawowe pytania, podstawowe fakty. Warszawa: Klon/Jawor, 2011. S.10—11. URL: http://civicpedia.ngo.pl/files/civicpedia.pl/public/raporty/podstawowefakty_2010.pdf (дата обращения: 2.11.2012).

20. Strategia rozwoju społeczno-gospodarczego województwa warmińsko-mazurskiego do 2020 r. // Portal Wrota Warmii i Mazur Cyfrowy Urzędu. 30.11.2012. URL: http://bip.warmia.mazury.pl/urząd_marszałkowski/503/540/Strategia_Rozwoju_Społeczno-Gospodarczego_Wojewodztwa_Warmińsko-Mazurskiego/ (дата обращения: 15.02.2013).

21. Kondycja III sektora województwie pomorskim Raport z badan. S. 3. // Midwig.pomorskie.eu. 2.11.2012. URL: http://midwig.pomorskie.eu/assets/files/PRZEDSIĘBIORCZOŚĆ/Kondycja_III_sekt_2005.pdf (дата обращения: 15.02.2013).

22. Дементьев И. Неправительственные организации в Калининградской области и возможности сотрудничества с польскими организациями // Ledge Cyklotron. NGO. pl. 4.11.2012. URL: <http://www.zagranica.ngo.pl/files/go>

2east.ngo.pl/public/organizacje_pozarzadowe_w_obwodzie_kaliningradzkim. pdf (дата обращения: 15.02.2013).

23. RITA. Program przemiany w regionie. URL: <http://rita.edudemo.org.pl/blans-programu.html> (дата обращения 5.11.2012).

24. Partnerstwo Inicjatyw Społecznych, dotacje dla organizacji pozarządowych. URL: http://nysa.org.pl/_portal/120790559147ff2d378cc68/Partnerstwo_Inicjatyw_Spo%C5%82ecznych_-_dotacje_dla_organizacji_pozarz%C4%85dowych.html (дата обращения: 5.11.2012).

25. *Кучерявая Е.* Развитие международных связей в информационном сотрудничестве: зарубежный опыт и российские медиа-издания НКО // III Выставка социальных услуг и проектов НКО Калининградской области, Калининград, 29 сентября 2007г. URL: http://www.spoi.narod.ru/vystavka_ru.html (дата обращения: 15.02.2013).

26. Organizacje pozarządowe na Litwie. URL: <http://www.pci.lt/inicjatywa/doc1.shtml> (дата обращения 5.11.2012).

27. Czy UE reguluje kwestie związane z działalnością organizacji społecznych i ich finansowaniem. URL: <http://www.niepelnospawni.pl/ledge/x/8312;jsessionid=3B267477D6BAEA52327D502E36A7E2AC?action=poll.RespondPoll> (дата обращения: 6.11.2012).

28. Wolontariat w Szwecji. URL: <http://www.wolontariat.org.pl/repository/Wolontariat%20na%20swiecie/Biuletyn%20Wolontariat%20w%20%20Europie/WOLONTARIAT%20W%20SZWECJI.pdf> (дата обращения: 6.11.2012).

29. Wolontariat w Danii. URL: http://www.wolontariat.org.pl/repository/Wolontariat%20na%20swiecie/Biuletyn%20Wolontariat%20w%20%20Europie/wol_w_Danii.pdf (дата обращения: 5.11.2012).

30. Seagull. URL: http://www.eurobalt.org.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=54&Itemid=96 (дата обращения: 10.11.2012).

31. Ocena efektów udziału polskich partnerów w projektach realizowanych w ramach programu współpracy transnarodowej Interreg III B BSR. Raport Końcowy, wykonawca P. Kościelecki. Warszawa, 2009. S. 51. URL: http://www.funduszezstrukturalne.gov.pl/NR/rdonlyres/9E770438-8ABD-4562-8378-2C0F3C7158F2/50042/Raport_koncowy_BSR_final2.pdf (дата обращения: 10.11.2011).

32. Cele Polsko-Szwajcarskiego Programu Współpracy. URL: <http://www.swissgrant.pl/pl/fundusz-dla-organizacji-pozarzadowych/typu-projektow> (дата обращения: 20.11.2012).

33. Grant Blokowy Szwajcarsko-Polskiego Programu Współpracy. URL: <http://www.swissgrant.pl/pl/fundusz-dla-organizacji-pozarzadowych/o-priorytecie-i> (дата обращения: 20.11.2012).

34. Lista wniosków dofinansowanych. Fundusz dla organizacji pozarządowych Bloku Grantowego 1, nabór małych projektów 29 września, 2011 r.; Lista wniosków dofinansowanych Fundusz dla organizacji pozarządowych, nabór 2 małych projektów z 29 listopada 2011r.; Lista wniosków dofinansowanych. Fundusz dla organizacji pozarządowych, nabór projektów dużych. URL: <http://www.swissgrant.pl/pl/fundusz-dla-organizacji-pozarzadowych/nabor> (дата обращения: 20.11.2012).

35. Fundacja aktywności Zawodowej, Gdańsk. URL: www.faz.org.pl (дата обращения: 20.11.2012).

36. Aktywni — równi — skuteczni // KOFE(M)INA. URL: www.kofemina.pl/pl/aktywni-rowni-skuteczni/ (дата обращения: 22.11.2012).

37. O programie Rita. URL: www.edudemo.org.pl (дата обращения: 12.11.2009).

38. Współpraca zagraniczna elbląskiego Stowarzyszenia Wspierania Inicjatyw Pozarządowych. URL: http://www.eswip.pl/pl_page_19_20.html (дата обращения: 22.11.2012).

39. Projekty Stowarzyszenie Wspólnota Kulturowa „Borussia». URL: <http://www.borussia.pl/index.php?p=pg&id=1> (дата обращения: 22.11.2012).

40. Gdańska fundacja Oświatowa. URL: http://www.gfo.iq.pl/fundacja/index.php?option=com_content&task=category§ionid=8&id=16&Itemid=52 (дата обращения: 22.11.2012).

41. Programy Fundacji Batorego. URL: <http://www.batory> (дата обращения: 22.11.2012).

Об авторе

Гомулка Кристина, доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры общественных наук, Гданьский политехнический университет, Польша.

E-mail: kgom@zie.pg.gda.pl

CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN NONGOVERNMENTAL ORGANISATIONS IN THE POMERANIAN AND WARMIAN-MASURIAN VOIVODESHIPS

Chr. Gomulka

*Gdansk University of Technology
11/12, G. Narutowicza St., Gdańsk, 80-233, Poland*

Received on March 11, 2013

This article is devoted to the issues of cross-border cooperation carried out by agents resident in the Pomeranian and Warmian-Masurian voivodeships. One of such agents is non-governmental organizations. This research article aims to identify the role of NGOs in cross-border cooperation and the predominant fields of their cooperation, as well as to assess their activity in attracting funding from European funds. The article widely applies the results of surveys of NGOs conducted by the author, compares the results of performance reports submitted by these organisations within international projects, and offers data presented in relevant materials (Euroregion Baltic documents and Phare CBC, Seagull, Interreg IIIA, NMF, and Polish-Swiss Cooperation reports, as well as the data of the Central Department of Statistics), which emphasises the considerable practical significance of the work. The author offers an innovative approach to the issues of cross-border cooperation covering the period from the late 90s to 2012. The number of research works on regional cross-border cooperation between NGOs is not sufficient, whereas the existing studies are few and focus on cooperation between individual organisations. The author has fulfilled the difficult task of identifying the problems of agents in forging and implementing cross-border cooperation resulting from the different status of the III sector in the countries neighbouring Poland, which accounts for the scientific significance of the article.

Key words: cross-border cooperation, province, non-governmental organizations, foreign partners, EU programmes, Euroregion Baltic

References

1. *Biuro Studiów i analiz Kancelarii Senatu. Dział analiz i Dokumentacji Europejskiej* [First Bureau of Studies and analyzes of the Office of the Senate. Research Department and European Documentation], 1995. Warszawa.
2. Samojułowicz, B., Romanowska, E. 2004, Współpraca transgraniczna organizacji pozarządowych, *Polsko-rosyjska współpraca transgraniczna — Raport* [Polish-Russian cross-border cooperation — report], Forum Przyjaznego Sąsiedztwa [Friendly Neighbourhood Forum], Wspólnota Kulturowa Borussia. Olsztyn.
3. Zieliński, E. 2000, *System konstytucyjny Federacji Rosyjskiej* [Constitutional system of the Russian Federation], Warszawa, Wydawnictwo Sejmowe.
4. Banaszak, S. Wilczyńska, S. (eds.), 2007, *Euroregiony na granicach Polski 2007*, Wrocław, Urząd Statystyczny.
5. Kargol, A., Megrel, E., Sokół, E. 2004, *Unijne programy wspierające współpracę transgraniczną a ich możliwość wykorzystania na wschodnim pograniczu: Rozszerzenie Unii Europejskiej na Wschód* [EU programs supporting cross-border cooperation and the possibility of using the eastern border: EU enlargement to the East], eds. W. Bieńkowski, J. Grabowiecki, H. Wnorowski. Białystok, Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.
6. Nawrocka, I. 2007, *Współpraca transgraniczna w Euroregionie Bałtyk w latach 1998—2006* [Cross-border cooperation in ERB in the years 1998—2006], PhD thesis. Faculty of Economics, no. 57 33 PD, Sopot.
7. Gomółka, K., 2008, Współpraca transgraniczna Polski i Federacji Rosyjskiej na przykładzie euroregionu Bałtyk. In: Rutkowski M. (eds.) *Relacje nowych krajów Unii europejskiej z Federacją Rosyjską w aspekcie politycznym, ekonomicznym, kulturowym i społecznym*, Białystok, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Finansów i Zarządzania.
8. Euroregion «Baltic», available at: [www. anklaw-klgd. narod. ru/euroregion. html](http://www.anklaw-klgd.narod.ru/euroregion.html) (accessed 15 February 2013).
9. *Spisok realizovannyh proektov v ramkah programmy Phare CBC* [List of implemented projects under the Phare CBC]
10. Samusjew, M. 2005, Siedem lat z Funduszem Małych Projektów [Seven years with the Fund for Small Projects], *Biuletyn Euroregionu Bałtyk* [Bulletin ERB], no. 3.
11. *Fundusz Małych Projektów w euroregionie Bałtyk, Program Phare — Polska Granica Wschodnia* [Small Projects Fund Euroregion Baltic, Phare Programme — Polish Eastern Border], 2006, Elbląg.
12. *Polski Komponent Strategii Rozwoju euroregionu Bałtyk* [Polish Component Development Strategy for the Baltic Sea Euroregion], 2006, Stowarzyszenie Gmin RP, Euroregion Bałtyk.
13. *Sprawozdanie z działalności Stowarzyszenia Gmin RP Euroregionu Bałtyk za okres 1.010.2007—31.12.2007* [Report on the activities of the Association of Polish Communes Euroregion Baltic for the 1.010.2007—31.12.2007], 2007.
14. Blok Edukacyjny [Educational block], 2008, *Biuletyn Euroregionu Bałtyk* [Bulletin ERB], no. 1.
15. Podstawowe Fakty o organizacjach pozarządowych. Raport z badania 2010 r. Podstawowe Fakty o organizacjach pozarządowych. Raport z badania 2010 r. [Basic Facts on NGOs. The audit report, 2010, Basic Facts about NGOs. Survey report 2010], 2010, *Civopedia*, 2.10.2012, available at: [http://civopedia. ngo. pl/files/civopedia. pl/public/raporty/podstawowefakty_2010. pdf](http://civopedia.ngo.pl/files/civopedia.pl/public/raporty/podstawowefakty_2010.pdf) html (accessed 15 February 2013).

16. Rodzaje i liczba organizacji pozarządowych w Polsce [The types and number of NGOs in Poland], 2012, *Wiadomości ngo. pl*, 2.10.2012, available at: <http://wiadomosci.ngo.pl/wiadomosci/768625.html> (accessed 15 February 2013).

17. *Samorząd województwa pomorskiego* [Government Pomeranian], 2012, Urząd Marszałkowski Województwa Pomorskiego [Marshal Office of the Pomorskie], 30.11.2012, available at: <http://urząd.pomorskie.eu/pl> (accessed 15 February 2013).

18. *Strategia rozwoju społeczno-gospodarczego województwa pomorskiego na lata 2005–2020* [Strategy for socio-economic development for years Pomeranian 2005–2020], 2011, Urząd Marszałkowski Województwa Pomorskiego [Marshal Office of the Pomorskie], 30.11.2011, available at: [Pomorskiego. http://urząd.pomorskie.eu/res/umwp/dokumenty/srwp_tekst_jednolity_ostateczny_180705.pdf](http://urząd.pomorskie.eu/res/umwp/dokumenty/srwp_tekst_jednolity_ostateczny_180705.pdf) (accessed 15 February 2013).

19. Przewłocka, J. 2011, Polskie organizacje pozarządowe. Podstawowe pytania, podstawowe fakty [Polish NGOs. Basic questions, basic facts], Warszawa, Klon/Jawor, p.10–11, available at: http://civicpedia.ngo.pl/files/civicpedia.pl/public/raporty/podstawowefakty_2010.pdf (accessed 2 November 2012).

20. *Strategia rozwoju społeczno-gospodarczego województwa warmińsko-mazurskiego do 2020 r.* [Strategy for socio-economic development of the Warmia-Mazury to 2020], 2012, Portal Wrota Warmii i Mazur Cyfrowy Urzędu [Portal Gates of Warmia and Mazury Digital Urzędu], 30.11.2012, available at: http://bip.warmia.mazury.pl/urząd_marszalkowski/503/540/Strategia_Rozwoju_Społeczno-Gospodarczego_Województwa_Warmińsko_-Mazurskiego/ (accessed 15 February 2013).

21. *Kondycja III sektora województwie pomorskim Raport z badań* [The condition of the third sector Pomorskie research report], 2012, p. 3. Midwig. pomorskie.eu, 2.11.2012, available at: http://midwig.pomorskie.eu/assets/files/PRZEDSIĘBIORCZOSC/Kondycja_III_sekt_2005.pdf (accessed 15 February 2013).

22. Dementiev, I. 2012, *Nepравител'stvennyye organizacii v Kaliningradskoj oblasti i vozmozhnosti sotrudnichestva s pol'skimi organizacijami* [Non-governmental organizations in the Kaliningrad region and the possibility of cooperation with Polish organizations], available at: http://www.zagranica.ngo.pl/files/go2east.ngo.pl/public/organizacje_pozarządowe_w_obwodzie_kaliningradzkim.pdf (accessed 15 February 2013).

23. *RITA. Program przemiany w regionie* [RITA. Program transformation in the region], available at: <http://rita.edudemo.org.pl/blans-programu.html> (accessed 15 February 2013).

24. *Partnerstwo Inicjatyw Społecznych, dotacje dla organizacji pozarządowych* [Social Initiatives Partnership, grants for NGOs], available at: http://nysa.org.pl/_portal/120790559147ff2d378cc68/Partnerstwo_Inicjatyw_Społecznych_-_dotacje_dla_organizacji_pozarządowych.html (accessed 5 November 2012).

25. Kucherjavaja, Ye. 2007, *Razvitie mezhdunarodnyh svjazej v informacionnom sotrudnichestve: zarubezhnyj opyt i rossijskie media-izdanija NKO* [Development of international relations in the information cooperation: international experience and Russian media publications NGO], III Vystavka social'nyh uslug i proektov NKO Kaliningradskoj oblasti [III Exhibition of social services and projects of NGOs Kaliningrad], Kaliningrad, September 29, 2007, available at: http://www.cpoi.narod.ru/vystavka_ru.html (accessed 15 February 2013).

26. *Organizacje pozarządowe na Litwie* [NGOs in Lithuania], available at: <http://www.pci.lt/inicjatywa/doc1.shtml> (accessed 5 November 2012).

27. *Czy UE reguluje kwestie związane z działalnością organizacji społecznych i ich finansowaniem* [Is the EU on matters relating to the activities of civil society organizations and their funding], available at: <http://www.niepelnospawni>.

pl/ledge/x/8312;jsessionid=3B267477D6BAEA52327D502E36A7E2AC?action=pol
l.RespondPoll (accessed 6 November 2012).

28. *Wolontariat w Szwecji* [Volunteering in Sweden], available at: <http://www.wolontariat.org.pl/repository/Wolontariat%20na%20swiecie/Biuletyn%20Wolontariat%20w%20%20Europie/WOLONTARIAT%20W%20SZWECJI.pdf> (accessed 6 November 2012).

29. *Wolontariat w Danii* [Volunteering in Denmark], available at: http://www.wolontariat.org.pl/repository/Wolontariat%20na%20swiecie/Biuletyn%20Wolontariat%20w%20%20Europie/wol_w_Danii.pdf (accessed 5 November 2012).

30. *Seagull*. available at: http://www.eurobalt.org.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=54&Itemid=96 (accessed 10 November 2012).

31. *Ocena efektów udziału polskich partnerów w projektach realizowanych w ramach programu współpracy transnarodowej Interreg III B BSR. Raport Końcowy* [Evaluation of the effects of participation of Polish partners in projects of transnational cooperation program Interreg III B BSR. Final Report], 2009, Kościelecki P. (ed.), Warszawa, p. 51, available at: http://www.fundusze-strukturalne.gov.pl/NR/rdoonlyres/9E770438-8ABD-4562-8378-2C0F3C7158F2/50042/Raport_koncowy_BSR_final2.pdf (accessed 10 November 2011).

32. *Cele Polsko-Szwajcarskiego Programu Współpracy* [The objectives of the Polish-Swiss Cooperation Programme], available at: <http://www.swissgrant.pl/pl/fundusz-dla-organizacji-pozarzadowych/typy-projektow> (accessed 20 November 2012).

33. *Grant Blokowy Szwajcarsko-Polskiego Programu Współpracy* [Block Grant Swiss-Polish Cooperation Programme], available at: <http://www.swissgrant.pl/pl/fundusz-dla-organizacji-pozarzadowych/o-prioritycie-i> (accessed 20 November 2012).

34. *Lista wniosków dofinansowanych. Fundusz dla organizacji pozarządowych Bloku Grantowego 1, nabór małych projektów 29 września, 2011 r* [List of applications funded. Fund NGO Block Grant 1, call for small projects 29 September 2011 r]; *Lista wniosków dofinansowanych Fundusz dla organizacji pozarządowych, nabór 2 małych projektów z 29 listopada 2011r.* [List of applications for Fund-financed NGOs call for two small projects of 29 November 2011.]; *Lista wniosków dofinansowanych. Fundusz dla organizacji pozarządowych, nabór projektów dużych* [List of applications funded. Funds for NGOs call for large projects], available at: <http://www.swissgrant.pl/pl/fundusz-dla-organizacji-pozarzadowych/nabory> (accessed 20 November 2012).

35. *Fundacja aktywności Zawodowej, Gdańsk* [Vocational Foundation activity, Gdańsk], available at: www.faz.org.pl (accessed 20 November 2012).

36. *Aktywni — równi — skuteczni* [Active — par — effective], *KOFE(M)INA*, available at: www.kofemina.pl/pl/aktywni-rowni-skuteczni/ (accessed 22 November 2012).

37. *O programie Rita* [About the Program Rita], available at: www.edudemo.org.pl (accessed 12 November 2009).

38. *Współpraca zagraniczna elbląskiego Stowarzyszenia Wspierania Inicjatyw Pozarządowych* [Elbląg International Cooperation Association of Non-Governmental Initiatives], available at: http://www.eswip.pl/pl_page_19_20.html (accessed 22 November 2012).

39. *Projekty Stowarzyszenie Wspólnota Kulturowa „Borussia”* [Projects Cultural Community Association «Borussia»], available at: <http://www.borussia.pl/index.php?p=pg&id=1> (accessed 22 November 2012).

40. *Gdańska fundacja Oświatowa* [Gdansk Educational Foundation], available at: http://www.gfo.iq.pl/fundacja/index.php?option=com_content&task=category§ionid=8&id=16&Itemid=52 (accessed 22 November 2012).

41. *Programy Fundacji Batorego* [Batory Foundation Programs], available at: <http://www.batory> (accessed 22 November 2012).

About the author

Dr Christina Gomułka, Professor, Head of the Department of Social Sciences, Gdansk University of Technology, Poland.

E-mail: kgom@zie.pg.gda.pl

УДК 339.168.6

РОЛЬ ТРАНЗИТА В ЭКОНОМИКЕ ЛАТВИИ

Н. В. Гжибовская *

Транзит — важная отрасль в истории прошлой и современной мировой экономики, включая экономику Латвии. Транзит вносит существенный вклад в бюджет многих государств-транзитеров, каким и является Латвийская Республика. Такие страны не располагают существенными природными ресурсами и предпочитают фокусироваться на логистике и создании инфраструктуры для облегчения транзитного процесса. Оценивается роль транзита в экономике Латвии, чье уникальное географическое положение дает возможность этой стране стать эффективным транспортным коридором (мостом) как в направлениях запад-восток, так и север-юг. Отражены итоги общественного опроса представителей предприятий транзитной отрасли Латвии по ее будущему развитию, даны краткие характеристики основных морских портов и международного аэропорта «Rīga». Затронуты вопросы влияния на латвийский транзит вступления России во Всемирную торговую организацию, продления Евросоюзом санкций в отношении Беларуси и использования транспортной инфраструктуры Латвии для обслуживания грузопотока невоенных грузов в/из Афганистана. Дан прогноз возможного развития транзита Латвии.

Ключевые слова: транзит, транзитный коридор, инфраструктура, транспорт, перевозки, конкуренция, географическое положение, грузопотоки

* Балтийская международная академия (Даугавпилсский филиал).
LV-5401, Латвия, Даугавпилс,
ул. Дзелзцелю, 3.

Поступила в редакцию 29.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-10

© Гжибовская Н. В., 2013

После восстановления независимости главным видением развития Латвии стал знаменитый «мост» между Востоком и Западом. Ведь если оценить геостратегические плюсы и минусы Латвии, все достаточно ясно. Главный козырь Латвии — геополитическая ситуация. Латвия — страна

ЕС, которая географически, лингвистически, а также ментально ближе всего к России. Латвия граничит с Эстонией на севере, с Литвой — на юге, с Россией — на востоке и с Беларусью — на юго-востоке. Располагается это государство в Северной Европе, является участником Шенгенского соглашения. На 1 января 2012 г. в Латвии насчитывалось 2 217 053 человека (для сравнения: в 2009 г. — 2 424 000 жителей) [7]. В Латвии три больших порта: Рижский, Вентспилский и Лиепайский.

На протяжении девяти веков Рига — это центром международной торговли и транспортировки различных грузов. Рига занимает значительное место среди портов Балтики и успешно опережает своих конкурентов в бассейне Балтийского моря и Рижском заливе — перекрестке главных транспортных международных артерий. Интенсивность транспортных услуг в регионе Балтийского моря постоянно растет и таким образом все больше укрепляются позиции Рижского свободного порта как наиболее эффективного места перевалки большого количества грузов, обеспечивая транзитный грузопоток между Россией, странами СНГ и Европейского союза.

Рижский свободный порт напрямую связан с главными центрами добычи сырья и производства, обработки и доставки грузов в странах СНГ и России благодаря хорошо развитой сети автомобильных и железных дорог. Географическое положение Рижского свободного порта по сравнению с соседними портами создает более благоприятные условия для обработки доставленных или отправляемых грузов. Тот факт, что Латвия граничит с Россией и Беларусью, создает важные предпосылки для развития стабильного, делового и взаимовыгодного сотрудничества. Рижский свободный порт развивается как мультифункциональный порт, который предоставляет возможность обработки любых грузов, за исключением нефти-сырца. Главный приоритет руководства порта — динамическое развитие всего порта, в том числе включение свободных, незанятых территорий в программу перспективного развития.

Рижский свободный порт — член IAPH, ESPO, BPO и других профессиональных международных организаций и принимает активное участие в их деятельности, с целью, будучи портом страны, которая является членом Европейского союза, еще более эффективно предлагать услуги компаний, работающих в порту, а также соответствующую транспортную инфраструктуру.

Вентспилский свободный порт (Ventspils brīvosta) расположен на берегу Балтийского моря, практически в центре Вентспилса. Из Вентспилского порта постоянно курсируют паромы по маршрутам Вентспилс — Нюнесхамн (Швеция), Вентспилс — Травеминде (Германия) и Любек (Германия) — Вентспилс — Санкт-Петербург (Россия). Уже с давних времен благодаря своему географическому расположению и незамерзающему порту Вентспилс — важный торговый коридор между востоком и западом.

В Вентспилском порту круглый год работают терминалы по перевалке жидких, навалочных и генеральных грузов, что делает его важным транзитным центром на Балтийском море.

Вентспилский свободный порт имеет статус специальной экономической зоны, тут работают около 30 предприятий, имеющих право

на налоговые скидки. Большую часть из них составили стивидоры и терминалы. Всего же в гавани работает вдвое больше компаний. За последние 10 лет Вентспилс сумел привлечь массу промышленных предприятий — здесь производят свечи и древесные гранулы, комплектуют автомобильную спецтехнику, строят модульные дома и многое другое.

Лиепая — третий по величине город Латвии, удобно расположенный для транзита грузов. Этот город всегда был транспортным и коммерческим центром стратегического значения. Выгодность Лиепай в значительной мере определяет также развитая инфраструктура — сеть железнодорожных и автомобильных дорог, которые связывают этот город со всеми важнейшими промышленными регионами России и СНГ. Требуется всего лишь 24 часа, чтобы грузы из Лиепайского порта попали в порт любого государства Северной или Западной Европы, а дальше в отдаленные части света — Америку и Азию.

Значительные налоговые льготы (вместо 15 % — 5%-ная ставка подоходного налога с предприятия, 80—100%-ная скидка по налогу на недвижимость) [1; 2] позволяют предприятию осуществлять целенаправленную инвестиционную политику, обеспечивая продолжающееся развитие территорий, находящихся в распоряжение предприятия. В свою очередь, статус общества Свободной зоны обеспечивает благоприятные условия при работе с транзитными грузами в/из третьих стран (вне Европейского союза).

Кроме выгодного месторасположения другими преимуществами Лиепайского порта являются:

- незамерзающий порт в течение всего года;
- морской порт, хорошо защищенный для судоходства системой молов и волнорезов;
- кратчайший путь от открытого моря до причалов;
- кратчайший путь до Скандинавских государств.

В июне 2012 г. в Риге состоялась 15-я ежегодная международная конференция «TransBaltica — 2012», которая по традиции собрала перевозчиков всех „родов войск»: стивидоров, экономистов, банкиров, юристов. Традиционно ее поддерживают Латвийская ассоциация транзитного бизнеса (ЛАТБ), Латвийская железная дорога (LDZ) и Министерство сообщения Латвии. Такие конференции посвящены основным темам транспортных и транзитных услуг:

- международным тенденциям развития рынка Балтийского региона;
- прогнозам развития транспортной и транзитной инфраструктуры в объединенной Европе;
- вопросам стабильного и взаимовыгодного сотрудничества с партнерами из России и Азии;
- гармонизации таможенного администрирования;
- развитию транспортных международных коридоров и логистических проектов [5].

Латвийский транзитный коридор образуют 10 портов, соединенных между собой сетью автодорог и железных дорог TEN-T (трансъевро-

пейской транспортной сети), а также два нефтяных и один магистральный трубопроводы на Вентспилс. Транзитные грузы составляют 89% от перегружаемых грузов в портах. В настоящий момент из каждых 7,8 евро, заработанных на экспорте, 1,4 евро дает непосредственно бизнес услуг, связанных с перевозками, и около 80% грузоперевозок Латвии осуществляется в направлении на Россию.

Для отрасли характерно, что в отдельных областях тон задают крупные предприятия. Так, например, государственное предприятие *Latvijas Dzelzceļš* и его дочернее предприятие ООО *LDZ Cargo* доминируют в железнодорожных перевозках, Рижский и Вентспилский порты — в портовом бизнесе, ООО *Baltic Logistic Solutions* — на грузовом автотранспорте, ООО *Ventspils Nafta termināls* — в стивидорских услугах, аэропорт *Rīga* — в пассажирских авиаперевозках.

Параллельно с крупными предприятиями в этой отрасли находят место также и малые и даже очень маленькие предприятия. В Латвии имеется три малых порта, в которых объем грузов составляет всего около 1% от объема грузов всех портов. В них успешно действуют небольшие стивидорские компании. Также имеются предприятия по перевозке транзитных автогрузов, которые успешно работают на рынке даже с 3—10 автомашинами.

Международный аэропорт *Rīga* стал крупнейшим узлом авиасообщений в странах Балтии, и он обладает растущим потенциалом в масштабе всего региона Северной Европы. В 2010 г. количество конечных пунктов, куда можно попасть из аэропорта, составило 82, и их обеспечивают 19 авиакомпаний. В 2010 г. в аэропорту было обслужено 4,7 млн пассажиров (+ 14,7%). В первом полугодии 2011 г. грузооборот в латвийских портах составил 34,45 млн тонн, что на 11,5% больше, чем в первом полугодии 2010 г., об этом свидетельствуют данные Центрального статистического управления. В первом полугодии 2011 г. в латвийских портах на судна погрузили и отправили 31,07 млн тонн груза, что на 8,8% больше, чем за первые 6 месяцев 2010 г. [6].

В транзитном бизнесе Латвии бал правит нечестная конкуренция. Развитие этой чрезмерно политизированной отрасли тормозится отсутствием четкой стратегии и поддержки со стороны государства. По мнению экспертов, транзит из России в страны Евросоюза и в обратном направлении мог бы стать важнейшим сектором экономики Латвии. Для этого имеются хорошие предпосылки, однако будущее транзита оценивается бизнесменами скорее с осторожностью, чем с оптимизмом.

Согласно общественному опросу, проведенному Центром исследования общественного мнения *Latvijas fakti* среди представителей предприятий отрасли, только 52% респондентов считают латвийский транзит в настоящее время развивающимся. Еще 36% полагают, что он находится в застое, а 12% охарактеризовали его как вырождающийся. Правда, последнего мнения чаще всего придерживаются представители компаний, специализирующихся на автомобильных и морских перевозках. Тем не менее 76% участников опроса надеются на увеличение объема транзита в ближайшие годы. Такой оптимизм у предпринимате-

лей вызван очень выгодным географическим положением Латвии, развитой инфраструктурой, способностью общаться с российскими коллегами на русском языке и понимать происходящее в соседней стране. Все эти факторы названы как способствующие развитию транзитной отрасли. К сожалению, есть немало препятствий для ее процветания. Наиболее существенные из них — отсутствие единой государственной транзитной стратегии (в этом уверены 78 % респондентов), чрезмерная политизация бизнеса, сложная нормативная база и довольно напряженные отношения с Россией. Кроме этих причин существуют уже привычные и неприятные моменты — плохое состояние дорог и низкая пропускная способность латвийско-российской границы [4].

Представители латвийского транзита очень давно (с 1997 г.) ждали вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Всё это время Россия реализовывала дискриминационную для Латвии железнодорожную тарифную политику. Немалую роль в этом сыграла политика латвийского правительства по отношению к России. Большая часть грузов уходила из Латвии в Таллин и Клайпедский порт (Литва), и последствия этих санкций до сих пор ощущаются. От вступления России в ВТО выиграет и латвийский транзит. Но у этой медали есть и вторая сторона. Мощности железной дороги, соединяющей Латвию и Россию, ограничены и почти исчерпаны. Грузопотоки будут расти, но их нельзя будет ни доставить, ни отправить. Значительная часть грузов идет через Беларусь, но там тоже все будет загружено. К сожалению, нет никаких подвижек в проекте скоростной железнодорожной магистрали из Москвы в Латвию, тем самым Латвия отказывается от жизненно важного элемента для активизации народного хозяйства и повышения благосостояния.

Негативным моментом для транзитного бизнеса Латвии является продление Евросоюзом санкций в отношении Беларуси до 31 октября 2013 г. По заявлению Латвийской конфедерации работодателей экономические санкции ЕС в отношении Беларуси не отвечают латвийским экономическим интересам и ежегодно будут приносить латвийской экономике потери в размере 20 млн латов.

Среди 29 белорусских компаний, бизнесменам которых запрещен въезд на территорию Евросоюза и которые включены в «черные списки», многие являются многолетними партнерами латвийских компаний. Они использовали латвийскую инфраструктуру, услуги железной дороги и портовых терминалов для перевозки нефти и нефтепродуктов. Так, в «черный список» белорусских предприятий вошла компания «LLC Triple», транспортирующая грузы по железной дороге в Вентспилс. Два миллиона тонн грузов этой компании принесли экономике Латвии 20 млн латов, или 0,14 % от ВВП, и 3,4 % от общего объема железнодорожных перевозок в 2011 г.

В 2012 г. холдинг «LLC Triple» по железной дороге доставил 350 тыс. тонн грузов, что принесло латвийской экономике всего 3,5 млн латов, или 0,03 % ВВП. Еще одним важным бизнес-партнером для Латвии, также занесенным в «черный список», стала компания «Univest M» — один из двух основных частных экспортеров нефти в Беларусь.

Все подобные экономические санкции, проводимые Евросоюзом, должны оказать давление на белорусские власти, которые, по мнению европейских политиков, продолжают нарушать права человека.

Как считают руководители Латвийской конфедерации работодателей, не нужно бояться оказаться в меньшинстве в ЕС по «белорусскому вопросу», отстаивая свои собственные экономические интересы. Санкции против Беларуси могут принести Латвии общие убытки в размере 480,9 млн евро (336,6 млн латов). Санкции против белорусских предприятий, связанных с транзитом нефти и угля, сократят оборот грузов на железной дороге. Это 57% общего объема перевозок, 3% ВВП и 8,1% бюджетных доходов Латвии [8].

В 2011 г., по данным белорусской статистики, Латвия заняла 5-е место по объему товарооборота среди торговых партнеров Республики Беларусь, который достиг 3266,6 млн долларов (рост в 3,2 раза). Экспорт принес 3150,8 млн долларов (рост в 3,4 раза), импорт — 115,8 млн долларов (рост 121%). Удельный вес Латвии в общем объеме белорусского экспорта — 7,8% (в 2010 г. — 3,7%). Основу экспорта составляли: нефтепродукты — 52,1%, растворители и разбавители (35,2%), полуфабрикаты из нелигированной стали, проволока (4,8%), продукты перегонки каменноугольной смолы, удобрения, соль, лесоматериалы и т. д. Одна из позиций, обеспечивающих рост товарооборота, — поставки в течение 2011 г. заготовок со Жлобинского металлкомбината латвийскому предприятию «Latvijas Metalurģis».

Весь экспорт металлозаготовок был переведен в Латвию, что обеспечивало бесперебойную работу прокатного стана на липайском заводе. Всего же в 2011 г. организованы поставки по 84 новым товарным позициям на сумму 72,4 млн долларов, а прекращены по 76 товарным позициям на сумму 12,6 млн долларов. Прекращение поставок связано с изменением условий поставок на экспорт некоторых видов сельхозпродукции, а также изменением внешнеторговой конъюнктуры. В итоге эффективность диверсификации — плюс 59,8 млн долларов.

По данным латвийской статистики, товарооборот двусторонней торговли в 2011 г. составил 827 млн долларов и по отношению к 2010 г. вырос в 1,5 раза. Латвийский экспорт — 196,1 млн долларов (рост 104,2%).

Импорт из Беларуси составил 630,9 млн долларов и вырос в 1,7 раза. Расхождение данных объемов взаимной торговли обусловливается тем, что методология статистики Латвии ориентирована на учет показателей внутреннего потребления по экспорту и импорту.

Без учета экспорта продукции, поступившей из Беларуси на латвийский рынок во внутреннее обращение, объем остальной части экспорта белорусских грузов, которая поставлялась латвийскими предпринимателями на рынки других стран, в стоимостном выражении в 2011 г. — 519,1 млн долларов, что в 4,6 раза больше, чем в 2010 г. [9].

Таким образом, Латвия важнейший для Беларуси транзитный партнер, через территорию которого следует значительный объем белорус-

ских грузов, экспортируемых морским путем. В свою очередь Беларусь для Латвии — второй по значимости после России транзитный партнер. Так, в 2011 г. объем белорусских грузов, перевезенных всеми видами транспорта, составил 9,4 млн тонн и увеличился на 31,4% по сравнению с 2010 г. Объем грузов, доставленных через Беларусь в Латвию, в том числе из России, Украины, Казахстана, в 2011 г. достиг 21,0 млн тонн и вырос по отношению к 2010 г. на 32%. Общий объем транзита между Беларусью и Латвией превысил 33,8 млн тонн.

В 2011 г. доля белорусских грузов в общем объеме транзита по территории Латвии, включая порты, — 21,3%. Составляющая объемов перевозок в железнодорожном сообщении между Беларусью и Латвией (включая транзитные перевозки через Беларусь в третьи страны) достигла 57% от перевезенных в 2011 г. грузов Латвийской железной дорогой.

В структуре белорусского грузопотока в 2011 г. преобладали нефтепродукты (6,3 млн тонн, доля в общем объеме — 68,2%), химические грузы (1,97 млн тонн, доля в общем объеме — 21,1%), металлы, ферросплавы и лесоматериалы.

По усредненному тарифу на перевозку и переработку белорусских транзитных грузов в портах Латвии доходность латвийских субъектов хозяйствования в 2011 г. только от транзита белорусских грузов превысила 200 млн долларов (из них налоговые поступления — порядка 40 млн долларов).

В Беларуси действует 377 совместных предприятий с латвийским капиталом, в Латвии — 756 предприятий с белорусским капиталом (оплачивают налоги в бюджет Латвии). Объем инвестиций из Латвии составил 119,5 млн долларов и превысил уровень 2010 г. (228,3%).

Решение правительства США использовать для отправки невоенных грузов в Афганистан транспортную инфраструктуру Латвии свидетельствует о зрелости транзитной отрасли Латвии и надежности этого транзитного коридора. До 2-го полугодия 2010 г. всего было доставлено 18 тыс. контейнеров, что принесло латвийской экономике 9 млн евро. Параллельно идут подготовительные работы для того, чтобы при уменьшении контингента НАТО в Афганистане обеспечить через Ригу по суше и воздуху обратный поток грузов, то есть в страны их происхождения. Как считает премьер-министр Латвии, обслуживание этого грузопотока вносит существенный вклад не только в латвийскую экономику, но это также дает возможность Латвии обеспечить вклад в достижение общих целей НАТО [3].

Заключение

Министерство сообщений поставило цель достичь равномерного и стабильного роста объемов транзитных грузов и максимально повысить добавленную стоимость транзитных грузов, обратив при этом особое внимание на рост контейнерных грузов и развитие центров логистики. Для транзитных грузов поставлена цель увеличить к 2020 г. объемы транзитных грузов до 100 млн тонн в год, в том числе для контейнерных — до 2 млн тонн.

Формирование единой маркетинговой стратегии будет стимулировать привлечение новых контейнерных поездов и грузов из Китая и других азиатских стран, образование новых центров логистики, паромное сообщение и сообщение по перевозке контейнеров в латвийских портах и приведет к существенному увеличению добавленной стоимости как у товаров, обрабатываемых отраслью, так у самих услуг.

Латвию и страны СНГ связывает единая железнодорожная система (1520 мм ширина колеи), поэтому в будущем существует перспектива привлечения грузов из Средней Азии и Китая. Уже в 2009 г. между регионом Балтийского моря и Центральной Азией начал курсировать единственный регулярный контейнерный поезд между Азией и ЕС — *Baltika-Transit*. В настоящий момент ведутся работы над тем, чтобы продлить этот маршрут до Китая.

В северном направлении (Таллин — Рига — Минск) с 2009 г. курсирует контейнерный поезд *ZUBR*, планируется продлить этот маршрут до украинских портов.

На западном направлении новый поворот в отрасли ожидается после реализации стратегической цели — интеграции в *Трансьевропейскую мультимодальную* транспортную систему.

В будущем особо перспективным могло бы стать сочетание развития транспорта, прибрежного судоходства и интенсификации паромного сообщения на Балтийском море.

Министерство сообщений декларировало, что приоритетным является строительство промышленно-дистрибьюторского парка, и министр приоритетом выдвинул Латвию в качестве центра логистики в регионе, который может предложить круглосуточную концепцию обслуживания, что означает, что с латвийских складов логистики и дистрибуции товары круглосуточно можно поставлять в магазины Хельсинки, Стокгольма, Минска, Варшавы или Москвы.

Список литературы

1. Закон ЛР от 01.03.1995 (ред. от 29.12.2011) — редакция в силе с 01.01.2012 «О подоходном налоге с предприятий». URL: http://www.baltikon.lv/uploaded_files/z_pnp-2012ru.pdf (дата обращения: 11.02.2013).
2. Закон ЛР «О налоге на недвижимость» № 13, 1997. URL 2. Закон ЛР «О налоге на недвижимость» <http://www.euroaudit.lv/ru/component/content/article/121-izmainas-nodokos-2013>
3. Латвия хорошо зарабатывает на транзите в Афганистан // Телеграф. lv. 2012. 4 мая. URL: <http://www.telegraf.lv/news/latviya-horosho-zarabatyvaet-na-tranzite-v-afganistan> (дата обращения: 11.02.2013).
4. *Леонов И.* Транзит раздирает политика // Бизнес&Балтия. 2007. №77 (3200). 23 апреля. URL: <http://arhiv.bb.lv/index.php?p=1&i=3702&s=1&a=135998> (дата обращения: 30.01.2013).
5. *Владимиров С.* Транзитный бизнес наметил ориентиры // Бизнес&Балтия. 2012. №89 (4341). 11 июня. URL: <http://arhiv.bb.lv/index.php?p=1%20i=4464%20s=%20a=162798&i=5125&s=1&a=186300> (дата обращения: 30.01.2013).
6. Отрасль, открывающая ворота между Европой и Востоком // ZL. LV. URL: <http://balticexportcom-statja.zl.lv/nozare-kas-atver-vartus-starp-eiropu-un-austrumiem/> (дата обращения: 30.01.2013).

7. Iedzīvotāji — Galvenie rādītāji [Population — Key Indicators] // Latvijas statistika mājas lapā [Latvijas statistika]. 26.02.2013. URL: <http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/iedzivotaji-galvenie-raditaji-30260.html> (дата обращения: 12.03.2013).

8. Работодатели: Латвия от санкций против Беларуси может потерять пол-миллиарда евро // TUT. BY: Белорусские и мировые новости: экономика, политика, культура, спорт. 2012. 15 марта. URL: news.tut.by/economics/279168.html (дата обращения: 30.01.2013).

9. Павук О. Объем транзита между Беларусью и Латвией превысил 33,8 млн тонн // Балтийский курс. 2012. 10 февраля. URL: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=52916 (дата обращения: 30.01.2013).

Об авторе

Гжибовская Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, ассоциированный профессор, Балтийская международная академия, Рига, Латвия.

E-mail: mihaljova@mail.ru

THE ROLE OF TRANSIT IN THE ECONOMY OF LATVIA

N. Gžibovska

Baltic International Academy (Daugavpils)
3, st. Dzelztselyu, Saint Daugavpils, LV-5401, Latvia

Received on March 29, 2013

Transit is an important issue in the history of world economy, including the economy of Latvia. Transit makes a significant contribution to the budget of many transit countries, one of which is the Republic of Latvia. These countries do not have significant natural resources and prefer to focus on logistics and infrastructure in order to facilitate the transit process. This article focuses on the role of transit in the economy of Latvia, whose unique geographical position makes the country an effective transport corridor (bridge) in both the west-east and north-south directions. The article presents the results of an opinion poll conducted at Latvian transit enterprises regarding their future development and offers an overview of the main sea ports and the Rīga international airport. The author examines the issue of Russia's accession to the World Trade Organization and its impact on the Latvian transit, the prolongation of EU sanctions against Belarus, and the use of Latvian transport infrastructure for handling the non-military cargo traffic to/from Afghanistan. In conclusion, a forecast of possible transit development in Latvia is provided.

Key words: transit, transit corridor, infrastructure, transport, transportation, competition, geographic location, cargo traffic

References

1. *Zakon LR* ot 01.03.1995 (red. ot 29.12.2011) — redakcija v sile s 01.01.2012 «*O podohodnom naloge s predpriyatij*» [Law of the Republic of Lithuania on 03.01.1995 (as amended on 29.12.2011) — version in force from 01.01.2012 «On Corporate Income Tax.», available at: http://www.baltikon.lv/uploaded_files/z_pnp-2012ru.pdf (accessed 11 February 2013).
2. *Zakon LR «O naloge na nedvizhimost'»* [Law of the Republic of Lithuania «On Real Estate Tax», 1997, no. 13.
3. Latvija horosho zarabatyvaet na tranzite v Afganistan [Latvia good money on transit to Afghanistan], 2012, *Telegraf. lv*, 4 May, available at: <http://www.telegraf.lv/news/latviya-horosho-zarabatyvaet-na-tranzite-v-afganistan> (accessed 11 February 2013).
4. Leonov, I. 2007, Tranzit razdiraet politika [Transit rips policy], *Biznes&Baltija* [Business & Baltics], no. 77 (3200), 23 April, available at: <http://arhiv.bb.lv/index.php?p=1&i=3702&s=1&a=135998> (accessed 30 January 2013).
5. Vladimirov, S. 2012, Tranzitnyj biznes nametil orientiry [Transit business targets outlined], *Biznes&Baltija* [Business & Baltics], no. 89 (4341), 11 June, available at: <http://arhiv.bb.lv/index.php?p=1%20i=4464%20s=%20a=162798&i=5125&s=1&a=186300> (accessed 30 January 2013).
6. Otrasi, otkryvajushhaja vorota mezhdv Evropoj i Vostokom [The branch, which opens the gate between Europe and the Orient], *ZL. LV*, available at: <http://balticexportcom-statja.zl.lv/nozare-kas-atver-vartus-starp-eiropu-un-austrumiem/> (accessed 30 January 2013).
7. Iedzivotaji — Galvenie rādītāji [Population — Key Indicators], 2013, *Latvijas statistika mājas lapā* [Latvian statistics], 26.02.2013, available at: <http://www.csb.gov.lv/statistikas-temas/iedzivotaji-galvenie-raditaji-30260.html> (accessed 12 March 2013).
8. Rabotodateli: Latvija ot sankcij protiv Belarusi mozhnet poterjat' polmilliarda evro [Employers: Latvia of sanctions against Belarus could lose half a billion euros], 2012, *TUT. BY: Belorusskie i mirovye novosti: jekonomika, politika, kul'tura, sport* [TUT. BY: Belarusian and world news: the economy, politics, culture, sports], 15 March, available at: news.tut.by/economics/279168.html (accessed 30 January 2013).
9. Pavuk, O. 2012, Obem tranzita mezhdv Belarus'ju i Latviej prevysil 33,8 mln. tonn [The volume of transit between Belarus and Latvia exceeded 33.8 million tons], *Baltijskij kurs* [Baltic Course], 10 February, available at: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=52916 (accessed 30 January 2013).

About the author

Dr Natalja Gžibovska, Associate Professor, Baltic International Academy, Latvia.

E-mail: mihaljova@mail.ru

УДК 338.24:911.3 (470.27)

ПОНЯТИЯ «АНКЛАВ / ЭНКЛАВ» И «ЭКСКЛАВ» И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Д. Рожков-Юрьевский*

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 15.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-11

© Рожков-Юрьевский Ю. Д., 2013

Рассматривается генезис и соотношение между близкими понятиями «анклав» и «экслав», сфера их употребления в различных науках, отраслях знаний и в повседневной речи. Исследуются также обстоятельства их появления в справочной и профессиональной литературе на русском языке. При этом указывается, что термин «анклав» впервые возник в написании «энклав», которое продолжает существовать до настоящего времени. Особое внимание уделяется типологии анклавных территорий мира как объектов политической географии, при этом уточняются, расширяются или вводятся некоторые новые их категории и подразделения (международный анклав, заморские эксклавы, внутренние анклавы разных уровней). Разработана новая классификация современных и исторических анклавов и эксклавов мира. Выявляются отличительные черты Калининградской области в сравнении с другими анклавными территориями мира. Обращается внимание на разницу в эксклавности калининградского региона в советский и постсоветский период. Показана эволюция использования понятий «анклав» и «экслав» для описания особенностей положения Калининградской области со стороны материнского и окружающих государств. Автором вводится понятие отделяющих государств, доказывается важность учета их интересов для жизнеобеспечения российского эксклава. Обосновывается утверждение, что данный российский субъект является анклавом в Европейском союзе (но не в НАТО), а для Российской Федерации и ряда политических и экономических межгосударственных союзов с ее участием — эксклавом. Представлена обобщенная характеристика Калининградской области с точки зрения анклавности/эксклавности.

Ключевые слова: анклав, эксклав, анклавность, эксклавность, анклавные территории, политическая география, материнское и окружающее государства, отделяющее государство, государственная граница, транзит

Понятия «анклав» и «экслав» широко применяются в географии и геополитике для характеристики своеобразного положения обособленных частей отдельных государств мира, и в частности Калининградской области Российской Федерации. Между этими двумя понятиями в целом имеется как тесная взаимосвязь, так и существенная разница.

Наиболее общее толкование вышеуказанных понятий содержится в классическом труде Э. Б. Алаева «Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь» [1, с. 69]. Экслав трактуется как территориально разобщенный участок какого-либо таксона, не имеющий самостоятельного признания, по отношению к материнскому таксону. Такой участок, но по отношению к окружающей его территории — анклав.

Что касается генезиса и этимологии обоих слов, то достаточная ясность здесь имеется только в отношении анклава. Данное слово употреблялось в европейских дипломатических сношениях, в которых с XIII в. латинский язык уступил место французскому. Одним из самых старых документов, где упоминается *enclave*, стал кабальный для Франции Мадридский договор от 14 января 1526 г. Понятие «анклав» происходит от латинского *inclavatus* (закрытый, запертый), в котором приставка *in* (*en*) означает «внутри», а корень *clavis* — ключ. Из языка дипломатии слово «анклав» в XIX в. перекочевало в английский и немецкий языки. В русском языке слово «анклав», вероятно, появилось только в начале XX столетия.

В свою очередь, экслав имеет неясное происхождение, хотя по *морфологическому* составу он подобен анклаву (тот же корень *clavis* — «ключ», а приставка *ex* означает «вне, за пределами»). Е. Ю. Винокуров указывает, что экслав является «логическим расширением» своего близкого предшественника, соответствует латинскому *exclavo*. По его утверждению, понятие было создано через 30 лет после появления анклава в английском языке в 1868 г. [2, с. 16]. Однако здесь нет четкого указания на то, что экслав зародился именно в Великобритании. В этом смысле интерес представляет ссылка французского политолога В. дю Кастель на немецкое происхождение понятия «экслав» [6, с. 5]. Другими словами, если слово «анклав» пришло в немецкий язык из французского, то слово «экслав», наоборот, — на берега Сены с берегов Шпрее. Невольно напрашивается аналогия со странами, откуда произошли такие известные термины искусства, как «импрессионизм» и «экспрессионизм». Если первый возник в XIX в. во Франции, то второй — как раз в Германии, где его впервые употребил в 1911 г. издатель берлинского журнала «Штурм» Г. Вальден.

Оба рассматриваемых понятия стали использоваться в отечественной профессиональной литературе сравнительно недавно, и первенство здесь принадлежит анклаву. Ряд авторов неправильно указывают, что в первый раз термин «анклав» появился в «Словаре иностранных слов» (под ред. И. В. Лехина и др.), изданном в 1964 г., а «экслав» только в 1998 г. в «Большом толковом словаре русского языка» (под ред. С. А. Кузнецова). На самом деле оба слова впервые были зафиксированы в первом издании «Большой советской энциклопедии» (1934), где

для французского *enclave* дан русский эквивалент в форме «энклав» (!). Словарная статья, разъясняющая это слово, отсылает далее к понятию «эксклав». Однако курьез состоит в том, что таковая статья в энциклопедии отсутствует. Более того, в последующих изданиях «Большой советской энциклопедии» толкования понятия отсутствуют и даже ссылок на эксклав нет.

Современное написание анклава по-русски появилось лишь в 1950-х гг. Так, «Немецко-русский словарь» (Рига, 1922), где, возможно, впервые появляется русский эквивалент данного понятия, дает его написание в женском роде: «энклава» (!). Во втором издании «Большой советской энциклопедии» (М., 1950) содержится как понятие «энклав, анклав», так и «полуэнклав». «Малая советская энциклопедия» (М., 1958) наряду с уже предпочитаемым написанием «анклав» приводит и вариант «энклав». С 1960-х гг. до последнего времени в отечественных словарях и тематических справочниках русский эквивалент французского *enclave* давался исключительно как анклав. Тем более удивительно, что в вышедшей в 2006 г. многотомной «Большой энциклопедии» (М., 2006) вновь сообщается, что указанный термин международного права имеет по-русски двойное написание: «анклав» и «энклав». Наконец, в не менее массовом «Первом толковом большом энциклопедическом словаре» (СПб.; М., 2006) также говорится, что у анклава есть и версия энклав. Что касается истории появления понятия «эксклав» в отечественной профессиональной литературе, то оно, возможно, было впервые отражено в 1965 г. в «Геоботаническом (русско-англо-немецко-французском) словаре» О.С. Гребенщикова (М., 1965). Позднее в СССР вышел двухтомный «Словарь общегеографических терминов» под редакцией Л. Дадли Стампа (М., 1975), где дается толкование эксклава в западных изданиях.

Важно отметить, что понятия «анклав» и «эксклав» используются не только в географии и политологии. В частности, оба они применяются в биологических науках и медицине, где имеют следующие значения:

- анклав — территория, окруженная чуждым для нее ландшафтом; (геобот.) включение; клеточное (жировое) включение; тканевое включение;
- эксклав — экстразональная растительность (например, островок степи в лесу); (геобот.) форпост; частичный ареал; что-либо, заключенное в органе или ткани, но не сплошная их часть; добавочный орган (железа).

В отличие от эксклава понятие «анклав» богаче семантически и намного чаще используется в других науках и отраслях знаний. Так, в сельском хозяйстве и землепользовании это: 1) чересполосица; 2) небольшой земельный участок среди чужого землевладения; 3) включенный земельный участок. В геологии — 1) включение в породе; 2) вклинивание (в горном отводе). В строительстве — 1) проход через часть жилого помещения; 2) ниша, стенной шкаф. В демографии и социологии — 1) замкнутая группа, узкий круг; 2) меньшинство, сохраняющее

свою особую культуру, проживающее внутри более многочисленной группы населения; 3) место или территория, окруженная территориями, полностью отличающимися в некотором важном отношении, например населенными людьми иной национальности, религии или культуры. В международном морском праве понятие «анклав открытого моря» означает изолированный морской участок, окруженный экономическими зонами одного или нескольких прибрежных государств.

В XX столетии слово «анклав» стало достаточно широко применяться в переносном смысле, когда речь шла о каком-нибудь аномальном, уникальном, отличном от окружающей действительности месте, участке, территории. К примеру, известно выражение «Швейцария была анклавом мира в истерзанной Европе». В XXI в. понятие «анклав» стали использовать и отечественные государственные деятели. В своей предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» (Независимая газета. 2012. 23 янв.) В. В. Путин, будучи кандидатом в Президенты РФ, заявил: «Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавы, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия».

Рассмотрим далее анклавы и эксклавы в рамках политической географии. Сегодня на карте мира число стран, имеющих эксклавы, невелико. На январь 2013 г. из 193 государств-членов ООН к ним относятся лишь 26. Сравнительно больших по размерам эксклавов, составляющих более 1 % площади метрополии, насчитывается всего четыре. При этом крупнейший в мире эксклав Аляска (11,1 % территории США) уступает брунейскому Тембуронгу (22,5 % площади страны). На долю же Калининградской области приходится всего 0,1 % территории России.

Дадим определение и покажем типологию двух близких понятий «анклав» и «эксклав» как объектов политической географии.

Анклав — это территория или часть территории государства, полностью окруженная территорией другого государства. Если анклав имеет выход на акваторию (море, озеро), то он называется *полуанклавом* (*прибрежным анклавом*).

Эксклав — это часть территории государства, окруженная чужими территориями, по отношению к территории своего государства.

Как видно, существенное различие между двумя понятиями заключается в том, что анклавом (полуанклавом) может быть и суверенное государство, тогда как эксклав всегда несuverенная часть государства. Помимо этого эксклав в отличие от анклава может быть окружен территориями нескольких государств. Если для окружающего государства находящаяся внутри него чужая территория называется анклавом, то с точки зрения материнского государства эта территория именуется эксклавом. Так, для Франции расположенная на ее территории испанская Лливия — анклав, а для Испании Лливия — ее эксклав во Франции.

Поскольку в географии и геополитике понятия «анклав» и «эксклав» достаточно близки, мы считали бы возможным в порядке упрощения именовать далее все изучаемые обособленные образования (наряду с Калининградской областью) *анклавными территориями*.

Рассмотрим последовательно качественные признаки (типологию) анклавных территорий. С точки зрения численности населения анклав и эксклавы подразделяются на *крупные* — свыше 100 тыс. жителей, *средние* — 10—99 тыс. жителей, *малые* — 1—9 тыс. жителей, *сверхмалые* (микроанклавы и микроэксклавы) — менее 1 тыс. жителей [2, с. 50].

Несуверенные анклавы (эксклавы), полностью окруженные территорией другого государства, именуются *полными*. Такими считаются, например, узбекские Сох и Шахимарджан, таджикский Ворух, расположенные на территории Кыргызстана.

Эксклавы, окруженные более чем одним государством, называются *чистыми* эксклавами (поскольку, строго говоря, окружающие их государства не могут именовать их анклавами на своей территории). К ним относятся, в частности, Калининградская область России (окружена территориями Литвы и Польши и имеет выход на Балтийское море), хорватской Дубровник (окружен Черногорией и Боснией и Герцеговиной, имеет выход на Адриатическое море), азербайджанская Нахичеванская (Нахчыванская) Автономная Республика (располагается между тремя государствами: Арменией, Ираном и Турцией, но водной границы нет).

С точки зрения международного права все анклавные территории мира можно разделить на *юридические* (официально признанные мировым сообществом) и *фактические* (реально существующие, но самопровозглашенные и признанные только одним или несколькими государствами). К фактическим анклавам можно отнести Макао (португальский полуанклав в 1557—1999 гг. на побережье Китая, который де-юре не был признан последним), Нагорно-Карабахскую Республику, Турецкую Республику Северного Кипра.

Достаточно редкий вид анклавных территорий — *пенеанклавы* — не полностью разобщены с материнским государством, но соединены с ним только в одной точке. Пенеанклавы расположены в горах или труднодоступных районах, и добраться до них с основной территории страны можно только через окружающее государство. Так, добраться до итальянского Ливиньо зимой возможно только через территорию Швейцарии.

Что касается времени (периода) существования анклавных территорий, то они могут подразделяться как на *современные*, так и на *бывшие (исторические)*. К последним можно отнести предшественника современного российского эксклава — Калининградской области — германскую провинцию Восточная Пруссия в период с 1919-го по 1939 г.

Анклавы и эксклавы могут быть как *внешними*, так и *внутренними (субнациональными)*. Если их окружают иностранные государства, они называются внешними, а если другие административно-территориальные единицы своей же страны, то внутренними. К примеру, государство Сан-Марино — это внешний анклав для Италии (хотя он и расположен внутри данной страны), а Кампионе — ее внешний эксклав в Швейцарии. Субъект России — город федерального значения Москва является внутренним анклавом в Московской области, а находящийся внутри этой же Московской области административный округ Москвы Зеленоград — это внутренний столичный анклав/эксклав. Другим при-

мером внутреннего анклава в России служит Республика Адыгея (в границах Краснодарского края).

Автором вводится градация *внутренних* анклавов и эксклавов по уровням: от первого до более низкого. Так, Адыгею и Москву отнесем к внутренним анклавным территориям *первого уровня*. Зеленоград в Подмосковье и поселок Хвойный (военный городок в составе Красносельского района Санкт-Петербурга), расположенный внутри Гатчинского района Ленинградской области, будут называться внутренними анклавами/эксклавами *второго уровня*. В Калининградской области имеются Мамоновский и Янтарный городские округа, находящиеся внутри других муниципальных образований (соответственно Багратионовского и Зеленоградского районов), — это внутренние анклавы *третьего уровня*. А например, поселок Прибрежный, являющийся частью Московского района Калининграда и расположенный внутри другого муниципального образования (Гурьевский район Калининградской области), уже будет внутренним анклавом/эксклавом *четвертого уровня*.

Некоторые ученые считают, что понятию *внешний* соответствует синоним *международный* [2, с. 45—47, 66—67], что, с нашей точки зрения, неправомерно. Ведь речь идет о территориальных образованиях, не имеющих специальной международной юрисдикции. Но дать определение *международный* анклаву Западный Берлин будет достаточно уместным. На взгляд автора, под указанную категорию вполне подходит территория комплекса центральных учреждений (штаб-квартира) ООН, которая расположена в Нью-Йорке (США) и является международной зоной, принадлежащей всем государствам-членам. Ни один чиновник, военнослужащий или полицейский США не имеет права войти на указанную территорию кроме как с согласия и на условиях, согласованных с Генеральным секретарем ООН.

Особым типом следует считать заморские (не островные) анклавные территории ряда стран Европы, бывшие колонии. Это испанские Мелилья и Сеута, расположенные на побережье Африки (Марокко) и являющиеся частью провинций Испании; Французская Гвиана — заморский департамент Франции, находящийся в Южной Америке между Бразилией и Суринамом; британский Гибралтар, расположенный на юге Испании. Своеобразие этих «чужеземных» территорий заключается в том, что они находятся на другом континенте (для Великобритании это утверждается с известной натяжкой, хотя в данном контексте можно напомнить о «континентальной блокаде» Британских островов государствами Европы во главе с наполеоновской Францией в 1805—1814 гг.). Для заморских эксклавов не существует проблемы доступа, которая для большей части анклавных территорий является основой конфликтогенности и помехой для устойчивого развития.

Некоторые географы выделяют еще *временные* (созданные в результате территориального соглашения, которое не было заключено), а также *юрисдикционные* анклавы. К последним относят территории посольств, а также военных баз, не обладающих суверенностью. В истории России и СССР были подобные военные базы, в том числе Порт-Артур (1897—1905 и 1945—1954 гг.) в Китае, Ханко (1940—1941 гг.) и

Порккала-Удд (1944—1956 гг.) на территории Финляндии. По нашему мнению, поскольку *временные* и *юрисдикционные* анклавов не являются в правовом смысле частью территории государства, они не должны включаться в типологию и классификацию полноценных анклавных территорий.

В последнее время в публикациях, посвященных характеристике анклавных территорий мира, наряду с понятием «полуанклав» стало применяться и «полуэкслав», который подразумевает прибрежный экслав. На наш взгляд, вводить в научный оборот последнее понятие излишне. С одной стороны, это только загромождает терминологию, а с другой — не вполне отвечает такому требованию к термину как «благозвучность», на что указывает Э.Б. Алаев [1, с. 276]. Добавим, что понятие «полуэкслав» в публикациях иностранных авторов не встречается.

Далее приведем классификацию анклавов и экславов мира (табл.), составленную автором на основе работы Ю.М. Зверева [3, с. 144—145]. Новым будет выделение международных анклавов в отдельный класс II, Дубровника (как часть провинции) в подкласс IIIВ, анклавных островов Ликума и Чисумулу в подкласс IVЕ, исключение отдельного класса «Экславный фрагмент» для крупных обособленных территорий типа Аляски, введение двух классов V и VI для внутренних анклавов.

Классификация анклавов и экславов мира

Класс	Юридический статус	Подклассы	Примеры
I. Анклавное государство	Суверенное государство	IA. Анклавное (неприбрежное) государство IB. Полуанклавное (прибрежное) государство	Ватикан, Лесото, Сан-Марино Бруней, Гамбия, Монако
II. Международная анклавная территория (<i>международный анклав</i>)	Несуверенное административно-территориальное образование с особым статусом		Западный Берлин (1945—1990 гг.), Штаб-квартира ООН в Нью-Йорке (с 1952 г.)
III. Экславный субъект (провинция) государства (<i>внешний экслав</i>)	Единица административно-территориального деления первого уровня	IIIА. Прибрежный экславный субъект	Штат Аляска (США), провинция Кабинда (Ангола), Калининградская область (Россия)
	Часть единицы административно-территориального деления первого уровня	IIIВ. Прибрежная экславная часть субъекта	Дубровник, часть жупании Дубровник-Неретва (Хорватия)
	Единица административно-территориального деления первого уровня	IIIС. Неприбрежный экславный субъект IIIД. Прибрежный заморский экславный субъект	Нахичеванская Автономная Республика (Азербайджан) Французская Гвиана (Франция)

Окончание табл.

Класс	Юридический статус	Подклассы	Примеры
IV. Эксклавная часть (не субъект) государства (<i>внешний эксклав</i>)	Единица или часть единицы административно-территориального деления второго либо более низкого уровня	IVA. Пенеанклав (анклав/эксклав) IVB. Прибрежный морской анклав/ эксклав IVC. Неприбрежный анклав/эксклав IVD. Прибрежный анклав/эксклав IVE. Острова — анклав/эксклавы	Юнгхольц (Австрия) в Швейцарии Мелилья и Сеута (Испания), Гибралтар (Великобритания) Сох и Шахимарджан (Узбекистан) в Кыргызстане Дубки (Россия) в Эстонии Ликома и Чисумулу (Малави) в водах Мозамбика
V. Анклавный субъект (провинция) внутри другого субъекта этого же государства (<i>внутренний анклав</i>)	Единица административно-территориального деления первого уровня	VA. Неприбрежный внутренний анклав первого уровня VB. Прибрежный внутренний анклав первого уровня	Республика Адыгея внутри Краснодарского края (Россия), земля Берлин внутри земли Бранденбург (ФРГ) Санкт-Петербург внутри Ленинградской области (Россия)
VI. Анклавная/ эксклавная часть субъекта (провинция) государства внутри другого субъекта (провинция) этого же государства (<i>внутренний анклав</i>)	Единица административно-территориального деления второго либо более низкого уровня	VIA. Неприбрежный внутренний анклав/ эксклав второго уровня VIB. Прибрежный внутренний анклав/ эксклав второго уровня VIC. Прибрежный внутренний анклав третьего уровня	Округ Зеленоград (Москва) внутри Московской области (Россия) Бремерхафен (земля Бремен) внутри земли Нижняя Силезия (ФРГ) Город Янтарный внутри Зеленоградского района Калининградской области (Россия)

У России в настоящее время есть три внешних эксклава, но только Калининградская область является ее субъектом (регионом). Два других — лишь небольшие поселения (микроэксклавы). Во-первых, это территория опустевших деревень Саньково-Медвежье, относящаяся к Брянской области и находящаяся на территории Гомельской области Беларуси. Во-вторых, селение Дубки (четыре жителя), приписанное к Псковской области и располагающееся в Эстонии на берегу Псковского озера.

Известно, что Калининградская область превратилась в эксклав Российской Федерации после распада СССР. Необычное обособленное положение самого западного региона России в самом центре Европы вызвало необходимость дать ему точную политико-географическую характеристику. С начала 1990-х гг. в этих целях широко использовалось понятие «анклав», а затем «полуанклав». Что же касается термина «эксклав», то в оборот оно вошло не ранее 1994 г. Его появление вызвало острую дискуссию в местной политической среде. Так, в калининградской газете «Деловая жизнь» (1995. № 10) в редакционной ста-

ть были сделаны следующие выводы: «Впервые понятие «эксклав» было использовано одним из высших московских политиков более двух лет назад, когда сразу несколько руководителей краев и областей России заговорили о необходимости нового определения статуса своих территорий... В происходящем московская верхушка видит угрозу потери части своих полномочий и идет на всё, чтобы сохранить их в неприкосновенности. В том числе и на сочинение новых слов и понятий, ставящих в тупик не только простых людей, но и науку государственного права».

Фамилия «высшего московского политика» не была названа, но, вероятно, им был вице-премьер российского правительства С. М. Шахрай. В статье «Калининград — Кенигсберг — Крулевец», опубликованной в «Независимой газете» (от 26 июля 1994 г.), он написал, что Калининградская область, «выражаясь по-научному, — анклав Российской Федерации в Балтийском регионе». А уже в статье «Калининградский ракурс российской политики» (от 26 октября 1994 г.) в этом же печатном органе область им названа «российским эксклавом на Балтике».

Сегодня легко критиковать авторов публикаций начала 1990-х гг. Причина обвинений в некорректности употребления понятия «эксклав» и даже его «сочинительстве», очевидно, кроется в незнании имевшихся на тот период немногочисленных источников, в которых так или иначе рассматривался данный термин. Не считая географических словарей, термин «эксклав», в отличие от «анклава», не входил ни в одно из известных фундаментальных справочных изданий того времени. О нем нет упоминания ни в «Сводном словаре современной русской лексики» под ред. Р. П. Рогожниковой (М., 1991), ни в «Современном словаре иностранных слов» (М., 1993).

Как указывает известный политолог П. Йонниemi [7, с. 261], до 1993 г. в ежегоднике SIPRI (Стокгольмский международный институт исследований проблем мира) при описании геополитического положения Калининградской области использовалось понятие «анклав», а затем его заменили на более соответствующий «эксклав».

К настоящему времени понятие «эксклав» присутствует в отечественных справочных изданиях для массового читателя, хотя таких справочников по-прежнему мало. Однако ряд изданий, давая географическую характеристику субъекту России, допускает неточности. В частности, в «Большой российской энциклопедии» (М., 2004) и в «Большой иллюстрированной энциклопедии» (М., 2010) область фигурирует как пример полуанклава. В то же время в «Новой российской энциклопедии» (М., 2010) читаем, что «область стала анклавом» и «полностью отделена от остальной территории страны территориями иностранных государств и международными морскими водами». С последним определением обособленности региона нельзя согласиться, поскольку понятия «международные морские воды» в международном морском праве не существует. Кроме того, воды Балтийского моря не отделяют, а соединяют Калининградскую область с основной частью России, так как все суда и военные корабли пользуются свободой мореплавания вне 12-мильных территориальных вод иностранных государств.

Отметим, что впервые на федеральном уровне для характеристики Калининградской области употреблено понятие «эксclave» в Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти России и Калининградской области от 12.01.1996 г. (действовал до 31.05.2002 года). При этом область названа эксclaveм субъектом Российской Федерации, а ее положение — эксclaveм.

Изучение анклавов и эксclaveв как объектов политической географии невозможно без двух сопутствующих понятий, а именно: а) *материнское государство* — его неотъемлемой частью является конкретная анклавная территория и б) *окружающее государство* — полностью или частично окружающее анклавную территорию другого государства.

Даже на фоне многочисленных современных анклавов и эксclaveв Калининградская область представляет собой определенный феномен. Поскольку она отделена от остальной части России несколькими государствами, возникает необходимость ввести определение для стран, которые, не окружая ее географически, тем не менее отделяют от материнского государства. Поэтому для Республики Беларусь, Украины, Латвийской и Эстонской республик вводится специальное понятие *отделяющее государство*.

Отношения с отделяющими государствами необходимо учитывать при решении прежде всего вопросов перемещения людей и грузов из России в Россию. Так, Беларусь — важная транзитная территория и многосторонний партнер в рамках Союзного государства России и Беларуси. Через Латвию (и Литву) проходит маршрут из эксclave в Санкт-Петербург и российский Европейский Север, минуя Беларусь. Несмотря на отдаленность Украины от Калининградской области, через нее проходят транзитные железнодорожные, автомобильные и авиационные пути на Юг России (в том числе по направлению Польша — Украина в обход Литвы и Беларуси). Что касается Эстонии, то здесь принимаются во внимание условия прохода российских гражданских судов и военных кораблей из калининградских портов в порты Ленинградской области и Санкт-Петербурга, а также прокладки транзитных подводных магистралей через эстонскую исключительную экономическую зону (ИЭЗ) в Балтийском море.

В связи с введением понятия *отделяющее государство* автор считает необходимым уточнить концепцию Е. И. Винокурова баланса интересов сторон, связанных с несuverенным анклавом, которые сводятся к взаимоотношениям собственно анклава (А), материнского (М) и окружающего (О) государств в «треугольнике МАО» [2, с. 79]. Однако проблемы Калининградской области невозможно решать только в рамках данного треугольника, то есть отношений России (М) с Польшей (О) и Литвой (О). Как показано выше, многие вопросы жизнедеятельности российского субъекта «завязаны» и на отделяющие государства. Кроме того, необходимо учитывать, что последние, а равно и окружающие страны являются членами политических, военных и экономических группировок. Поэтому ряд проблем области решаются в более широком правовом поле.

Практически во всех публикациях, касающихся географии Калининградской области, упоминается, что она имеет границы с соседними Польшей и Литвой и выходит на Балтийское море. Однако при этом не отмечается то важное обстоятельство, что российский эксклав граничит (соседствует) еще и со Швецией по линии разграничения российской и шведской ИЭЗ. После подписания в Вильнюсе 30 ноября 2005 г. трехстороннего соглашения между правительствами Российской Федерации, Королевства Швеция и Литовской Республики о точке стыка границ ИЭЗ и континентального шельфа на Балтике протяженность российско-шведского морского рубежа составляет 10,7 км.

В связи со вступлением Польши и стран Балтии в Североатлантический альянс в печати Калининградскую область стали называть *анклавом в НАТО*. Это утверждение представляется неверным, поскольку область как часть России, во-первых, имеет вышеуказанную линию разграничения ИЭЗ в Балтийском море со Швецией (которая не состоит в НАТО), а, во-вторых, российское морское пространство (территориальные воды и ИЭЗ) разрывает на этом участке полосу морского пространства натовских Германии, Дании, Польши с Литвой, Латвией, Эстонией.

Вместе с тем, поскольку страны, соседствующие с российским субъектом (Литва, Польша и Швеция), являются членами Евросоюза, именовать область *российским анклавом внутри ЕС* будет правильным. В связи с вышесказанным и принимая во внимание интеграционные процессы последних десятилетий, следовало бы расширить толкование понятия «анклав». Анклавами (полуанклавами) следует именовать территорию государства или его части, полностью окруженную территорией другого государства либо *объединения государств* (в которое не входит материнское государство). Так, анклавами в Евросоюзе являются Андорра, Ватикан, Сан-Марино с Лихтенштейном и Швейцария, а полуанклавами (помимо Калининградской области) — Монако, а также турецкий Эренкой/Коккина на Кипре и вышеупомянутые российские Дубки в Эстонии.

Таким образом, для Калининградская область в разном контексте применительны оба понятия: и анклав, и эксклав. В соответствии с изложенным выше приводим обобщенную (совокупную) характеристику Калининградской области как анклавной территории. С точки зрения Российской Федерации как материнского государства ее самый западный субъект это *современный* (с 1991 г.), *внешний* (находится вне пределов компактной части РФ), *юридический* (признан международным сообществом), *чистый* (окружен более чем одним иностранным государством), *крупный* (более 100 тыс. жителей), *прибрежный* (имеет выход на Балтийское море) эксклав. С точки зрения Европейского союза как группировки (объединения) окружающих государств Калининградская область это российский полуанклав или прибрежный анклав.

С 8 декабря 1991 г. Калининградская область является также эксклавом СНГ (Союза Независимых Государств), с 15 мая 1992 г. — ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), с 26 января 2000 г. — Союзного государства (России и Беларуси), с 13 мая

2000 г. — Северо-Западного федерального округа России, с 15 июня 2001 г. — ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), а с 1 января 2012 г. и Единого экономического пространства для России, Беларуси и Казахстана.

Список литературы

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М., 1983.
2. Винокуров Е. Ю. Теория анклавов. Калининград, 2007.
3. Зверев Ю. М. Классификация внешних анклавных (эксклавных) территорий мира // География XXI века : сб. науч. тр. Калининград, 2012.
4. Клемешев А. П. Эксклавность в условиях глобализации. Калининград, 2007.
5. Федоров Г. М., Зверев Ю. М. Социально-экономическое и геополитическое развитие Калининградской области : учебное пособие. Калининград, 2002.
6. Castel (du) V. De Königsberg à Kaliningrad: L'Europe face à un nouveau «Département d'Outre terre» russe sur la Baltique, L'Harmattan, Paris, 2007.
7. Joenniemi P., Dewar S. and Lyndelle D. Fairlie The Kalininigrad Puzzle — A Russian Region within the European Union. Karlkrona, Sweden: The Baltic Institute and the Åland Islands Peace Institute, 2000.

Об авторе

Рожков-Юрьевский Юрий Донатович, ведущий эксперт Управления международных связей, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.
E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana. ru

THE CONCEPTS OF ENCLAVE AND EXCLAVE AND THEIR USE IN THE POLITICAL AND GEOGRAPHICAL CHARACTERISTIC OF THE KALININGRAD REGION

Yu. Rozhkov-Yuryevsky

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on March 15, 2013

This article focuses on the genesis of and correlation between the related concepts of enclave and exclave and the scope of their use in different sciences, fields of knowledge, and everyday speech. The author examines the circumstances of their emergence in the reference and professional literature in the Russian language. Special attention is paid to the typology of the world's enclave territories as objects of political geography; at the same time, their new categories and divisions (international enclave, overseas exclaves, internal enclaves of different levels) are extended and introduced.

The author offers a new classification of contemporary and historical enclaves and exclaves. The article identifies the specific features of the Kaliningrad region in comparison to other of the world enclave territories. The difference between the exclavity of the Kaliningrad region in the Soviet and post-Soviet periods is emphasised. The author shows the evolution of the use of concepts of enclave and exclave for describing the features of the Kaliningrad region's positions from the perspective of the mother and surrounding states. The article introduces the concept of dividing states and stresses the need to take their interests into account to ensure the functioning of the Russian exclave. The author substantiates the thesis that the Russian region is an enclave of the European Union (but not NATO) and an exclave of the Russian Federation and a number of political and economic intergovernmental alliances with Russian participation. The article offers a generalised characteristic of the Kaliningrad region from the perspective of its enclavity/exclavity.

Key words: enclave, exclave, enclavity, exclavity, enclave territories, political geography, parent and surrounding states, dividing state, state border, transit

References

1. Alaev, E.B. 1983, *Social'no-ekonomicheskaja geografija. Ponjatijno-terminologicheskij slovar'* [Social and economic geography. Conceptual and terminological dictionary], Moscow, Mysl'.
2. Vinokurov, Ye. Yu. 2007, *Teorija anklavov* [Theory of Enclaves], Kaliningrad, Terra Baltika.
3. Zverev, Yu. M. 2012, *Klassifikacija vneshnih anklavnyh (jeksklavnyh) territorij mira* [Classification of External enclave (exclave) areas in the world], *Geografija XXI veka: sbornik nauchnyh trudov* [Geography XXI century: collection of scientific papers], Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University.
4. Klemeshev, A. P. 2007, *Eksklavnost' v uslovijah globalizacii* [Exclave in a globalized world], Kaliningrad, Immanuel Kant State University of Russia.
5. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M. 2002, *Social'no-ekonomicheskoe i geopoliticheskoe razvitie Kaliningradskoj oblasti* [Socio-economic and geopolitical development of the Kaliningrad region], Kaliningrad, Kaliningrad State University.
6. Castel (du), V. 2007, *De Königsberg à Kaliningrad: L'Europe face à un nouveau «Département d'Outre terre» russe sur la Baltique*, Paris, L'Harmattan.
7. Joenniemi, P., Dewar, S. and Lyndelle, D. 2000, *Fairlie The Kalininigrad Puzzle — A Russian Region within the European Union*, Karlkrona, Sweden, The Baltic Institute and the Åland Islands Peace Institute.

About the author

Yuri Rozhkov-Yuryevsky, Leading Expert, International Office, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana.ru

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.

2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.

3. Рекомендованный объем статьи — 0,5 уч.-изд. л. (20 тыс. знаков с пробелами), для научного сообщения — 0,15 уч.-изд. л. (6 тыс. знаков с пробелами).

4. Все присланные в редакцию работы проходят *внутреннее* и *внешнее рецензирование*, а также проверку системой «Антиплагиат», по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал.

5. Плата за публикацию рукописей не взимается.

6. При подаче статьи на рассмотрение автор вместе с материалами рукописи должен представить внешнюю рецензию на работу (с обязательным указанием контактных данных рецензента: Ф.И.О., место работы, должность, e-mail, контактный телефон). При подаче статьи в электронном виде рецензию можно представить в формате PDF.

7. Статья направляется в редакцию журнала ведущему редактору периодической печати издательства Татьяне Юрьевне Кузнецовой по e-mail: tikuznetsova@kantiana.ru или tikuznetsova@gmail.com.

8. С января 2013 г. статьи на рассмотрение принимаются в режиме онлайн. Для этого авторам нужно зарегистрироваться на портале «Единой редакции научных журналов БФУ им. И. Канта» http://journals.kantiana.ru/submit_an_article/ и следовать подсказкам в разделе «Подать статью онлайн».

9. Решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.

Комплектность и форма представления авторских материалов

1. Статья должна содержать следующие элементы:

1) индекс УДК — должен достаточно подробно отражать тематику статьи (основные правила индексирования по УДК см.: <http://www.naukapro.ru/metod.htm>);

2) название статьи на русском и английском языках (*до 12 слов*);

3) аннотацию на русском и английском языках (*150—200 слов*), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую:

- вступительное слово о теме исследования;
- цель научного исследования;
- описание научной и практической значимости работы;
- описание методологии исследования;
- основные результаты, выводы исследовательской работы;
- ценность проведенного исследования (какой вклад данная работа внесла в соответствующую область знаний);
- практическое значение итогов работы.

В аннотации не должен повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также ее название. В ней не должно быть цифр, таблиц, внутритекстовых сносок и т. д.;

4) ключевые слова на русском и английском языках (*4—8 слов*);

5) список литературы (*не более 25 источников*);

6) пристатейные библиографические списки оформляются на русском языке (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008) и *на латинице* (Harvard System of Referencing Guide);

7) сведения об авторах на русском и английском языках (Ф. И. О. полностью, ученые степени, звания, должность, место работы (организация, город, страна), почтовый адрес, e-mail);

8) сведения о языке текста, с которого переведен публикуемый материал.

Общие правила оформления текста

Авторские материалы должны быть подготовлены *в электронной форме* в формате листа А4 (210×297 мм).

Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в формате *doc* и *docx* (Microsoft Office).

Подробная информация о правилах оформления текста, в том числе таблиц, рисунков, ссылок и списка литературы, размещена на сайте «Единая редакция научных журналов БФУ им. И. Канта» <http://journals.kantiana.ru/authors/imk/> (информационно-методический комплекс «Как написать научную статью»).

Научное издание

**БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН
2013
2 (16)**

Редактор *Н. Н. Мартынюк*
Корректор *Н. Н. Генина*
Верстка *Л. В. Семеновой*

Подписано в печать 25.05.2013 г.
Формат 70×108 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 14,5.
Тираж 1000 экз. (1-й завод — 150 экз.). Заказ 79.

Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14